

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 ч.4

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденев Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Бобарыкина Е.Н., к.э.н., доцент, КФУ им. В.И. Вернадского
Черненко Н.Г., ассистент, КФУ им. В.И. Вернадского

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования экономической безопасности предприятия. Целью работы является анализ ресурсной составляющей обеспечения экономической безопасности предприятия. Разработан и предложен алгоритм оценивания степени экономической безопасности предприятия на примере маркетинговой подсистемы. Разработана классификация ресурсов маркетинговой подсистемы. Намечены пути дальнейших исследований в области формирования комплексной оценки экономической безопасности предприятия. **Ключевые слова:** экономическая безопасность, ресурсы, ресурсное обеспечение, маркетинг, маркетинговая деятельность, менеджмент.

Abstract: The article deals with the formation of the economic security of the enterprise. The purpose of the work is to analyze the resource component of ensuring the economic security of the enterprise. An algorithm for assessing the degree of economic security of an enterprise based on the example of a marketing subsystem is developed and proposed. The classification of resources of the marketing subsystem is developed. The ways of the further researches in the field of formation of the complex estimation of economic safety of the enterprise are outlined.

Keywords: economic security, resources, resource provision, marketing, marketing activities, management.

Введение. Условия, в которых осуществляют свою деятельность предприятия, изменчивы. Неопределенность внешней среды усложняет планирование и принятие решений менеджментом предприятия. Для обеспечения устойчивого положения в условиях неопределенности предприятию нужно самому себе создать условия, нивелирующие неопределенность. Создание таких условий и называется обеспечением экономической безопасности деятельности предприятия. Создание условий, нивелирующих угрозы позволит предприятию осуществлять текущую деятельность и достигать поставленных целей. Одной из составляющих обеспечения устойчивого функционирования являются ресурсы предприятия, их наличие, доступность и эффективность использования. В научной литературе нет единого подхода к оценке экономической безопасности предприятия. Этим и объясняется актуальность выбранного направления исследования.

Основная часть. Экономическая безопасность предприятия представляет собой состояние предприятия, при котором оно может осуществлять свою деятельность и развиваться в условиях неопределенности. Экономическая безопасность представляет собой систему, которую формируют все подсистемы предприятия. Поэтому обеспечение экономической безопасности предприятия в целом, состоит из обеспечения экономической безопасности каждой подсистемы. Важную роль в этом процессе играют ресурсы предприятия (как те, которыми оно уже располагает, так и те, которые находятся в свободном доступе и могут быть привлечены в случае необходимости). Наличие, привлечение и, главное, эффективность использования ресурсов определяют степень уязвимости предприятия и, следовательно, степень его экономической безопасности.

В контексте формирования и поддержания нужного уровня экономической безопасности предприятия, рассмотрим роль ресурсного обеспечения деятельности предприятия на примере маркетинговой подсистемы.

Целью деятельности маркетинговой подсистемы является привлечение потребителей на основе удовлетворения их потребностей. А для этого маркетинговая подсистема изучает своего потребителя и совершенствует продукцию (ассортимент) предприятия для удовлетворения потребителя. Для исследования резервов маркетинговой подсистемы рассмотрим ресурсы, используемые маркетинговой подсистемой. Маркетинговая подсистема функционирует как открытая система, постоянно имея взаи-

мосвязь с внешней средой и имея целью обеспечение эффективности деятельности. Взаимодействие происходит посредством обмена ресурсами. Основными функциями маркетинговой подсистемы являются:

- изучение потребителей;
- изучение конкурентов;
- исследование окружающей среды предпринимательской деятельности;
- сегментация рынков;
- определение позиции продуктов на рынке;
- определение номенклатуры выпускаемой/продаваемой продукции и направлений ее развития;
- определение цен на продукцию;
- продвижение продукции;
- разработка бюджета маркетинга
- повышение квалификации персонала маркетинговой подсистемы и торгового персонала [1].

Разработаем алгоритм и составляющие оценивания степени экономической безопасности маркетинговой подсистемы:

- 1 этап. Систематизация и классификация ресурсов маркетинговой подсистемы.
- 2 этап. Формирование системы показателей.
- 3 этап. Формирование системы индикаторов.
- 4 этап. Разработка и оценка эталонных значений показателей.
- 5 этап. Разработка модели интегральной оценки экономической безопасности маркетинговой подсистемы [4].

Для реализации первого этапа составим классификацию ресурсов маркетинговой подсистемы.

Маркетинговые ресурсы представляют собой ресурсы, которые нужны для осуществления маркетинговой деятельности и/или те ресурсы, которые маркетинговая подсистема может привлечь для осуществления своей деятельности. С помощью этих ресурсов маркетинговая подсистема достигает поставленных целей. Ресурсами можно управлять эффективно и неэффективно, поэтому, одним из резервов достижения экономической безопасности является то, как управляют ресурсами.

Ресурсы маркетинговой подсистемы могут быть как материальными, так и нематериальными. Так, финансы, оргтехника, мебель, персонал – это материальные ресурсы, а способности, идеи, методы, знания и опыт – нематериальные ресурсы.

Представим классификацию ресурсов маркетинговой подсистемы в таблице 1

Таблица 1 - Классификация ресурсов маркетинговой подсистемы

№ п/п	Маркетинговый ресурс	Описание ресурса
Материальные ресурсы		
1	Основные средства	Основные средства, оргтехника и программное обеспечение, относящиеся к маркетинговой подсистеме
2	Персонал	Торговый персонал и персонал маркетинговой подсистемы
3	Бюджет	Бюджет маркетинговой подсистемы
4	Информация (формализованная)	Информация, используемая маркетинговой подсистемой в печатной и электронной формах
5	Договоры	Договоры с клиентами и партнерами
Нематериальные ресурсы		
1	Базы данных	Базы данных о клиентах, торговые марки
2	Оргкультура	Оргкультура персонала, направленная на покупателя
3	Инновационные способности	Инновационные способности персонала маркетинговой подсистемы.
4	Информационные способности	Информационные способности персонала маркетинговой подсистемы к обработке информации для использования ее в своей деятельности, нейтрализации возникающих угроз и реализации открывающихся возможностей
5	Знания, опыт и навыки	Знания, опыт и навыки торгового персонала и персонала маркетинговой подсистемы. Использование методов накопления знаний, опыта и навыков торгового персонала и персонала маркетинговой подсистемы
6	Методы и технологии управления. Способности менеджеров	Идеи, методы и технологии управления маркетинговой деятельностью. Способности менеджеров маркетинговой подсистемы эффективно использовать ресурсы управляемой подсистемы
7	Методы проведения маркетинговых исследований	Методы проведения маркетинговых исследований
8	Маркетинговые технологии	Маркетинговые технологии в области формирования ассортимента, рекламы и продвижения, ценообразования, сбыта

Источник: составлено по материалам [1]

Резервы создаются в материальной сфере и представляют собой сверхплановый запас для ресурсов на случай непредвиденных обстоятельств, а так же для развития предприятия. Запасы маркетинговой подсистемы представляют собой запасы капитальных ресурсов, кадровых, информационных, технологических, производственных, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Для реализации второго этапа сформируем систему показателей.

На основании данных таблицы 1, для каждого ресурса определим показатели/данные, оценивающие его использование, и представим их в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели, формирующие комплексную оценку экономической безопасности маркетинговой подсистемы предприятия

№ п/п	Ресурсы маркетинговой подсистемы	Интегральная оценка уровня ресурса	Показатели, составляющие интегральную оценку
Материальные ресурсы			
1	Основные средства	Интегральная оценка уровня использования основных средств	Уровень загрузки основных средств и оргтехники; темп обновления основных средств, оргтехники и программного обеспечения; возрастная структура основных средств и оргтехники; качество и актуальность программного обеспечения; техническая оснащенность маркетинговой подсистемы; фондовооруженность (стоимость технологических ресурсов на одного сотрудника отдела маркетинга); уровень обеспеченности маркетинговой подсистемы необходимой оргтехникой; уровень обеспеченности отдела маркетинга необходимым программным обеспечением; уровень автоматизации маркетинговой подсистемы.
2	Персонал	Оценка кадровой безопасности торгового персонала и персонала маркетинговой подсистемы	Коэффициент текучести кадров, образовательный состав персонала, доля издержек на обучение в общем объеме издержек на персонал, степень удовлетворенности оплатой труда, удельный вес оплаты труда в общих издержках организации, наличие профзаболеваний, уровень автоматизации труда, доля персонала, не имеющего нарушений трудовой дисциплины, вероятность сохранения коммерческой тайны [4]
3	Бюджет	Финансовая безопасность маркетинговой подсистемы	Рентабельность капитала; рентабельность маркетинговых исследований; показатель развития компании; временная структура кредитов; показатели диверсификации: диверсификация покупателей (доля в выручке одного покупателя); диверсификация поставщиков (доля в выручке одного поставщика); темпы роста при-

			были, реализации продукции, активов; соотношение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности
4	Информация (формализованная)	Интегральная оценка информации, используемой маркетинговой подсистемой	Скорость, доступность, поступления информации; уровень доверия к источникам информации; уровень релевантности получаемой информации; экономичность; полнота; уровень обеспеченности маркетинговой первичной информацией о рынке и внутренней среде; уровень обеспеченности маркетинговой вторичной информацией; уровень обеспеченности компьютерными каталогами и базами данных по составляющим маркетинговой среды; наличие интернет-сайта
5	Договоры	Договоры с клиентами, партнерами и поставщиками	Количество договоров с клиентами, партнерами и поставщиками за год; выполняемость договоров
Нематериальные ресурсы			
1	Базы данных	Интегральная оценка баз данных	Отношение количества потенциальных клиентов к количеству реальных клиентов; коэффициент узнаваемости; стоимость прав исключительного владения лицензионными соглашениями; стоимость баз данных клиентов, поставщиков, конкурентов
2	Оргкультура	Интегральная оценка оргкультуры	Наличие документов, определяющих миссию, стратегию и цели предприятия; наличие стандарта корпоративных ценностей; степень ориентации на потребителя
3	Инновационные способности	Интегральная оценка инновационного потенциала маркетинговой подсистемы	индекс инновационной интенсивности; индекс технической оснащенности; индекс профессионального развития; уровень изобретений на одного сотрудника; индекс соответствия специальности; уровень финансового обеспечения инновационной деятельности; инициативность сотрудников, восприятие инноваций персоналом, способность персонала к продуцированию новых идей уровень поддержки руководством инновационной активности сотрудников, разработанность норм поведения и ценностей для каждого подразделения, уровень стимулирования инновационной деятельности сотрудников [3]
4	Информационные способности	Оценка информационных способностей персонала маркетинговой подсистемы	Оценка способности анализировать; оценка способности выбирать релевантную информацию; оценка способности сопоставлять и сравнивать факты информации
5	Знания, опыт и навыки	Оценка уровня использования методов накопления знаний, опыта и навыков торгового персонала и персонала маркетинговой подсистемы	Уровень использования методов накопления знаний, опыта и навыков торгового; уровень формализации знаний и опыта; уровень использования новаторства; результаты новаторства; скорость приобретения новых знаний новичками; период трансформации новых знаний в явные
6	Методы и технологии управления	Интегральная оценка оптимальности используемых методов и технологий управления	Количество изменений, вносимых в используемые методы и технологии управления за год; абсолютное изменение результатов деятельности при переходе к измененным методам и технологиям
7	Методы проведения маркетинговых исследований	Интегральная оценка оптимальности используемых методов проведения маркетинговых исследований	Количество изменений, вносимых в используемые методы проведения маркетинговых исследований за год; абсолютное изменение результатов исследований при переходе к измененным методам
8	Маркетинговые технологии	Интегральная оценка оптимальности используемых технологий	Количество изменений, вносимых в используемые технологии в области формирования ассортимента, рекламы и продвижения, ценообразования, сбыта за год; абсолютное изменение результатов в области формирования ассортимента, рекламы и продвижения, ценообразования, сбыта при переходе к измененным технологиям

Источник: составлено авторами

Выводы. Экономическая безопасность предприятия, как необходимое и обязательное условие успешного функционирования на рынке, представляет собой определенное состояние, при котором оно может полноценно и эффективно осуществлять выбранную деятельность, использовать имеющиеся возможности для своего развития. Экономическую безопасность предприятия формируют все входя-

щие в него подсистемы. Особую роль тут играют имеющиеся в распоряжении предприятия и доступные ресурсы, которые обеспечивают работу как отдельных, так и нескольких подсистем одновременно. Степень эффективности управления и использования ресурсов непосредственно влияет на уровень экономической безопасности предприятия. На примере маркетинговой подсистемы разработан

алгоритм и составляющие оценивания степени экономической безопасности маркетинговой подсистемы с позиций ресурсного обеспечения. Предложена классификация ресурсов маркетинговой подсистемы и определены показатели, формирующие комплекс-

ную оценку экономической безопасности маркетинговой подсистемы предприятия.

Намечены направления для последующих исследований. В дальнейшем будут разработаны индикаторы оценки экономической безопасности на основе разработанной системы показателей.

Библиографический список

1. Батова, Т.Н. Маркетинговый потенциал предприятия: [монография] / Т.Н. Батова, В.А. Крылова. — М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. — 234 с.
2. Гукова, А.В. Индикаторы финансовой безопасности предприятия / А.В. Гукова, И.Д. Аникина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность [Электронный ресурс]. - 2(11) - 2007 Режим доступа: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=3397> (дата обращения 28.01.2017)
3. Попова, А.Ю. Оценка инновационного потенциала персонала в организации / А.Ю. Попова // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. — Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>, свободный.
4. Цветкова, И.И. Методика оценки кадровой безопасности с использованием индикаторного подхода / И.И. Цветкова, Н.И. Клевев // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №1 (14). С. 163-169. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/tsvetkova-klevets> (дата обращения 15.01.2017). DOI:10.5281/zenodo.244250.

References

1. Batova, T.N. Marketingovyj potencial predpriyatiya: [monografiya] / T.N. Batova, V.A. Krylova. — M.: Izdatel'skij dom Akademii Estestvoznaniya, 2016. — 234 s.
2. Gukova, A.V. Indikatory finansovoj bezopasnosti predpriyatiya / A.V. Gukova, I.D. Anikina // Nacional'naya interesy: priority i bezopasnost' [Elektronnyj resurs]. - 2(11) - 2007 Rezhim dostupa: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=3397> (data obrashcheniya 28.01.2017)
3. Popova, A.YU. Ocenka innovacionnogo potenciala personala v organizacii / A.YU. Popova // Molozh' i nauka: sbornik materialov X Yubilejnoj Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 80-letiyu obrazovaniya Krasnoyarskogo kraja — Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj un-t, 2014. — Rezhim dostupa: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>, svobodnyj.
4. Cvetkova, I.I. Metodika ocenki kadrovoj bezopasnosti s ispol'zovaniem indikatornogo podhoda / I.I. Cvetkova, N.I. Klevec // Byulleten nauki i praktiki. Elektron. zhurn. 2017. №1 (14). S. 163-169. Rezhim dostupa: <http://www.bulletennauki.com/tsvetkova-klevets> (data obrashcheniya 15.01.2017). DOI:10.5281/zenodo.244250.

ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИЕ ИНИЦИАТИВЫ И РЕШЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Бондаренко В.А., д.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Сулименко О.В., к.э.н., ассистент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Ничитенко И.Д., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье рассматриваются проявившиеся инициативы по импортозамещению в Ростовской области и принимаемые в этом направлении решения в рамках сложившихся в стране институциональных условий, способствующих концентрации усилий на приоритетных для регионов промышленных и аграрных комплексов и определенных предприятий. Авторами сделан акцент на рассмотрении усилий региональных властей в направлении развития импортозамещения на основе уже существующих конкретных предприятий в Ростовской области. **Ключевые слова:** импортозамещение, стратегия импортозамещения, инициативы, поддержка проектов.

Abstract: The article discusses manifested initiatives on import substitution in the Rostov region and take in decisions under the current institutional conditions facilitating the concentration of efforts on priority regions for industrial and agricultural complexes and certain businesses. The authors focus on consideration of the efforts of the regional authorities towards the development of import substitution on the basis of existing specific companies in the Rostov region. **Keywords:** import substitution, import substitution strategy, initiatives, project support.

В современных условиях руководством страны анонсирован курс на «разумное» импортозамещение, обосновывающийся существующим сдерживающим фактором в развитии национальной экономики в виде санкций. Такой вариант импортозамещения предполагает рационализм в принятии решений по организации производства тех или иных товарных и сервисных позиций в своей основе и акцент на обеспечение национальной безопасности, в случае невозможности поставки тех или иных существенных для отечественных производств комплектующих. Речь в современных условиях глобальной экономики не может идти и не идет об автаркии от внешнеэкономических контактов и сотрудничества с другими национальными экономиками, тем не менее, приоритет в вопросах обеспечения стратегически значимых отраслей народного хозяйства смещается в сторону российских поставщиков, а также пересмотра круга традиционных внешнеэкономических партнеров. Данные обстоятельства, облеченные в форму институционального обеспечения экономических процессов, выступают существенным фактором для активизации инициатив по развитию деятельности отечественных предприятий, выпускающих продукцию, замещающую импорт [13].

Широко известен тезис о том, что РФ традиционно закупала готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью, а экспортировала и экспортирует сырьевые [5]. Это обстоятельство также влияет на востребованность тематики и проявление инициатив по импортозамещению.

Как справедливо отмечает ряд авторов, импортозамещение нацелено на обеспечение национальной безопасности в пролонгированной перспективе [14] и выступает каналом роста производства продукции, на которую уже оформился и расширяется спрос на российском рынке [10]. Санкции создают дополнительные относительно благоприятные условия для наращивания предложения товаров и услуг российскими производителями для нужд российских потребителей [5].

Подчеркнем еще раз, что речь не идет о функционировании российской экономики в полностью автономном режиме, поскольку это несет в себе опасность технологического отставания, нехватки разного рода ресурсов и, кроме того, объективно наличествует высокая интегрированность России в мировую экономику [12].

Необходимо соблюдение рационального подхода и разумного сочетания импортозамещающих инициатив с допуском на российские рынки зарубежных участни-

ков для поддержания необходимого уровня конкурентной борьбы, способствующего высокому качеству производимой продукции и сервисов и «здоровых» подходов к вопросу ценообразования [16].

По этой причине активно высказывается точка зрения о необходимости постепенного импортозамещения наряду с конкурентной кооперацией для зарубежных участников процесса поставок продукции на российские рынки [12].

Отмеченные выше аргументы справедливы для ситуации в плане проявления и формирования импортозамещающих инициатив в Ростовской области [2, 3, 4]. Как справедливо отмечается, целью эффективного импортозамещения Ростовской области является наличествующее опережающее развитие отдельных видов производства, основанное на специализации и ресурсном потенциале экономики региона [6]. В соответствии с необходимостью учета особенностей реализации политики импортозамещения в краткосрочном и долгосрочном периоде, задачами эффективного импортозамещения Ростовской области являются, во-первых, наращивание объемов производства конкурентоспособной продукции в рамках существующих предприятий, во-вторых, привлечение инвестиций в создание новых импортозамещающих производств [2, 3, 4].

Ключевыми предпосылками для определения приоритетов политики импортозамещения Ростовской области являются [10]:

- отнесение отраслей и отдельных видов продукции к приоритетам политики импортозамещения Российской Федерации согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации и плану содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве;

- достойный ресурсный потенциал региона, а также наличие в Ростовской области наличие конкурентоспособных предприятий, выпускающих приоритетную с точки зрения импортозамещения продукцию для нужд промышленности с сельскохозяйственным сектором.

Следует указать, что Минпромторг России на основе оценки значимости тех или иных производств для экономической безопасности страны и уровня отраслей и импортозависимости отраслей и производств были проранжированы приоритетные в целях реализации политики импортозамещения России отраслях промышленности [15].

Например, в 2013 г. зависимость от импорта технологий в отраслях промышленности в России была более, чем существенной (рис. 1).

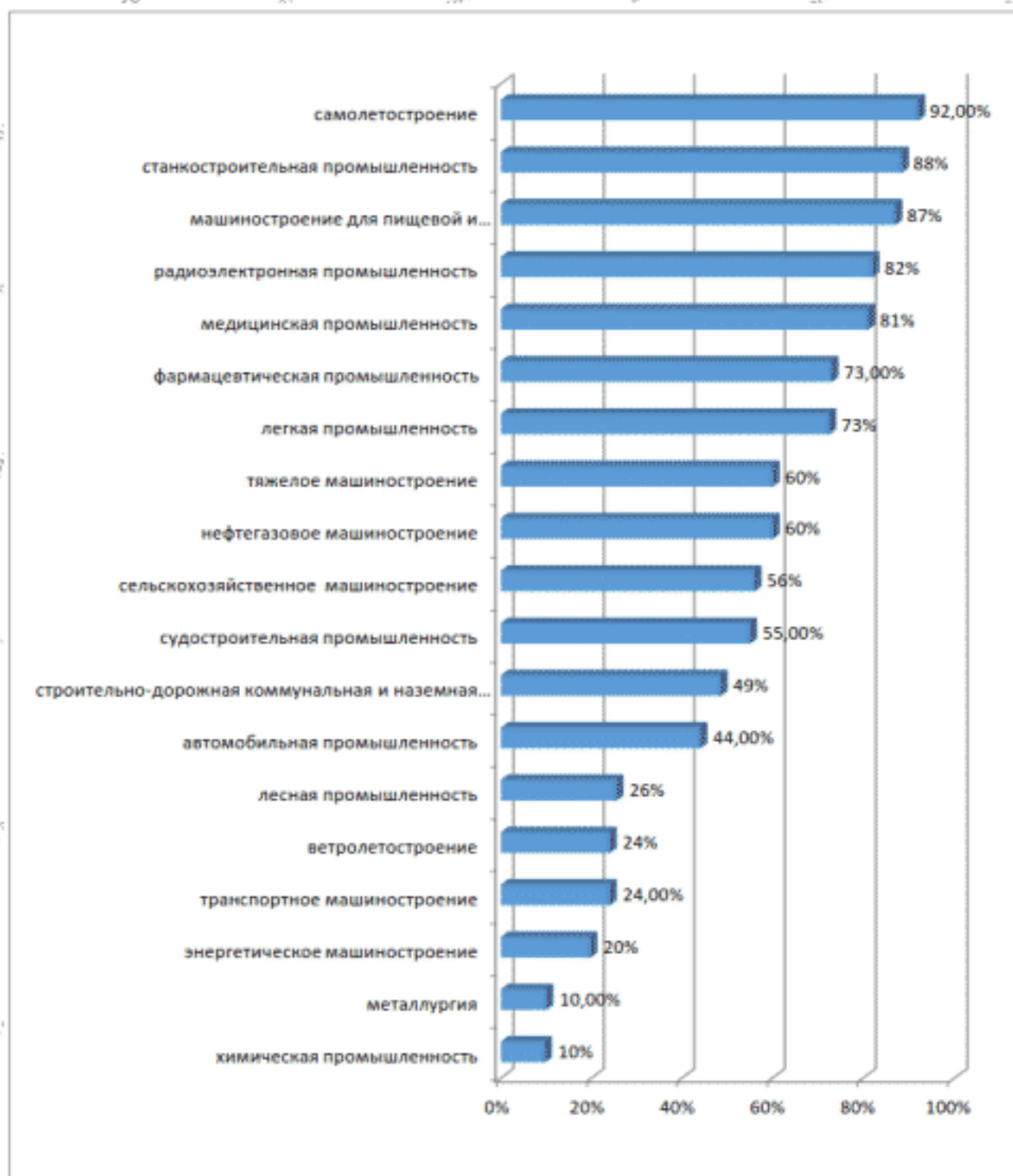

Рисунок 1 - Зависимость от импорта технологий в ряде ведущих отраслей промышленности в 2013 г. в РФ, % [1, 6]

Статистические данные по импортозависимости в регионе различаются. С учетом наличествующей специализации Ростовской области зависимости от импорта приоритетными в целях проявления импортозамещающих инициатив в промышленной сфере [11]:

- станкостроение (уровень импортозависимости – 90%). Существующие производители: ООО «Три-эр», ООО «Югстанкосервис», ОАО «Прессмаш», ЗАО «НПО Нефтегазспецпродукция», ООО «МТЕ КОВОСВИТ МАС»;

- радиоэлектронная промышленность (уровень импортозависимости – 82%). Существующие производители: РПС-Автоматика;

- легкая промышленность (уровень импортозависимости – 72,5%). Существующие производители: ЗАО Корпорация «Глория Джинс», ОАО «Донецкая мануфактура М», ЗАО «Дон-Текс», ЗАО «Донобувь», ОАО «Сальская обувь», ЗАО ПКФ «Элегант», ОАО «Колфа», «БТК групп»;

- нефтегазовое машиностроение (уровень импортозависимости – 60%). Существующие производители: «НПК «НИКА», ЗАО «НПО Нефтегазспецпродукция», АО «АЭМ-технологии»;

- сельскохозяйственное машиностроение (уровень импортозависимости – 56%). Существующие производители: ОАО «Ростсельмаш», ОАО «Сальксельмаш», ОАО «Волгодонской завод металлургического и энергетического оборудования», ПО «ИНТЕР-Дон», ОАО «Морозовсксельмаш»;

- транспортное машиностроение (уровень импортозависимости – 24%). Существующие производители: ООО «ПК «НЭВЗ», ЗАО «Доская судостроительная компания»;

- авиационная промышленность (вертолетостроение) (уровень импортозависимости – 56%). Существующий производитель: ПАО «Роствертол»;

- химическая промышленность (уровень импортозависимости – 24%). Существующие производители: ОАО «Каменскволокно», ЗАО «Эмпилс», ООО ПКФ «Атлантик-Пак», ООО Завод «МастикК».

В рамках инициатив по импортозамещению, которые определены Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, актуальных для Ростовской области, по блоку «животноводство» наиболее значимыми представляются развитие таких организаций, как: молочное скотоводство (колхоз им.С.Г.Шауяна, колхоз Мясниковского района, ООО «Дон Агро» Миллеровского района, СПК к-з «КОЛОС», СПК к-з «РОДИНА»); свиноводство (ГК «Русская свинина», ОАО «Батайское», ЗАО «СКВО» и агрофирма «Респект»); птицеводство (ООО «Евродон», ООО «Донстар», ОАО Агрофирма «Приазовская»); мясное скотоводство (ОАО ПКЗ «Зимовниковский», племенной завод «Меркуловский») [17].

По блоку «овощеводство» открытого и защищенного грунта это такие предприятия, как: ОАО «Несмеяновское», ЗАО «Нива», ОАО «Несветай» [17].

По блоку «переработка и хранение»: переработка молока (ООО «Васильковское поле», ОАО «Морозовский молзавод», ООО «Казак»); переработка овощей (ООО «Семикаракорский консервный завод ИТ.», «Заничелл Механика С.п.А», ОАО «Багаевский консервный завод»); переработка плодов и ягод (ООО «Эксион», ООО «Природресурс», ООО «Ассорти»); глубокая переработка зерна (завод «ДонБиоТех», «Донские Биотехнологии»); строительство и модернизация хранилищ (ООО «Строй-К») [17].

В Ростовской области существует и принят к реализации План мероприятий в рамках документа «Поддержка предприятий Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию». Этот план подразумевает меры информационной и финансовой поддержки, а организационные решения для предприятий, задействованных в поставках импортозамещающей продукции на внутренние рынки.

Как отмечается в ряде научных публикаций [9], сформированы и выполняют свои функциональные обязанности отраслевые рабочие группы в рамках деятельности которых:

- сформирован перечень организаций, которым необходимо оказывать государственную поддержку на приоритетной основе;

- определены наиболее востребованные импортозамещающие товары;

- подготовлен прогноз развития ключевых предприятий Ростовской области, осуществляющих политику импортозамещения на 2015-2017 гг. [11].

В Ростовской области реализуется инициатива по созданию и работе отраслевых кластеров. Тем предприятиям, которые входят в состав отраслевых кластеров, будет оказываться поддержка в реализации инвестиционных проектов, возможны налого-

вые льготы и другие виды поддержки со стороны Правительства Ростовской области.

В сфере развития импортозамещающих инициатив в топливно-энергетическом комплексе в Ростовской области готовится «дорожная карта» по развитию производств, поставляющих высокотехнологичную импортозамещающую продукцию в интересах госкомпаний, таких как ОАО «Газпром», а также планируется участие 37 промышленных предприятий (в том числе «Атоммашэкспорт», «Красный котельщик», «Эсорт», «Турбулентность-Дон»).

В Ростовской области централизованно осуществляется мониторинг предприятий, в особенности получающих государственную поддержку на увеличение производства отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов пищевой и перерабатывающей промышленности. Более 20 крупных инвестиционных проектов в сфере АПК находятся на подобном сопровождении, в том числе 15 проектов уже включены в приоритетный перечень «100 Губернаторских инвестиционных проектов» [11].

Также на основании Распоряжения Минсельхоза России от 28.03.2015 №24-р 10 инвестиционных проектов Ростовской области включены в Перечень инвестиционных проектов, реализация которых способствует импортозамещению по приоритетным мероприятиям в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Это проекты в сфере овощеводства защищенного грунта, создания овощехранилищ, переработки плодов и ягод, молочного скотоводства и переработки молочной продукции, птицеводства и мясного скотоводства.

В регионе существуют возможности по наращиванию производства молока, что обуславливается наличием кормовой базы и благоприятными для этой цели природно-климатическими условиями [16]. В области создан молочный кластер, который планирует вырабатывать до 50 тыс. тонн молока, которое будет перерабатываться, и поступать в виде готовой продукции на российский рынок.

Значимой инициативой в рамках импортозамещения является производство лекарственных препаратов. В Ростовской области в рамках данной инициативы разработан перечень лекарственных препаратов, по которым возможно осуществлять импортозамещение.

Способствующими импортозамещающим инициативам являются также успешные инвестиционные проекты в жилой застройке, стимулирующие производство строительных материалов (проекты жилой застройки Левенцовского и Суворовского жилых районов в Ростове-на-Дону), в агропромышленном комплексе (реализация 15 проектов разного профиля) и транспортном комплексе (включает 2 проекта: «Южный хаб» (аэропорт «Платов») и «Ростовский универсальный порт») [11].

Можно констатировать, что в Правительство Ростовской области и бизнес-сообщество в регионе нацелены на осуществление значимых импортозамещающих инициатив и создания условий для развития промышленности и сельского хозяйства Ростовской области по приоритетным направлениям для экономики России. Такие инициативы в направлении импортозамещения, равно как активизация инвестиционной деятельности в регионе, в особенности, в рамках поддержки предприятий будут способствовать наращиванию экономического потенциала региона и качества жизни населения в сопряжении с решением стратегических задач наполнения российскими товарами и услугами внутреннего рынка.

Библиографический список

1. Бондаренко В.А., Кундюков С.С. Аналитическое рассмотрение распределения объектов инновационной инфраструктуры в РФ в аспекте международной конкурентоспособности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 1-2 (27). С. 16-20.
2. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В. Кластерный подход в импортозамещении сельскохозяйственной продукции // Международные научные исследования. 2015. № 3 (24). С. 156-158.
3. Бондаренко В.А., Костоглодов Д.Д. Проблемы и перспективы импортозамещения в аграрной сфере России // Международные научные исследования. 2015. № 3 (24). С. 20-23.
4. Бондаренко В.А. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции: текущая ситуация и возможные перспективы // Международные научные исследования. 2015. № 3 (24). С. 85-88.
5. Брюханова Н.В., Коваленко Р. Импортозамещение в России // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – Т.3. – № 1-3 – с. 5-8. Электронный ресурс. Режим доступа: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56553. (Дата обращения: 15.03.2017).
6. Импортозамещение 2015: регионы России. Электронный документ. Режим доступа: <http://clubrf.ru/theme/438>. (Дата обращения: 15.03.2017).
7. Как можно заработать бизнесу на замещении импорта: разбор программы по импортозамещению в России. Электронный документ. Режим доступа: <http://moneymakerfactory.ru/biznesidel/biznes-na-zameshenii-importa/> (Дата обращения: 15.03.2017).
8. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации «Разработка отраслевых планов импортозамещения» / Режим доступа: https://gisp.gov.ru/upload/regions_forms/presentation_import.pdf (Дата обращения: 15.03.2017).
9. Мищенко К. Институциональные основы политики импортозамещения на региональном уровне // Новая наука: современное состояние и пути развития. Уфа. 2015. №4.1. С. 186-190.
10. Ничитенко И.Д., Сабиев М.Т. Концептуальные основы политики импортозамещения в Ростовской области // Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право: сборник статей Международной научно-практической конференции – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2016. – с. 354-356.
11. Официальный портал Правительства Ростовской области. Электронный документ. Режим доступа: <http://www.donland.ru/>. (Дата обращения: 15.03.2017).
12. Павленко Ю.Н. Отраслевые меры в области импортозамещения виноделия и виноградарства в Краснодарском крае // Научный журнал КубГАУ. 2016. №124. Электронный документ. Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otraslevyye-mery-v-oblasti-importozamesheniya-vinodeliya-i-vinogradarstva-v-krasnodarskom-krae> (дата обращения: 18.03.2017).
13. Послание Президента России Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. Электронный документ. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/poslanie-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniju-ot-04122014/> (Дата обращения: 15.03.2017).
14. Седенко Т. Ю., Никонцов О. Е. Стратегия импортозамещения в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 91-95. Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2016/86022.htm>. (Дата обращения: 15.03.2017).
15. Текст заседания межведомственной рабочей группы по повышению международной конкурентоспособности экономики Ростовской области от 16 июня 2015 г. Электронный документ. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424027232> (Дата обращения: 15.03.2017).
16. Чекиарева Г.И., Сафронов М.А. Современное импортозамещение в Российской Федерации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию - 2015 - Т.3. № 1-3 - с. 57-59 Электронный ресурс. Режим доступа: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56553 (Дата обращения: 15.03.2017).
17. Эксперты подвели итоги импортозамещения в Ростовской области за полгода. Электронный документ. Режим доступа: http://www.donnews.ru/Eksperty-podveli-itogi-importozamesheniya-v-Rostovskoy-oblasti-za-polgoda_1424. (Дата обращения: 15.03.2017).

References

1. Bondarenko V.A., Kundryukov S.S. Analiticheskoe rassmotrenie raspredeleniya ob'ektov innovacionnoj infrastruktury v RF v aspekte mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 1-2 (27). S. 16-20.
2. Bondarenko V.A., Guzenko N.V. Klasternyj podhod v importozameshenii sel'skhozaystvennoj produkcii // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2015. № 3 (24). S. 156-158.
3. Bondarenko V.A., Kostoglodov D.D. Problemy i perspektivy importozamesheniya v agrarnoj sfere Rossii // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2015. № 3 (24). S. 20-23.
4. Bondarenko V.A. Importozameshenie sel'skhozaystvennoj produkcii: tekushchaya situaciya i vozmozhnye perspektivy // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2015. № 3 (24). S. 85-88.
5. Bryuhanova N.V., Kovalenko R. Importozameshenie v Rossii // Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu. – 2015. – T.3. – № 1-3 – s. 5-8. EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56553. (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
6. Importozameshenie 2015: regiony Rossii. EHlektronnyj dokument. Rezhim dostupa: <http://clubrf.ru/theme/438>. (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
7. Kak mozno zarabotat' biznesu na zameshenii importa: razbor programmy po importozamesheniyu v Rossii. EHlektronnyj dokument. Rezhim dostupa: <http://moneymakerfactory.ru/biznesidel/biznes-na-zameshenii-importa/> (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
8. Ministerstvo promyshlennosti i torgovli Rossijskoj Federacii «Razrabotka otraslevykh planov importozamesheniya» / Rezhim dostupa: https://gisp.gov.ru/upload/regions_forms/presentation_import.pdf (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
9. Mishchenko K. Institucional'nye osnovy politiki importozamesheniya na regional'nom urovne // Novaya nauka: sovremennoe sostoyahie i puti razvitiya. Ufa. 2015. №4.1. S. 186-190.
10. Nichitenko I.D., Sabiev M.T. Konceptual'nye osnovy politiki importozamesheniya v Rostovskoj oblasti // Nauchnaya diskussiya sovremennoj molodezhi: ehkonomika i pravo: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Penza: MCNS «Nuika i Prosveshchenie». – 2016. – s. 354-356.

11. Official'nyj portal Pravitel'stva Rostovskoj oblasti. EHlektronnyj dokument. Rezhim dostupa: <http://www.donland.ru/>. (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
12. Pavlenko YU.N. Otrasleye mery v oblasti importozameshcheniya vinodeliya i vinogradarstva v Krasnodarskom krae // Nauchnyj zhurnal KubGAU 2016. №124. EHlektronnyj dokument. Rezhim dostupa: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otraslevye-mery-v-oblasti-importozameshcheniya-vinodeliya-i-vinogradarstva-v-krasnodarskom-krae> (data obrashcheniya: 18.03.2017).
13. Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu 4 dekabrya 2014 g. EHlektronnyj dokument. Rezhim dostupa: <http://legalacts.ru/doc/poslanie-prezidenta-rf-federal'nomu-sobranliu-ot-04122014/>(Data obrashcheniya: 15.03.2017).
14. Sedenko T. YU., Nikonec O. E. Strategiya importozameshcheniya v Rossii // Nauchno-metodicheskiy ehlektronnyj zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 11. – S. 91-95. Rezhim dostupa: URL: <http://e-koncept.ru/2016/86022.htm>. (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
15. Tekst zasedaniya mezhhvedomstvennoj rabochej grupy po povysheniyu mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti ehkonomiki Rostovskoj oblasti ot 16 iyunya 2015 g. EHlektronnyj dokument. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/424027232> (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
16. CHEkmareva G.I., Safronov. M.A. Sovremennoe importozameshchenie v Rossijskoj Federacii //Intellectual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu - 2015. Т3. № 1-3 - s. 57-59 EHlektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56553 (Data obrashcheniya: 15.03.2017).
17. EHksperty podveli itogi importozameshcheniya v Rostovskoj oblasti za polgoda. EHlektronnyj dokument. Rezhim dostupa: http://www.donnews.ru/Eksperty-podveli-itogi-importozameshcheniya-vRostovskoj-oblasti-za-polgoda_1424. (Data obrashcheniya: 15.03.2017).

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНЦЕССИОННЫХ ОБЛИГАЦИЙ

Булава И.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Толоконникова И.М., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье представлены актуальные проблемы финансирования инфраструктурных проектов. Проведен анализ специфики рынка концессионных облигаций в России. Выявлены риски и перспективы инвестирования в концессионные облигации для институциональных инвесторов. Предложена методика оценки кредитоспособности эмитента-концессионера на основе информации из открытых источников.

Ключевые слова: инфраструктурные проекты, концессионные облигации, долгосрочное финансирование, институциональные инвесторы, кредитный риск, вероятность дефолта.

Abstract: The article presents topical problems of financing infrastructure projects. The analysis of concession bonds market in Russia was carried out. Risks and prospects of investing in the concession bonds for institutional investors were identified. The method of assessing the creditworthiness of the issuer-concessionaire on the basis of information from open sources is proposed.

Keywords: Infrastructure projects, concession bonds, long-term financing, institutional investors, credit risk, probability of default.

Как известно, уровень развития инфраструктуры в стране оказывает влияние на темпы роста национальной экономики. Так, слабая транспортно-логистическая система, низкая пропускная способность автомобильных дорог, недостаточно современное информационно-техническое оснащение транспортных узлов и изношенность объектов энергетической и коммунальной инфраструктуры снижают инвестиционную активность в стране. Ведь для успешной реализации большинства инвестиционных проектов необходимы подъездные пути к объектам инвестирования, автомобильное и железнодорожное сообщение между регионами, бесперебойное водо-, газо- и энергоснабжение. Следовательно, недостаток необходимых инфраструктурных

объектов приводит к отказам инвесторов от инвестирования перспективных проектов.

В настоящее время качество российской инфраструктуры остается на низком уровне (отсутствия необходимого количества объектов, несоответствие предоставляемых услуг установленным качественным нормативам, недостаточный охват населения предоставляемыми услугами). Так, согласно данным World Economic Forum Россия занимает 74 место (из 138 стран) по уровню развития инфраструктуры, а по качеству дорог – 123 (Таблица 1). Кроме того, в соответствии с этим исследованием низкое качество инфраструктуры является одним из 10 факторов, препятствующих осуществлению бизнеса в Российской Федерации.

Таблица 1 - Качество объектов общественной инфраструктуры Российской Федерации по состоянию на 2017 год [14; 306 - 307]

Наименование показателя	Место (из 138)
Железнодорожная инфраструктура	25
Электроснабжение	62
Инфраструктура воздушного транспорта	65
Портовая инфраструктура	72
Качество дорог	123
Инфраструктура всего	74

Тем не менее, развитие инфраструктуры также требует осуществления долгосрочных инвестиций. Согласно исследованию McKinsey & Company в большинстве стран потребности в инфраструктурных инвестициях превышают фактические объемы инвестиций. В кумулятивном выражении этот разрыв составляет \$5.2 трлн в мировом масштабе на период с 2016 по 2030 год.

Для реализации масштабных капиталоемких инфраструктурных проектов финансовых возможностей частного бизнеса недостаточно, а государству необходимо выполнять социальные обязательства перед населением, осуществлять поддержку реального сектора экономики, развивать финансово-банковскую систему и т.д. Следовательно, для России, особенно в условиях ограниченного доступа к внешним рынкам капитала, необходимо развитие государственно-частного партнерства (далее –

ГЧП). Наиболее широко применяемая в России форма ГЧП – это концессия, для реализации которой используется такой инструмент финансирования инфраструктурных проектов, как концессионные облигации.

Согласно Базе данных ИНВЕСТИНФРА основными инвесторами концессионных проектов являются негосударственные пенсионные фонды (далее – НПФ) (Таблица 2.). Дело в том, что риски ликвидности НПФ гораздо ниже, чем, например, у банков, следовательно, они могут осуществлять долгосрочные инвестиции. Так, по данным Всемирного банка пенсионные фонды инвестируют в инфраструктуру от 0 до 31% своих инвестиционных портфелей [4; 5]. Однако на данный момент рынок инструментов, позволяющих заменить банковские кредиты для финансирования долгосрочных проектов в России еще недостаточно развит.

Рисунок 1. Потребности в осуществлении инвестиций в общественную инфраструктуру в различных странах, % от ВВП [13; 7]

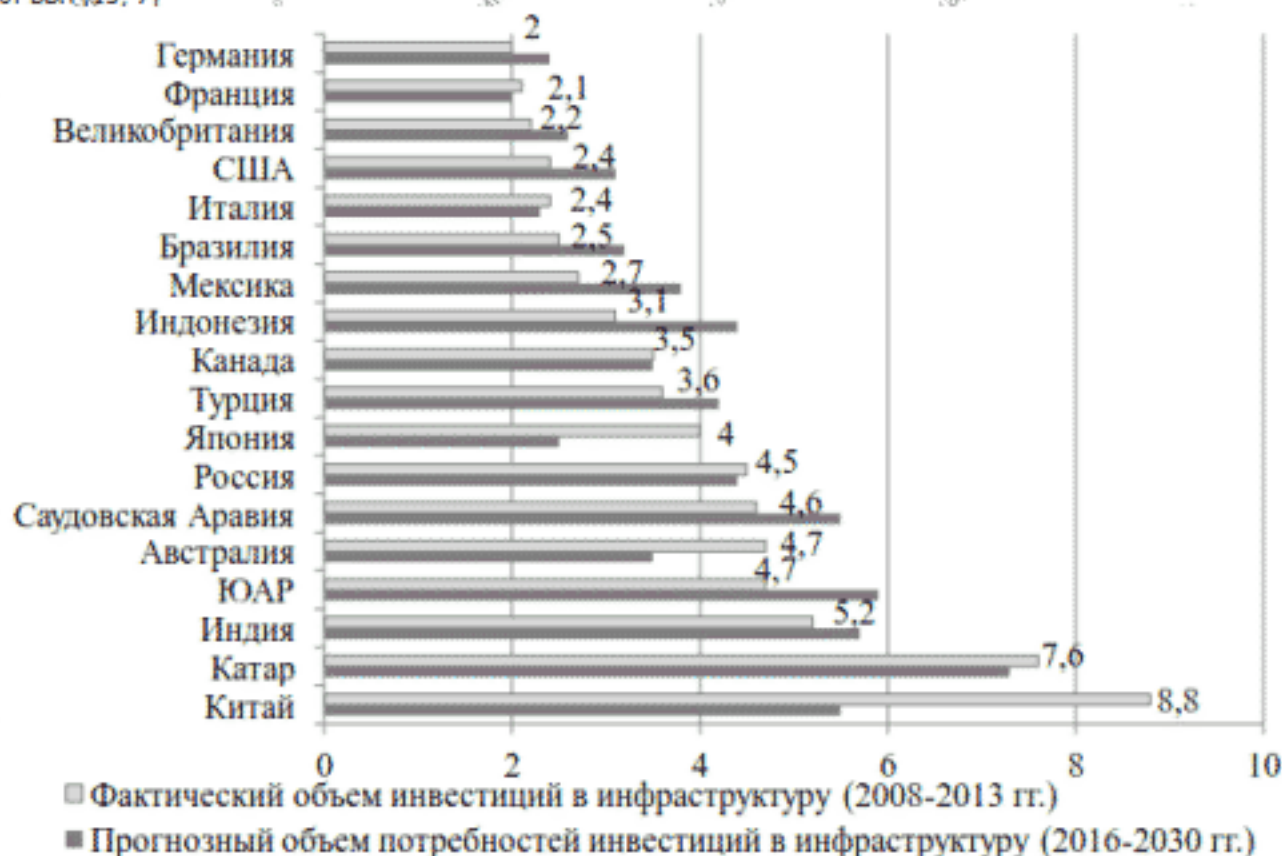

Таблица 2 - Топ-3 инвесторов концессионных проектов (март 2017) [5]

№	Наименование компании-инвестора	Масштаб инвестиционной деятельности $R_i = \sum_{i=1}^N V_i \times (1 + \log_{15} N)$, где N – количество проектов, в которые вложены инвестиции; V – объем инвестиций, в млн руб., млрд. руб.	Число проектов
11	Негосударственный пенсионный фонд «ГАЗФОНД»	26,6	6
22	ОАО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»	10,2	7
33	ЗАО «КИТФинанс НПФ»	9,3	2

Стоит отметить, что НПФ могут инвестировать пенсионные накопления в инфраструктурные проекты только через облигации, к которым мегарегулятор предъявляет высокие требования [2]. Например, концедентами могут выступать Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, но численность населения которых превышает 1 млн человек (15 в России на 1 января 2016 г.). Более того, сумма номинальных стоимостей всех обращающихся облигаций эмитента ежедневно должна быть не более 110% объема инвестиций, предусматриваемых всеми концессионными соглашениями данного эмитента, чтобы избежать нецелевого использования привлеченных пенсионных накоплений. Дело в том, что согласно гражданскому законодательству России затраты на строительство не только концессионного, а любого объекта могут быть превышены на 10% от первоначальной стоимости строительства при наличии обоснования и документального подтверждения [1, ст. 744]. Сумма превышения принимается концедентом и включается в балансовую стоимость концессионного объекта, а при досрочном прекращении концессионного соглашения концедент воз-

мещает концессионеру эти дополнительные затраты.

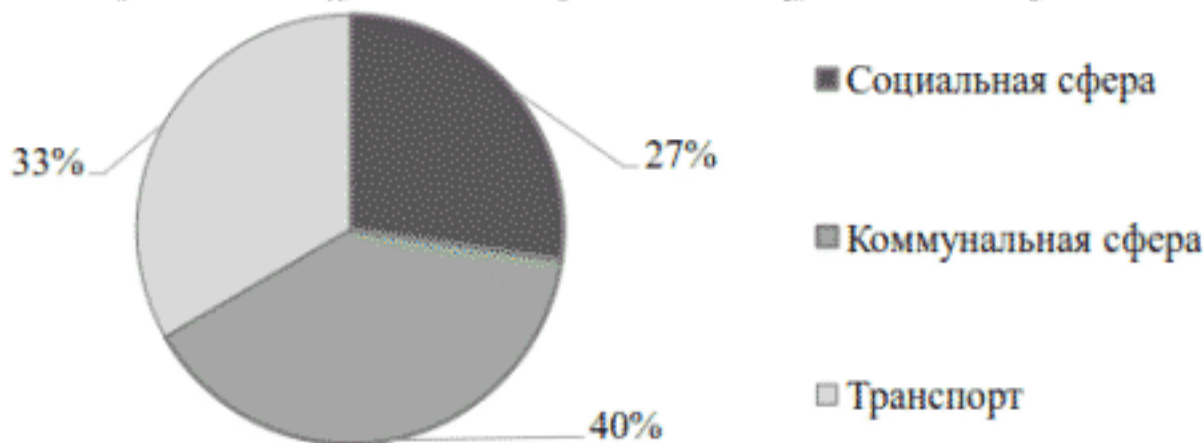
Необходимо признать, что инфраструктурными инвесторами пока выступают только 10 крупных НПФ (из 74) [8]. Тем не менее, согласно опросу представителей НПФ и других институциональных инвесторов [7] 47% респондентов (17 НПФ и 14 управляющих компаний) готовы приступить к инвестированию инфраструктурных проектов в ближайшие 5 лет.

В качестве наиболее привлекательной отрасли общественной инфраструктуры опрошенные институциональные инвесторы отдали предпочтение энергетической инфраструктуре (50%). Второй по привлекательности респонденты выделили транспортную инфраструктуру, где уже сейчас реализуется 11 крупных инфраструктурных проектов (Рисунок 2). Стоит также отметить, что несмотря на то, что сейчас в транспортной сфере лидером среди реализуемых проектов является строительство автомобильных дорог, по своей привлекательности в опросе институциональных инвесторов они оказались на 6 месте из 12 (наиболее привлекательна железнодорожная инфраструктура высокоскоростного сообщения). Дело в том, что строительство

платных дорог в большей степени привлекательно для государства. Создание подобных инфраструктурных объектов требует существенные суммы инвестиций, но их содержание требует еще больших расходов. Поэтому государству выгодно взять на

себя даже большую часть расходов, чтобы избавиться от будущей финансовой нагрузки и нивелировать риски низкокачественного управления объектом.

Рисунок 2 - Распределение крупнейших инфраструктурных объектов по отраслям, количество проектов [5]

Основной причиной, из-за которой институциональные инвесторы опасаются инвестиций в инфраструктурные проекты (65% опрошенных), является риск долгосрочного инвестирования. Успешная реализация долгосрочного финансирования подразумевает стабильность и эффективность денежно-кредитной и фискальной политики. Однако в условиях высокой волатильности курса национальной валюты и непредсказуемости изменений процентных ставок институциональные инвесторы вынуждены ориентироваться на краткосрочный инвестиционный горизонт, чтобы при резких изменениях рыночной конъюнктуры максимально оперативно оптимизировать свои инвестиционные портфели.

Кроме того, по сравнению с обычными корпоративными облигациями, по концессионным облигациям сложнее количественно измерить потенциальные риски, которые в силу большой доли неопределенности являются существенными. Рассмотрим три основных вида риска для потенциального инвестора: кредитный, рыночный и риск ликвидности.

Начнем с анализа специфики кредитного риска концессионных облигаций. В силу того, что рынок концессионных облигаций в России находится толь-

ко на начальной стадии развития, отсутствует статистика по уже реализованным инфраструктурным проектам, которые бы финансировались через облигационный механизм. Поэтому возникает проблема достоверности определения вероятности дефолта эмитента, а следовательно, и проблема качественного присвоения кредитного рейтинга.

Так, рейтинговое агентство Эксперт РА присвоило облигационным выпускам эмитентов-концессионеров (ОАО «Главная дорога», ООО «Транспортная концессионная компания», ООО «Магистраль двух столиц» и др.) рейтинги А+ и А++ (очень и крайне высокая вероятность исполнения всех финансовых обязательств по облигационному займу). Однако согласно матрице дефолтов Эксперта РА частота дефолтов облигационных займов с рейтингами А++, А+ и А была выше, чем у облигационных займов с рейтингами В++ и В+. (Таблица 3) Следовательно, есть основания подвергать сомнению качество присвоенных рейтингов. Поэтому при оценке кредитного риска облигаций, у которых отсутствуют рейтинги международных рейтинговых агентств, можно поставить вероятность дефолта в размере 50%.

Таблица 3 - Частота дефолтов за период с 2010 по 2016 гг. [12]

Рейтинговые категории	Частота дефолтов (2010-2016)
A++	12,50%
A+	8,90%
A	6,90%
B++	0,00%
B+	0,00%
В и ниже (кроме С и Е)	100,00%

Таким образом, у инвестора, не имеющего прямого отношения к инфраструктурному проекту, возникает необходимость оценки кредитного риска концессионной облигации. На основе параметров концессионных облигаций, представленных в базе данных ИНВЕСТИНФРА можно разработать балльную

методику оценки кредитного риска концессионных облигаций для потенциального инвестора, не имеющего возможность непосредственно контролировать процесс реализации инфраструктурного проекта и влиять на него.

Таблица 4 - Балльная методика оценки кредитного риска концессионных облигаций

Наименование показателя		Баллы
Наличие дефолтов		-9
Наличие оферты и других условий досрочного погашения облигаций		1
Наличие обеспечения		1
Соответствие плану	Отставание от плана	-2
	Ранняя стадия проекта	0
	Соответствие плану	1
	Опережение плана	2
Доля облигационных займов в источниках финансирования проекта	0-20%	3
	21-50%	2
	51-70%	1
	71-100%	0
Наличие кредита	Рейтинг всех кредиторов не ниже суверенного рейтинга Российской Федерации по шкале хотя бы одного из международных рейтинговых агентств	1
	Рейтинг хотя бы 1 кредитора отсутствует или ниже суверенного рейтинга Российской Федерации по шкалам всех международных рейтинговых агентств	0
Наличие капитального Гранта		1

Таблица 4 - Шкала результатов балльной методики оценки кредитного риска концессионных облигаций

Крайне высокая вероятность исполнения эмитентом-концессионером всех обязательств по облигационному займу	8-9
Высокая вероятность исполнения эмитентом-концессионером всех обязательств по облигационному займу	5-7
Удовлетворительная вероятность исполнения эмитентом-концессионером всех обязательств по облигационному займу (рассматриваемые в методике параметры требуют качественной проверки и постоянного мониторинга)	1-4
Низкая вероятность исполнения эмитентом-концессионером всех обязательств по облигационному займу	≤ 0

Проанализируем с помощью данной методики один из облигационных выпусков ООО «Магистраль двух столиц» (ISIN код: RU000A0JVF98), основная цель которого — финансирование строительства участка платной автодороги Москва — Санкт-Петербург. Статистика по дефолтам данного облигационного выпуска отсутствует, все купоны уплачивались в назначенные сроки (+ 1 балл). Облигации предполагают возможность досрочного погашения по требованию владельцев (при определенных условиях: просрочки, утрата обеспечения и др.) и по усмотрению эмитента (+ 1 балл). Рассматриваемый облигационный выпуск имеет залоговое обеспечение денежными требованиями (+ 1 балл). Реализация проекта проходит в соответствии с планом, на сайте концессионера ежемесячно публикуется информация о ходе строительства автодороги (размещение фотографий) [11]. Доля облигационных займов в источниках финансирования данного инфраструктурного проекта составляет 13,2% (+ 3 балла). Кроме того, в источниках финансирования проекта 10,4% занимает кредит (в рублях) ПАО «ВТБ БАНК» [11], который имеет рейтинг Ba1 по шкале Moody's в национальной валюте, как и суверенный рейтинг Российской Федерации [9] (+ 1 балл). Стоит также отметить, что 58,5% в источниках финансирования строительства автодороги занимает Капитальный Грант государственной компании «Российские автомобильные дороги» (+ 1 балл). Таким образом, данный облигационный выпуск набрал 8 баллов, следовательно, можно отметить крайне высокую вероятность исполнения эмитентом-концессионером всех обязательств по облигационному займу.

Рассматривая рыночный риск, можно заметить, что в связи с долгосрочным горизонтом инвестирования концессионные облигации крайне подвержены рыночному риску. Так, например, ставка купона большинства инфраструктурных облигаций привязана к значению индекса потребительских цен (АО

«Волга-Спорт, ООО «Магистраль двух столиц» и др.) или валового внутреннего продукта (ОАО «Главная дорога» и др.), но в условиях нестабильности национальной экономики невозможно достоверно спрогнозировать даже базовые макроэкономические параметры.

Рассчитаем на примере облигации ООО «Магистраль двух столиц» (ISIN код: RU000A0JVF98) один из ключевых показателей рыночного риска облигаций — дюрацию (чувствительность текущей стоимости облигации к изменениям процентной ставки — если при изменении процентной ставки на 1%, цена облигации с дюрацией 2 года снизится на 2%).

Сначала выразим доходность облигации к погашению из формулы 1:

Формула 1.

$$P = \sum_{t=1}^n \frac{C}{(1+r)^t} + \frac{N}{(1+r)^n}$$

P — рыночная стоимость (цена приобретения) облигации (приобреталась по номиналу 100%); n — количество купонных платежей при условии, что облигация будет удерживаться до даты погашения 10.05.2030 (59 купонных платежей); C — размер купонного платежа: 1-11 купоны — 13,45% годовых, 12-59 купоны $\max\{1\%; (\text{ИПЦ}-100\%)+3\%\}$ [6], для прогноза купонных платежей использовался Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [10]; N — номинальная стоимость облигации (1000 рублей); r — доходность к погашению.

При помощи функции ВСД в MS Excel получаем доходность к погашению 9,725%, которая превышает доходность пятнадцатилетней (т.к. срок погашения анализируемой облигации 15 лет) облигации федерального займа (ОФЗ), равную 8,31% (безрисковая доходность).

Найдем дюрацию облигации по формуле 2.
Формула 2.

$$D = \frac{\sum_{t=1}^n \frac{t \times CF_t}{(1+r)^t} + \frac{N}{(1+r)^n}}{\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \frac{N}{(1+r)^n}}$$

CF_t – величина платежа по купону в периоде t ;
 N – сумма погашения (как правило – номинал); n – срок погашения, r – процентная ставка (норма дисконта), равная доходности к погашению ($r = YTM$).

Получаем величину дюрации приблизительно 11 лет, что говорит о высокой чувствительности облигации к изменениям процентной ставки. Следовательно, опасения институциональных инвесторов подтвердились: при достаточно высоком рыночном риске облигация имеет сравнительно невысокую доходность. Тем не менее, эта доходность стабильна и покрывает инфляцию благодаря привязке к ИПЦ.

Анализируя объем торгов крупнейшими инфраструктурными проектами по базам данных ИНВЕСТИНФРА-ТОП и ИНВЕСТИНФРА-СТО, можно сделать вывод, что концессионные облигации являются низколиквидными активами. Дело в том, что большинство выпусков концессионных облигаций либо с низкой периодичностью торгуются на рынке (редко заключаются сделки), либо являются нерыночными [6], то есть покупатели по первичному размещению не могут их перепродать другим лицам. Следовательно, при наступлении неблагоприятных событий в экономике держатели инфраструктурных облигаций не просто не реализуют их в короткие сроки, а в большинстве случаев не реализуют вообще. Поэтому опасения институциональных инвесторов вполне логичны. НПФ необходимо соблюдать условия пятилетних фиксированных [3], а также с течением времени

будут увеличиваться выплаты негосударственных пенсий. Тем не менее, на данном этапе для таких институциональных инвесторов, как НПФ, риски ликвидности играют менее значимую роль (чем, например, для банков).

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в России необходимо создавать и совершенствовать инфраструктуру. Более оптимальным вариантом финансирования подобных капиталоемких проектов является государственно-частное партнерство, для развития которого необходимо создавать привлекательные условия для бизнеса. Причем учитывая большие сроки строительства инфраструктурных объектов, так называемые стимулы необходимо прописывать прежде всего для инвесторов, способных осуществлять долгосрочные инвестиции, например НПФ. Такие инвесторы в приоритете ставят надежность активов, следовательно, для инструментов финансирования инфраструктурных проектов должна обеспечиваться защита инвестора от дефолта эмитента (гарантии, оферты и др.) и стабильная доходность (например, привязка к уровню инфляции). Кроме того, чтобы повысить доверие потенциальных инвесторов, необходимо совершенствовать механизм оценки кредитоспособности эмитента-концессионера и оценки соответствия этапа проекта плановым показателям. Так, в рамках данной статьи была представлена методика оценки кредитоспособности эмитента-концессионера на основе информации из открытых источников для инвесторов, которые не имеют возможности оценить качество инфраструктурного проекта изнутри.

Библиографический список

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016)
2. "Положение об установлении дополнительных ограничений на инвестирование средств пенсионных накоплений негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего обязательное пенсионное страхование, дополнительных требований к кредитным организациям, в которых размещаются средства пенсионных накоплений и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, а также дополнительных требований, которые управляющие компании обязаны соблюдать в период действия договора доверительного управления средствами пенсионных накоплений" (утв. Банком России 25.12.2014 N 451-П) (ред. от 27.05.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2015 N 35661)
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 422-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений"
4. 7th Global Pension and Savings Conference, 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/916711474481618744/Session-7-David-Tuesta.pdf>
5. База данных ИНВЕСТИНФРА [Электронный ресурс] URL: <http://db.investinfra.ru>
6. Информационный ресурс Cbonds.ru [Электронный ресурс] URL: <http://cbonds.ru>
7. Опрос представителей негосударственных пенсионных фондов и других институциональных инвесторов [Электронный ресурс] URL: http://www.investinfra.ru/downloads/Otchet_po_NPF_NAKDI.pdf
8. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru>
9. Официальный сайт международного рейтингового агентства Moody's [Электронный ресурс] URL: <https://www.moody.com>
10. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru>
11. Официальный сайт ООО «Магистраль двух столиц» [Электронный ресурс] URL: <http://www.mqs-spb.com>
12. Рейтинговое агентство Эксперт РА: [Электронный ресурс] URL: <http://raexpert.ru/ratings/corporatebond/matrix/>
13. McKinsey & Company. Bridging Global Infrastructure Gaps, Июнь 2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/bridging-global-infrastructure-gaps>
14. The Global Competitiveness Report 2016-2017, по данным World Economic Forum, расчеты ФЦПФ. [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

References

1. "Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya)" ot 26.01.1996 N 14-FZ (red. ot 23.05.2016)
2. "Polozhenie ob ustanovlenii dopolnitel'nykh ogranichenij na investirovanie sredstv pensionnykh nakoplenij negosudarstvennogo pensionnogo fonda, osushchestvlyayushchego obyazatel'noe pensionnoe strahovanie, dopolnitel'nykh trebovanij k kreditnym organizaciyam, v kotorykh razmeshchayutsya sredstva pensionnykh

- накоплений и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих, а также дополнительных требований, которые управляющие компании обязаны соблюдать в период действия договора доверительного управления средствами пенсионных накоплений" (утв. Банком России 25.12.2014 N 451-P) (ред. от 27.05.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2015 N 35661)
3. Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 N 422-FZ (red. ot 30.12.2015) "O garantirovani prav zastrahovannyh lic v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya Rossijskoj Federacii pri formirovanii i investirovanii sredstv pensionnyh nakoplenij, ustanovlenii i osushchestvlenii vyplat za schet sredstv pensionnyh nakoplenij"
 4. 7th Global Pension and Savings Conference, 2016 [EHlektronnyj resurs] URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/916711474481618744/Session-7-David-Tuesta.pdf>
 5. Baza dannyh INVESTINFRA [EHlektronnyj resurs] URL: <http://db.investinfra.ru>
 6. Informacionnyj resurs Cbonds.ru [EHlektronnyj resurs] URL: <http://cbonds.ru>
 7. Opros predstavitelej negosudarstvennyh pensionnyh fondov i drugih institucional'nyh investorov [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.investinfra.ru/downloads/Otchet_po_NPF_NAKDI.pdf
 8. Oficial'nyj sajt Banka Rossii [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.cbr.ru>
 9. Oficial'nyj sajt mezhdunarodnogo rejtingovogo agentstva Moody's [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.moody.com>
 10. Oficial'nyj sajt Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs] URL: <http://government.ru>
 11. Oficial'nyj sajt OOO «Magistral' dvuh stol'ic» [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.mos-spb.com>
 12. Rejtingovoe agentstvo EHKspert RA. [EHlektronnyj resurs] URL: <http://raexpert.ru/ratings/corporatebond/matrix/>
 13. McKinsey & Company. Bridging Global Infrastructure Gaps, Iyun' 2016 [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/bridging-global-infrastructure-gaps>
 14. The Global Competitiveness Report 2016-2017, po dannym World Economic Forum, raschety FCPF. [EHlektronnyj resurs] URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

БЮДЖЕТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АУДИТА (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ)

Булетова Н.Е., к.э.н., доцент, Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС
Ахмедова М.М., Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС
Ким Д.В., Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС

Аннотация: Реформа, затронувшая порядок функционирования и финансирования деятельности бюджетных организаций по выполнению государственных и муниципальных заданий, в том числе, в сфере образования, с одной стороны, позволила повысить финансовую, имущественную самостоятельность данных исполнителей, с другой стороны, потребовала применения всего спектра государственного аудита за результатами деятельности, в том числе, через инструменты стратегического аудита как нового направления системного государственного аудита. Выявленные особенности и парадоксы в статусе, условиях и порядке получения бюджетных субсидий, в налогообложении доходов от предпринимательской деятельности, наложили свой отпечаток на формирование двойственной природы стратегического аудита, применяемого к бюджетным организациям, что выражается в необходимости совмещать технологии и способы аудита предпринимательской и некоммерческой составляющей деятельности бюджетных организаций, реализующих образовательные услуги населению.
Ключевые слова: бюджетная организация, стратегический аудит, некоммерческая деятельность, предпринимательская деятельность, паспорт услуги.

Abstract: The reform, which affected the functioning and financing of the activities of budget organizations on the implementation of state and municipal assignments, including in the sphere of education, on the one hand, helped to increase the financial and property autonomy of these performers, on the other hand, required the entire spectrum of state audit of the results activities, including through strategic audit tools as a new area of systematic state audit. The revealed peculiarities and paradoxes in the status, conditions and procedure for obtaining budgetary subsidies, in the taxation of income from entrepreneurial activity, left their mark on the formation of the dual nature of the strategic audit applied to budget organizations, which is expressed in the need to combine technologies and methods of auditing the entrepreneurial and non-commercial component of activities budgetary organizations implementing educational services to the population.

Keywords: budget organization, strategic audit, non-profit activities, entrepreneurship, service passport.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта №16-06-00027 А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом»

Изменение статуса бюджетных организаций как исполнителей государственных (муниципальных) заданий с получателя бюджетных средств и участника бюджетного процесса на получателя бюджетных субсидий и некоммерческую организацию, которая в соответствии с законом о некоммерческих организациях может быть казенным, бюджетным или автономным учреждением (табл.1).

Предлагаем использовать следующее авторское определение бюджетного учреждения – это особое юридическое лицо, действующее на рынке образовательных, медицинских, социальных, культурных и других подобных услуг, двойственность статуса которого проявляется в обязанности выполнять государственные (муниципальные) задания и получать бюджетные субсидии на их выполнение, и одновременно осуществлять предпринимательскую деятельность, выступающую основным источником финансирования расходов организации, и регулируемую учетной политикой и нормами налогового законодательства.

В данном определении раскрыта сущность, особенности функционирования бюджетного учреждения, что позволило выявленные авторами особенности систематизировать следующим образом:

1) государство гарантирует реализацию бюджетными организациями «бесплатных» для населения государственных и муниципальных услуг, при этом активно стимулируя их предпринимательскую деятельность (это выражается, в том числе, в сокращении перечня медицинских услуг, включаемых в обязательное медицинское страхование) и предлагая ряд налоговых льгот по налогам с доходов;

2) промежуточное положение бюджетной организации между бюджетной системой и коммерческой средой, бизнесом приводит к усложнению всех вопросов ведения деятельности – в учете, в налогообложении, в статусе.

3) такое двойственное положение бюджетного учреждения накладывает свои требования и на систему налогообложения, и на содержание стратегического аудита, который может применяться на уровне отдельной организации, в рамках ведомственного деления бюджетных учреждений по сферам образования, культуры и т.д., или в форме внешнего аудита за достижимостью и достоверностью объемов финансирования целевых показателей развития организации.

Детализируя порядок функционирования бюджетных учреждений в РФ, отметим следующие требования и порядки:

- размер субсидий учреждению определяется на основании расчетных показателей, относящихся к сфере образования, науки и культуры, содержащихся в законодательных актах РФ, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, приказах Минобрнауки России, документах федеральных органов исполнительной власти РФ, документах других органов, а также в документах учреждений, и доведенных до учреждения в установленном порядке уведомлений о суммах бюджетных обязательств по расходам бюджета на принятие и исполнение бюджетных обязательств по обеспечению выполнения функций учреждения на период одного финансового года (уведомления о бюджетных ассигнованиях и уведомления о суммах субсидий);

- обязанностью бюджетных и автономных учреждений является составление Плана ФХД. Требования к составлению Плана финансово-хозяйственной деятельности государственного (муниципального) учреждения устанавливает Министерство финансов Российской Федерации (Подпункт 6 пункта 3.3 статьи 32 ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» [1]).

Таблица 1 - Отличительные характеристики правового и имущественного положения казенных, бюджетных и автономных учреждений

Критерии сравнения	Бюджетное учреждение	Автономное учреждение	Казенное учреждение
1. Распоряжение имуществом	Всем имуществом, кроме: а) особо ценного движимого имущества, закрепленного собственником; б) любого недвижимого имущества.	Всем имуществом, кроме: а) особо ценного движимого имущества, закрепленного собственником; б) недвижимого имущества, закрепленного собственником.	Не вправе распоряжаться любым имуществом
2. Право на совершение крупных сделок	С предварительного согласия учредителя	С предварительного согласия наблюдательного совета	Отсутствует
3. Органы управления	Руководитель (директор, ректор, главный врач и т.д.). Также могут быть совещательные органы и органы самоуправления	Наблюдательный совет Руководитель Иные органы (ученый совет, художественный совет и т.д.)	Руководитель. Также могут быть совещательные органы и органы самоуправления
4. Реорганизация и ликвидация (банкротство запрещено)	Предлагается упростить процедуру, передав полномочия по федеральным БУ от Правительства РФ профильным министерствам	По решению учредителя, - в случаях и порядке, установленных Гражданским кодексом РФ	В отношении федеральных КУ - по решению профильного министерства
5. Финансовое обеспечение	В виде субсидий в соответствии с заданием учредителя, бюджетных инвестиций и субсидий на иные цели. Доходы поступают в самостоятельное распоряжение	В виде субсидий в соответствии с заданием учредителя, бюджетные инвестиции. Доходы поступают в самостоятельное распоряжение	На основе бюджетной сметы. Доходы от приносящей доход деятельности зачисляются в бюджет.
6. Документы о планах деятельности, государственное (муниципальное) задание	План ФХД (финансово-хозяйственной деятельности), государственное (муниципальное) задание	План ФХД (финансово-хозяйственной деятельности), государственное (муниципальное) задание	Смета, Для отдельных учреждений - государственное (муниципальное) задание
7. Привлечение заемных средств	Могут (с ограничением на крупные сделки)	Могут	Не могут
8. Финансовый контроль и контроль учредителя	В основном - последующий (контроль выполнения гос. задания) Предварительный (санкционирование по целевым субсидиям и бюджетным инвестициям)	Последующий (контроль выполнения гос. задания)	Предварительный по всем расходам (проверка Казначейством наличия денежного обязательства), текущий и последующий контроль

Источник: составлено авторами на основе источника [10]

На примере Волгоградского филиала РАНХиГС (рис.1) представлен результат сравнения динамики расходов из бюджетных средств по номиналу и по реальным значениям, скорректированным на уро-

вень инфляции. Такое сравнение показывает, что все приросты бюджетного финансирования были связаны с компенсацией инфляции и в реальной оценке имели снижение.

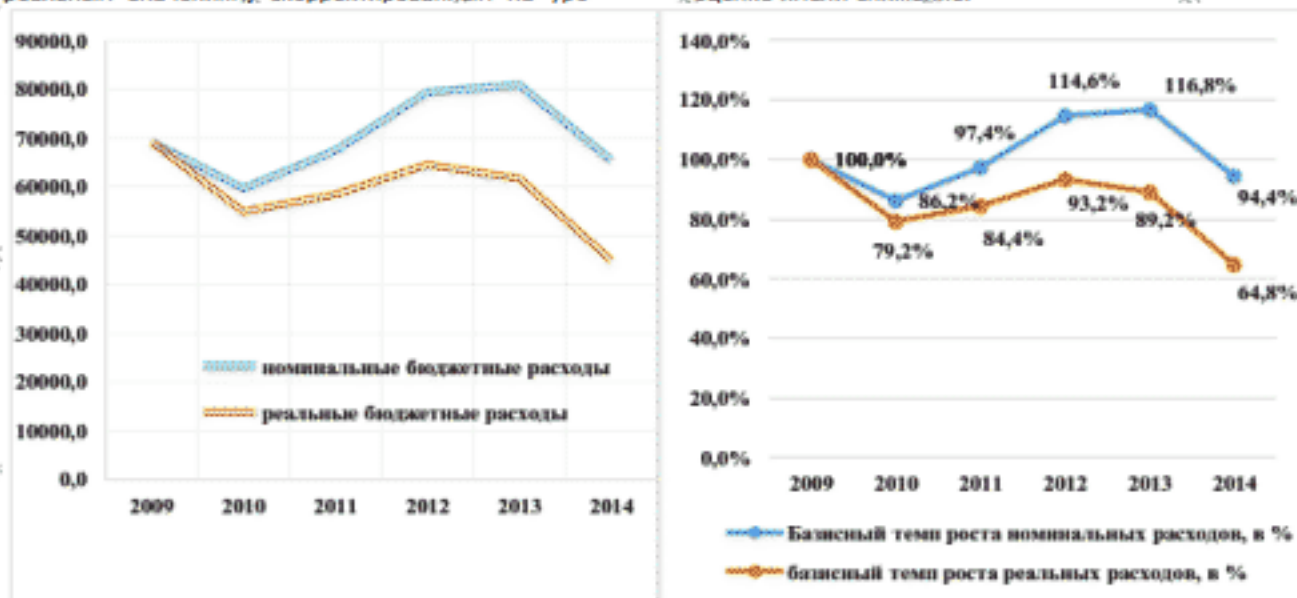

Рисунок 1 - Изменение величины бюджетных расходов по номиналу и с учетом инфляции за 2009-2014гг., в тыс. руб. и в % по базисным темпам роста

При этом большая часть получаемого дохода по внебюджетной деятельности приходится на доходы от продажи услуг: образовательных услуг – 88,5% от общего объема полученных предпринимательских доходов; научно-исследовательских работ – 1,6%; дополнительных услуг и иных доходов – 9,9%.

Раскрывая содержание выявленных и систематизированных проблем в деятельности бюджетных учреждений, отметим следующее (табл.2):

Таблица 2 - Состав проблем налогообложения бюджетной организации по участникам процесса осуществления предпринимательской деятельности и ее налогообложения

Для бюджетной организации	Для государства (в налоговом администрировании)	Для потребителей бюджетных услуг
Рост налогового бремени при росте предпринимательских доходов – вопрос целесообразности платных услуг для исполнителей	Наличие налоговой нагрузки на бюджетные организации сдерживает рост качества платных услуг в некоммерческой сфере	Вопрос качества услуги на фоне роста стоимости платных услуг и ограничений по вычетам по НДФЛ
Отсутствие налоговых льгот на постоянной основе по региональным и местным налогам	Отказ от льгот по региональным и местным налогам для бюджетных организаций не соответствует их статусу некоммерческих	Расходы бюджетной организации по уплате этих налогов – основание для роста стоимости за обучение
Зависимость в налоговом планировании от политики головного вуза	Сложность налогового планирования требует роста налогового контроля	

Источник: составлено авторами

- снижение финансового результата от предпринимательской деятельности, остающегося в распоряжении бюджетной организации после уплаты налогов, ставит вопрос целесообразности оказания платных услуг для исполнителей платных услуг – на прирост образовательной деятельности высших учебных заведений речь идет о ППС, возможности которых в получении дополнительного первичного дохода от оказываемых платных услуг различаются не только из-за действующей системы налогообложения, но и других факторов – востребованность платной услуги у населения, преимущества бюджетной организации по сравнению с коммерческим конкурентом, разный уровень платежеспособности населения в разных регионах и по разным направлениям образовательных услуг.

По следующей проблеме – отсутствию налоговых льгот на постоянной основе по региональным и местным налогам, нужно напомнить, что именно федеральная налоговая политика включала в себя меру по актуализации льгот по региональным и местным налогам. Именно по этой причине в законах субъектов РФ и постановлениях муниципальных образований льготы для бюджетных организаций были отменены и для налогового администрирования, в том числе контроля, бюджетные организации стали полноправным участником регионального и местного налогообложения юридических лиц. К чему это привело? Во-первых, к росту стоимости платных услуг для населения, не связанному с улучшением качества таких услуг, в том числе в образовательной сфере.

Во-вторых, к удорожанию бухгалтерского и налогового учета в бюджетных организациях, что выразилось как в разовых мероприятиях повышения квалификации действующих работников, так и в росте расходов на содержание трудовых единиц, в том числе новых, занимающихся ведением в организации расчетов, документооборота, внешней отчетности, регистров по данным налогам.

- высокая зависимость финансирования расходов бюджетных организаций от внебюджетных источников повышает объемы оказываемых платных услуг, и в действующей системе налогообложения бюджетных организаций повышает место и роль бюджетных организаций как плательщиков федеральных, региональных и местных налогов [6];

В-третьих, к росту бюджетных расходов по налоговому администрированию (именно контроля) бюджетных организаций либо к попыткам увеличить должностные обязанности и нормы труда на действующие должностные единицы в налоговых инспекциях, обслуживающих бюджетные организации.

Если рассмотренные ранее проблемы можно отнести к внешней среде, влияющей на бюджетную организацию и ее налогообложение, то по третьей проблеме – зависимость в налоговом планировании от политики головного вуза, можно утверждать, что в ее решении можно результативно планировать и управлять своими налоговыми обязательствами, в первую очередь, по налогу на прибыль, при условии взаимодействия с финансовыми службами головной организации.

На примере ВФ РАНХиГС считаем необходимым разработать систему мер по развитию предпринимательской деятельности с целью ее оптимизации и развития наиболее перспективных для ППС и филиала в целом видов платных услуг и направлений доходной деятельности.

В первую очередь, ориентируясь на изменения в источниках поступления предпринимательских доходов по планам финансово-хозяйственной деятельности и существующие варианты из развития, предусмотренные как действующим законодательством, так и практикой других бюджетных организаций на рынке образовательных услуг российских регионов и федеральных центров, считаем необходимым рекомендовать:

- стимулировать развитие хоздоговорной деятельности филиала по кафедрам;
- реализовать потенциал дополнительного профессионального образования свыше 100 и свыше 500 часов по конкурентным ценам и востребованным направлениям (реформа ЖКХ и государственный жилищный надзор, внутренний аудит и аудит эффективности и др.);

- для развития платной аспирантуры и докторантуры – открытие Диссертационного Совета или получение квоты на защиты в головном вузе;

- для роста доходов по фундаментальным и прикладным исследованиям – активное развитие научного института на базе Филиала и получение квоты на выполнение НИР из головного ВУЗа.

В таких условиях разработка и применение алгоритма реализации стратегического аудита для оптимизации финансовых затрат и времени по достижению заявленных стратегических приоритетов развития бюджетного учреждения в сфере образования является актуальным и результативным.

История формирования стратегического аудита, применяемого в государственном планировании и управлении, тесно связана со стратегическим планированием государства. Понятие стратегического аудита также актуально и используется и в оценке деятельности предприятий как экономических агентов в соответствии с основами стратегического планирования и аудиторской деятельности в бизнесе [7, С.394]. Ссылаясь на ряд источников, характеризующих государственный и коммерческий стратегический аудит, приведем сравнительную характеристику данного явления по ряду признаков (табл.3).

Таблица 3 - Основные характеристики стратегического аудита в сфере коммерческих и общественных отношений

Признак	Коммерческий стратегический аудит	Государственный стратегический аудит
Определение и сущность стратегического аудита	<p>Стратегический аудит рассматривается как функция системы управления.</p> <p>Он позволяет выявить возникшие стратегические «разрывы», уменьшающие экономический эффект избранных стратегий, и разрабатывает комплекс мероприятий, позволяющих адаптировать стратегию к меняющимся условиям внешней среды.</p> <p>Стратегический аудит - один из основных инструментов для сбора важной (с точки зрения достижения успеха, лидерства) информации, включающей сведения, используемые при разработке конкретных целей и стратегии бизнеса.</p> <p>Стратегический аудит - аудит стратегических условий, в которых функционирует коммерческая организация, а также аудит бизнес-идеи и ее последующей реализации.</p> <p>Стратегический аудит позволяет в современных условиях хозяйствования повысить эффективность управления в долгосрочной перспективе, кардинально перестроить производственные, организационные процессы, протекающие в коммерческой организации.</p> <p>Он способствует правильному, рациональному, экономичному выстраиванию внутренних и внешних бизнес-процессов.</p>	<p>Стратегический аудит рассматривается как контур обратной связи в системе стратегического управления.</p> <p>Государственный стратегический аудит предполагает:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) оценку реализуемости стратегических целей, поставленных высшим политическим руководством страны, с точки зрения ресурсоемкости и ресурсообеспеченности; 2) оценку «коэффициента сопротивления» внешней среды (качество менеджмента, уровень коррупции, наличие институциональных ограничений и пр.), в которой эти цели реализуются <p>Стратегический аудит предполагает более широкий временной горизонт анализа – не один-три года, а пять-восемь лет.</p> <p>Государственный финансовый стратегический аудит выступает, с одной стороны, как особый вид контроля, направленный на выявление соответствия затраченных финансовых ресурсов степени достижения стратегических целей, принятых программными документами, и с другой – как инструмент управления, позволяющий оценивать, и корректировать принятые стратегические решения.</p>
Цели и задачи стратегического аудита	<p>Цели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) обеспечение конкурентоспособности и адаптации предприятия; 2) обеспечение долгосрочного развития (адаптивности, потенциала успеха) 	<p>Цель стратегического аудита состоит в оценке степени и качества реализации на заданной территории стратегических целей обеспечения безопасности и социально-экономического развития;</p> <p>- состав задач включает в себя последовательную оценку следующих составляющих объекта оценки:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) реализуемости заданных (целевых) показателей; 2) рисков реализации; 3) последствий реализации.

	<p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выявить степень согласования политики управления с целями организации, его глобальной и социальной стратегиями, - установить степень связи социальной политики со спецификой организации и внешними условиями. 	<p>Важная задача - оценить ресурсную обеспеченность и реализуемость заявленных планов, сделать процессы наблюдаемыми, а значит – контролируемыми и управляемыми</p>
<p>Методы аудита</p>	<p>Для оценки стратегии используются аналитические процедуры: сравнительный анализ планируемых показателей и фактических при реализации стратегии с учетом меняющихся внешних условий макросреды и внутренних условий микросреды</p> <p>Применяются:</p> <ul style="list-style-type: none"> Методы математической статистики и теории вероятностей, экономического и финансового анализа; Методы стратегического анализа Методы теории контроллинга Вероятностные, статистические методы и процедуры Системный, комплексный и динамический анализ внешнего окружения и исследование внутренних возможностей 	<p>Для оценки экономического потенциала, национальных активов с точки зрения способности приносить доходы на длительном отрезке времени:</p> <ul style="list-style-type: none"> - экспертиза перспективности и ресурсной обеспеченности планируемых проектов; - стратегический анализ (SWOT-анализ) социально-экономического развития государства и его субъектов; - сценарный метод прогнозирования траекторий достижения стратегических целей; - программирование, бюджетирование.
<p>Результаты</p>	<p>Стратегический аудит позволит оценить ресурсную обеспеченность и реализуемость заявленных планов.</p> <p>Минимизация бизнес-рисков.</p> <p>Своевременная корректировка стратегии развития предприятия по целевым и ресурсным составляющим</p> <p>Оформляется аудиторским заключением</p>	<p>Корректировка государственных программ и стратегических целей в целях повышения эффективности использования ресурсов в контексте общенациональных стратегических приоритетов</p> <p>Повышается ответственность за расходование бюджетных средств, их целенаправленность, квалифицированное, экономичное и эффективное использование</p>

Источник: составлено авторами с использованием [3], [4], [5], [8], [9].

В отличие от других видов системного государственного аудита – финансового и аудита эффективности, стратегический аудит необходим для определения достижимости целей развития и делится на аудит стратегии развития, аудит инвестиций, аудит доходов и финансовых результатов, аудит затрат и аудит собственности (активов).

Основным приоритетом стратегического аудита является комплексный анализ новых аспектов конкурентоспособности территории или вида деятельности. В основе стратегического аудита лежит системный анализ вопросов целеполагания по рассматриваемой предметной области, в том числе анализ дерева целей и системы сбалансированных показателей.

Наиболее важной операцией анализа при проведении стратегического аудита является классификация целей, показателей, мероприятий рассматриваемой предметной области и аудит правильности проведения этой классификации. Учитывая, как двойственную природу функционирования и финансирования деятельности бюджетного учреждения, так и стратегического аудита, применяемого к нему, был разработан авторский алгоритм реализации процесса стратегического аудита, применяемого к бюджетному учреждению в государственной составляющей по целям реализации государственных (муниципальных) заданий и в коммерческой составляющей – по целям роста внебюджетных, предпринимательских доходов (рис.2).

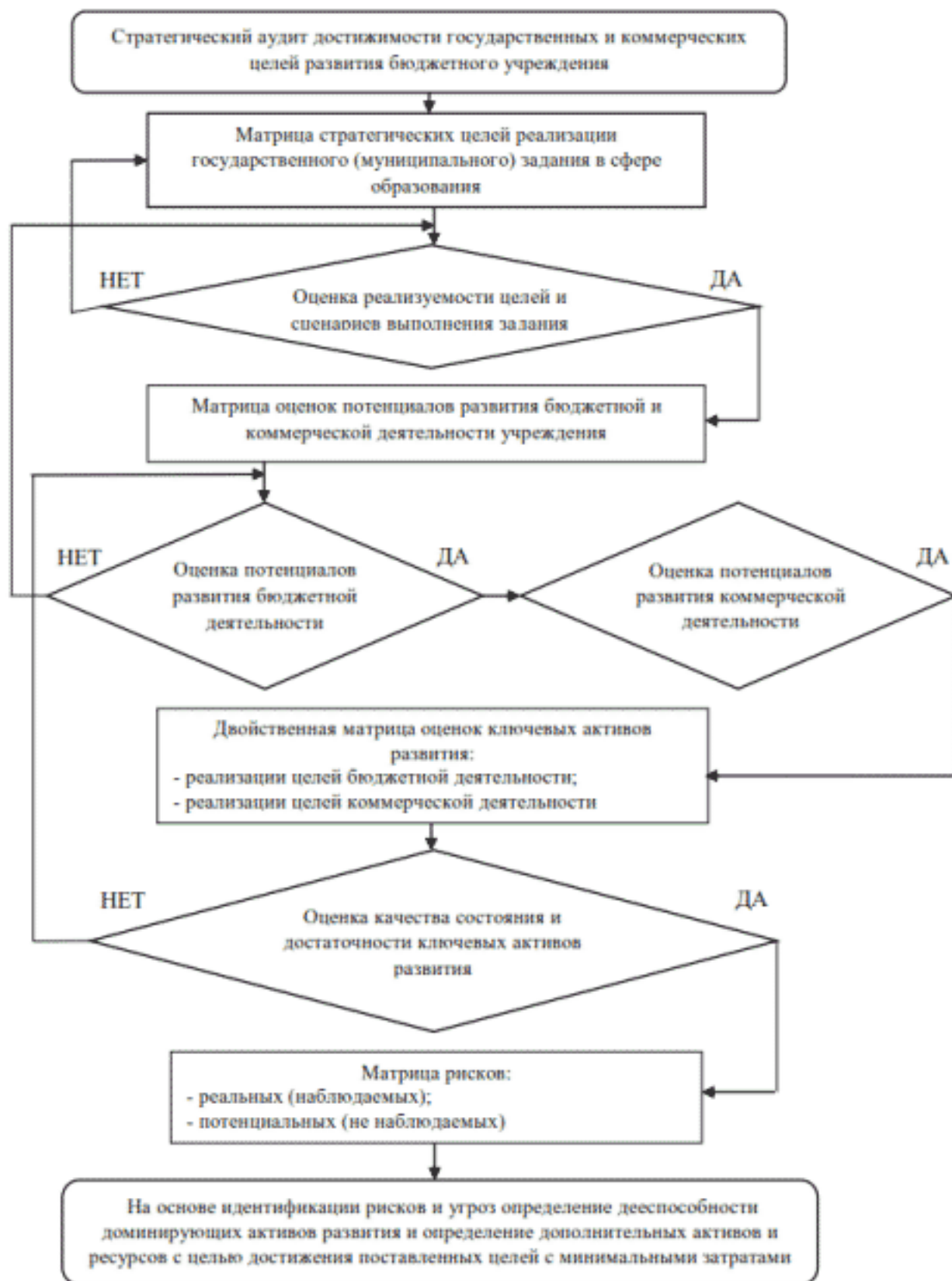

Рисунок 2 - Алгоритм реализации процесса стратегического аудита к деятельности бюджетного учреждения в сфере образования

Можно утверждать, что успешность реализации всего процесса стратегического аудита, как и само содержание целей и показателей развития бюджетного учреждения по реализации государственных (муниципальных) заданий и оказанию платных

услуг, во многом определяется ресурсной базой, которой учреждение уже обладает, и ресурсным потенциалом его развития, приращения, модернизации за счет инновационных технологий и предложений в сфере образования. В таблице 4 авторы

представили результат систематизации ресурсных потенциалов бюджетного учреждения с учетом его

двойственной природы и целей развития (на основе источника [11]).

Таблица 4 - Классификация ресурсных потенциалов развития бюджетного учреждения

Классификационные группы потенциалов	Виды потенциалов учреждения	Показатели измерения и оценки
1. Универсальные ресурсные потенциалы (высокая степень распространенности и типичности для реализации государственных заданий)	- природно-ресурсный; - имущественный; - кадровый потенциал.	- количество и качество запасов ресурсов, условия их эксплуатации; - расширение существующего объема выполняемых государственных заданий; - показатели общей численности ППС и т. п.
2. Локальные ресурсные потенциалы (высокая степень уникальности потенциалов развития платных услуг)	- материально-технический потенциал; - научно-инновационный потенциал; - инвестиционный потенциал; - социально-инфраструктурный потенциал.	- образовательный, квалификационный, профессиональный состав кадров, занятость их в разрезе специальностей, публикационной активности; - показатели структуры и объема, эффективности использования имущественных фондов, состояние развития инфраструктуры; - величина и качество фундаментального и прикладного научного задела.
3. Потенциалы готовности учреждения к образовательным и научным преобразованиям	- потенциал социально-экономико-психологической готовности (населения, бизнеса, власти) к проведению на территории региона намечаемых социально-экономических преобразований; - потенциал нормативно-правовой готовности; - потенциал научно-методической готовности (указаний, рекомендаций, инструкций)	- на основе опросов и социологических исследований готовности соотношение разных групп в % по субъективному составу и степени готовности к преобразованиям; - разработка механизма реализации и финансирования заданных стратегией развития учреждения преобразований; - количество и качество разработанных инструкций, указаний и их востребованность для целей преобразований

При оценке ресурсного потенциала бюджетного учреждения по реализации государственных заданий и оказанию платных услуг:

- важно не рассматривать как синонимы понятия «ресурсы» и «потенциал», так как ресурсы есть имеющиеся возможности развития территории, тогда как потенциал представляет собой только возможности, нереализованные резервы, которые необходимо использовать для достижения заданных стратегических целей развития территории;

- получается триада, содержащая взаимосвязанные в заданной последовательности категории «потенциал – ресурсы – результат».

Еще одна расшифровка, актуальная к предложенному алгоритму реализации процесса стратегического аудита к деятельности бюджетного учреждения в сфере образования, состоит в раскрытии содержания матриц, перечисленных на рис.2, и задающих содержание процесса стратегического аудита:

- в матрице стратегических целей целесообразно различать внешние и внутренние цели развития учреждения, не забывая, что первичны цели, связанные с выполнением государственного (муниципального) задания, и дополнительно рассматривается содержание целей роста внебюджетных услуг и доходов учреждения, тогда к внешним целям можно отнести и рост рейтинга среди образовательных учреждений по выполнению государственного (муниципального) задания и повышение конкурентоспособности оказываемых платных услуг на рынке страны, региона;

- в матрице оценок потенциалов развития потенциал традиционно делится на материально-технический, финансово-экономический и инновационно-инвестиционный;

- матрица оценок ключевых активов развития также предполагает традиционно деление активов учреждения на материальные и нематериальные, с одной стороны, и на человеческий (в том числе интеллектуальный) капитал, с другой; особую роль в этой матрице отводят состоянию инфраструктуры и налаженности реализации обязательных для образовательной среды процессов, в том числе и инновационных;

- матрица рисков с их делением на наблюдаемые и не наблюдаемые, с одной стороны, универсальна, и связана с общими факторами внешней среды, в которой формируются эти риски, с другой стороны, учитывая присутствие человеческого фактора, можно говорить о наличии локальных, специфических, объясняемых историческими или культурными особенностями риски территорий.

В завершении исследования особенностей бюджетного учреждения, функционирующего на рынке образовательных услуг, и тех возможностей, которые получает высший менеджмент образовательного учреждения от стратегического аудита для оптимизации своих расходов, целей и приоритетов развития, можно утверждать, что бюджетное учреждение является специфичным объектом стратегического аудита, применение которого к результатам и целям развития учреждения в образовательной сфере возможно либо в общем плане аудиторской деятельности региональных контрольно-счетных палат в рамках аудита государственных (муниципальных) заданий в сфере образования, либо в системе внутреннего аудита самого учреждения силами специалистов бухгалтерии и планово-финансового отдела. Тенденции наращивания объемов и доходов от внебюджетных платных услуг в образовательной сфере подтверждают актуальность модели управления по результатам и необходимость

применения всех инструментов достижения максимального результата с минимальными затратами.

Стратегический аудит – один из способов достижения этого.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Распоряжении Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Алексеева И.В. Исследование сущности и экономической природы стратегического аудита и его объектов [Текст] / И.В. Алексеева // Аудит и финансовый анализ. 2010. №6. С.172-182.
4. Ангелина И.А. Стратегический аудит в системе государственного финансового контроля [Электронный ресурс] / И.А. Ангелина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/vipusk-3-2013/>
5. Богатая И.Н. Стратегический учет и аудит: теория и практика [Текст] / И.Н. Богатая // Фундаментальные исследования. 2007. №4. С.44-45.
6. Булетова Н.Е., Гусейнова М.М. Предпринимательская деятельность бюджетной организации как исполнителя государственных услуг: парадоксы и тенденции [Текст] / Н.Е. Булетова, М.М. Гусейнова // VII Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 5 февр. 2016 г. – Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВГУ – С.27-29.
7. Булетова Н.Е., Ким Д.В. Системный государственный аудит: содержание и проблемы развития в РФ [Текст] / Н.Е. Булетова, М.М. Гусейнова // Молодой ученый. 2015. №24 (104). С.393-396.
8. Котлер Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – 736с.
9. Петрова А.Т., Покивайлова Е.А. Методологические аспекты проведения стратегического аудита как услуги [Текст] / А.Т. Петрова, Е.А. Покивайлова // Проблемы современной экономики. 2012. №4. С.385-389.
10. Саранцева Е. Г. Сравнительная характеристика новых типов государственных (муниципальных) учреждений [Текст] Е.Г. Саранцева // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. - 2012. - № 9. - С. 54-62.
11. Шалмиев А.А. Основные составляющие потенциалов регионального развития [Текст] / А.А. Шалмиев // Экономическое возрождение России. - 2006. - № 4(10). - С.57-61.

References

1. Federal'nyy zakon «O nekommercheskih organizatsiyah» ot 12.01.1996 N 7-FZ [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29 dekabrya 2014 g. № 2765-r «Ob utverzhdenii Konceptii federal'noy tsel'evoy programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody» [Elektronnyy resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».
3. Alekseeva I.V. Issledovanie sushchnosti i ehkonomicheskoy prirody strategicheskogo audita i ego ob'ektov [Tekst] / I.V. Alekseeva // Audit i finansovyy analiz. 2010. №6. S.172-182.
4. Angelina I.A. Strategicheskij audit v sisteme gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Elektronnyy resurs] / I.A. Angelina // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2013. – № 3. – Rezhim dostupa: <http://www.teoria-practica.ru/vipusk-3-2013/>
5. Bogataya I.N. Strategicheskij uchët i audit: teoriya i praktika [Tekst] / I.N. Bogataya // Fundamental'nye issledovaniya. 2007. №4. S.44-45.
6. Buletova N.E., Guseynova M.M. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' byudzhetoj organizatsii kak ispolnitel'ya gosudarstvennykh uslug: paradoksy i tendentsii [Tekst] / N.E. Buletova, M.M. Guseynova // VII Vserossiyskie nauchnye Zvorykinskie chteniya: sb. tez. dokl. Vserossiyskoj mezhvuzovskoy nauchnoj konferentsii. Muróm, 5 fevr. 2016 g. – Muróm: Izd.-poligraficheskij centr MI VGU – S.27-29.
7. Buletova N.E., Kim D.V. Sistemnyy gosudarstvennyy audit: sodержanie i problemy razvitiya v RF [Tekst] / N.E. Buletova, M.M. Guseynova // Molodoy uchenyy. 2015. №24 (104). S.393-396.
8. Kotler F. Osnovy marketinga [Tekst] / F. Kotler; per. s angl. – M.: Progress, 1992. – 736s.
9. Petrova A.T., Pokivajlova E.A. Metodologicheskie aspekty provedeniya strategicheskogo audita kak uslugi [Tekst] / A.T. Petrova, E.A. Pokivajlova // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2012. №4. S.385-389.
10. Saranceva E. G. Sravnitel'naya harakteristika novyx tipov gosudarstvennykh (municipal'nyh) uchrezhdenij [Tekst] E.G. Saranceva // Buhgalterskiy uchët i nalogooblozhenie v byudzhetoj organizatsiyah. - 2012. - № 9. - S. 54-62.
11. Shalmuev A.A. Osnovnye sostavlyayushchie potentsialov regional'nogo razvitiya [Tekst] / A.A. Shalmuev // Ehkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. - 2006. - № 4(10). - S.57-61.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Быстрицкая А.Ю., к.э.н., доцент, Курский государственный университет

Демченко А.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет

Алябьев Р.О., Курский государственный университет

Аннотация: В статье отмечены основные аспекты инновационного развития российской экономики. Также проанализирована деятельность наукоёмких предприятий в России. Проанализированы темпы развития инновационной экономики. В работе использованы экономические, экономико-математические методы.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие отечественной промышленности, динамика объема инновационных товаров.

Abstract: In article the main aspects of innovative development of the Russian economy are noted. Activity of the knowledge-intensive enterprises in Russia is also analysed. Rates of development of innovative economy are analysed. In work economic, economic-mathematical methods are used.

Keywords: innovations, innovative development of the domestic industry, loudspeaker of volume of innovative goods.

В настоящее время отечественная экономика находится в глубоком рецессивном состоянии, подвергаясь постоянному негативному воздействию ряда внешних и внутренних факторов. К наиболее ярко выраженным факторам, в первую очередь, можно отнести снизившиеся цены на нефтяные ресурсы, санкционные меры ряда западных стран, сырьевую ориентацию экономики, низкую инвестиционную привлекательность, а также участие в течение нескольких лет в международных военных конфликтах. По мнению множества отечественных ученых-практиков, одним из возможных выходов из сложившейся экономической ситуации является ускоренный переход российской экономики на инновационный путь развития, который должен обеспечить условия расширенного воспроизводства, положительного экономического роста и диверсификации.

У России есть потенциал для инновационного прорыва и становления на путь эффективной высокотехнологичной экономики [2, с.17]. Однако, прежде чем выявить ключевые рекомендации для всестороннего перехода отечественной экономики на инновационный путь развития, целесообразно будет проанализировать основные характеристики существующего положения в данной сфере.

Инновационную модернизацию экономики невозможно представить без деятельности наукоёмких предприятий, основным признаком которых является наличие затрат на НИОКР не менее 60% от общих затрат на выпуск продукции. Динамика числа функционирующих наукоёмких организаций по отдельным видам деятельности за период 2008–2015 г., представлена ниже в виде рисунка 1 [3]:

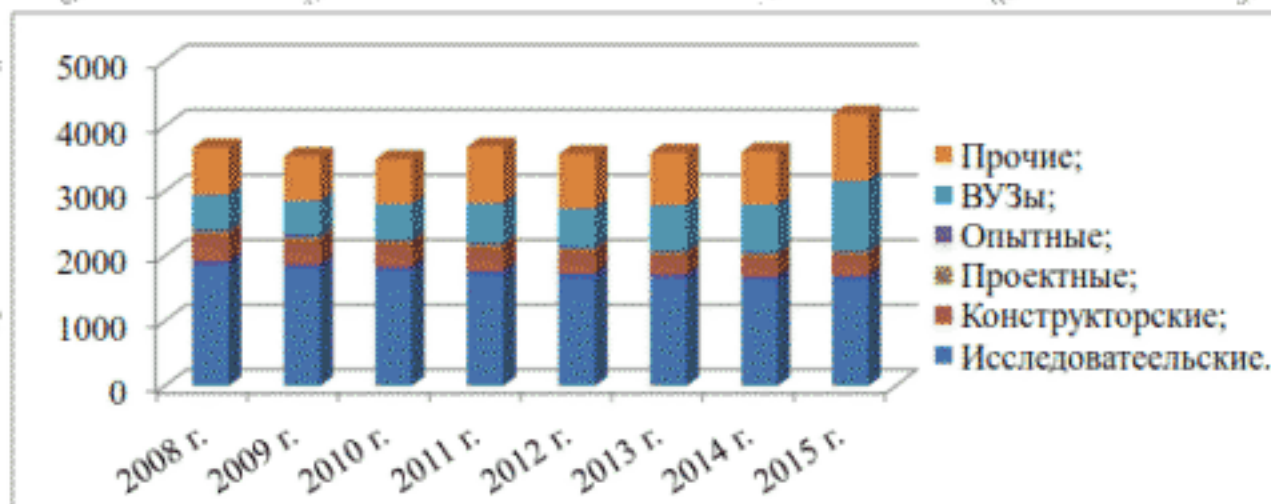

Рисунок 1 – Динамика числа функционирующих наукоёмких организаций по отдельным видам деятельности за период 2008–2015 г.

Исходя из данных представленных выше, отчетливо видно, что за анализируемый промежуток времени число научных организаций увеличилось с 3666 до 4175, т. е. на 509 организаций или 13,88%. Однако, при более подробном анализе статистической информации становится понятно, что данная положительная динамика была обусловлена, в первую очередь, не ростом количества наукоёмких предприятий, а увеличением за период 2008–2015 г. числа высших учебных заведений на 537 или 106,75%. В то же самое время динамика исследова-

тельских, конструкторских, опытных и проектных организаций за весь отчетный период преимущественно являлась отрицательной, в среднем уменьшившись на 15,01%.

Как известно, инновационное развитие отечественной промышленности не может осуществляться без финансовой поддержки государства. Затраты на НИОКР финансируемые из средств Федерального бюджета и их сопоставление с размерами валового внутреннего продукта (ВВП) за период 2008–2015 г. представлена ниже в виде таблицы 1 [3]:

Таблица 1 - Затраты на НИОКР финансируемые из средств Федерального бюджета и их сопоставление с размерами валового внутреннего продукта за период 2008–2015 г. (млн. руб., %)

Год	Показатели				
	Затраты на НИОКР из Федерального бюджета			в процентах к:	
		в том числе на исследования:		к расходам бюджета	к ВВП
фундаментальные		прикладные			
2008 г.	162115,9	69735,8	92380,1	2,14	0,39
2009 г.	219057,6	83198,1	135859,5	2,27	0,56
2010 г.	237644	82172	155472	2,35	0,51
2011 г.	313899,3	91684,5	222214,8	2,87	0,53
2012 г.	355920,1	86623,2	269296,9	2,76	0,53
2013 г.	425301,7	112230,9	313070,8	3,19	0,6
2014 г.	437273,3	121599,5	315673,8	2,95	0,56
2015 г.	439392,8	120203,8	319188,9	2,81	0,54
Абс. откл.	277276,9	50468,0	226808,8	0,7	0,2
Отн. откл.	171,0	72,4	245,5	31,3	38,5
Ср. арифм.	323825,6	95931,0	227894,6	2,7	0,5

В соответствии с информацией представленной выше, можно сделать вывод о том, что по сравнению с 2008 г. объемы затрат на НИОКР оплачиваемых за счет бюджетных средств выросли на 323 825,6 млн. руб. или 171%, в основном за счет увеличения расходов на прикладные исследования с 92 380,1 млн. руб. до 319 188,9 млн. руб. (+226 808,8 млн. руб. или +245,5%). По данным таблицы 1 также отчетливо наблюдается превышение объема финансирования прикладных исследований над фундаментальными, что возможно связано с дороговизной проведения последних. При этом согласно с данными рейтинга «Отношения расходов стран на НИОКР к ВВП» опубликованному ЮНЕСКО, Россия по состоянию на 2015 г. занимает лишь 32 место, что, безусловно, является характерным признаком отсталости отечественного инновационного сектора от зарубежных.

Одновременно с этим в связи с нехваткой государственного финансирования в России постоянными темпами происходит сокращение числа научных сотрудников, большая часть которых по причине сравнительно невысокой заработной платы, вынуждена мигрировать в страны с более развитыми инновационными секторами экономики. Первые места

среди таких стран на протяжении нескольких последних лет принадлежит Соединенным Штатам Америки (США) и Германии, которые принимают около 30% и 20% российских исследователей соответственно. Однако на снижении инновационной активности отечественных организаций сказывается не только недостаточное финансовое обеспечение, но и резкое падение качества профессиональной подготовки выпускаемых из ВУЗов аспирантов, количество которых за период 2009–2015 г. уменьшилось на 47 501 аспирантов или 30,17%. Данная тенденция, совместно с увеличившимся числом ВУЗов на 106,75% за исследуемый промежуток времени (рисунок 1), характеризует отечественную систему образования как малодейственную и недостаточно эффективную в области подготовки молодых ученых и специалистов инновационной сферы.

Все же даже несмотря на кризисные явления в экономике, нехватку финансирования, а также профессиональных научных кадров, российским предприятиям по итогам 2015 г. удалось нарастить темпы производства инновационной продукции, динамика которой представлена ниже в виде рисунка 3 [3].

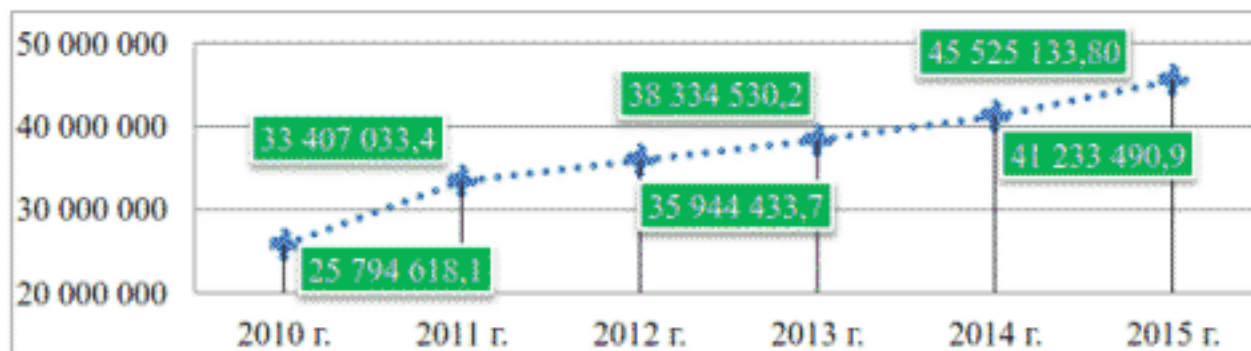

Рисунок 3 – Динамика объема инновационных товаров, работ и услуг за период 2010–2015 г. (млн. руб.)

На рисунке 3 наблюдается устойчивая положительная динамика роста объема произведенной инновационной продукции в течение отчетного периода на 19 730 515,7 млн. руб. или 76,49%, что заслуживает позитивной оценки. Наряду с этим, в общем объеме валового внутреннего продукта (ВВП) доля данного показателя за аналогичный промежуток времени также увеличилась с 4,8% до 8,4%.

Таким образом, проанализировав основные показатели деятельности отечественного научного сектора, можно предложить следующий ряд реко-

мендаций для постепенного перехода российской экономики на инновационный путь развития [1]:

- повышение затрат на финансирование инновационной деятельности в рамках всесторонней диверсификации экономики;
- провести концептуальные изменения подходов к производственной деятельности, науке и образованию, взаимодействию государства и наукоемких промышленных предприятий;
- разработать современную законодательную базу, регламентирующую основные аспекты деятельности инновационных организаций;

– повысить престиж и заработную плату работников. Научной сферы, которые в перспективе должны стать кадровым резервом для отечественных наукоёмких предприятий.

Сегодня необходимость ускорения перехода российской экономики на инновационный путь развития не вызывает никаких сомнений, однако, даже при наличии в настоящее время положительных тенденций, развивающихся в данном направлении, говорить о стабильном и достаточно развитом положении в отечественной инновационной сфере нель-

зя. Так как именно радикальные рыночные реформы периода 90-ых г., разрушившие имеющиеся на тот момент времени производственные и технологические мощности, одновременно с этим и обострившие социально-экономические проблемы, создали значительные препятствия для построения инновационной экономической системы в России. Преодолеть эти структурные и социальные проблемы возможно только совместными усилиями частного бизнеса и государственных органов власти.

Библиографический список

1. Алябьев Р.О. Особенности деятельности наукоёмких предприятий в России / Р.О. Алябьев // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – №1, (25). [Электронный ресурс] Режим доступа: www.ciberleninka.ru свободный.
2. Быстрицкая А.Ю, Демченко А.А., Мишинев Н.А. Инновационное развитие российского рынка телекоммуникаций/Конкурентоспособность в глобальном мире :экономика, наука, технологии, 2017 – №2 (2), С.16-20
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальная статистика. – Режим доступа: www.gsk.ru свободный.

References

1. Alyab'ev R.O. Osobennosti deyatel'nosti naukoemkih predpriyatij v Rossii / R.O. Alyab'ev // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii. – 2016. – №1, (25). [Ehlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: www.ciberleninka.ru svobodnyj.
2. Bystrickaya A.YU, Demchenko A.A., Mishinev N.A. Innovacionnoe razvitie rossijskogo rynka telekommunikacij/Konkurentosposobnost' v global'nom mire :ehkonomika, nauka, tekhnologii, 2017 – №2 (2), S.16-20
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. [Ehlektronnyj resurs] / Oficial'naya statistika. – Rezhim dostupa: www.gsk.ru svobodnyj.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Ваганов И.В., аспирант, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается машиностроительная сфера Российской Федерации в разрезе различных видов экономической деятельности. Анализируется положение машиностроения СССР, а также современной России. Приведено сравнение основных показателей работы отечественного машиностроительного сектора с аналогичными секторами других стран. Выявлено снижение не только объема производства станкоинструментальной продукции, но также и сокращение номенклатуры.

Ключевые слова: машиностроение, станкостроение, наукоемкость, отечественное производство, сфера машиностроения и металлообработки.

Abstract: the article discusses the engineering sector of the Russian Federation in the context of different economic activities. Analyzes the state machinery of the USSR and modern Russia. The comparison of the main indicators of the domestic machine-building sector with similar sectors in other countries. The decrease not only of the production volume of machine tool production, but also reduce the item.

Keywords: machinery, machine tools, high technology, domestic production, engineering and metalworking.

Машиностроение можно рассматривать как одну из ведущих сфер промышленности Российской Федерации [13]. Следует отметить, что данный сектор всегда рассматривался как один из основных, еще со времен СССР. Главными районами машиностроения были: Россия (включая: Северо-Запад, Урал, Центр, Поволжье), Украина, Белоруссия и Прибалтика. Данная специфика наиболее информативна в рамках анализа отраслевого состава промышленности СССР и РСФСР. Так, по удельному весу продукции отдельных отраслей в общем объеме продукции промышленности (по данным об общем объеме продукции в оптовых ценах предприятий на 1 января 1975 г.: в %) на сферу машиностроения и металлообработки приходилось 24% от общего объема продукции (а к 1980 г. уже 28,7%) [8; 16]. В то время как, на электроэнергетику 3,1%, на топливную промышленность 6%, химическую и нефтехимическую промышленность 6,6%, легкую промышленность 16,7%, пищевую промышленность 18,4% [8; 16].

По числу занятых в отраслях, к началу 1970 г. около 30,5 % рабочих было занято в сфере машиностроения и металлообработки. В то время как, в электроэнергетике было занято 4,1% рабочих, в пищевой промышленности 9,2% работающих, в химической промышленности - 3,1 % [8]. Таким образом, после распада СССР на территории Российской Федерации насчитывалось значительное количество крупных предприятий. В их числе: завод сельскохозяйственного машиностроения Ростсельмаш [3], автозаводы (Московский, Горьковский и Волжский), заводы тракторные (Волгоградский, Челябинский), энергетического и электротехнического машиностроения (Ижорский завод, Уралмаш, Ленинградский металлический завод имени И. В. Сталина, «Электросила», Троицкий дизельный завод), дорожной и коммунальной техники (Врянский завод ирригационных машин) и другие.

Сегодня роль машиностроения, как одной из ведущих сфер промышленности Российской Федерации, напрямую связана с долей соответствующего производства в общем объеме выпуска промышленной продукции (находится на 22 месте среди стран производителей). Состоянием на 2012-2015 гг. в сфере создается до 18% ВВП, что на 50-60% меньше, чем в ряде других развитых стран (в т.ч. стран Евросоюза, где это значение составляет 36-45%), Японии (51,5%), Китая (35,2%) [9]. Существующее отставание отечественного показателя развития машиностроительного комплекса, от значений развитых стран, интегрирует постепенное нарастание

явлений: 1) технической отсталости национальной промышленности. В данный момент физически изношенные и морально устаревшее станки и оборудование - основа производственной базы большинства отечественных предприятий [6; 17]. В связи с этим производительность труда на них в 4 раза ниже, чем в США, а показатели изношенности в 3 раза выше, чем в странах Евросоюза; 2) слабости материальной базы для реализации научно-технического прогресса. Согласно исследованиям Сайфиева С.Н, Ермилина Д.А. [13] и ряда других экономистов, предприятия машиностроительного комплекса выступают основными центрами генерации, распространения и применения инноваций высоких технологий. В то же время показатель наукоемкости в машиностроении (определяемый через отношение отраслевых затрат на НИОКР к объему производства [13]) составляет 1,16%, что на 42% ниже чем в странах Евросоюза (2,03%) и на 32% ниже, чем в Китае (1,70 %) [6; 17].

Для выявления путей преодоления, выделенных негативных явлений в машиностроении, целесообразно проведение горизонтального анализа основных показателей ее работы в разрезе отраслевой структуры. С целью представления единого формата анализа основных показателей работы машиностроительной сферы рационально использование, в качестве базиса, показателей работы предприятий, предоставляемых Федеральной службой государственной статистики. А именно: индекса производства (или относительного показателя динамики объема промышленного производства, показывающего его подъем или спад [1]), числа действующих организаций, стоимостных значений объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг, среднегодовой численности работников организаций, сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток), рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг).

Сфера производства машин и оборудования достаточно дифференцирована и включает: производство машин и оборудования общего назначения, для сельского и лесного хозяйства; специального назначения (для металлургии, добычи полезных ископаемых и строительства, изготовления текстильных, швейных и меховых изделий и т.д.). Следует отметить что, несмотря на такую дифференциацию выпускаемой продукции, с 2000 по 2015 гг. в данной группе наблюдается снижение индекса производства, значения которого характеризуется

значительной волатильностью и дигрессивной полиномиальной тенденцией. (в т.ч. прогнозной пер-

спективе), что проиллюстрировано данными рисунка 1.

Рисунок 1 – Динамика индекса производства по виду экономической деятельности «Производство машин и оборудования» за 2000-2015 г. (составлено автором на основе [12])

В детализированном разрезе (таблица 1) заметен фактический спад объема промышленного производства машин и оборудования за 2010-2015 гг.

Таблица 1 – Детализированные данные об объемах промышленного производства машин и оборудования (в натуральном выражении), за 2010-2015 гг. (составлено автором на основе [12])

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2005/2000	2010/2005	2012/2010	2013/2012	2014/2013	2015/2014	Общее снижение/прирост
Турбины на водяном пару и турбины паровые прочие, млн. кВт	4,2	4,3	3,5	3,1	0,9	0,9	2,38	-18,6	-11,43	-70,96	0	164,5	(↓)-0,7
Турбины гидравлические и колеса водяные, млн. кВт	3,0	4,1	2,7	1,4	2,2	0,3	36,7	-34,15	-48,15	57,14	-86,36	12122	(↓)-0,9
Турбины газовые, млн. кВт (1)*	2,1	2,4	1,7	1,1	1,3	1,1	14,28	-29,17	-35,29	18,18	-15,38	1198,7	(↓)-0,47
Насосы центробежные, млн. шт.* (2)	1,5	1,6	1,5	1,8	2,3	2,3	6,67	-6,25	20	27,78	0	189,83	(↑) 0,5
Тракторы для сельского и лесного хозяйства, прочие, тыс. шт.	6,9	13,2	13,6	7,6	6,7	5,1	91,3	3,03	-44,1	-11,8	-23,88	1690,3	(↓)-0,26
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	4,3	6,5	5,8	5,8	5,7	4,6	51,16	-10,7	0	-1,72	-19,29	1012	(↑) 0,07
Комбайны силосоуборочные самоходные, шт.	268	305	890	431	241	378	13,8	191,8	-51,5	-44,08	56,846	-96,34	(↑) 0,41
Установки доильные, тыс. шт.	2,5	2,7	3,7	5,4	4,8	4,8	8	37,04	45,9	-11,1	0,00	66,67	(↑) 0,92
Станки металлорежущие и металлообрабатывающий инструмент, тыс. шт.	2,8	3,3	3,4	2,9	2,7	2,9	17,8	3,03	-14,7	-6,8	7,4	515,7	(↑) 0,04
Машины кузнечнопрессовые, шт.	2218	2492	2098	2162	1349	3140	12,35	-15,81	3,051	-37,6	132,7	-99,6	(↑) 0,41
Стапельное оборудование и литейные машины, тыс. т.	23,9	27,3	24,1	21,5	16,6	27,2	14,2	-11,72	-10,8	-22,7	63,8	-47,6	(↑) 0,13
Прокатное оборудование, тыс. т.	2,5	1,9	1,9	1,8	0,5	0,5	-24	0,0	-5,263	-72,2	0	-4900	(↓)-0,8
Бульдозеры, шт.* (3)	911	1807	1371	1180	699	551	98,3	-24,1	-13,93	-40,8	-21,2	-82,	(↓)-0,39
Экскаваторы, тыс. шт.	2,1	2,2	1,9	1,8	2,0	1,4	4,762	-13,6	-5,263	11,11	-30	240,13	(↓)-0,33
Тракторы гусеничные, шт.	759	1735	1232	1132	493	405	128,6	-28,9	-8,117	-56,5	-17,9	-68,25	(↓)-0,5
Машины специального назначения, шт.* (4)	33	32	34	21	14	11	-3	6,250	-38,23	-33,3	-21,4	-127,5	(↓)-0,67
Станки ткацкие, шт.	5	11	64	43	79	43	120	481,8	-32,81	83,72	-45,5	179	(↑) 7,6
Холодильники и морозильники бытовые, млн. шт.	3,6	4,1	4,3	4,1	3,7	3,1	13,9	4,878	-4,051	-9,8	-16,2	348	(↓)-0,139
Бытовые стиральные машины, млн. шт.	2,8	3,0	3,4	3,9	3,9	3,5	7,143	13,3	14,706	0	-10,3	104	(↑) 0,25
Бытовые пылесосы, тыс. шт.	225	127	60,6	52,7	55,1	17,7	-43,6	-52,28	-13,04	4,55	-67,88	-346	(↓)-0,92
Электрочайники, тыс. шт.	230	270	256	264	80,6	153	17,39	-5,19	3,13	-69,4	89,83	-88,63	(↓)-0,33
Бытовые микроволновые печи, тыс. шт.	1228	1348	1038	925	1285	464	9,77	-21,5	-12,57	38,92	-63,89	-97,89	(↓)-0,62
Бытовые электроплиты, тыс. шт.* (5)	491	424	351	287	312	389	-13,65	-17,2	-18,23	8,71	24,68	-103,5	(↓)-0,21

Примечание:

* (1) кроме двигателей турбореактивных и турбовинтовых; (2) для перекачки жидкостей; прочие насосы; подъемники жидкостей прочие; (3) самоходные и бульдозеры с поворотным отвалом; (4) прядильные; машины тростильные, крутильные, намоточные, мотальные и другие; (5) бытовые кухонные стационарные электроплиты, имеющие духовой шкаф и панель с электронагревательными элементами.

Так, данные об объемах промышленного производства машин и оборудования, в натуральном выражении, выявляют его снижение на 79% от номенклатуры продукции выделенной сферы. В том числе: по турбинам на водяном пару и турбинам паровым, прочим (на 78%), турбинам гидравлическим и колесам водяным (на 90%), турбинам газовым (на 47%), прокатному оборудованию (на 80%), бульдозерам самоходным и бульдозерам с поворотным отвалом (на 39%), тракторам гусеничным (на 50%), эскалаторам (на 33%), машинам специального назначения (на 67%), бытовым пылесосам (на 92%) и т.д. Спад объема промышленного производства машин и оборудования наиболее катастрофический, в сравнении с достигнутыми данными времен СССР (рисунок 2), где основными центрами производства машин и оборудования были [16]: 1) РСФСР (с наиболее мощной базой тракторных, турбомоторных, транспортных заводов, заводами сельскохозяйственного машиностроения, электротехнического машиностроения); 2) Белорусская ССР (с материально-технической базой, включающей Минский и другие тракторные заводы, Витебский станкостро-

ительный завод, заводы г. Орша); 3) Украинская ССР (с материально-технической базой, включающей тракторный и «Электротяжмаш» в г. Харькове, Горловский завод горного оборудования, завод тяжелых прессов в г. Днепрпетровске, химического оборудования в Сумах, Киеве, моторостроительный завод в г. Мелитополь); 4) Молдавская ССР (с материально-технической базой, включающей Кишиневский тракторный завод, «Виброприбор», насосный завод им. Котовского, Бендерский завод «Молдавкабель», заводы «Электрохолодильник», «Электроточприбор», «Микропровод»). Так, например, по сравнению с СССР, только объем производства по турбинам на водяном пару, турбинам паровым прочим и газовым, снизился с 16,2 млн. кВт (в 1970 г.) до 0,9 млн. кВт (в 2015 г.) или на 94,44% в том числе. Конкретно, по РСФСР снижение составляло 92,5%. Аналогичная ситуация по тракторам для сельского и лесного хозяйства, комбайнам сельскохозяйственным самоходным, машинам специального назначения и другим позициям, выделенным на рисунке 2.

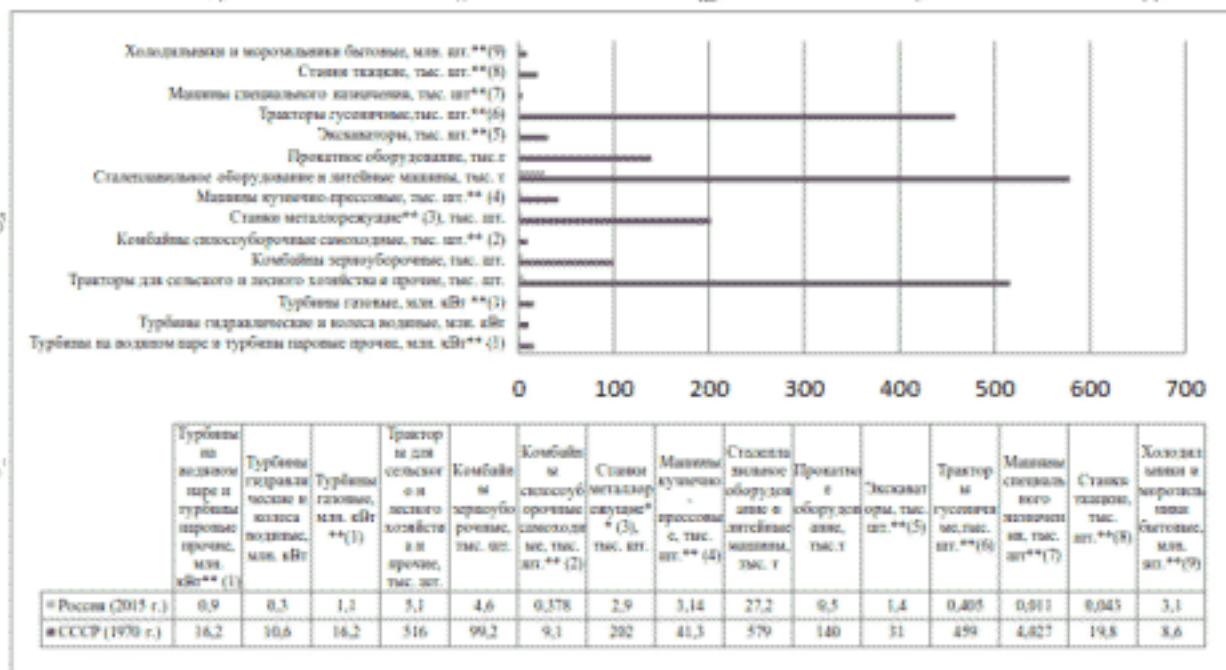

Рисунок 2 – Сравнение объема производства машин и оборудования СССР и Российской Федерации (в натуральном выражении) (составлено автором на основе [4; 12; 15], а также данных «РИА-Аналитика» Центра экономических исследований)

Примечание

* в т.ч. конкретно по РСФСР объем производства составлял: (1) 12 млн. кВт; (2) 2,33 тыс. шт.; (3) 99,2 тыс. шт.; (4) 30 тыс. шт.; (5) 20 тыс. шт.; (6) 199 тыс. шт.; (7) 3,25 тыс. шт.; (8) 17 тыс. шт.; (9) 5 тыс. шт.

При этом в рамках производства машин и оборудования для станкоинструментальной промышленности (включающей производство металлорежущих станков и металлообрабатывающего инструмента, кузнечнопрессового, деревообрабатывающего и другого специализированного оборудования, а также централизованного ремонт металлообрабатывающего оборудования [7]) характерно не только снижение объемов производства. По сравнению с СССР, который ранее конкурировал с США, Японией и ФРГ за первое место в данной сфере (так, в 1980

г. по станкостроению 1-е место занимала Япония, 2-е ФРГ, 3-е – СССР [14]), имеется значительное сокращение номенклатуры выпускаемой продукции.

Для производства и ремонта металлорежущих станков (рисунок 3) характерно сокращение номенклатуры выпускаемой продукции (так, в 2015 г. практически не производятся электророзливные, зубообрабатывающие, ультразвуковые металлорежущие станки), а также снижение объема выпуска практически всех наименований металлорежущих станков (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение объема производства и ремонта металлорежущих станков СССР и Российской Федерации за 1940-2015 гг. (составлено автором на основе [4; 12; 15], а также данных «РИА-Аналитика» Центра экономических исследований)

Номенклатура выпускаемой продукции	Объем производства, тыс. шт.					Темы изменения (+;-), %			
	1940	1945	1960	1970	2015	1945/1940	1960/1945	1970/1960	2015/1970
Специальные, специализированные и агрегатные	5,9	4,9	16,5	18,9	2	-16,9	236,73	14,54	-89,41
Токарные	8,6	12,4	28,1	40	1,6	44,18	126,61	42,34	-96
Револьверные	1,5	2,8	2,4	2,4	1,54	86,66	-14,28	0	-35,83
Автоматы и полуавтоматы токарные	1,5	0,4	2,6	3,1	1,1	-73,33	550	19,23	-64,51
Фрезерные	3,6	1,3	12	14,7	5,6	-63,89	823,07	22,5	-61,98
Расточные	0,1	0,04	1,1	2,6	0,5	-60	2650	136,36	-80,72
Строгальные и долбежные	1	0,6	2,4	2,7	0,08	-40	300	12,5	-97,03
Сверлильные	13,3	6	15,4	11,4	0,07	-54,88	156,67	-25,9	-99,38
Зубообрабатывающие (зуборезные и отрезные)	0,5	0,3	2,3	1,8	0	-40	666,67	-21,73	-100
Шлифовальные /Плоскошлифовальные	1	1,6	3,2	5,1	0,31	60	100	59,37	-93,92
Электроэрозионные	0	0	0,4	0,8	0	0	0	100	-100
Ультразвуковые	0	0	0,4	0,2	0	0	0	-50	-100
Специализированный металлообрабатывающий инструмент	0,04	0,07	1,4	11	1,01	75,00	1900,0	685,71	-90,82
Централизованный ремонт металлообрабатывающего оборудования, тыс. ед. отремонтированного оборудования в т.ч.	2,2	4,86	9	98,3	5	120,91	85,19	992,22	-94,91
Особо сложное оборудование с применением методов безразборной диагностики	0	0	0	0	0,011	-	-	-	-
Всего, производство и ремонт металлорежущих станков	39,2	35,2	95,8	202	17,8	-10,20	172,15	110,85	-91,18

Максимальное снижение объема производства за 1940-2015 гг. характерно для специальных, специализированных и агрегатных станков (на 89,4%), строгальных и долбежных (на 97,03%), сверлильных (99,38%), шлифовальных/плоскошлифовальных (на 93,92%) станков. Централизованный ремонт металлообрабатывающего оборудования, также, характеризуется значительным снижением количества отремонтированного оборудования (в сравне-

нии с СССР на 94,91%), что связано с потребностью сервисных центров в методах безразборной диагностики для ремонта особо сложного оборудования.

По кузнечнопрессовому оборудованию (машинам), также, выделена негативная динамика (таблица 3) по всем номенклатурным позициям выпуска, что негативно сказывается на технологии отечественной обработки изделий из металла.

Таблица 3 – Сравнение объема производства и ремонта кузнечнопрессового оборудования (машин) СССР и Российской Федерации за 1940-2015 гг. (составлено автором на основе [11; 12], а также данных «РИА-Аналитика» Центра экономических исследований)

Номенклатура выпускаемой продукции	Объем производства, тыс. шт.					Темы изменения (+;-), %			
	1940	1945	1960	1970	2015	1945/1940	1960/1945	1970/1960	2015/1970
Гидравлические прессы	0,3	0,1	4,4	5,8	0,3	-66,7	4300,0	31,8	-94,8
Листогибы	0,2	0,33	0,39	0,45	0,09	65,0	18,2	15,4	-80,0
Штамповочные прессы	0,26	0,21	0,96	3,3	0,41	-19,2	357,1	243,8	-87,6
Пробивные прессы	0,5	0,45	0,67	4,55	0,07	-10,0	48,9	579,1	-98,5
Вальцы для гибки металла	0,64	0,4	1,1	3	0,12	-37,5	175,0	172,7	-96,0
Сотовые и гильотинные ножницы	0,3	0,33	1,78	2,6	0,14	10,0	439,4	46,1	-94,6
Механические станки (машины) кузнечнопрессовые	0,2	0,25	4,8	6,7	1,91	25,0	1820,0	39,6	-71,5
Централизованный ремонт оборудования кузнечнопрессового	0,5	0,33	6,7	4	0,1	-34,0	1930,3	-40,3	-97,5
Специализированный инструмент и молоты	0,12	0,23	12,6	14,9	0,4	91,67	5378,2	18,25	-97,32
Всего, производство кузнечнопрессового оборудования, включая молоты и специализированный инструмент	2,9	2,4	20,9	30,4	3,14	-17,2	770,8	45,5	-89,7

Нехватка такого оборудования приводит к росту потребления энергии, снижению показателей производительности и неэкономичному расходу металла. Относительно производства и ремонта деревообрабатывающего, и другого специализированного оборудования за 1940-2015 гг. (таблица 4), следует отметить, что практически перестали производиться

прядильные; тростильные; крутильные, намоточные и мотальные станки (их производство в сравнении с СССР снизилось на 99,97%), а также станки для литья деталей из пластмассы и обработки пластмасс (их производство в сравнении с СССР снизилось на 99,95%).

Таблица 4 – Сравнение объема производства и ремонта деревообрабатывающего и другого специализированного оборудования СССР и Российской Федерации за 1940-2015 гг. (составлено автором на основе [11; 12], а также данных «РИА-Аналитика» Центра экономических исследований)

	Объем производства, тыс. шт.					Темы изменения (+;-), %			
	1940	1945	1960	1970	2015	1945/1940	1960/1945	1970/1960	2015/1970
Ткацкие станки, тыс. шт.	1,8	0,02	16,5	18,7	0,043	-98,89	82400	13,33	-99,77
Станки для литья деталей из пластмассы и обработки пластмасс, тыс. шт.	1,09	2	9,9	11	0,006*	83,49	395,00	11,11	-99,95
Прочие станки по отраслям промышленности, в т.ч.:	5,74	2,93	63,4	107,9	5,71	-48,95	2063,8	70,30	-94,71
-прядильные; тростильные, крутильные, намоточные и мотальные, тыс. шт.	1,4	0,6	12	34,67	0,011	-57,14	1900,0	188,92	-99,97
-для обработки дерева, пилорезы или аналогичных твердых материалов, тыс. шт.	0,9	0,03*	18	18,2	2*	-96,67	59900	1,11	-89,01
-для пайки, сварки, резки и поверхностной термообработки, тыс. шт.	2,14	1,4*	10,6	25,6	3,1*	-34,58	657,14	141,51	-87,89
-для обработки камня, керамики или аналогичных минеральных материалов, тыс. шт.	1,3	0,9*	22,8	29,5	0,6*	-30,77	2433	29,39	-97,97
Специализированный инструмент тыс. шт.	0,2	0,14	338	408,22	0,52	-30,00	241328,5	20,78	-99,87

Примечание

* данные являются приблизительными, поскольку учитывают станки совместной сборки.

Кроме того, оборудование, произведенное станкоинструментальной промышленностью, не всегда полностью отечественной сборки. Так, например, крупное станкостроительное предприятие РФ САСТА, совместно с российско-китайским предприятием ООО «МТЕ КОВОСВИТ МАС», осуществляют серийный выпуск таких станков, как: обрабатывающие центры, токарные станки с ЧПУ и оперативной системой управления, зубофрезерные станки с ЧПУ [18]. Компания «СтанкоМашСтрой» осуществляет сборку вертикальных обрабатывающих центров серии VTM на основе деталей и узлов произ-

водства Европы (Германия, Испания) и Азии (Южная Корея, Китай, Тайвань) [10]. В результате, выделенных нами негативных тенденций, мировое лидерство по станкоинструментальной промышленности завоевал Китай (начиная с 2009 г.), а лидирующие позиции (2-е и 3-е места) закрепились за Федеративной Республикой Германией (крупнейший в мире экспортером станков) и Японией (с отставанием от ФРГ на \$0,1 млрд.) [7]. Российская Федерация оказалась на 20-м месте среди стран мира по объему производства станков после Бельгии, Бразилии и Нидерландов (рисунок 3) [7].

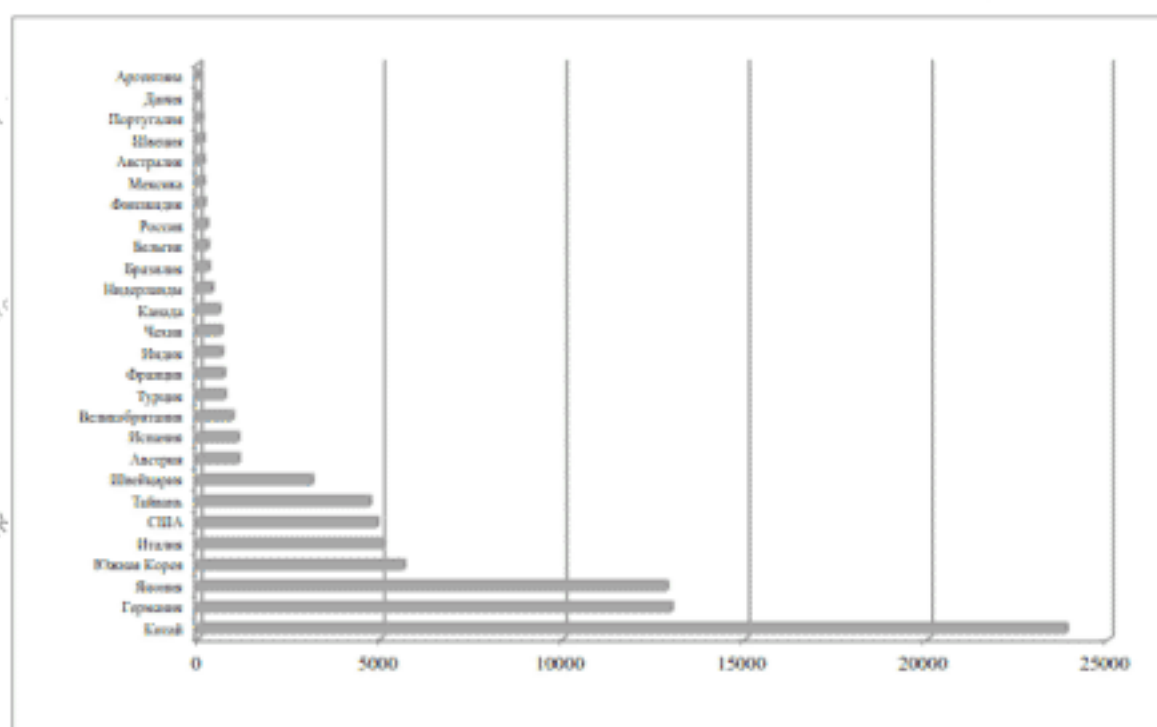

Рисунок 3 – Рейтинг мировых производителей станков по состоянию на конец 2015 г. (миллионы долларов США)

Также констатируем, что выделенное снижение (см. рисунок 1, таблицы 1 – 4) интегрирует ряд негативных изменений в основных показателях ра-

боты предприятий по данному виду экономической деятельности, что проиллюстрировано по данным таблицы 5.

Таблица 5. Основные показатели работы предприятий по виду экономической деятельности «Производство машин и оборудования» (составлено автором на основе [12])

	Период анализа							Темп изменения (+, -), %					
	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2005/2000	2010/2005	2012/2010	2013/2012	2014/2013	2015/2014
Число действующих организаций (на конец года), орг.	4663	4663	5751	6308	6164	6460	6300	0	23,3	9,68	-2,28	4,8	-2,47
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	833	833	1670	2800	3162	3180	2811	0	100,48	67,6	12,9	0,56	-11,6
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. человек	1408	1201	997	1039	1031	997	964	-14,7	-16,9	4,21	-0,76	-3,3	-3,3
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	15433	15433	-6282	97196	61394	-32964	-17717	0	-140,7	-1647	-36,8	-153,6	-46,25
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	6,9	6,9	4,8	5,3	4,4	4,3	6,1	0	-30,4	10,4	-16,9	-2,27	41,8
Показатель наукоемкости (отношение отраслевых затрат на НИОКР к объему производства [1]) *	н/д	н/д	1,23	1,1	1,105	1,24	1,14	-10,6	0,5	12,2	-8,1	1,23	1,1

Примечание
* по данным «РИА-Аналитика» Центра экономических исследований

В соответствии с данными таблицы 5 за 2000-2015 г.г.: 1) число действующих организаций в целом возросло на 35%, вместе с тем за последний отчетный период 2014-2015 гг. отмечалось незначительное снижение показателя в пределах -2,47% (или 160 организаций); 2) объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами характеризуется ростом в пределах 237% (или 1978 млрд. руб.), при небольшой снижении показателя в последнем отчет-

ном периоде. Вместе с тем, среднегодовая численность работников организаций за анализируемый период сократилась на 31,54% (или на 444 человека), что может быть связано с отрицательными значениями сальдированного финансового результата, который в 2015 г. составил -17717 млн. руб. Учитывая, что значения сальдированного финансового результата сложились за счет превышения финансового результата убыточных организаций над прибыльными; при достаточно низких значениях рента-

бельности проданных товаров, продукции (работ, услуг), закономерен дальнейший негативный прогноз в динамике данного показателя (рисунок 4).

Показатель наукоёмкости по виду экономической деятельности «Производство машин и оборудования» не характеризуется значениями, позволяющими отнести ее к наукоёмким сферам. Так, одним

из критериев наукоёмкости сферы является 2-х разовое превышение среднемирового критерия, характерного для реального сектора экономики (~3,5-6,5%, в зависимости от степени технологической интенсивности отрасли) [5].

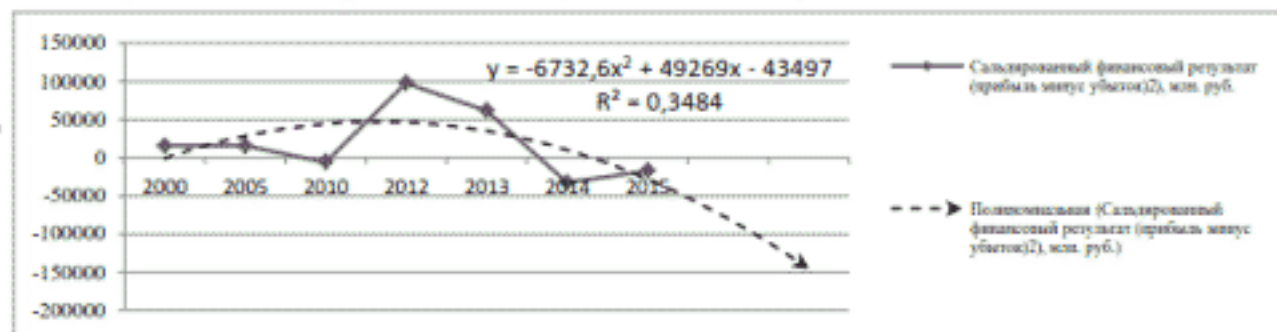

Рисунок 4 – Прогноз в динамике сальдированного финансового результата по производству машин и оборудования, млн. руб. (составлено автором на основе [11] и таблицы 1)

Машиностроительный сектор промышленности Российской Федерации рассматривался, еще во времена СССР, как один из основных. Так, по удельному весу продукции по отдельным отраслям, в общем объеме промышленной продукции, на 1 января 1975 г. на сферу машиностроения и металлообработки приходилось 24% от общего объема [8; 16]. Сегодня роль машиностроения Российской Федерации, напрямую связана с долей соответствующего производства в общем объеме выпуска промышленной продукции (РФ находится на 22 месте

среди стран производителей). Состоянием на 2012–2015 гг. в сфере создается до 18% ВВП [9], что на 50-60% меньше, чем в ряде других развитых стран (в т.ч. Стран Евросоюза, Японии, Китая). В рамках производства машин и оборудования для станкоинструментальной промышленности характерно не только снижение объемов производства (по сравнению с СССР, который ранее конкурировал с США, Японией и ФРГ за первое место в отрасли), но и имеется значительное сокращение номенклатуры выпускаемой продукции.

Библиографический список

1. Индекс промышленного производства: Финансовый портал Минфин. URL: <http://index.minfin.com.ua/index/prom/> (дата обращения 17.09.2016).
2. Кадомцева С. В., Палочкина В.В. Влияние федерального бюджета на инновационное развитие России / Социальная политика и социальное партнерство. 2014. №2, с.26-39.
3. Капитонов Е.Н. История сельскохозяйственного машиностроения России: Монография. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 60 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001: –М.: Алгоритм, 2002. – 97 с.
5. Марабаева Л.В. Методический подход к оценке уровня технологического развития предприятия / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. №2, с.163-168.
6. Матвеева В.О. Решение проблем технологической отсталости России / Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» - 2015. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/1211/12841> (дата обращения 15.09.2016).
7. Мировое производство и потребление станков за 2014 год: Акционерное общество «СтанкоМашКомплекс». URL: <http://stankomach.com/novosti/news46.html> (дата обращения 25.09.2016).
8. Народное хозяйство РСФСР: Статистический ежегодник: 1971. – М.: Статистика, 1972. – 444 с.
9. Платонова А.Н., Авилова В.В. Стратегия повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса машиностроения внутри нефтехимического кластера РТ / Вестник Казанского технологического университета. 2014. №23, с.360-364.
10. Производство станков: СтанкоМашСтрой. URL: <http://vtm.ru/proizvodstvo-stankov-vtm/> (дата обращения 30.09.2016).
11. Промышленность СССР: Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 286 с.
12. Россия в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник. – М.: Росстат, 2015. – 543 с.
13. Сайфиева С.Н, Ермилина Д.А. Машиностроительный комплекс в структуре российской экономики / Вестник университета, серия «Развитие отраслевого и регионального управления», Государственный университет управления. 2008. № 6 (16), с.108-114; 2008. №7 (17), с.94-100.
14. Сравнение СССР и РФ. URL: <https://www.drive2.ru/b/970775/> (дата обращения 25.09.2016).
15. Статистический ежегодник стран - членов Совета Экономической Взаимопомощи. –М.: Финансы и статистика, 1970. – 463 с.
16. Статистический ежегодник стран - членов Совета Экономической Взаимопомощи. –М.: Финансы и статистика, 1987. – 462 с.
17. Юсупова К.Х., Колотай И.А. Стратегия экономического развития России / Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» - 2014. URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/578/2140> (дата обращения: 15.09.2016).

18. MTE KOVOSVIT MAS Станкостроительная компания. URL: <http://www.mtekovosvitmas.ru/ru/news/331-KOVOSVIT-i-SASTA-proveli-sovmestnyu-prezentatsiyu-stankov-i-tehnologiy-metalloobrabotki/> (дата обращения 30.09.2016).
19. The world bank, Indicators. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 15.09.2016).

References

1. Indeks promyshlennogo proizvodstva: Finansovyy portal Minfin. URL: <http://index.minfin.com.ua/index/prom/> (дата обращения 17.09.2016).
2. Kadomceva S. V., Palochkina V.V. Vliyaniye federal'nogo byudzheta na innovacion-noe razvitiye Rossii / Sotsial'naya politika i sotsial'noe partnerstvo, 2014. №2, s.26-39.
3. Kapitonov E.N. Istoriya sel'skohozyajstvennogo mashinostroeniya Rossii: Mono-grafiya: - Tambov: Izd-vo GOU VPO TGTU, 2010. - 60 s.
4. Kara-Murza S.G. Belaya kniga. Ekonomicheskie reformy v Rossii 1991—2001: -M.: Algoritm, 2002. - 97 s.
5. Marabaeva L.V. Metodicheskiy podhod k ocenke urovnya tekhnologicheskogo razvitiya predpriyatiya / Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2016. №2, s.163-168.
6. Matveeva V.O. Reshenie problem tekhnologicheskoy otstalosti Rossii / Materialy VII Mezhdunarodnoj studentcheskoj ehlektronnoj nauchnoj konferencii «Studentcheskiy nauchnyy forum» - 2015. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/1211/12841> (дата обращения 15.09.2016).
7. Mirovoe proizvodstvo i potrebleniye stankov za 2014 god: Akcionerное obshchestvo «StankoMashKompleks». URL: <http://stankomach.com/novosti/news46.html> (дата обращения 25.09.2016).
8. Narodnoye hozyajstvo RSFSR: Statisticheskiy ezhegodnik: 1971. - M.: Statistika, 1972. - 444 s.
9. Platonova A.N., Avlova V.V. Strategiya povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij malogo i srednego biznesa mashinostroeniya vnutri nefekhimicheskogo klastera RT / Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. №23, s.360-364.
10. Proizvodstvo stankov: StankoMashStroj. URL: <http://vtm.ru/proizvodstvo-stankov-vtm/> (дата обращения 30.09.2016).
11. Promyshlennost' SSSR: Statisticheskiy sbornik. - M.: Finansy i statistika, 1988. - 286 s.
12. Rossiya v cifrah. 2015: Kratkij statisticheskiy sbornik. - M.: Rosstat, 2015. - 543 s.
13. Sajfleva S.N., Ermilina D.A. Mashinostroitel'nyy kompleks v strukture ros-sijskoj ekonomiki / Vestnik universiteta, seriya «Razvitiye otraslevogo i regional'nogo upravleniya», Gosudarstvennyy universitet upravleniya. 2008. № 6 (16), s.108-114; 2008. №7 (17), s.94-100.
14. Svravnenie SSSR i RF. URL: <https://www.drive2.ru/b/970775/> (дата обращения 25.09.2016).
15. Statisticheskiy ezhegodnik stran - chlenov Soveta Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi. -M.: Finansy i statistika, 1970. - 463 s.
16. Statisticheskiy ezhegodnik stran - chlenov Soveta Ekonomicheskoy Vzaimopomoshchi. -M.: Finansy i statistika, 1987. - 462 s.
17. Yusupova K.H., Kolotaj I.A. Strategiya ekonomicheskogo razvitiya Rossii / Materialy VI Mezhdunarodnoj studentcheskoj ehlektronnoj nauchnoj konferencii «Studentcheskiy nauchnyy forum» - 2014. URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/578/2140> (дата обращения: 15.09.2016).
18. MTE KOVOSVIT MAS Станкостроительная компания. URL: <http://www.mtekovosvitmas.ru/ru/news/331-KOVOSVIT-i-SASTA-proveli-sovmestnyu-prezentatsiyu-stankov-i-tehnologiy-metalloobrabotki/> (дата обращения 30.09.2016).
19. The world bank, Indicators. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 15.09.2016).

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Восканян Р.О., к.э.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Ващенко Т.В., к.э.н., доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье изучается влияние инвестиционной привлекательности и ее составляющих на развитие инновационной экономики. Особое внимание авторами уделяется проблемам и возможностям развития инвестиционной привлекательности Российской Федерации с позиции формирования инновационной инфраструктуры, как основы инновационной экономики страны.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инновационная инфраструктура, инновационная экономика, предпринимательская среда, финансирование.

Abstract: This article examines the influence of investment attractiveness and its components on the development of innovative economy. Special attention is paid to the problems and possibilities of development of investment attractiveness of the Russian Federation from the position of formation of the innovative infrastructure, as basis for innovative economy.

Keywords: Investment attractiveness, Innovation Infrastructure, Innovation economy, business environment, financing.

Высокие темпы роста научно-технического прогресса в конце XX – начале XXI вв. обусловили необходимость измерения уровня инновационного развития той или иной страны с целью выявления ее сильных и слабых сторон и будущего управления ими для достижения конкурентного преимущества на мировом рынке.

В настоящее время существует множество рейтингов, характеризующих уровень инновационного развития страны. К примеру, The International Innovation Index или The Bloomberg Innovation Index. Однако самым популярным на данный момент выступает The Global Innovation Index (далее – GII), формируемый международной бизнес-школой INSEAD. На наш взгляд, популярность данного рейтинга обусловлена его ежегодной публикацией, в то время как иные рейтинги публикуются раз в несколько лет, иногда и единожды.

Последние годы лидерами глобального инновационного пространства выступают такие страны как Швейцария, Швеция, Великобритания, США и Финляндия. В настоящем исследовании авторами предпринимается попытка выявить взаимосвязь между уровнем инвестиционной привлекательности страны и ее инновационным развитием. В связи с этим, также будут рассматриваться данные по Российской Федерации с целью проведения сравнительного анализа и разработки рекомендаций по укреплению положения страны в глобальном инновационном пространстве.

Одним из критериев оценки инновационного развития страны, согласно GII, является оценка предпринимательской среды, которая включает в себя, к примеру, легкость ведения бизнеса, скорость разрешения вопросов, касающихся неплатежеспособности (банкротства), а также уровень налоговой системы государства.

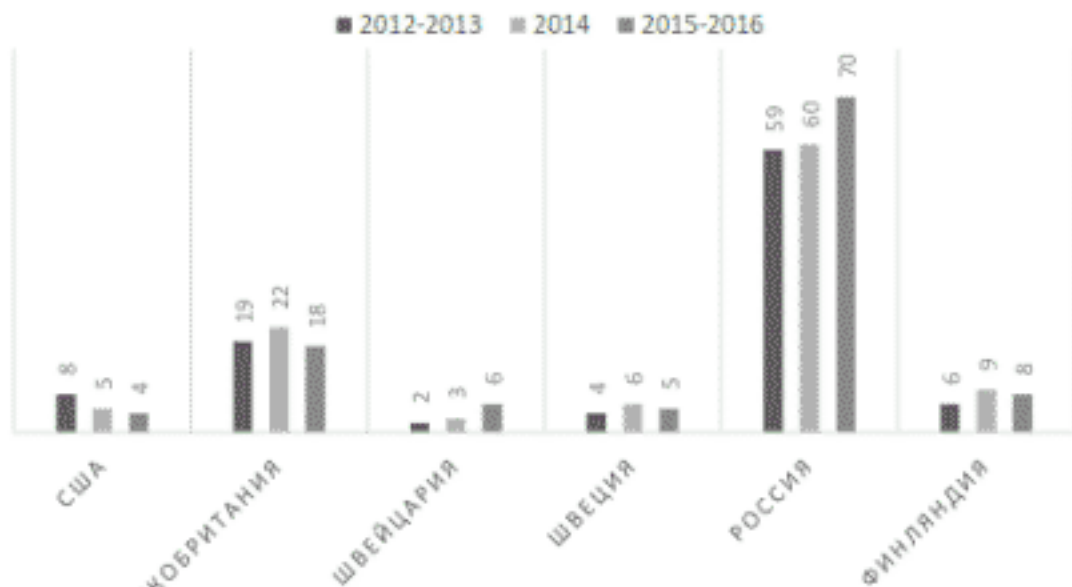

Рисунок 1 - Положение ряда стран в рейтинге предпринимательской среды
Источник: составлено авторами на основе данных The Economist Group

Представленная на рис. 1 информация, позволяя прийти к выводу, что наиболее привлекательной

страной с точки зрения легкости ведения бизнеса является Швейцария. Подобное положение страны

продиктовано предсказуемой государственной политикой, хорошо развитой инфраструктурой. Основным негативным аспектом, повлиявшим на снижение положения Швейцарии в рейтинге предпринимательской среды, выступил небольшой объем внутреннего рынка в связи с относительно низкой численностью населения.

Швеция также характеризуется легкостью ведения бизнеса, что обусловлено хорошо развитой инфраструктурой, высоким качеством рабочей силы. Тем не менее, следует обратить внимание, что в Швеции высокие ставки подоходного налога и слабо развито малое предпринимательство.

Также высоким качеством рабочей силы характеризуется Финляндия, обладающая хорошим положением среди стран лидеров инновационного пространства и в рейтинге предпринимательской среды. С точки зрения налогообложения Финляндия, как и Швеция, обладает высокими ставками, однако прогнозы могут быть положительны в связи с желанием Правительства Финляндии упростить налоговую систему.

Положительное влияние на место США в рейтинге предпринимательской среды оказывает высокая развитость финансового сектора экономики, прозрачность рынка, а также высокая конкуренция. Данные преимущества нивелируют такой недостаток, как одни из самых высоких в мире ставок на доходы юридических лиц.

Из пятерки стран лидеров глобального инновационного пространства только Великобритания не входит в топ-10 стран в рейтинге предпринимательской среды. Подобная ситуация объясняется неопределенностью финансового рынка в связи с выходом страны из Евросоюза; сокращение инвестиций и ослабление рынка труда оказывают негативное влияние на уровень легкости ведения бизнеса в стране, которая традиционно характеризуется положительным отношением к иностранным инвестициям и малому и среднему предпринимательству.

Если в GII, положение Российской Федерации постепенно улучшается, то в рейтинге предприни-

мательской среды ситуация прямо противоположная. С 2012 по 2016 гг. страна уступала свои позиции в рассматриваемом рейтинге, что продиктовано напряженностью экономико-политических связей с рядом западных стран, повлекших за собой повышение рисков для иностранного частного сектора при инвестировании в российские компании.

В качестве положительной стороны Российской Федерации с точки зрения создания развитой предпринимательской среды, В.И. Новичкова выделяет показатель обеспечения соблюдения контрактных условий, позволяющей опережать многие страны и демонстрирующий способность компаний в Российской Федерации быстрее обеспечивать выполнения контрактов и нести меньшие издержки по их оформлению [1].

На наш взгляд, уровень развития предпринимательской среды в стране напрямую влияет на уровень ее инвестиционной привлекательности. В связи с чем, представляется актуальным рассмотреть уровень инвестиционной привлекательности изучаемых нами стран.

Под инвестиционной привлекательностью предлагается понимать совокупность факторов, влияющих на объем привлекаемых инвестиций.

В исследовании О.С. Юшкевич выделяются следующие факторы, оказывающие влияние на инвестиционную привлекательность страны: политические, экономические, законодательные, инфраструктурные, демографические, природоохранные, природно-климатические [2].

Оценкой стран по уровню инвестиционной привлекательности занимается бизнес-школа университета Наварры, которая ежегодно публикует данные об инвестиционной привлекательности стран для частного капитала на основании изучения уровня следующих показателей: экономическая активность, объем рынка капитала, налогообложение, правовая защита инвесторов, социальная обстановка и, наконец, предпринимательская среда.

Таблица 1 – Положение ряда стран в рейтинге инвестиционной привлекательности
Источник: составлено авторами на основе данных IESE Business School

	2012	2013	2014	2015	2016
США	1	1	1	1	1
Великобритания	3	3	2	2	2
Швейцария	11	10	10	11	10
Швеция	9	10	12	15	15
Россия	45	44	43	40	41
Финляндия	14	16	11	14	14

Согласно данным таблицы 1, лидером по инвестиционной привлекательности выступают США и Великобритания, которые определенно не являются лидерами рассмотренного ранее нами рейтинга предпринимательской среды. Более того, Швейцария, являющаяся лидером рейтинга предпринимательской среды расположена на последнем месте в топ-10 стран по уровню инвестиционной привлекательности. Швеция и Финляндия, входящие в число стран-лидеров по уровню предпринимательской среды, по оценке уровня их инвестиционной привлекательности и вовсе не в десятке.

Выявленное расхождение показателей позволяет прийти к выводу, что несмотря на важную роль уровня предпринимательской среды в формировании инвестиционной привлекательности страны, данный критерий не является определяющим при оценке ее инвестиционной привлекательности.

Единственная страна, у которой прослеживается четкая положительная корреляция между уровнем

предпринимательской среды и инвестиционной привлекательностью, Российская Федерация.

В качестве основных причин оттока капитала из Российской Федерации обычно называют неблагоприятные инвестиционные условия в отечественной экономике, коррупцию, несовершенство законодательства, включая налоговую систему, неповоротливость бюрократической машины и др. [3]

Следует заметить, что с целью нивелирования действия вышеназванных негативных факторов, в Российской Федерации принята и реализуется Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г. [4] Полное выполнение данной концепции позволит обеспечить макроэкономическую стабильность в стране, повысить ее инвестиционную привлекательность.

По мнению ряда ученых, для поддержания инвестиционной привлекательности страны и ее успешного позиционирования на мировой арене необходимо развивать инновации, однако на сегодняшний

момент в России отсутствуют эффективные финансовые механизмы стимулирования их развития [5].

На наш взгляд, с целью развития инновационной экономики необходимо стимулирование частного сектора к инвестициям в эту отрасль, а также в развитие инфраструктуры и промышленного производства. Снижение доли государства в инновационных компаниях позволит повысить уровень прозрачности рынка и его конкурентоспособность, что окажет

положительное влияние на уровень инвестиционной привлекательности российской экономики.

Снижение влияния негативных факторов на инвестиционную привлекательность Российской Федерации и стимулирование частного сектора к инновационной деятельности, позволит укрепить положение Российской Федерации в глобальном инновационном пространстве.

Таблица 2 – Положение ряда стран в глобальном инновационном пространстве
Источник: составлено авторами на основе данных Cornell University, INSEAD

	2012	2013	2014	2015	2016
США	10	5	6	5	4
Великобритания	5	3	2	2	3
Швейцария	1	1	1	1	1
Швеция	2	2	3	3	2
Россия	51	62	49	48	43
Финляндия	4	6	4	6	5

В таблице 2 представлено положение рассматриваемых нами стран за последние пять лет. Лидером глобального инновационного пространства выступает Швейцария. Как уже было отмечено выше, страна входит в группу лидеров в рейтинге предпринимательской среды, однако в топ-10 стран по уровню инвестиционной привлекательности страна с одним из самых развитых финансовых рынков в мире входит с трудом.

Позиции Великобритании в рассматриваемых нами рейтингах иные. Страна входит в тройку лидеров инновационного пространства, также является одной из стран лидеров в рейтинге инвестиционной привлекательности, но в тоже время не попадает и в топ-15 стран в рейтинге предпринимательской среды.

Столь противоречивые выводы можно сделать для любой из стран лидеров глобального инновационного пространства, из чего следует, что прямой взаимосвязи между рассматриваемыми нами показателями уровня предпринимательской среды, инвестиционной привлекательности и инновационного развития стран нет.

Тем не менее первые два рассмотренных нами показателя являются составляющими GII, согласно этому, их роль в развитии инновационной экономики в стране весьма незначительна.

На наш взгляд, это не совсем верно. Без внешних инвестиций развивать экономику, особенно инновационную, характеризующуюся высокими рисками и долгими сроками окупаемости, практически невозможно. Уровень финансового обеспечения инновационного развития страны должен быть на весьма высоком уровне, чтобы обеспечить ее высокими показателями эффективности в различных секторах экономики, в том числе с точки зрения доли инновационной деятельности в них.

Положение Российской Федерации в рассматриваемых рейтингах в настоящее время не лидирующее. Однако методики расчета рейтингов оставляют много вопросов, в связи с чем представляется более актуальным и важным формировать условия для развития инновационной экономики исходя из российских реалий и конъюнктуры отечественного рынка, нежели стремиться к признанию в глобальных рейтингах.

Отмечается, что становление инновационных компаний, способных к созданию и коммерциализации инноваций, и развитие системы различных институтов и межфирменных взаимодействий позволят повысить инновационную активность в стране [6]. Таким образом, предлагается создать в Российской Федерации развитую инновационную инфра-

структуру, что представляет собой долгий процесс с высоким объемом инвестиций. По мнению авторов, инфраструктура должна постепенно развиваться во всех регионах Российской Федерации с целью недопущения ограничения развития единого экономического пространства в стране.

В настоящий момент с учетом российской конъюнктуры рынка рассчитывать на внутреннее финансирование инновационной деятельности частным сектором экономики весьма затруднительно. Безусловно, именно внутренние инвестиции частного сектора представляются нам наиболее привлекательными, поскольку позволяют сохранить накопленные финансовые ресурсы в стране, также подобные инвестиции в какой-то степени защищают от будущей продажи иностранными компаниями российским своих долей по завышенным ценам, когда экономика вновь войдет в фазу роста.

В тоже время выделяется целый ряд специфических особенностей Российской Федерации, сдерживающих активизацию инвестиционной деятельности: неэффективная законодательная база, ограничивающая возможности участия институтов развития в финансировании; незначительные объемы инвестиционных активов в сравнении с зарубежными аналогами; низкая доля внебюджетных источников, привлекаемых для финансирования; небольшое количество организаций-участников [7].

Вышеназванные условия подчеркивают необходимость активизации притока иностранных инвестиций в российскую экономику, чему должно способствовать как повышение уровня предпринимательской среды, так и инвестиционной привлекательности страны.

Добиться обозначенной цели возможно за счет снижения административных барьеров для частного сектора экономики, задействованного в инновационной деятельности, повышения прозрачности рынка, а также результативности инновационных проектов посредством их создания под конкретные заказы или нужды потребителей, т.е. под сформированный спрос, а не ради показателей инновационной активности. Только в этом случае может быть налажена стабильная коммерциализация инноваций, которая позволит использовать их не только на внутреннем рынке, как необходимость из-за импортозамещения, но и в случае ее конкурентоспособности по ряду показателей, в том числе по цене, экспортировать ее за рубеж, с целью выхода с российской продукцией на новые рынки.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что в настоящее время не разработана справедливая рейтинговая оценка инновационного раз-

вития страны, следовательно, при формировании дорожных карт экономического и инновационного развития следует обращать внимание на конкретные сильные и слабые стороны экономики страны, нежели на критерии, представляемые различными исследовательскими центрами в качестве ориентиров развития инновационной экономики.

По мнению авторов, с целью формирования инновационной экономики государству необходимо обеспечить конкурентоспособную предпринимательскую среду для органичного развития внутреннего рынка, а также инвестиционную привлекательность, позволяющую привлечь дополнительные инвестиции в экономику, что представляется основным катализатором ее долгосрочного развития.

Библиографический список

1. Новичкова В.И. Инвестиционные рейтинги российской экономики // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. № 21 (144). С. 200-209.
2. Юшкевич О.С. Иностраный капитал и инвестиционная привлекательность России: анализ и перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 1 (1). С. 49-57.
3. Кузнецова Г.В. Участие России в международном движении прямых инвестиций // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 4 (4). С. 39-54.
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
5. Палкина Ю.А., Белик Е.В. Развитие экономики России к 2030 году // Финансы и учет. 2015. № 4 (30). С. 22-24.
6. Бурцев Д.С., Панявина Е.А. Роль инновационных продуктов и технологий в развитии секторов экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 18-25.
7. Чалова А.Ю., Трегубова Д.Д. Институты развития и их роль в реализации проектов государственно-частного партнерства // Инновации и инвестиции. 2013. № 7. С. 71-74.

References

1. Novichkova V.I. Investicionnye rejtingi rossijskoj ehkonomiki // Vestnik RGGU. Seriya: EHkonomika. Upravlenie. Pravo. 2014. № 21 (144). S. 200-209.
2. Yushkevich O.S. Inostrannyj kapital i investicionnaya privlekatel'nost' Rossii: analiz i perspektivy // Mezhdunarodnaya torgoviya i torgovaya politika. 2015. № 1 (1). S. 49-57.
3. Kuznecova G.V. Uchastie Rossii v mezhdunarodnom dvizhenii pryamyh investicij // Mezhdunarodnaya torgoviya i torgovaya politika. 2015. № 4 (4). S. 39-54.
4. O koncepcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.11.2008 № 1662-r // SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.
5. Palkina YU.A., Belik E.V. Razvitie ehkonomiki Rossii k 2030 godu // Finansy i uchët. 2015. № 4 (30). S. 22-24.
6. Burcev D.S., Panyavina E.A. Rol' innovacionnyh produktov i tekhnologij v razvitií sektorov ehkonomiki // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2014. T. 9. № 8. S. 18-25.
7. Chalova A.YU., Tregubova D.D. Instituty razvitiya i ih rol' v realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Innovacii i investicii. 2013. № 7. S. 71-74.

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Гаджиалиев Р.К., к.э.н., доцент, филиал ДГУ в г. Дербенте

Аннотация: Изменения в учетной политике для целей налогообложения обычно обусловлены тем, что кредитная организация готовится осуществлять деятельность по новым направлениям или вступающие в силу в предстоящем году законодательные акты затрагивают порядок ведения налогового учета. Вторая причина возникает, как правило, ежегодно. Соответствующие изменения банк должен отразить не только в учетной политике, но и в регистрах налогового учета.

Ключевые слова: Налоговый кодекс РФ, кредитная организация, учетная политика, налогообложение, регистры Налогового учета, ставка рефинансирования Центрального Банка России, резервы по сомнительным долгам, традиционный метод учета расходов, способ резервирования, межбанковские кредиты, обособленное подразделение, процент отчислений.

Abstract: Changes in accounting policies for taxation purposes are usually due to the fact that a credit institution is preparing to carry out activities in new areas or entering into force in the coming year, legislation affecting the procedure of tax accounting. The second reason arises, usually annually. Corresponding changes the bank must reflect not only in accounting policies, but also in the tax ledgers.

Keywords: Tax Code, a credit institution, accounting policy, tax, tax ledgers, the refinancing rate of the Central Bank of Russia, the allowance for doubtful accounts, the traditional method of cost accounting, the method of redundancy, inter-bank loans, a separate division, the percentage allocations.

Кредитная организация в соответствии со ст. 313 Налогового кодекса РФ с начала нового налогового периода (с 1 января текущего года) может изменить положения, установленные ею в учетной политике для целей налогообложения на предыдущий год, если изменились применяемые методы учета.

До недавнего времени наиболее сложные вопросы в части налогообложения возникали у банков в связи с ведением налоговых регистров. Однако после вступления в силу с 1 января 2012г. раздел V.1. Налогового кодекса РФ о контроле сделок с взаимозависимыми лицами кредитные организации, как и другие налогоплательщики, столкнулись с задачей построения системы трансфертного налогообложения. Многие крупные налогоплательщики осуществляют построение системы трансфертного налогообложения, которое начинается с подготовки учетной политики по трансфертному ценообразованию. Этот документ во многом сопрягается с учетной политикой для целей налогообложения, частично используя данные регистров налогового учета. Формы регистров и порядок отражения в них аналитических данных налогового учета, первичных учетных документов согласно ст.314 Налогового кодекса РФ кредитные организации разрабатывают самостоятельно. Формы регистров являются приложениями к учетной политике для целей налогообложения [1].

Помимо внесения изменений в учетную политику для целей налогообложения на текущий год, кредитная организация должна привести в соответствие с ней формы регистров налогового учета. Также может быть разработана и утверждена учетная политика по трансфертному ценообразованию.

Если с текущего года кредитная организация готовится осуществлять деятельность по новым направлениям или вступающие в силу с 1 января текущего года законодательные акты затрагивают порядок ведения налогового учета, она должна отразить соответствующие изменения не только в учетной политике, но и в регистрах налогового учета [1].

Поскольку учетная политика для целей налогообложения разрабатывается заранее - обычно в ноябре или начале декабря предыдущего года, не все изменения в нормативных актах, вступающие в силу с 1 января, могут быть в ней учтены (по традиции законодателя, некоторые нормативные документы, вступающие в силу с 1 января, появляются в декабре предыдущего года). В таких случаях, закрепив основные позиции в учетной политике для

целей налогообложения, в отношении возникающих в течение года изменений, а также новых операций кредитная организация может пойти двумя путями в построении системы учета.

Вариант 1. Руководствуясь Налоговым кодексом РФ, банк в текущем режиме может принимать решения по тем или иным вопросам и вести налоговый учет в соответствии с ними. Однако такой способ может привести к различным подходам и толкованиям одних и тех же ситуаций, так как в ряде случаев решение может приниматься разными специалистами (головного офиса или филиалов и т.д.) и в различное время (отчетный или налоговый период).

Вариант 2. В ином случае банк может формировать оперативную учетную политику для целей налогообложения, то есть готовить в головном офисе обязательные для исполнения подразделениями внутренние документы, утверждать их, а зачастую и не утверждать, а лишь использовать в работе в качестве подсказок в той или иной ситуации. Эти документы должны отражать правила, принятые кредитной организацией для ведения налогового учета. В отличие от основной учетной политики, которая утверждается на год и может исправляться только в связи с изменением налогового законодательства, оперативная учетная политика может изменяться и дополняться в любой момент, при этом подходы кредитной организации к построению системы налогового учета должны быть неизменными в течение всего налогового периода. Оправдавшие себя методы учета должны найти свое отражение в учетной политике на следующий год. Плюсом второго метода является то, что положения оперативной учетной политики в течение всего года можно отрабатывать, не представляя в налоговый орган, и в результате учесть и самостоятельно исправить недочеты.

Формируя учетную политику для целей налогообложения, кредитной организации необходимо, во-первых, учесть установленные в Налоговом кодексе РФ обязательные требования и, во-вторых, определить собственные позиции. Рассмотрим новые положения (в т.ч. отраженные в проектах изменения нормативных документов), а также некоторые сложные вопросы формирования учетной политики на текущий год.

Основные статьи расходов и доходов большинства кредитных организаций - это, безусловно, проценты по привлеченным и размещенным средствам. Стремясь оптимизировать процессы налогообложе-

ния, банки выбирают наиболее оптимальный подход отражения их в учете, в том числе и процентных расходов по долговым обязательствам.

Порядок учета новых для банка операций или изменения в налогообложении могут отражаться во внутреннем документе, направляемом головным офисом банка в нижестоящие подразделения для обеспечения одинакового подхода к учету подпадающей под изменения операции.

Как и у всех налогоплательщиков, у кредитных организаций есть возможность выбрать способ определения предельного уровня процентов, который можно отнести на уменьшение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль. Статья 269 Налогового кодекса РФ предусматривает два варианта определения предельного уровня процентов, относимых на расходы для целей налогообложения. Первый позволяет определить предельную величину на основании среднего уровня процентов, второй - используя ставку рефинансирования Банка России и соответствующие поправочные коэффициенты [1].

Большинство кредитных организаций используют более традиционный и менее трудоемкий метод определения предельного уровня ставок по привлеченным средствам - на основании ставки рефинансирования Центрального Банка России и соответствующих коэффициентов.

Но поскольку налоговое законодательство все же дает возможность выбора, ряд кредитных организаций определяет этот показатель на основании среднего уровня процентов, несмотря на трудоемкость такого процесса. Организации, которые решили взять за основу этот метод, должны как можно подробнее описать в учетной политике все необходимые критерии групп долговых обязательств для расчета среднего уровня процентов, выделив в отдельную группу межбанковские кредиты. В таких ситуациях необходимо отдельно прописать следующие критерии разделения на группы: срок, валюта, объем и обеспечение. В соответствии с этими критериями формируется группа сопоставимости, что и отражается в учетной политике для целей налогообложения.

Кредитные организации, которые применяют традиционный метод учета расходов в виде процентов по долговым обязательствам, отражают в учетной политике только основной принцип: определение предельной величины процентов с использованием ставки рефинансирования Центрального Банка России, увеличенной согласно требованиям ст.269 Налогового кодекса РФ [1]. Данный метод позволяет кредитной организации, используя лишь соответствующую ставку и коэффициент, построить систему определения предельного уровня процентов, относимых на расходы (в отличие от описанного выше, который требует создания системы определения среднего уровня процентов по соответствующей группе обязательств, привлеченных в каждом квартале). Используя традиционный метод, в ряде случаев они должны указать особенности, связанные с изменением процентной ставки (которое предусмотрено условиями договора), или порядок определения предельных величин по мультивалютным депозитам (в таком случае нередко используется принцип отнесения на расходы в зависимости от периода использования соответствующей валюты).

Отразив соответствующую сумму доходов в виде процентов, кредитная организация стремится наиболее правильно показать экономическую ситуацию с процентными доходами, то есть показать отрицательный эффект от невыплаты процентов по

соответствующим договорам. Статьей 266 Налогового кодекса РФ банкам дано право, создавать резервы по сомнительным долгам в отношении задолженности, образовавшейся в связи с невыплатой процентов по долговым обязательствам, а также в отношении иной задолженности, за исключением ссудной и приравненной к ней [1]. Письмом УФНС по г. Москве от 20.06.2011 № 16-15/059211@.2 разъяснено, что при принятии решения о формировании резерва по сомнительным долгам для целей налогообложения в учетную политику должны быть внесены соответствующие изменения [3]. Таким образом, кредитная организация, принявшая подобное решение, должна отразить это у себя в учетной политике для целей налогообложения.

Стремясь оптимизировать систему налогового учета, кредитные организации создают резервы по предстоящим отпускам и выплатам вознаграждений. При этом в соответствии с п.1 ст.324.1 Налогового кодекса РФ, приняв решение о равномерном учете предстоящих расходов на оплату отпусков работников, они обязаны отразить в учетной политике принятый способ резервирования, определить предельную сумму отчислений и ежемесячный процент отчислений в указанный резерв [1].

В соответствии с п.5 ст.324.1 Налогового кодекса РФ, если при уточнении учетной политики на следующий год кредитная организация посчитает нецелесообразным формировать резерв предстоящих расходов на оплату отпусков, то сумма остатка указанного резерва, выявленного в результате инвентаризации по состоянию на 31 декабря года, в котором он был начислен, для целей налогообложения включается в состав внереализационных доходов текущего налогового периода [1].

Профессиональными участниками рынка ценных бумаг создается резерв под обесценение ценных бумаг. В соответствии со ст.300 Налогового кодекса РФ такой резерв может быть создан и кредитной организацией [1]. Его создание (восстановление) позволяет отражать в учете реальную рыночную ситуацию на конец отчетного (налогового) периода. Решение о формировании этого резерва кредитные организации также отражают в учетной политике.

Рассматривая основные моменты, которые повлекут изменения учетной политики для целей налогообложения, мы понимаем, что не получится просто скопировать ее с прошлогоднего документа. Новый год - новая политика, видимо, такой принцип будет нам сопутствовать многие годы, и все новые и новые законодательные инициативы придется отражать в учетной политике.

Большинство из рассмотренных выше изменений найдет свое отражение и в регистрах налогового учета. В соответствии с требованиями ст.314 Налогового кодекса РФ формы регистров и порядок отражения в них аналитических данных налогового учета, данных первичных учетных документов разрабатываются налогоплательщиком самостоятельно и устанавливаются в качестве приложений к учетной политике для целей налогообложения.

Кредитной организации, располагающей разветвленной сетью обособленных подразделений, также целесообразно отразить в учетной политике для целей налогообложения порядок уплаты налога на прибыль и определения доли налогооблагаемой базы по обособленным подразделениям. Кроме того, необходимо отразить порядок уплаты налога в случае, если кредитная организация имеет несколько обособленных подразделений на территории одного субъекта Российской Федерации (налогоплательщикам предоставлен выбор: уплата налога по каждому подразделению или уплата налога ответственным обособленным подразделением).

Также следует закрепить особенности расчета и уплаты налога на имущество, НДФЛ, транспортного налога и налога на землю

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая и вторая. [Эл. ресурс] <http://base.garant.ru>.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» от 18.07.2011 № 227-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016). [Эл. ресурс] СПС // Консультант плюс.
3. Письмо УФНС по г. Москве от 20.06.2011 № 16-15/059211@.2 «О создании резерва по сомнительным долгам для целей налогообложения прибыли». [Эл. ресурс] СПС // Консультант плюс.

References

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii: Chast' pervaya i vtoraya. [EHL. resurs] <http://base.garant.ru>.
2. Federal'nyy zakon «O vnesenii izmenenij v otдельные zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem principov opredeleniya cen dlya celej nalogooblozheniya» ot 18.07.2011 № 227-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2016). [EHL. resurs] SPS // Konsul'tant plus.
3. Pismo UFNS po g. Moskve ot 20.06.2011 № 16-15/059211@.2 «O sozdanii rezerva po somnitel'nyim dolgam dlya celej nalogooblozheniya pribyli». [EHL. resurs] SPS // Konsul'tant plus.

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ СЕЗОННЫХ ЗАПАСОВ ВОДЫ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ГРУППОВЫХ ВОДОСНАБЖАЮЩИХ СИСТЕМ

Галкина Ю.А., старший преподаватель, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

Аннотация: Высокая стоимость транспортировки воды и значительный экономический ущерб потребителей при аварийных отказах водопроводной сети и длительных перерывах в ее подаче требуют разработки путей решения этой проблемы. Исследования показали, что эффективность и надежность систем водоснабжения во многом зависит от учета при их проектировании неравномерности водопотребления во времени. В статье приведено теоретическое обоснование эффективного проектирования систем группового водоснабжения с сезонным резервированием. Представлена и проанализирована экономико-математическая модель для расчета оптимальных размеров аккумулирующих емкостей, их числа и мест размещения в системе водоснабжения.
Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, система группового водоснабжения, проектирование.

Abstract: the high cost of transporting water and significant economic damage to consumers in case of emergency failure of the water supply network and long-term interruptions of supply require the development of solutions to this problem. Studies have shown that the efficiency and reliability of water supply depends largely on the consideration when the design of non-uniformity of water consumption in time. The article presents theoretical-mechanical study the effective design of systems group water supply with a seasonal reservation. Presented and analyzed a mathematical model to calculate the optimal size of the storage containers, their number and locations in the water system.
Keywords: system of group supply, economic-mathematical model, design.

В практике проектирования систем группового водоснабжения диаметры участков водопроводной сети рассчитываются на пропуск максимальных суточных расходов, которые имеют в течение года кратковременный характер. Это позволяет сбалансировать пропускную способность сети и мощности водопроводных сооружений с пиковыми объемами водопотребления, но обеспечивает низкую их полезную отдачу в период эксплуатации, так как фактический спрос на воду имеет значительные сезонные колебания. При таком методе расчета завышается мощность и стоимость водопроводной системы, растут эксплуатационные расходы и, в результате, снижается экономическая эффективность и надежность группового водопровода в целом, так как из-за избыточных напоров в узлах сети нарушается его герметичность и повышается вероятность аварий, что ведет к уменьшению или прекращению подачи воды потребителям.

Специалистам в области водоснабжения хорошо известны различные способы устранения указанных недостатков [1,5,8]: использование гидроневматических установок, зонирование систем и др. Однако опыт проектирования водопроводов показывает большие преимущества применения для этих целей запасно-регулирующих емкостей (резервуаров), которые создаются на сети у отдельных потребителей и аккумулируют избыточную водоподачу в периоды малых и средних нагрузок, но обеспечивают ее дополнительное поступление потребителям в напряженные моменты времени. В результате выравнивается водоподача от насосных станций, уменьшаются диаметры труб по участкам сети, снижается мощность основных водопроводных сооружений и стоимость строительства групповых водопроводов. При этом спрос на воду и ее предложение

уравновешиваются в динамике, повышается полезная отдача системы водоснабжения и увеличивается надежность водообеспечения потребителей, так как в случае аварии на сети наличие запаса воды в аккумулирующих резервуарах позволяет вести их снабжение водой в период осуществления восстановительных работ.

Выбор оптимальных размеров аккумулирующих емкостей, их числа и мест размещения в системе водоснабжения имеет большое экономическое значение и представляет собой самостоятельную и довольно сложную задачу. По своему содержанию она относится к классу оптимизационных задач комбинаторного анализа, которые описываются моделями дискретного математического программирования, и должна решаться для водопроводной сети определенной конфигурации с учетом параметров, характеризующих динамику водопотребления объектов, протяженность водоводов, расположение потребителей и значение их суточных расходов, а также затратные показатели на транспортировку и резервирование воды.

В литературе описаны различные подходы к реализации подобного рода задач [2-4, 6,7,9]. На наш взгляд, эффективное их решение возможно лишь на основе методов экономико-математического моделирования с применением вычислительной техники. Так, например, в работе [6] исследуется частный случай такой задачи, когда место посадки аккумулирующей емкости известно. Ее математическая модель построена для условий простейшей сети, состоящей из одного участка, соединяющего пункт водозабора с объектом водопотребления, и одного резервуара, размещенного в конце водовода (рисунок 1).

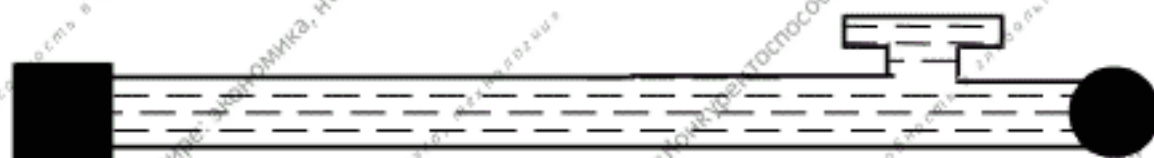

Рисунок 1- Схема условной сети: ■ – пункт водозабора; ● – потребитель; □ – резервуар

В модели количественно взаимосвязаны основные технико-экономические показатели рассматриваемой системы водоснабжения: мощность водоза-

бора, пропускная способность водовода, емкость резервуара и т.д. При этом оптимизация осуществляется с учетом меняющегося во времени характера

водопотребления объекта, а также в условиях противоречивых критериев: стоимости создания водопровода, с одной стороны, и надежности водоснабжения, с другой.

В результате расчета модели определяются объем резервуара и пропускная способность водовода, которая обеспечивает необходимую водоподачу, после чего находится соответствующий диаметр трубопровода. Переход к разветвленной сети, имеющей несколько объектов водопотребления, прин-

ципально не меняет суть метода расчета водопроводной системы, который состоит в анализе выбранного некоторым образом начального ее варианта и его последовательном улучшении. В частности, за исходный вариант может быть взята система водоснабжения без аккумулялирующих емкостей, т.е. рассчитанная по максимальному расходу воды. Вместе с тем, здесь появляется возможность размещения резервуаров в нескольких пунктах сети, так что она разбивается на ряд зон (рисунок 2).

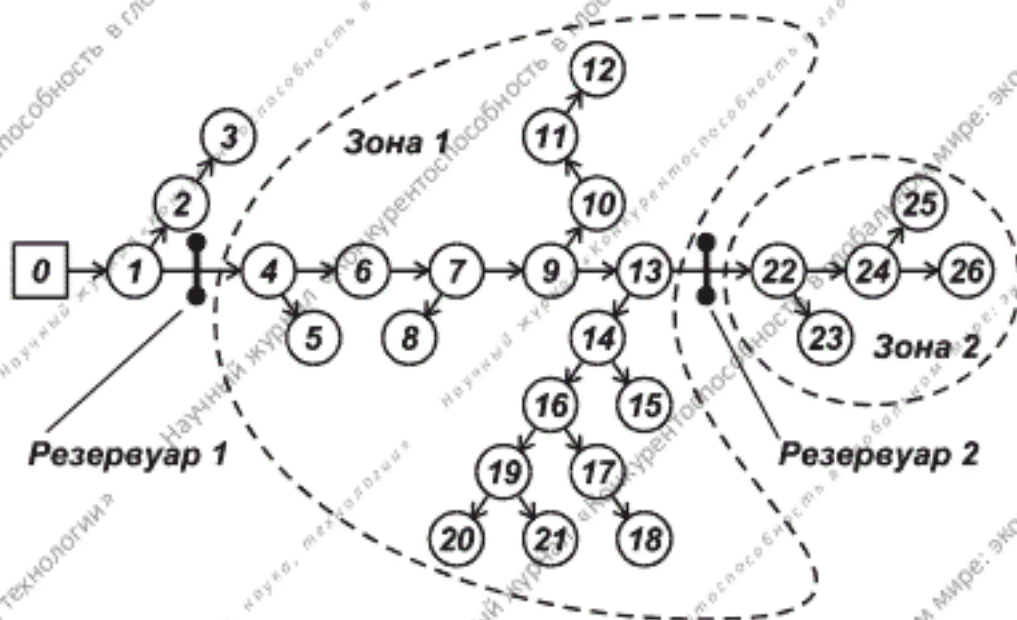

Рисунок 2 - Схема разветвленной водопроводной сети

Из рисунка 2 видно, что разветвленная водопроводная сеть состоит из одного водозабора, который можно считать ее началом, и множества объектов водопотребления, соответствующих вершинам сети. Поток воды определяет направление ее подачи на каждом участке сети, поэтому место посадки резервуара однозначно определяет и совокупность объектов, попадающих в зону его действия. На рисунке 2 показаны зоны действия двух резервуаров, расположенных на сети. Стрелка указывает направление потока воды. В зону действия резервуара 1 попадают все объекты, расположенные на основной магистрали и ее ответвлениях до пункта посадки резервуара 2, т.е. объекты с номерами 4-21, а все остальные объекты попадают в зону действия резервуара 2 - пункты 22-26.

Очевидно, что при изменении места размещения резервуара меняется как множество объектов, попадающих в зону его действия, а значит и годовая суммарная динамика распределения их суточных расходов, так и протяженность пути, соединяющего его с пунктом водозабора, на участках которого могут быть уменьшены диаметры труб (по сравнению с диаметрами безрезервуарной системы). В частности, в рассматриваемом примере (рисунок 2) запасание воды в резервуаре 1 дает возможность снизить диаметры труб на участках (0,1), (1,4), (4,6), (6,7), (7,9), (9,13), (13,22). Естественно, что в условиях многовариантности размещения аккумулялирующих емкостей диапазон изменения названных параметров достаточно широк. Поэтому степень их влияния на составляющие критерия оптимальности (например, затрат на транспортировку и резервирование воды) и выбор значений искомого переменных (диаметров труб и размеров резервуаров) может быть различной.

Так, например, при размещении резервуара в каком-либо из начальных узлов сети в зону его

действия попадает большее количество объектов, вследствие чего в результирующем графике их годового водопотребления абсолютные значения суточных расходов будут весьма высоки, что в принципе позволяет создать значительные запасы воды. Однако в этом случае резко возрастает стоимость строительства резервуара, в то время как экономия от сокращения диаметров труб, в сравнении с безрезервуарным вариантом сети, ограничивается малой протяженностью водопроводных линий, на которых они будут иметь место. Отсюда следует, что с точки зрения стоимостного критерия оптимальности такое решение может оказаться неприемлемым.

Посадка резервуара в одной из конечных точек сети обеспечивает определенный выигрыш на линейной части водопровода при сравнительно небольших затратах на создание резервуара. Однако в этом случае величина экономии регламентируется законом распределения суточных расходов воды на объекте и может оказаться незначительной, если абсолютные объемы водопотребления будут достаточно малы.

Таким образом, решение вопроса об эффективности того или иного варианта размещения аккумулялирующей емкости зависит от соотношения между годовой динамикой водопотребления объектов, попадающих в зону ее действия, и протяженностью пути, диаметры труб на участках которого могут быть уменьшены в сравнении с вариантом безрезервуарной системы. Кроме того, естественно предположить, что для систем группового водоснабжения, имеющих достаточно разветвленную структуру трубопроводов и большое число водопотребителей (объектов), вполне допустимы варианты, предусматривающие посадку резервуаров в нескольких пунктах одновременно. Это существенно усложняет задачу выбора оптимальной схемы их размещения на водопроводной сети. Наконец, ее необходимо

решать в едином комплексе о задаче оптимизации размеров аккумулирующих емкостей и диаметров трубопроводов. Основными критериями оценки и сравнения различных вариантов сети здесь можно считать капитальные вложения на их реализацию, экономический эффект от снижения стоимости системы, а также надежность водообеспечения потребителей, т.е. рассматриваемая оптимизационная задача является многокритериальной.

Для ее математической постановки введем основные обозначения: j – номер объекта водопотребления; J – множество объектов водопотребления; g – номер варианта схемы размещения резервуаров на водопроводной сети; R – множество таких вариантов. Предположим, что места посадки аккумулирующих резервуаров p известны при каждом

варианте g . Тогда обозначим через $P_g \in J$ множество мест посадки резервуаров при g -м варианте их

размещения на сети. Пусть J_p^g – множество объектов J , попадающих в зону действия резервуара, расположенного в пункте p , при g -м варианте схемы их размещения на сети. Определим результирующую динамику водопотребления объектов $J = J_p^g$ с

помощью функции

$$S_p^g(t) = \sum_{j \in J_p^g} S_j(t), \quad p \in P_g, \quad t \in R, \quad (1)$$

где $S_j(t)$ – спрос на воду j -го объекта в момент времени t . Для его имитации будем использовать зависимость вида

$$S_j(t) = \begin{cases} \bar{S}_j e^{-\mu_1(t-\bar{t}_j)^2}, & t \in [0, \bar{t}_j] \\ \bar{S}_j e^{-\mu_2(t-\bar{t}_j)^2}, & t \in [\bar{t}_j, T] \end{cases} \quad (2)$$

где \bar{S}_j, \bar{t}_j – максимальный объем спроса j -го объекта и время его наступления соответственно, а коэффициенты μ_1 и μ_2 , характеризующие крутизну

функции $S_j(t)$ слева и справа от точки \bar{t}_j , находятся путем ее логарифмирования при $t = 0$ и $t = T$: $\mu_1 = \ln(\bar{S}_j/S_j)/\bar{t}_j^2$, $\mu_2 = \ln(\bar{S}_j/S_j)/(T-\bar{t}_j)^2$

Здесь параметр $\bar{S}_j = S_j(0) = S_j(T)$ отражает минимальный объем спроса объекта j . На рисунке 3 показаны возможные графики этой функции.

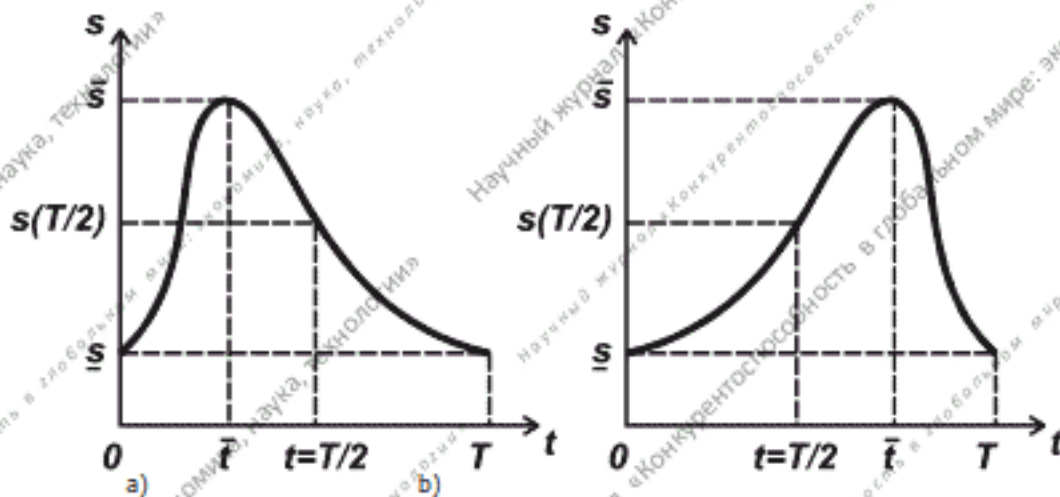

Рисунок 3 - Графики функции $S_j(t)$

Из рисунка 3 видно, что при построении функции $S_j(t)$ помимо величины максимального спроса \bar{S}_j используется информация о его минимальном

значении S_j . Кроме того, рассматриваемая функция строится, исходя из гипотезы, что для одних объектов пиковый момент потребления воды может наступить раньше середины года, а для других -

позже. В первом случае темп роста водопотребления выше темпа его снижения, $\mu_1 > \mu_2$ (рисунок 3а), во втором - наоборот, $\mu_2 > \mu_1$ (рисунок 3б). Очевидно, что если пиковый момент наступает посре-

дине года, т.е. при $\bar{t}_j = T/2$, то темпы роста и снижения спроса относительно момента \bar{t}_j одинаковы $\mu_1 = \mu_2$.

Будем далее предполагать, что минимальные и максимальные объемы водопотребления \bar{S}_j, S_j и

времена их наступления \bar{t}_j, t_j определены для рассматриваемого объекта j , исходя из прогноза качественной и количественной структуры водопотребителей на перспективу, а также прогрессивных норм расхода воды.

Что же касается полных данных об объемах суточного потребления воды в течение всего года, то таковые, как правило, при проектировании систем водоснабжения либо вовсе отсутствуют, либо оказываются недостоверными.

Можно лишь рассчитывать на некоторые дополнительные сведения качественного или грубо оценочного характера о поведении реализуемой в

будущем функции спроса $S_j(t)$ на воду для данного объекта, такие как его снижение и повышение по месяцам, периоды стабильного объема водопотребления и возможно некоторые другие характеристики.

В соответствии с этим объемы водопотребления для множества объектов $j \in J$ могут быть заданы

на перспективу весьма приближенно, поэтому функция $S_p(t)$ будет давать ориентировочную динамику их изменения, которую также можно аппроксимировать зависимостью типа (2) с подходящими параметрами S_p, t_p, μ_1 и μ_2 .

Обозначим через v_p искомый объем водоподачи множеству объектов $j \in J_p$, который, при равномерной работе насосных агрегатов, постояен во времени и характеризует, по существу, транзитную часть пропускной способности трубопровода, соединяющего пункт водозабора с p -м узлом сети, где расположен запасно-регулирующий резервуар при 2-м варианте схемы их размещения. Тогда для сбалансированности пропускной способности v_p со спросом $S_p(t)$ в течение периода $[0, T]$ нужно, чтобы выполнялось условие

$$(3) \quad \int_0^T (v_p - s_p(t)) dt \geq 0$$

Равенство в (3) достигается при $v_p = \bar{s}_p$, где \bar{s}_p - средний объем водопотребления за период $[0, T]$

$$(4) \quad \bar{s}_p = \frac{1}{T} \int_0^T s_p(t) dt$$

Отметим, что вместо условия (3), накладываемого на v_p , можно ввести ограничение вида

$$(5) \quad \bar{s}_p \leq v_p \leq \bar{S}_p, \quad p \in P, r \in R,$$

гарантирующее его выполнение.

На рисунке 4 показаны график кривой $S_p(t)$ и моменты времени $t_{1p}(v_p), t_{2p}(v_p)$, когда суммарная потребность γ множества объектов $j \in J_p$ совпадает с пропускной способностью трубопровода v_p (для того, чтобы излишне не загромождать график буквенными обозначениями ρ и γ при рассматриваемых параметрах, мы намеренно их опускаем).

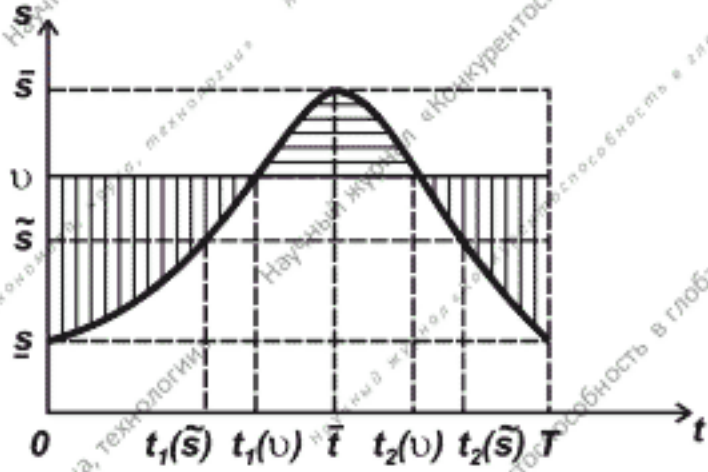

Рисунок 4 - Система с избыточным запасом воды

Площади двух заштрихованных областей, расположенных под прямой $V = s(t) - const$ в интервале $[0, T]$, характеризуют объемы запасания воды в резервуаре, а площадь области, находящейся над этой прямой, равна дефициту воды D , образующемуся в период превышения потребности над пропускной способностью, то есть в период $[t_1(S), t_2(S)]$. Очевидно, что при $v = \bar{S}$ система будет иметь минимальный запас воды и максимальный в ней дефицит, которые будут равны между собой.

$$(6) \quad \int_{t_{1p}(v_p)}^{t_{2p}(v_p)} (s_p(t) - v_p) dt \leq W_p \leq \int_0^{t_{1p}(v_p)} (v_p - s_p(t)) dt + \int_{t_{2p}(v_p)}^T (v_p - s_p(t)) dt,$$

где $s_p(t_{1p}(v_p)) = s_p(t_{2p}(v_p)) = v_p$ и $p \in P, r \in R$.

Выбор пропускной способности $v_p = \bar{S}_p$ предопределяет весьма напряженный режим водоснабжения, так как за все время водоподачи трубопровод должен использоваться полным сечением с тем, чтобы можно было запастись к пиковому периоду необходимым объемом воды и удовлетворить существующую потребность. Снижение водопотока неизбежно

Обозначим через W_p искомый объем аккумулирующего резервуара, расположенного в пункте p при γ варианте схемы их размещения на водопроводной сети. Тогда его значение при пропускной

способности v_p должно быть выбрано с таким расчетом, чтобы в нем уместился создаваемый запас воды, способный покрыть возникающий дефицит, т.е.

но ведет к недопдаче воды потребителю. Естественно, что такой режим является ненадежным и в случае аварийного сбоя может привести к значительному экономическому ущербу. Во избежание этого необходимо, выбирать пропускную способность трубопровода с некоторым запасом, т.е. предусматривать резервирование его мощности. Другими словами, труба должна иметь такой диаметр, чтобы ее транзитная пропускная способность v_p была несколько больше величины \bar{S}_p . В этом

случае в резервуаре создается дополнительный запас воды (на рисунке 4 он выделен штриховкой), который может использоваться для снабжения потребителей водой в период устранения аварий, что повышает надежность системы водоснабжения. Вместе с тем, с увеличением диаметра трубопровода и емкости резервуара возрастает стоимость водопроводной системы.

Обозначим через c_r затраты, связанные с созданием трубопровода пропускной способностью v_p и устройством в p -м пункте резервуара объемом W_p при g -м варианте схемы их размещения. Она складывается из двух составляющих: стоимости линейной части $f_1(v_p)$, зависящей от пропускной способности v_p трубы, и стоимости резервуара $f_2(W_p)$, зависящей от его емкости W_p , т.е.

$$(7) \quad c_r = f_1(v_p) + f_2(W_p)$$

Пусть переменная x_r характеризует интенсивность (кратность) использования g -го варианта в оптимальном решении. Тогда, с учетом принятых обозначений, общую экономико-математическую модель выбора оптимальной схемы размещения аккумулирующих резервуаров на сети разветвленных водоводов можно записать следующим образом: найти значения переменных $\{v_p\}, \{W_p\}$ и $\{x_r\}$, минимизирующих функцию затрат C вида

$$(8) \quad C = \sum_{r \in R} [\sum_{p \in P} \min \{ f_1(v_p^r) + f_2(w_p^r) \}] x_r$$

при ограничениях (5), (6) и (9)

$$(9) \quad \sum_{r \in R} x_r = 1, \quad x_r = 0+1, \quad r \in R$$

- условие целочисленности и альтернативности выбора вариантов схем размещения резервуаров на водопроводной сети.

Таким образом, решение модели (5)-(6),(8)-(9) позволяет найти наилучший вариант схемы размещения резервуаров g и для каждого места их посадки $p \in P$, получить оптимальное значение переменных v_p и W_p . Корректировка потоков воды по участкам водопроводной сети при переходе от безрезервуарного ее варианта к резервуарному производится по формулам:

$$q_k^* = \bar{q}_k - \sum_{p \in P} \varepsilon_{kp}^*, \quad k \in K,$$

$$(10) \quad (11) \quad \varepsilon_{kp}^* = \begin{cases} 0, & \text{если } k \notin K_p, p \in P^*, \\ \bar{s}_p - v_p^*, & \text{если } k \in K_p, p \in P^*, \end{cases}$$

где k - номер участка сети; K - множество таких участков; K_p - множество участков, расположенных на пути, соединяющем p -й резервуар с началом

сети; ε_{kp}^* - снижение водоподачи на k -м участке, вызванное действием резервуара, размещенного в

p -м пункте сети; q_k^*, \bar{q}_k - поток воды по участку k в системе с резервуарами и без них соответственно.

Библиографический список

1. Абрамов Н.Н. Водоснабжение. - М., 1982. - 440с.
2. Байрактаров Б.Р, Кудаяев В.Ч. Задача определения оптимального регулирующего объема воды в системах водоснабжения / Известия кабардино-балкарского научного центра РАН. 2009. №6, с. 123-129
3. Бахтин А.Е., Демин В.И., Козодой В.И. Оптимизация систем водоснабжения с регулирующими резервуарами/ Системное моделирование. Новосибирск: ВЦ СО АН СССР, 1989. - С.12-26.
4. Белозеров Н.П., Луговской Н.В. Расчет систем водоснабжения с применением вычислительной техники. - М., 1973. -248с
5. Журба М. Г., Соколов Л.И., Говорова Ж. М. Водоснабжение. Проектирование систем и сооружений. В 3 томах. Том 3. Системы распределения и подачи. - М., 2010. - 256 с.
6. Кемелев А.А. Водопотребление и рационализация систем сельскохозяйственного водоснабжения. - Алма-Ата, 1979. - 124с.
7. Меренков А.П., Сеннова Е.В., Сумароков С.В. и др. Математическое моделирование и оптимизация систем тепло-, водо-, нефте- и газоснабжения / Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1992. - 407 с.
8. Сомов М.А. Водопроводные системы и сооружения. - М., 1988.- 399с.
9. Сумароков С.В. Математическое моделирование систем водоснабжения / Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1983. -168 с.

References

1. Abramov N.N. Vodosnabzhenie. - M., 1982. - 440s.
2. Bajraktarov B.R, Kudaev V.CH. Zadacha opredeleniya optimal'nogo reguliruyushchego ob'ema vody v sistemah vodosnabzheniya / Izvestiya kabardino-balkarskogo nauchnogo centra RAM. 2009. №6, s. 123-129
3. Bahtin A.E., Demin V.I., Kozodoj V.I. Optimizaciya sistem vodosnabzheniya s reguliruyushchimi rezervuarami/ Sistemnoe modelirovanie. Novosibirsk: VC SO AN SSSR, 1989. - S.12-26.
4. Belozérov N.P., Lugovskoj N.V. Raschet sistem vodosnabzheniya s primeneniem vychislitel'noj tekhniki.- M., 1973. -248s
5. Zhurba M. G., Sokolov L. I., Govorova Zh. M. Vodosnabzhenie. Proektirovanie sistem i sooruzhenij. V 3 tomah. Tom 3. Sistemy raspredeleniya i podachi. - M., 2010. - 256 s.
6. Kemelev A.A. Vodopotreblenie i racionalizaciya sistem sel'skoxozyajstvennogo vodosnabzheniya. - Alma-Ata, 1979. - 124s.
7. Merenkov A.P., Sennova E.V., Sumarokov S.V. i dr. Matematicheskoe modelirovanie i optimizaciya sistem teplo-, vodo-, nefte- i gazosnabzheniya / Novosibirsk: VO «Nauka», Si-birskaya izdatel'skaya firma, 1992. - 407 s.
8. Somov M.A. Vodoprovodnye sistemy i sooruzheniya. - M., 1988.- 399s.
9. Sumarokov S.V. Matematicheskoe modelirovanie sistem vodosnabzheniya / Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1983. -168 s.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Гладилин В.А., к.э.н., доцент, СФ МПГУ г. Ставрополь
Карасева С.А., к.п.н., СФ МПГУ г. Ставрополь
Орлинская О.Г., к.э.н., доцент, СФ МПГУ г. Ставрополь

Аннотация: Последние несколько лет, инновации стали одним из важнейших показателей социально-экономического развития, они непосредственно связаны с удовлетворением требований общественности: вследствие инновационного производства продукции соответствующего качества, поднимается уровень жизни населения.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, рынок, отрасль, показатели.

Abstract: the Last few years, Innovation became one of the most important indicators of socio-economic development, they are directly connected with satisfaction of requirements of the public: due to the innovative manufacture of products of appropriate quality and raise the standard of living of the population.

Keywords: Investments, Innovations, market, industry, Indicators.

Последние несколько лет, инновации стали одним из важнейших показателей социально-экономического развития, они непосредственно связаны с удовлетворением требований общественности: вследствие инновационного производства продукции соответствующего качества, поднимается уровень жизни населения. [1].

Основой производственной отрасли является машиностроение, которое набирает обороты в последнее время, благодаря внедрению инноваций, следовательно, можно утверждать, что эффективность производственного процесса зависит непосредственно от инноваций [2].

Наряду с конкуренцией, к числу необходимых рыночных методов ускорения инновационного развития хозяйствующих субъектов относится инвестирование в обновление производства. Рыночная природа инвестиций заключается в ожидании максимальной возможной и регулярно получаемой прибыли от вложений в инновационные проекты. Для этого должна существовать рыночная финансовая система, предполагающая эффективное перераспределение свободных денежных средств из сбережений в инвестиционные ресурсы и накопление через банковский механизм и его организации. Коммерческие банки, также как и конкурентные фирмы, очень чувствительны к инновационному риску. Чем выше уровень риска, тем ниже предложение денег. При этом высокое значение риска делает неэластичной процентную ставку относительно стоимости привлечения капитала для коммерческих банков.

На величину банковского процента влияют множества факторов, наиболее инновационно зависимые из них два фактора: во-первых, это улучшение качества ИР (его ускорение и интенсификация); во-вторых, увеличение ликвидности банков или снижение ставки рефинансирования (если банки располагают большим количеством финансовых ресурсов, то это снижает чувствительность к риску, в том числе и инновационному).

Рост качества инновационного развития в основном стимулирует снижение стоимости кредита, которая может падать и по причине увеличения объема сбережений, как последствия внедрения новшеств. Механизм компенсации определенной части риска за счет альтернативных источников присутствует в работе банковской системы большинства развитых стран с рыночной экономикой [3].

Растущие инвестиционные риски могут компенсироваться при установлении кредитного процента при помощи снижения депозитных процентов и

уменьшения ставки рефинансирования, зависящей от величины и динамики инфляционных ожиданий. В свою очередь инфляция зависит не только от внутринациональных, эндогенных факторов, которыми управляет правительство, но и от причин экзогенного характера, таких, например, как импортируемая инфляция и глобализация банковского пространства.

Инвестирование инноваций за счет эмиссии акций, облигаций и других заемных инструментов финансового рынка считается в настоящее время более прогрессивной формой инвестирования и используется в большинстве экономически развитых хозяйственных системах. Участвуют в подобных операциях как национальные частные и государственные компании, так и иностранные инвесторы. Риски на рынке фиктивного капитала, каковым являются ценные бумаги, носят спекулятивный характер. Участники рынка могут серьезно влиять на рынки, влияя на рыночные цены на продукцию, что дестабилизирует конъюнктуру в конкретных секторах хозяйственной системы. В России подобный механизм инвестирования практически не развит, так как отсутствуют институты инновационных бирж. Они подменяются спекулятивными операциями «размывания» капитала при многократных эмиссиях.

Наиболее распространенный из-за преобладания внутрифирменных рисков при принятии решения об инновациях и инвестициях в них, способ финансирования инноваций – это собственные средства предприятий, включающие амортизационный фонд и часть прибыли компании, направляемой на развитие производства [4]. Освоение принципиально новой техники и технологии осуществляется в любом случае под влиянием конкурентных сил, будь то монополия или любая другая конкуренция, речь о классификации видов которой и их влиянии на инновационную активность шла выше. При этой инвестиционный и любой другой риск носит альтернативный характер, так как фирма осуществляет выбор наиболее эффективной стратегии развития в целях повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности конкретного нового продукта или компании в целом.

Еще одной формой возмездной передачи инноваций и финансовых ресурсов между экономическими субъектами различных стран с помощью механизма международного рынка инноваций является прямое инвестирование нерезидентами, которые заинтересованы в повышении их экономической мощи за счет ресурсов других. В связи с этим можно определить как минимум три

основные причины, объясняющие проникновение иностранных инвестиций и инноваций в хозяйственной системе принимающей страны [5].

Условиями активизации инвестирования в инновации могут быть низкий уровень инновационного риска и (или) возможность его страхования; информационная отсталость, позволяющая получать инновационную ренту за счет информационной асимметрии [6].

На стадии поиска решения вопроса о нахождении источников и выборе формы инвестирования у фирмы, потребляющей инновации, существует еще одна альтернатива – модернизировать или внедрять принципиально новые инновации. В результате у хозяйствующего субъекта происходит формирование инвестиционного портфеля проектов с различными определенными процентными ставками и уровнями риска за счет распределения ресурсов между данными вариантами.

В течение продолжительного периода времени инвестиции оказывают стимулирующее воздействие на экономический рост за счет создания новых рабочих мест на функционирующих или вновь создаваемых предприятиях [7].

Инновации не могут возникнуть в вакууме – они требуют работоспособной системы инициатив и институтов; и не развиваются при отсутствии конкурентной среды. Необходима информационная поддержка инновационного развития со стороны государства и со стороны рыночной инфраструктуры. Особенность активизации инвестирования в инновационную сферу заключается в создании благоприятствующей институциональной среды на основе эффективной трансформации существующей инфраструктуры инновационной деятельности.

В инновационном секторе (например промышленности) в России следует выделить две важные проблемы.

В первую очередь, работники промышленного комплекса, не мотивированы на продвижение инноваций. На рынке инноваций работают производители, инвестирующие в НИОКР, а использование новых технологий происходит зачастую в гораздо меньших объемах, нежели у иностранных конкурентов. Более 90% потребителей довольны импортным производителем в силу того, что российское предложение новейших технологий находится на довольно низком уровне. Так же, следует отметить, что преобладающая часть отраслей промышленности является монополизированной, что подавляет стремление производителя к продвижению использования новых технологий.

Еще одна проблема – это чрезмерное вмешательство государства в промышленную деятельность предприятия. Отрицательно отражается на способности внедрять инновации само наличие государства в капитале промышленного предприятия. Как правило, частные организации в большей степени расположены к развитию инновационного сектора. Именно государство играет главенствующую роль во внедрении инноваций: оно строго контролирует участников бизнес-пространства, которое само же и создает. Помимо этого, во время экономического кризиса, государство является для бизнеса практически единственной возможностью продолжения деятельности предприятия.

Во всех мировых рейтингах, Россия располагается в конце списка по уровню развития инноваций. Основной проблемой является качество институциональной среды и государственных институтов, немаловажные факторы ведения деловой деятельности. Но все же, нельзя сказать, что положение нашей страны полностью безнадежно.

Существуют малые инженерные организации, какие-то из них даже можно назвать успешными, но в таких отраслях как микроэлектроника, оптоэлектроника, лазерная техника, и современной оптика, ситуация довольно непростая. Обуславливается это положением тем, что даже самые малые исследования, в этих сферах являются очень дорогостоящими. Инвестиции такого уровня могут спонсироваться либо крупными организациями, либо банками. Финансирование таких мероприятий общей стоимостью в несколько миллиардов рублей в России, мягко говоря, затруднительно.

Можно сделать вывод, что необходимо переориентировать промышленность на более интенсивный путь, что указывает на потребность в решении ряда проблем [5].

Как известно, в российском машиностроении каждый год создается порядка 450 разработок. За последние несколько лет, из всего количества созданных, всего лишь 17% являются уникальными и могут конкурировать с высококласными иностранными аналогами. Более 23% разработок – это инструментальное производство и станкостроение, а нефтяное и химическое машиностроение – 40% всего количества разработок. Это можно объяснить огромным научно-производственным потенциалом, сформированным после 1945 года, оставшаяся часть которого продолжает плодотворно работать и в наше время. Помимо этого, разработано большое количество технологий в областях сварки, конструкционных материалов, заготовительного производства, а так же специальных видов технологий.

В настоящее время проводится огромное количество работ в сфере инноваций, среди них можно отметить, например, разработку адаптивного многоцелевого стенда, который позволяет испытывать газотурбинные установки с высокой мощностью серийно. Созданный стенд дает новые возможности предприятиям газотурбинного машиностроения в области эксплуатации ГТУ мощностью до 40 МВт, которые на сегодняшний день востребованы на рынке и поставляются на новые объекты газотранспортной системы в рамках выполнения российских и зарубежных контрактов ОАО «Газпром». В ходе реализации проекта были привлечены иностранные партнеры и внедрены уникальные технические решения, что обеспечило универсальность стенда (короткие сроки адаптации под новые изделия) и его высокую производительность (пропускная способность комплекса увеличилась на 150 ГТУ в год).

В условиях системного кризиса, производства развитие инноваций на предприятиях особенно актуально, оно должно охватывать различные сферы деятельности, связанные с инновационными циклами, объединяя методы исследования, технологии и систему управления предприятием. Зарубежный опыт по внедрению инноваций на производственных предприятиях должен активно применяться в российских условиях в отношении самостоятельных субъектов экономики, факторов и движущих сил инновационного процесса со стороны компаний. В то же время инновационные процессы и их влияние на состояние экономики и общества характеризуются существенными различиями.

Исследования, относительно организации инноваций на промышленных предприятиях, возможностей активизации инновационной деятельности являются новым направлением научной мысли. Для внедрения инноваций на промышленных предприятиях необходимо разработать методику определения социально-экономической эффективности новой техники, управления научно-техническим

прогрессом и эффективностью. Инновационный путь развития требует активизации промышленной деятельности на уровне хозяйствующих субъектов – это – создание соответствующих научно-технических разработок, инвестиций. Для начала внедрения инноваций в условиях промышленной деятельности необходимо учитывать следующие факторы: рассмотрение инновации как непрерывного процесса; акцентировать внимание на управляемости процесса, т.е. возможности оказывать на него воздействие;

наличие общих зависимостей между определенными факторами и условиями инновации на уровне промышленного предприятия.

Основной задачей современного социально-экономического развития производственного предприятия является выход на инновационную траекторию, максимальное использование принципиально новых факторов роста. Такой подход позволит реорганизовать предприятия на основе наукоемкого производства. Для выбора наиболее эффективного инструментария управления инновационной деятельностью предприятия и оценки инновационного потенциала, необходимо разработать пути повышения инновационной активности на предприятиях промышленного сектора. Это позволит повысить конкурентоспособность предприятия, оперативно определять внутренние возможности к инновационной деятельности, обнаруживать скрытые резервы развития организации в целях повышения эффективности ее коммерческой деятельности [1]. Для реализации инновационной стратегии на промышленных предприятиях необходимо совершенствование существующих и поиск новых методических подходов к организации инновационной деятельности на предприятии с учетом состояния внешней и внутренней среды, текущей конъюнктуры и задач стратегического развития экономики в условиях рынка. Для адаптации инновационных программ необходимо проанализировать систему управления инновациями промышленных предприятий, определить тенденции развития инновационной деятельности в российских условиях. Кроме того, необходимо разработать алгоритм организации инновационной деятельности на промышленном предприятии, создать модель инновационного процесса, разработать программу по управлению инновациями. Для создания эффективной модели внедрения инноваций на производственном предприятии необходимо оценить такие показатели как: конкурентоспособность, результативность, источник появления, источник финансирования, степень риска, источник создания, затраты [3]. Также необходима методика рационального распределения средств предприятий, для планирования реализации инновационных проектов.

Модель комплексного инновационного процесса позволит сократить время разработки и вывода новшества на рынок, а также повысить эффективность данного процесса. Методика эффективного управления инновационной деятельностью на промышленном предприятии должна содержать оценочную систему показателей эффективности организации инновационной деятельности.

В современных рыночных условиях обеспечение инновационной ориентации промышленных предприятий повысит потребление выпускаемой продукции и поможет сбалансированности и эффективности функционирования рынков в целом. При таком подходе инновации можно считать залогом устойчивого экономического развития.

Внедрение инноваций может оказаться высоко рискованным только для тех производственных

предприятий, которые не обладают хорошо продуманной и разработанной моделью и методикой внедрения инновационных программ развития. Залогом успешного внедрения и модели организации инновационной деятельности предприятия и инновационного процесса может стать реструктуризация промышленного предприятия.

Реструктуризация на предприятиях промышленного сектора может представлять собой процесс комплексного изменения методов и условий функционирования компании в соответствии с внешними условиями рынка и стратегией ее развития [4]. В качестве инструмента совершенствования инновационной деятельности реструктуризация может затрагивать инновационный процесс производства новых продуктов и операций, их реализацию, продвижение и распространение. Однако реструктуризация сложный экономический процесс и проводить ее следует с учетом всех внешнеэкономических факторов развития предприятия промышленного сектора.

Принятие решений о совершенствовании инновационной деятельности предприятия, в том числе о совершенствовании модели ее организации и разработке модели комплексного инновационного процесса, требует оценки экономической эффективности проводимых мероприятий. Для определения эффективности необходимо разработать методику определения качества инновационной деятельности промышленного предприятия как сбалансированной системы показателей.

Система показателей инновационной деятельности поможет предприятию проанализировать его способность к инновационной работе, качество осуществления этой работы, инновационную активность предприятия, конкурентоспособность продукции.

Таким образом, система показателей инноваций создает базу для принятия управленческих решений, выражая стратегические интересы предприятия и мотивируя персонал к инициативной работе. Также необходимо учитывать, что даже самая совершенная система показателей является уязвимой перед влиянием внутренних факторов восприимчивости персонала к инновациям. Анализ промышленных предприятий, которые удачно осуществляют инновационную деятельность, показывает, что основой успеха является хорошо организованный механизм внедрения инновационных процессов.

Условием для внедрения инноваций является наличие эффективной системы маркетинга и сбыта, которая осуществляет связь предприятия с конечными потребителями по качеству производимых товаров [6]. Новшества возникают на базе новых знаний, а покупателям нужны новые выгоды. Таким образом, правильно проведенная промышленным предприятием инновационная политика повышает его конкурентоспособность на рынке. Интенсивность инновационной деятельности предприятия определяет для него больше конкурентных преимуществ.

Инновационная активность предприятия характеризуется эффективностью и регулярностью инноваций динамикой действий по созданию и практической реализации новшеств. Чем выше инновационная активность предприятия, тем целесообразнее его функционирование и существование. Таким образом, инновационная активность как мера интенсивности осуществления инноваций на предприятии – это современная стратегическая характеристика его эффективности. Использование инноваций поможет промышленным предприятиям

ускорить свой рост, освоить новые рынки, создать новые рабочие места.

Основным источником финансирования инновационной деятельности на промышленных предприятиях являются финансовые ресурсы. В таком случае, основой финансово-экономической проблемы, является недостаток собственных денежных средств. Дефицит собственных средств, которые являются основным источником финансирования инноваций, приводит к проблеме развития производственно-технологической базы. Однако одной из главных проблем внедрения инноваций является не финансово-экономическая проблема, а управление инновационными процессами, отсутствие способности организовать их разработку и реализацию [2]. Квалификация руководителя становится важнейшим фактором обеспечения эффективности инновационного процесса. Правильно выбранная структура позволяет обеспечить предприятию полную занятость персонала, гибкость в использовании ресурсов и соответствие требованиям рынка.

Таким образом, необходима реорганизация системы управления инновационной деятельностью предприятия. Управлять такой деятельностью значительно сложнее, чем текущим, повторяющимся производством. Необходимо совершенствовать модель организации инновационной деятельности. Для этого промышленному предприятию необходимо пройти несколько этапов: выбор и реализация инновационной стратегии предприятия, основу которого составляют материально-технические, финансовые, кадровые, информационные и другие виды ресурсов;

Для распределения риска необходимо формирование инновационного портфеля, создание инновационной программы предприятия и постоянное перераспределение средств из завершенных инновационных проектов в разрабатываемые.

Подходы к моделированию инновационного процесса требуют тщательной разработки модели инновационной политики и стратегии ее внедрения как объекта управления и средства перспективного развития производства в различные периоды времени. Комплексный инновационный процесс на производственном предприятии позволит оценить рыночные, научно-технические, производственные и финансовые перспективы новшества. Кроме того, объединить ответственность между исполнителями инновационного проекта. Также необходимо управленческое понимание, что нововведения являются стратегическими, так как от них зависит вся дальнейшая деятельность предприятия. Для

успешного внедрения и последующего функционирования усовершенствованной модели организации инновационной деятельности предприятия и разработанной модели комплексного инновационного процесса требуется совершенствование инновационной деятельности предприятия. Также принятие решения о внедрении инноваций на промышленном предприятии, в том числе принятие решения о совершенствовании модели ее организации, требует оценки экономической эффективности проводимых мероприятий. Для этого необходима разработка методики определения эффективности инновационной деятельности промышленного предприятия как оценочной системы показателей [4].

Предприятия используют различные подходы для измерения своей инновационной активности, некоторые из них имеют целостную систему показателей инновационной деятельности, которая сочетается со стратегическими интересами предприятия. Чаще всего оценка эффективности инноваций на промышленных предприятиях осуществляется с использованием «классических» финансовых показателей. Однако система показателей инновационной деятельности также должна включать не только финансовые, но и качественные показатели, динамика изменений которых поможет вовремя выявить проблемы в системе управления инновациями и принять меры до наступления кризиса. Система должна стать частью внутрикорпоративной системы показателей и периодически пересматриваться с учетом изменений окружающей среды предприятия. Для эффективной оценки показателей можно использовать сбалансированную систему показателей для оценки инновационной деятельности предприятия. Сбалансированная система показателей включает в себя несколько экономических показателей и может применяться на любом промышленном предприятии, осуществляющем инновационную деятельность.

Данная система показателей поможет предприятию проанализировать его способность к инновационной работе, качество осуществления этой работы, а также позволит оценить инновационную активность предприятия, конкурентоспособность продукции. Таким образом, применение комплексного подхода внедрения инноваций на предприятиях промышленного сектора приведет к динамичному развитию предприятия, укреплению конкурентоспособности, укреплению маркетинговой политики.

Библиографический список

1. Гладилин В.А., Гладилин А.В. Основные принципы разработки кластерной стратегии инновационного развития субъекта РФ. Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. № 3 (39). С. 10.
2. Бабина Е.Н., Гладилин В.А., Костюков К.И. Особая инновационная инфраструктура, как одна из экономических категорий рыночной экономики. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 2-3 (31). С. 7-10.
3. Гладилин В.А., Котова Т.М. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-1 (20). С. 99-102.
4. Гладилин В.А., Нецёва С.В., Карасева С.А. Инновации в развитии туристско-рекреационного комплекса региона на основе повышения его инвестиционной привлекательности (на примере региона КМВ). Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2). С. 250-254.
5. Костюков К.И., Воронина Л.М. Особенности деятельности малых предприятий и их взаимодействие с крупной промышленностью в современных условиях. В сборнике: АГРАРНАЯ НАУКА, ТВОРЧЕСТВО, РОСТ 2011. С. 246-249.
6. Карасева С.А., Кирова К.С. Управление инвестициями в субъекте федерации. НаукаПарк. 2014. № 5 (25). С. 67-72.

7. Гладиллин В.А., Зацаринина А.В. Тренды и аспекты развития рекреационного комплекса Северо-Кавказского экономического района (на примере республики Крым). Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 4-1 (76). С. 72-74.

References

1. Gladilin V.A., Gladilin A.V. Osnovnye principy razrabotki klasternoj strategii Innovacionnogo razvitiya sub"ekta RF. Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza. Teoriya ehkonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2016. № 3 (39). S. 10.
2. Babina E.N., Gladilin V.A., Kostyukov K.I. Osobaya Innovacionnaya Infrastruktura, kak odna iz ehkonomicheskikh kategorij rynochnoj ehkonomiki. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 2-3 (31). S. 7-10.
3. Gladilin V.A., Kotova T.N. Innovacionnye resheniya dlya ehkonomicheskogo razvitiya turistichestkih klasterov, kak faktor razvitiya vnutrennego turizma regiona. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 8-1 (20). S. 99-102.
4. Gladilin V.A., Nechaeva S.V., Karaseva S.A. Innovacii v razvitiit turistsko-rekreacionnogo kompleksa regiona na osnove povysheniya ego investicionnoj privlekatel'nosti (na primere regiona KMV). EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 2-2 (67-2). S. 250-254.
5. Kostyukov K.I., Voronina L.M. Osobennosti deyatel'nosti malyh predpriyatij i ih vzaimodejstvie s krupnoj promyshlennost'yu v sovremennyh usloviyah. V sbornike: AGRARNAYA NAUKA, TVORCHESTVO, ROST 2011. S. 246-249.
6. Karaseva S.A., Kirova K.S. Upravlenie investitsiyami v sub"ekte federacii. NaukaPark. 2014. № 5 (25). S. 67-72.
7. Gladilin V.A., Zaccarinina A.V. Trendy i aspekty razvitiya rekreatsionnogo kompleksa Severo-Kavkazskogo ehkonomicheskogo rajona (na primere respublikl Krym). Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya. 2016. № 4-1 (76). S. 72-74.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Гнездова Ю.В., д.э.н., профессор, Смоленский Государственный Университет
Романова Ю.А., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье автор уточняет подходы к понятию «управление», обосновывает необходимость использования различных механизмов взаимодействия государства и бизнеса в решении приоритетных задач лесопромышленного комплекса, систематизирует методы и приемы государственного регулирования. Лесной комплекс представляется полицентрической системой, что усложняет систему управления в ней, так как имеет место множество целевых параметров и множество центров управления, что в конечном итоге предопределяет конечную эффективность процесса управления. Сегодня неотъемлемой частью концепции устойчивого развития лесного комплекса России становится и устойчивое лесопользование, основой которого должен стать рациональный подход к предпринимательскому потреблению лесных ресурсов. Новые методы управления синтезируют пересечение интересов общества, бизнеса и власти. Решением данной проблемы является внедрение различных форм государственно-частного партнерства. Реализация различных государственно-частного партнерства позволит комплексно воздействовать на модернизацию организационно-экономического механизма лесопромышленного комплекса, объединяя потенциал и возможности всех участников, оставляя при этом приоритетными государственные интересы.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, государственное регулирование, государственно-частное партнерство, экономический кризис, организационно-экономический механизм.

Abstract: In article the author specifies approaches to a concept "management", proves need of use of various mechanisms of interaction of the state and business for the solution of priority tasks of timber processing complex, systematizes methods and acceptances of state regulation. The forest complex is represented polycentric system what complicates a management system in it as the set of target parameters and a set of control centers takes place that finally predetermines final efficiency of management process. Today steady forest management which basis shall be a rational approach to entrepreneurial consumption of forest resources becomes an integral part of the concept of sustainable development of a forest complex of Russia also. New methods of management synthesize crossing of interests of society, business and the power. The solution of this problem is implementation of various forms of public-private partnership. Implementation various public-private partnership will allow to influence in a complex upgrade of the organizational and economic mechanism of timber processing complex, uniting the potential and possibilities of all participants, leaving at the same time priority state interests.

Keywords: timber industry, government regulation, public-private partnership, economic crisis, organizational and economic mechanism.

Экономический кризис, санкции в отношении России, снижение доходов в системообразующих отраслях экономики необходимо выявление внутренних резервов стабилизации социально-экономического положения и перспективного роста страны. Высоким потенциалом обладает лесной комплекс России, развитие которого требует перехода на интенсивную модель ведения хозяйства и развития устойчивого лесопользования.

Однако лесной сектор до сих пор не стал приоритетом в национальной политике Российской Федерации: Россия обладает 20% мировых лесов, но доля в мировой торговле лесоматериалами составляет лишь 4%, при этом 54% экспорта – круглый лес и пиломатериалы, доля лесного сектора в ВВП страны незначительна – 1,3%, в промышленной продукции – 3,7%, в занятости населения – 1%, в экспортной валютной выручке – 2,4%.

Даже не обладая природными ресурсами, имея высокую эффективность управления, страна может обеспечить достаточно высокий уровень жизни. Примером таких стран являются Япония, Финляндия, Германия, Гонконг, Сингапур. И наоборот, ряд стран, имеющих природные богатства, в силу неэффективности управления не могут обеспечить достойный уровень жизни населению – Казахстан, Азербайджан, Туркменистан. Тем самым, эффективность управления становится системообразующим фактором, обеспечивающим рост и развитие в стране.

Повышению эффективности управления способствует использование системного подхода, при этом необходимо отметить непроработанность методов управления, ориентированных на решение проблем

в социальных, экономических и политических системах [7].

В трудах отечественных и зарубежных ученых четко прослеживаются три основных подхода к понятию «управление».

1) В рамках содержательного подхода управление раскрывается через систему отношений (аспектов), формирующихся в процессе общественного производства.

2) В структурно-функциональном подходе управление становится системой функций и комплексом элементов – органов, кадров, технику управления. Управление видится целенаправленным воздействием на коллективы людей в целях обеспечения планирования, организации, контроля и координации их деятельности в процессе производства.

3) Кибернетическому (системному) подходу характерны закономерности, являющиеся общим для всех видов управления. Управление при этом трактуется как совокупность направленных на оптимальное функционирование системы действий управляемой системы.

Основополагающей категорией управления видится система управления. В контексте кибернетического подхода система управления представляет собой взаимодействие объекта управления с подчиненной подсистемой управления. Рассматривая управление в качестве воздействия на объекты производственного процесса, под управлением подразумевается определенный процесс, который интегрируется с производственным процессом, являясь по сути его составным элементом.

Следовательно, формулирование и содержание процесса управления вытекает из основных зако-

номерностей характера производства. Цикличность или непрерывность производства предопределяет цикличность либо непрерывность процесса управления, структура процесса управления, вместе с тем является самостоятельной обособленной системой, подчиняющейся собственным закономерностям [1].

Лесной комплекс представляется полицентрической системой, что усложняет систему управления в ней, так как имеет место множество целевых параметров и множество центров управления, что в конечном итоге предопределяет конечную эффективность процесса управления.

Государство, являясь основным собственником леса, ответственно за сохранность ресурсов. Основным недостатком государственного управления лес-

ным комплексом России, по мнению автора, является высокая централизация, препятствующая эффективному взаимодействию государственных органов управления и предпринимателей.

Представленные методы и инструменты государственного управления унифицированы и активно используются, как в отечественной, так и в мировой практике. М. Мескон, Э.П. Румянцева и Н.А. Саломатин отмечают, что ведущую роль в управленческой деятельности играют функции, определяющие цели и содержание работы субъектов управления различного уровня.

Отдельного внимания заслуживают методы и инструменты государственного регулирования (табл. 1).

Таблица 1. Методы и инструменты государственного регулирования лесопромышленным комплексом

Метод, содержание метода	Инструменты
Экономические – создание благоприятной экономической среды для развития лесопромышленного комплекса	учетные ставки, налоговые ставки, налоговые льготы, порядок проведения валютных операций, государственные заказы, займы, дотации, субсидии субвенции, компенсации, инвестиции таможенные пошлины, таможенные льготы, нормы, стандарты, тарифы цены, штрафы
Административно-правовые – создание специальных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность лесопромышленного комплекса	регламентация, лицензирование регистрация, квотирование, лимитирование, запреты, прогнозы, программы, концепции, стратегии
Организационные – создание специализированных структур, ориентированных на эффективное управление развитием лесопромышленного комплекса	министерства, федеральные агентства, институты развития, органы власти субъектов РФ, отраслевые ассоциации
Социально-психологическая мотивация деятельности для развития лесопромышленного комплекса, формирование благоприятного психологического климата для развития	пропаганда, агитация, PR-кампании, соревнование, награждение

Под функциями управления следует понимать систему организационных взаимодействий субъекта, направленных на определенный участок деятельности объекта управления и обеспечивающих реализацию поставленных целей, стоящих перед системой управления. Следовательно, на эффективность управленческого воздействия влияет правильность определения содержания функций субъекта управления.

Исследователи в области управления сходятся во мнении, отражая состоятельность классической классификации функций управления, выделяют функции процесса управления и объекта управления, исходя из этого функции управления подразделяются на общие (универсальные) и отраслевые (конкретные).

Раскрывая систему управления лесным хозяйством через призму комплексного и системного подхода необходимо систематизировать и выделить методы управления.

Под методами управления следует понимать совокупность способов или приемов целевого воздействия субъекта управления (управляющей системы) на объект управления в целях повышения эффективности использования ресурсов и реализации задач [6].

В системе управления лесным хозяйством актуальны следующие методы воздействующие на поведение работников отрасли:

- экономические;
- административные (организационно-распорядительные);
- социально - психологические.

Под экономическими методами управления стоит понимать комплекс приемов, воздействующих на экономические интересы объекта управления, основанные на экономических законах. Данные методы можно подразделяются на два уровня:

1 уровень – способы, применяемые федеральными, региональными и районными органами управления;

2 уровень – способы воздействия со стороны предприятий (организаций).

Первый уровень включает ценовую и налоговую системы, кредитно-финансовый механизм страны и региона и др., т.е. внешние экономические факторы.

Второй уровень охватывает:

- системы материального поощрения работников;
- системы ответственности за качество и эффективность работы;
- экономические нормативы функционирования предприятия (фондовооруженность и производи-

тельность труда, нормы рентабельности по видам продукции и т.д.), которые разрабатываются на основе маркетинговых исследований, анализа основных показателей качества продукции, уровня производства и включаются в бизнес-план.

Административные (организационно-распорядительные) методы управления включают:

- систему законодательных актов страны и региона;
- систему нормативных и методических (обязательных к применению) документов предприятия;
- систему оперативного управления (систему власти).

Социально-психологические методы управления направлены на управление социально-психологическими процессами в коллективе для достижения поставленной цели при условии соблюдения законодательства и требований нормативных актов.

Принятие Лесного кодекса РФ внесло изменение в организационно-экономический механизм лесо-

промышленного комплекса, увеличивая децентрализацию управленческих функций.

Модификация организационно-экономического механизма охватывает распределение функций между федеральными и региональными органами власти (рис. 1).

Решение задач развития лесопромышленного комплекса и его финансового обеспечения требует взаимодействия бизнеса и государства путем формирования различных форм государственно-частного партнерства.

Новые условия хозяйствования не только дают преимущества для устойчивого лесопользования, в результате внедрения таких методов управления как государственный заказ, учетные и налоговые ставки, бюджетные кредиты и дотации, госинвестиции и т.д., но и приводит к возникновению ряда рисков и проблем. В частности отсутствие механизмов согласования интересов арендаторов и служб по охране леса, невозможность для малых и средних предприятий приведения арендной документации к требованиям Лесного комплекса и ряд других.

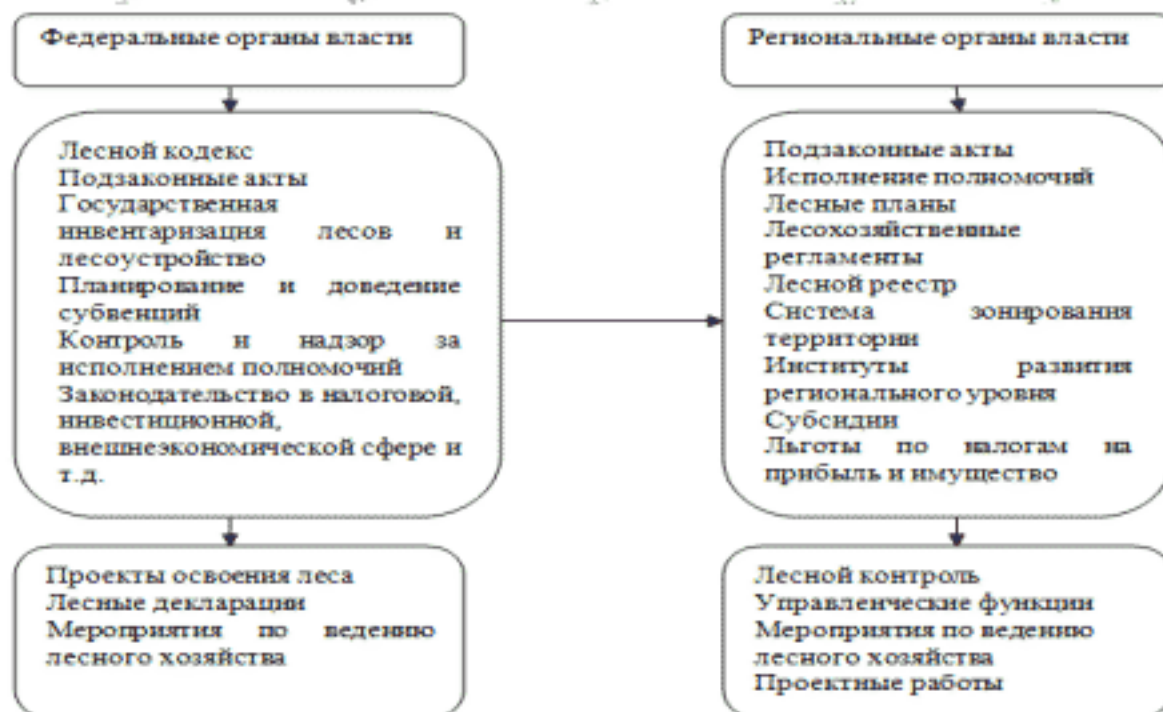

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм лесопромышленного комплекса

Децентрализация управления лесопромышленным комплексом России привела к изменению методов и приемов государственного управления отраслью, изложенных ранее. В частности, экономические методы управления помимо учетных ставок, налоговых ставок, налоговых льгот, порядка проведения валютных операций, займов, дотаций, субсидий, компенсаций, инвестиций таможенных пошлин, таможенных льгот, норм, стандартов, тарифов и т.д., стали опираться на исполнение государственного заказа на федеральном, региональном, муниципальном уровне [2,3].

Административно-правовые методы управления в условиях действующего Лесного кодекса РФ дополнились такими инструментами как: Лесные планы, Лесные регламенты, Лесной реестр, Система зонирования, Проекты освоения, Лесные декларации, Перечень приоритетных инвестиционных проектов лесопромышленного комплекса.

Новые методы управления синтезируют пересечение интересов общества, бизнеса и власти. Решением данной проблемы является внедрение различных форм государственно-частного партнерства. Реализация различных государственно-частного партнерства позволит комплексно воздействовать на модернизацию организационно-экономического механизма лесопромышленного комплекса, объединяя потенциал и возможности всех участников, оставляя при этом приоритетными государственные интересы.

Государственно-частное партнерство, в контексте модернизации организационно-экономического механизма лесопромышленного комплекса России, это не просто заключение договора аренды, концессии или реализации совместных инвестиционных проектов. Государственно-частное партнерство – это механизм достижения общих экономических и социальных результатов. Создавая различные формы государственно-частного партнерства, важно

сознавать стратегический характер целей и задач, возникающих между его участниками. Государственно-частное партнерство в лесопромышленном комплексе России призвано руководствоваться принципом приоритетности государственных интересов в вопросах реализации инвестиционных проектов в сфере лесного хозяйства. Только на основе данного условия можно обеспечить устойчивое лесосоуправление.

Основой развития лесного комплекса России должна стать концепция «устойчивого развития», основными задачами при этом остаются обеспечение рационального природопользования, в соответствии с нормами международного и национального законодательства в области охраны окружающей среды, требования экологизации предпринимательства и др.

Процесс развития сопряжен с возникновением таких противоречивых проблем, как рост потребностей и ограничение возможностей природных ресурсов, необходимых для удовлетворения данных потребностей, а также увеличивается взаимосвязь и взаимозависимость состояния окружающей среды и потенциального увеличения результатов предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Высокие темпы роста бизнеса должны сопровождаться реализацией политики рационального природопользования, иначе экологическая катастрофа неминуема. Загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов в конечном итоге приведут и к снижению национального дохода.

Неотъемлемой частью концепции устойчивого развития лесного комплекса России становится и устойчивое лесосоуправление, основой которого должен стать рациональный подход к предпринимательскому потреблению лесных ресурсов [4].

Под рациональным подходом в данном контексте подразумевается сохранность природных богатств будущим поколениям, в частности:

- устойчивая реализация принципа неистощительного использования возобновимых ресурсов – лесов;
- эффективность вложений доходов от невозобновимых ресурсов, при этом изъятие не должно

быть больше темпов их замены альтернативными возобновимыми ресурсами;

- сохранность природного капитала.

Достижению поставленных целей в ходе реализации предпринимательских инициатив будет способствовать обязательность эффективного воспроизводства леса, сохранность объектов природной среды, обладающих особой рекреационной и эстетической ценностями и другими полезными свойствами.

Лесной комплекс России является сопряженной совокупностью предприятий, организаций, различных предпринимательских структур, охватывающих лесное хозяйство и лесную промышленность.

Резюмируя полученные результаты, необходимо отметить следующее: сложившаяся ситуация в сфере лесного хозяйства является следствием потери управляемости социально-экономическими процессами в отрасли.

Проведенное исследование показывает, что совершенствование системы управления лесным комплексом должно базироваться на принципах комплексного и системного управления, учитывать тенденции, связанные с развитием рыночных отношений, появлением инновационных форм ведения бизнеса. При этом необходимо использовать известные общие подходы к содержанию процесса управления, учитывая, что каждый новый шаг реформирования системы управления лесным хозяйством должен быть изучен в режиме обратной связи. Однако в целях проведения единой политики интенсификации лесного хозяйства необходимо регламентировать иерархию исполнительной власти в лесопромышленном комплексе от федерального до районного уровня [5]. Так как действующая система управления лесопромышленным комплексом неспособна разрешать и преодолевать противоречия, нарастающие в производственной, экономической, финансовой и социальной деятельности хозяйствующих субъектов отрасли, что требует совершенствования организационно-экономического механизма в целом, наиболее эффективным при этом видится создание интегрированных структур основанных на принципах государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Современные проблемы регионального управления проектами: отраслевой аспект. Коллективная монография / Под редакцией О.А. Борисовой. – Изд-во ООО «Научный консультант» - Москва, 2016. – 168с.
2. Гнездова Ю.В. Эколого-экономическая безопасность как составляющая территориального развития региона - В сборнике: Перспективные направления социально-экономического развития России Сборник материалов. Второй ежегодной международной научно-практической конференции. 2016. - С. 25-28.
3. Гнездова Ю.В. Анализ эколого-экономического аудита в регионе - В сборнике: Перспективные направления социально-экономического развития России Сборник материалов. Второй ежегодной международной научно-практической конференции. 2016. - С. 28-31.
4. Коротков Э.М. Исследование систем управления: учебник / Э.М. Коротков, – М.: Консалтинговая компания «ДеКА», 2000, – 173 с.
5. Жилина Н.Н., Баркалова С.В., Смирнов А.В. Стратегия предприятия: сущность, роль, функции // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10 (30). С. 24.
6. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Menshikova M.A., Izmailova M.A., Romanova J.A. Formation of management system for sustainable development of enterprises in the various industries - International Journal of Applied Engineering Research. 2015. T. 10. № 20. С. 41172.
7. Veselovsky M.Y., Sandu I. S., Semyonova E.I., Fedotov A.V., Doshchanova A.I. Methodological Aspects of Social and Economic Efficiency of the Regional Activities. Journal of Advanced Research in Law and Economics. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – December 2015. –Vol. 6 Issue 3. – P. 650-659.

References

1. Sovremennye problemy regional'nogo upravleniya proektami: otraslevoy aspekt. Kollektivnaya monografiya/ Pod redaktsiej O.A. Borisovoj. – Izd-vo OOO «Nauchnyj konsul'tant» - Moskva, 2016. – 168s.
2. Gnezdova YU.V. Ehkologo-ehkonomicheskaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya territorial'nogo razvitiya regiona - V sbornike: Perspektivnye napravleniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii Sbornik materialov. Vtoroj ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. - S. 25-28.

3. Gnezdova YU.V. Analiz ehkologo-ehkonomicheskogo audita v regione - V sbornike: Perspektivnye napravleniya, social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii Sbornik materialov. Vtoroj ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. - S. 28-31.
4. Korotkov EH.M. Issledovanie sistem upravleniya: uchebnik / EH.M. Korotkov. - M.: Konsaltingovaya kompaniya «DeKA», 2000, - 173 s.
5. Zhillina N.N., Barkalova S.V., Smirnov A.V. Strategiya predpriyatiya: sushchnost', rol', funkcii // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2013. № 10 (30). S. 24.
6. Veselovsky M.Y., Gnezdova J.V., Menshikova M.A., Izmailova M.A., Romanova J.A. Formation of management system for sustainable development of enterprises in the various industries - International Journal of Applied Engineering Research. 2015. T. 10. № 20. S. 41172.
7. Veselovsky M.Y., Sandu I. S., Semyonova E.I., Fedotov A.V., Doshchanova A.I. Methodological Aspects of Social and Economic Efficiency of the Regional Activities. Journal of Advanced Research in Law and Economics. Journal of Advanced Research in Law and Economics. - December 2015. -Vol. 6 Issue 3. - P. 650-659.

ТЕРМИН «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ»: АНАЛИЗ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Гроздева Е.А., к.э.н., доцент, Крымский Федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению понятий «экономическая информация» и «информационные ресурсы» организации. Проведен анализ имеющихся определений. Выявлена проблема отсутствия унифицированной терминологии в области экономического анализа. Предложено оптимальное определение терминов.

Ключевые слова: экономическая информация, информационные ресурсы, информация, техноцентричный подход.

Abstract: This article is devoted to consideration of the concepts of "economic information" and "information resources" of the organization. The analysis of existing definitions. Identified the problem of lack of unified terminology in the field of economic analysis. Suggested that the optimal definition of terms.

Keywords: economic information, information resources, information, technocentric approach.

Введение. В настоящее время формирование и производство информации становится важнейшим элементом человеческой деятельности. Информация различна по своему предметному содержанию: научная, техническая, производственная, управленческая, экономическая, социальная, правовая и т.п.

Одной из важнейших разновидностей информации является информация экономическая. Ее отличительная черта - связь с процессами управления коллективами людей, организацией. Экономическая информация сопровождает процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Значительная часть ее связана с общественным производством и может быть названа производственной информацией.

Актуальность: тема оценки ресурсного потенциала организации является крайне актуальной в наше время, и именно поэтому важно точно оценивать экономическую ценность нематериальных активов, в массив которых входит информация об организации. Следует отметить, что над проблемой термина «информационные ресурсы» и значимости их как фактора оценки общей стоимости организации работали такие исследователи, как: Браун Г., Кокс Д., Перрьер М., Хессиг Х..

Среди отечественных следует отметить труды таких ученых, как: Евдокимов В. В., Косарева В. П., Нижегородцев Р. М. и другие.

Целью работы является анализ уже имеющейся терминологии с точки зрения различных авторов и углубление понятия «экономическая информация» для его использования в ходе изучения структуры нематериальных активов и обобщения значимости экономической информации в их массиве.

Предметом данной статьи является терминология, используемая при определении экономической стоимости информации об организации, ее нематериальных активов и анализа общей деятельности.

Основной материал. «Информационный аппарат - наиболее действенный рычаг управления государственной системой», - отметил Герберт Миллер, профессор Калيفорнийского университета. Обычный подход к определению экономической стоимости организации подразумевает оценку трех основных факторов производства, а именно: труда, земли и капитала. Под капиталом понимается весь накопленный запас средств, необходимых для производства материальных благ. Информационные ресурсы не входят в состав накопленного запаса средств, но частично входят в капитал, поскольку экономическая ситуация определяется на основе данных. Эти данные, собственно, и являются составными информационными базами организации.

Если к типовому определению понятия «капитал» внести составляющие понятия «информация», то можно построить движение информации по схеме

«производство-товар-деньги», где информация будет покупаться, изготавливаться или продаваться - в зависимости от структуры организации.

Анализ понятия «информация» сегодня крайне важен, поскольку ценность информации как ресурса все больше возрастает. Следует отметить, что информационные ресурсы некоторых организаций (например, ИТ-отрасли) составляют более 30% от общего объема ресурсной базы. Конечно, нужно дифференцировать информацию, которая входит в состав информационных ресурсов, от так называемого информационного шума. Этот этап является первоочередным в цикле оценки информационных ресурсов с экономической точки зрения.

Термин «информационные ресурсы» появился в научном и практическом потреблении с начала восьмидесятых годов прошлого столетия. К тому времени ресурсы делились на материальные (а именно - орудия труда, основные фонды организации и т.д.) и энергетические (в состав которых входил частично и капитал). Поскольку информация имеет значительные отличия и от материальных, и от энергетических ресурсов, они были выделены в отдельный тип ресурсной базы организации. По своей значимости информационные ресурсы не только не уступают другим видам стратегического сырья, но и принадлежат к наиболее важному виду ресурсов.

Классификация производственных ресурсов, содержащих информационные, расширяет состав функций управления организацией и предусматривает внедрение планирования, контроля и анализа их использования на всех уровнях.

Как считал Вениамин Амитан: «Уровень организованности общественного производства, его потенциальные возможности оговариваются уже не только энерго- и фондовооруженностью, но и информационной вооруженностью» [5], а также, важно добавить следующее: «... успешная целенаправленная деятельность организации в любой сфере допускает активное использование информационных ресурсов».

Говоря о важности информационных ресурсов, следует цитировать Карла Маркса: «Главный накопитель общественного богатства - степень мастерства, имеющегося». Степень мастерства здесь - это уровень технологической подготовки населения работников, которые входят в информационную базу ресурсов организации. Энгельс писал: «Придет время, когда духовный элемент будет принадлежать к элементам производства». К духовному элементу следует отнести также социальный и психологический аспекты труда. Информация, имеющаяся в наличии у каждого члена производственного цикла и у организации в целом (макрорезультат информационной оснащенности) также относится к информационным ресурсам.

Отметим, что информация – это понятие, связанное с объективными свойствами материальных объектов и явлений (процессов) порождать многообразие состояний, которые посредством взаимодействия (фундаментальные взаимодействия) передаются к другим объектам и отражаются в их структуре [1].

Понятие «информация» является многозначным и может быть рассмотрено по следующим группам:

- в «кибернетическом» смысле понятие информации широко используется в системе управляющего сигнала, который передается по линиям связи;
- в «философском» смысле информация тесно связана с такими понятиями, как взаимодействие, отражение;

- в «вероятной» смысле под информацией понимают сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состоянии, которые уменьшают имеющуюся степень неопределенности и неполноты знаний;

- в «обычном» понимании слово информация применяется как синоним интуитивно понятных слов: сведения, значение, сообщение, осведомленность;

- для человека это – сведения, знания, сообщения, которые он воспринимает из окружающего мира при помощи органов чувств (зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания);

- касаясь компьютерной обработки, то здесь под информацией понимают определенную последовательность символов (цифр, букв, звуков), имеющих смысл и представлены с/на компьютер в понятном виде [2].

Поскольку до сих пор не предложено единого определения термина «экономическая информация», предлагается проведение анализа экономической информации как явления и дальнейшее определение термина «экономическая информация» и «информационные ресурсы».

Как экономический ресурс, информация имеет собственные свойства: есть в ограниченном количестве, а также имеет платежеспособный спрос. Важно, что информация влияет на эффективность производства без экстенсивного увеличения традиционного типа ресурсов (материальные, человеческие). Информация влияет непосредственно как на социальную составляющую производства (как сказано выше – технологическая образованность на производственном цикле), так и на материальную (новые проекты, применение средств НТП). Применение информационной базы организаций сокращает время воспроизведения продуктов труда, повышает общий интеллектуальный уровень организации, дает возможность для появления ресурсов другого типа.

Рассматривать термин «экономическая информация» в наше время можно с трех позиций, а именно: антропоцентрической, техноцентричной и недетерминированной.

Суть антропоцентрического подхода заключается в том, что информацию отождествляют со сведениями и фактами, которые теоретически могут быть получены и усвоены, то есть, преобразованы в знания. Именно этот подход позволяет рассматривать термин «информационные ресурсы» с точки зрения экономической ценности.

Суть техноцентричного подхода заключается в том, что информацию отождествляют с данными. Этот подход нашел очень широкое распространение в технических дисциплинах. Техноцентричный подход может быть применен только при определении ценности экономической информационной базы организации, руководствуясь главным тезисом, что «информация выражается только в виде базы данных» [7]. Такой подход является не совсем точным,

поскольку значительная часть информационного массива не фиксируется в базах, данных организации (опыт, интуиция, обоснованные менеджерские решения, т.д.).

Недетерминированный подход не может быть выбран для оценки информации и анализа ее определения, поскольку он состоит в отказе от определения информации на том основании, что она является фундаментальной, как, например, материя и энергия.

Многие ученые рассматривают информационные ресурсы организации с точки зрения техноцентричного подхода. Например, достаточно распространенным является определение информационных ресурсов как отдельных документов и отдельных массивов документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других инфосистемах). Многие ученые называют «документные ресурсы» иным термином, нежели «информационные». Ведь документные ресурсы состоят из большого количества документов, тогда как информационные ресурсы должны состоять из большого количества «информаций» (а такого слова во множественном числе нет). Документные ресурсы отражают свою составляющую – информацию и ее материальное воплощение.

Это определение базируется именно на техноцентричном подходе и подразумевает отделение информации, невоплощенной в материальных носителях, от информационного массива организации. Информационный ресурс организации – совокупность собственных и внешних (поступающих извне) данных как бумажных, так и электронных, предназначенных для ее функционирования и развития [3]. Информационные ресурсы – это информация, зафиксированная на материальном носителе и которая сохраняется в информационных системах: библиотеках, архивах, фондах и тому подобное [5]. Эти примеры типичных определений информации и информационных ресурсов организации опираются на техноцентричный подход, однако являются несколько устаревшими. К сожалению, большинство отечественных ученых рассматривают информацию об организации именно таким образом, и это не позволяет проводить объективную экономическую оценку. Наиболее приемлемым является следующее определение понятия «информационные ресурсы»: «это накопленная информация об окружающей действительности, зафиксированная на материальных носителях, которые обеспечивают передачу информации во времени и пространстве между потребителями для решения конкретных задач».

Это определение является более антропологически-ориентированным, но также подразумевает только материальную базу информации. Предлагается следующее определение термина «информационные ресурсы»: «это накопленная информация об окружающей действительности и о субъективных впечатлениях от нее, которая зафиксирована на материальных носителях или находится в распоряжении хотя бы одного из работников организации и обеспечивает передачу фактических и субъективных данных во времени и пространстве между потребителями для решения конкретных задач или выполнения главной миссии организации». Это определение является наиболее оптимальным как с точки зрения организации, так и с точки зрения оценки и анализа. Оно охватывает такие виды информационных ресурсов, как, например, опыт или технологическая вооруженность, и имеет целью дальнейшее разъяснение отличий от техноцентричного определения этого термина. Поскольку в наше время более 20% организаций не используют материальные носители для передачи данных и направ-

лены на производство нематериальной продукции, то для определения термина «информационные ресурсы» не следует использовать подход, основанный только на имеющихся материальных источниках передачи информации.

Выводы. Таким образом, результаты исследования дают возможность более точного и детального анализа любой базы информационных ресурсов организации, поскольку проблема отсутствия унифицированной терминологии в области экономического анализа не дает возможности точного и своевременного применения инструментария как экспертного, так и математического анализа информации как ресурса.

Многомерность и общее количество различных определений делает невозможным проведение ка-

кого-либо анализа стоимости или сравнения результатов таких анализов, поскольку в большинстве случаев оценивается стоимость различных частей общей стоимости нематериальных активов. Это приводит к погрешности в определении общего вывода об имеющихся информационных ресурсах, и, как научный результат, представляется оптимальное определение термина «информационные ресурсы организации», который дает возможность решить проблему возникновения такой погрешности. Следует также отметить, что результат научной работы может быть применен в области планирования затрат организации, а также общего стратегического планирования деятельности в зависимости от состояния и активов любого производства.

Библиографический список

1. Алексеев А. С. Информационные ресурсы и технологии начала XXI века /А. С. Алексеев // ЭКО. -2014. - /1/06. - С. 84-100.
2. Амитан В. Н. Регион в ресурсной структуре государства / В. Н. Амитан // Региональные перспективы. - 2015. - С. 15-17.
3. Буряк В. В. Классификация информационных ресурсов // - Донецк: 2013. - С. 21-29.
4. Глушков В. М. Энциклопедия кибернетики / В. М. Глушков, М. М. Амосов. - Киев - 1975г.
5. Евдокимов В.В. и др. Экономическая информатика. /Учебник для вузов./ Под ред.д.э.н., профессора В.В. Евдокимова. - СПб.: Санкт-Петербург, 2015
6. Информационные технологии. Основные понятия и определения [Электронный ресурс] // ИПЖ "Виктория", 2014 - Режим доступа: www.victoria.ru
7. Экономическая информатика: Учебник / Под ред. В.П. Косарева и Л.В. Еремина. М.: Финансы и статистика, 2013.

References

1. Alekseev A. S. Informacionnyye resursy i tekhnologii nachala НКНI века /A. S. Alekseev // ЕНКО. -2014. - /1/06. - S. 84-100.
2. Amitan V. N. Region v resursnoj strukture gosudarstva / V. N. Amitan // Regional'nye perspektivy. - 2015. - S. 15-17.
3. Buryak V. V. Klassifikatsiya Informacionnyh resursov // - Donetsk: 2013. - S. 21-29.
4. Glushkov V. M. ENciklopediya kibernetiki / V. M. Glushkov, M. M. Amosov. - Kiev - 1975g.
5. Evdokimov V.V. i dr. ENkonomicheskaya Informatika. /Uchebnik dlya vuzov./ Pod red.d.eh.n., professora V.V. Evdokimova: - SPb.: Sankt-Peterburg, 2015
6. Informacionnyye tekhnologii. Osnovnyye ponyatiya i opredeleniya [Ehlektronnyj resurs] // IPZH "Viktoriya", 2014 - Rezhim dostupa: www.victoria.ru
7. ENkonomicheskaya Informatika: Uchebnik / Ppd red. V.P. Kosareva i L.V. Eremina. M.: Finansy i statistika, 2013.

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Доржиева В.В., к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук

Мишенин А.С., министр, Министерство промышленности и торговли Республики Бурятия

Аннотация: В статье приведен анализ приоритетных направлений развития промышленного комплекса Республики Бурятия с целью определения инструментов промышленной политики, направленных на стимулирование создания высокотехнологического производства. В качестве одного из основных приоритетных направлений развития экономики Республики Бурятия в промышленном секторе авторами предлагается создание промышленного кластера высокотехнологического машиностроения и приборостроения на базе авиационной промышленности. Выявлены кооперационные связи и конкурентные преимущества кластера, представлена процедура принятия решений о создании промышленных кластеров с учетом роли федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: региональная промышленная политика, высокотехнологическое производство, промышленный кластер

Abstract: The article presents the analysis of the priority directions of development of industrial complex of the Republic of Buryatia with the purpose of definition of industrial policy instruments aimed at stimulating the creation of high-tech production. As one of the main priority directions of development of economy of the Republic of Buryatia in the industrial sector, the authors propose the creation of an industrial cluster of high-tech and engineering on the basis of the aviation industry. Identified cooperation and competitive advantages of cluster, the procedure of decision-making on the creation of industrial clusters, taking into account the role of the Federal and regional Executive authorities.

Keywords: regional industrial policy, high-tech industry, industrial cluster.

В числе важнейших приоритетов российской экономики на ближайшие годы назван курс на инновационное развитие и улучшение качества экономического роста на основе технологической модернизации промышленного комплекса. На современном этапе России приходится собирать плоды многолетнего пренебрежения к развитию промышленности и отрицанию целесообразности разработки и проведения промышленной политики, результатом которых стала деиндустриализация, технологическое отставание, растущая импортозависимость, низкая эффективность и конкурентоспособность промышленного сектора [3, С.5].

Для осмысленного движения вперед необходима разработка обоснованной долгосрочной государственной промышленной политики, важнейшей задачей которой должно стать построение государственной системы законодательного, финансового, организационного и кадрового обеспечения. Реализация такого масштабного стратегического курса требует тонкой настройки механизма содействия структурным преобразованиям в рамках формирования осмысленной промышленной политики и обеспечения высокой результативности ее функционирования. Однако на практике целостной концепции создания такого механизма, равно как и выбора приоритетов промышленного роста и структурных преобразования, к настоящему моменту не существует.

Современный уровень развития экономики Республики Бурятия, как и для большинства субъектов Федерации, диктует новые условия осуществления социально-экономического развития. Основными отраслями промышленности Республики Бурятия являются топливно-энергетический комплекс, машиностроение и металлообработка, лесная и деревообрабатывающая промышленность, цветная металлургия, ремонт железнодорожного подвижного состава, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Промышленное производство доминирует в реальном секторе экономики и предопределяет темпы экономического развития. Однако, по данным Росстата, на долю промышленности приходится только 20% от всей добавленной стоимости, что более чем на 10 процентных пункта меньше общероссийских показате-

лей и свидетельствует о необходимости мобилизации и наращивания потенциала отрасли с целью увеличения его вклада в экономику региона и страны. Технологическое оборудование физически и морально устарело, в среднем по видам износ оборудования составляет 45,1%, в некоторых - до 60,3%. Промышленное производство размещено на территории республики неравномерно. В большинстве промышленных предприятия не имеют законченного цикла производства, между ними нет технологической зависимости.

На наш взгляд, современный уровень развития экономики диктует новые условия осуществления социально-экономического развития и стратегические документы регионального уровня должны опираться на систему институциональных, экономических и информационно-методических предпосылок.

С экономической точки зрения в качестве ключевых проблем долгосрочного развития Республики Бурятия выделяются: отставание по среднему ВРП от среднероссийского показателя и показателей регионов СФО; реальный объем инвестиций в основной капитал с учетом фактора инфляции постоянно сокращается; сохраняется зависимость от финансово-экономической политики федерального центра (дотационность республиканского бюджета составляет более 40%); экономическая сфера не имеет ярко выраженной специализации; географическая удаленность от крупных центров Российской Федерации. Усугубляет ситуацию высокая стоимость энергетических ресурсов и особые условия хозяйствования на Байкальской природной территории, связанные с экологическими ограничениями.

С институциональной точки зрения важное значение для стратегического планирования на уровне субъектов Федерации имеет согласованное с федеральным уровнем использование программно-целевых методов управления, а также так называемых «институтов развития» (региональные «ОЭЗ, промышленные кластеры, парки и технопарки»). Отсутствие четкого, долговременного регулирования пространственной картины программно-целевого финансирования со стороны федерального центра существенно затрудняет переход к стратегическому планированию на уровне субъектов федерации. В этих условиях предлагается рассматривать

модель экономического роста, обеспечивающей переход к модернизации экономики через новую индустриализацию за счет усиления государственных инвестиций как фактически единственной возможности стимулирования и оживления производства по гораздо более широкому отраслевому и территориальному спектру (инфраструктура, поддержка инновационного бизнеса, поддержка эффективных региональных инициатив в виде высокотехнологичных промышленных кластеров).

В настоящее время Республика Бурятия в своем промышленном развитии в основном использует возможности и поддержки со стороны Федерального центра в рамках отраслевых и территориальных программ, таких как программа Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона, программа создания территорий опережающего социально-экономического развития и технопарковых структур, программа фонда развития моногородов. На данных площадках будут реализовываться проекты в соответствующих отраслях промышленности. Для размещения промышленных предприятий в Республике Бурятия созданы зоны экономического благоприятствования, где инвесторам обеспечиваются льготы на аренде земли и льготное налогообложение в соответствии с действующим законодательством. В городе Улан-Удэ реализуются проекты по созданию промышленного парка для субъектов малого и среднего предпринимательства, частного индустриального парка для производителей строительных и отделочных материалов, технопарка высоких медицинских, информационных и энергоэффективных технологий.

Серьезным конкурентным преимуществом Бурятии в контексте перспектив промышленно-инвестиционного развития региона является его географическая близость с индустриально развитыми странами Восточной Азии: Японией, Южной Кореей, Тайванем и, конечно, Китаем. Также требует своей реализации большой потенциал промышленного взаимодействия с быстро развивающейся соседней Монголией. Пока возможности инвестиционного сотрудничества с этой группой стран используются далеко не в полной мере.

В связи с этим приоритетами промышленной политики Республики Бурятия на долгосрочную перспективу должны стать: формирование в экономике региона «ядра» современных, конкурентоспособных производств; диверсификация и модернизация промышленного сегмента экономики региона; создание значительного числа инновационно-активных предприятий; достижение баланса крупных, средних и малых промышленно-ориентированных предприятий с развитием их кооперационных связей; повышение инвестиционной привлекательности региона; относительное экономическое выравнивание территорий республики.

Проблемы и теоретико-методологические положения, связанные с разработкой и реализацией государственной промышленной политики и стратегического развития промышленного комплекса, рассмотрены во многих работах ученых и специалистов. Так, например, С.Ю. Глазьев, А.И. Татаркин, Е.Б. Лейчук, Г.А. Власкин и др. обращают внимание на необходимость значимых изменений в промышленной политике [1, 3, 4].

Несмотря на разнородность оценок целей, задач и перспектив развития промышленности и какая именно промышленная политика в современных условиях наиболее приемлема, можно сделать вывод о том, что промышленная политика с точки зрения выбора направлений стратегии развития должна ориентироваться на инновационно-технологическую модель и реализовываться не

только через механизмы законодательно-правового регулирования макроэкономических процессов, но и предусматривать инвестиционную поддержку промышленным предприятиям, а также создавать благоприятные условия для развития отдельных видов экономической деятельности. Данная модель ориентирует на приоритетное развитие различных сегментов регионального промышленно-производственного сектора с высокой добавленной стоимостью выпускаемой продукции и подчеркивает особую значимость интеграционных процессов на основе взаимодействия научно-технической сферы и промышленного производства, в частности, кластеризации.

Термин «промышленная политика» в авторской трактовке определяем, как комплекс целенаправленных действий власти по развитию промышленной сферы и совершенствованию его структуры на основе применения инструментального регулирования и воздействия на отдельные экономические субъекты для достижения целей обеспечения формирования высокотехнологичной и конкурентоспособной промышленности, существенного вклада в формирование ВРП, создание высокопроизводительных рабочих мест.

Учитывая те изменения, которые имеют место в экономической ситуации России и республики, потребности, которые необходимы для развития промышленной отрасли, в соответствии с действующим законодательством о полномочиях и предметах ведения субъектов Российской Федерации принят Закон Республики Бурятия №1734-V от 07 мая 2016 года «О промышленной политике в Республике Бурятия», в котором определены цель, задачи и основные направления промышленно-технологического развития региона.

Сформированная Минпромторгом Республики Бурятия творческая группа, в состав которой входили авторы статьи, предложила выделить в законопроекте в качестве направлений промышленной политики следующие: формирование высокотехнологичной промышленности, обеспечивающей переход экономики республики к инновационному типу развития с учетом экологических ограничений; технологическое перевооружение и модернизацию производства; развитие производства импортозамещающей продукции; государственную поддержку научно-технической и инновационной деятельности; формирование промышленных кластеров, решение задач которых основано на реализации совместных проектов предприятий промышленности. Приоритетные направления региональной промышленной политики взаимосвязаны в Программе социально-экономического развития Республики Бурятия и Государственной программе Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли».

Вопросам развития инновационной деятельности и высокотехнологичных промышленных производств при разработке «стратегий» развития уделяется внимание в Инвестиционной стратегии Республики Бурятия на период до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 07.02.2014 № 39, и Концепции промышленной политики Республики Бурятия на период 2013-2017 годы и до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 06.12.2012 №742. Разработчиками данных нормативных документов предлагается рассматривать высокотехнологичные промышленные производства как стратегическое и приоритетное направление социально-экономического развития Республики Бурятия, которое может обеспечить высокие темпы роста производства, расширить кооперационные

связи, дать доступ к новейшим прорывным технологиям, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам.

В результате глубокого анализа и интенсивных консультаций с широким кругом заинтересованных сторон в республиканских программах развития промышленности видна четкая нацеленность на стимулирование высокотехнологичных производств. На наш взгляд, в принятых нормативных документах Республики Бурятия имеется и проработанный механизм реализации стратегии развития высокотехнологичной промышленности, что и отразилось по данным Росстат в показателях – доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП выросла с 25,7% в 2011 г. до 30,8% в 2014 г.

При этом инструменты промышленной политики с точки зрения долговременной стратегии развития нацелены на стимулирование спроса на инновации и уменьшение времени внедрения результатов научных исследований в реальный сектор экономики. Об этом свидетельствует анализ развития субъектов научно-инновационной сферы и инструментов реализации приоритетов инновационного и технологического развития:

1. Развитие сферы исследований научно-образовательного комплекса. В целом уровень развития научно-образовательного комплекса соответствует современным требованиям, т.к. располагает научными и экспериментально-производственными лабораториями, научными библиотеками, Центрами коллективного пользования приборами и научного оборудования, созданы малые инновационные предприятия. Растет количество грантов, при поддержке которых возможно внедрение результатов исследований в реальный сектор экономики, проводятся мероприятия по повышению эффективности коммерциализации результатов и участие в создании высокотехнологичных промышленных производств. Положительным моментом является возможность создания временных научных коллективов для выполнения определенного проектного задания. Основные мероприятия реализуются за счет средств государственных научных фондов, прямое бюджетное финансирование федерального и республиканского уровня и частные инвестиции.

3. Развитие малого и среднего инновационного предпринимательства. В целом малый бизнес является инновационно малоактивным. Основные проблемы заключаются в отсутствии либо недостатке собственных оборотных средств для реализации инновационных проектов, финансирование которых в основном зависит от возможности получить заемные средства и государственную поддержку, высокая рискованность бизнеса в условиях отсутствия спроса на инновации, недостаточная компетентность менеджеров, способных продвигать инновации на рынок, отсутствие достаточной поддержки инновационной деятельности со стороны государства. Среди мер государственной поддержки можно выделить налоговые льготы, предоставление микрозаймов до 3 млн. руб., выдача гарантий Гарантийного фонда РБ и АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на получение банковских кредитов, оказание финансовой поддержки в виде субсидирования затрат субъектов МСП, в том числе на возмещение процентной ставки по кредитам, а также поддержку проектов субъектов МСП, промышленно ориентированных и инновационных, грантовая поддержка начинающим предпринимателям в инновационной сфере. Основные мероприятия реализуются в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Развитие промышленности, малого и среднего предпринимательства и торговли», с привлечением

федеральных средств путем участия в конкурсном отборе Минэкономразвития РФ, а также средств республиканских и муниципальных фондов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

4. Стимулирование инновационной деятельности в крупных промышленных компаниях. Многие крупные промышленные предприятия входят в состав вертикально-интегрированных структур. Технологический уровень у подавляющего числа предприятий крайне низок. По данным Росстат на 2015 год, износ основных производственных фондов в отрасли составлял в среднем 70%, а около 60% оборудования изношены на 100%. Расходы на инновационную деятельность не заложены в бюджет большинства фирм, у активных промышленных предприятий чья продукция считается инновационной не превышали 5% от выручки. Здесь определяющее значение имеют предприятия оборонно-промышленного комплекса, на долю которых приходится около 85% производящей в отрасли продукции. Более благоприятная ситуация складывалась в авиационной промышленности. Поэтому особое значение в развитии высокотехнологичных промышленных производств могут оказать предприятия оборонно-промышленного комплекса.

Появление новых инструментов стимулирования высокотехнологичных производств, как Фонд развития промышленности, заключение специальных инвестиционных контрактов, проектное финансирование, субсидии, на наш взгляд, позволят реализовать в республике проекты, требующие крупные инвестиции.

Таким образом, каждый инструмент промышленной политики имеет свои преимущества и недостатки. Именно поэтому инструменты поддержки должны быть направленными на конкретную цель или потребность. В результате для государственной поддержки выделены стратегические наукоемкие отрасли – авиационная промышленность, промышленные технологии, машиностроения, новые технологии в лесопромышленной отрасли, фармацевтика и биотехнологии, новые информационные технологии, новые строительные материалы и технологии.

Эффективным механизмом решения задач формирования высокотехнологичного промышленного комплекса Республики Бурятия за счет инвестиций в технологическое обновление и модернизацию промышленного производства является создание новых территориальных формирований – промышленных кластеров, основанных на новом инструменте развития промышленности в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В январе 2016 года постановлением Правительства России №41 приняты правила предоставления субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов. Главной отличительной чертой нового подхода определено то, что государственная поддержка направлена на совместные проекты по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения, представляющих собой комплекс процессных и (или) технологических мероприятий по созданию и развитию производственной кооперации между участниками промышленного кластера.

Инициатива авторов о формировании на территории Республики Бурятия промышленного кластера высокотехнологичного машиностроения и приборостроения на базе авиационной промышленности, якорным предприятием которого является Улан-Удэнский авиационный завод (У-УАЗ), входящий в состав интегрированной структуры «Вертолеты Рос-

сии» – одного из мировых лидеров вертолётостроительной отрасли, поддержана и в декабре 2016 года кластер включен реестр промышленных кластеров Министерства промышленности и торговли России.

Участниками Кластера в настоящее время являются 10 промышленных предприятий, а также Бу-

рятский научный центр СО РАН, ГБПОУ «Авиационный техникум», Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Республике Бурятия, ПАО «Промсвязьбанк» и Союз машиностроителей России (Рис.1).

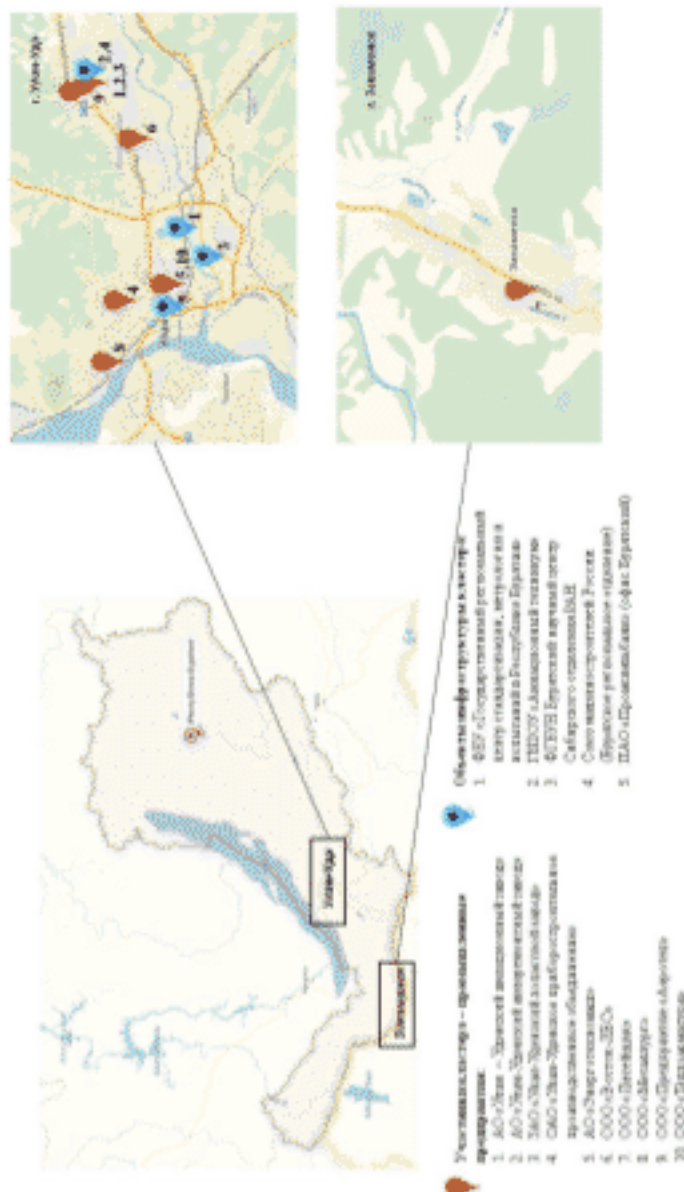

Рисунок 1 - Схема территориального размещения участников промышленного кластера и инфраструктуры промышленного кластера

Основным совместным проектом промышленного кластера в настоящее время является изготовление авиационных трубопроводов и их соединений на автоматизированном комплексе для вертолета Ми-171А2, в перспективе – организация производства электрокабельной продукции, а также создание единого центра компетенции по производству лопастей несущего винта из алюминиевых сплавов, и центра компетенций, композиционных материалов. Схема функциональной зависимости участников промышленного кластера приведена на рис. 2.

Развитие предлагаемого промышленного кластера связано со стратегическими интересами Российской Федерации и оборонно-промышленного комплекса (ОПК), спросом внутреннего и внешнего рынков на продукцию участников кластера. У-УАЗ имеет современный летно-испытательный комплекс,

в состав которого входит заводской аэродром со взлетной полосой, способной принимать практически все существующие типы авиатехники, имеет опыт плодотворного сотрудничества практически со всеми отечественными авиационными ОКБ.

На наш взгляд, к конкурентным преимуществам кластера относятся: наличие современных (востребованных) компетенций авиастроительного производства; сложившиеся тесные кооперационные связи между основными предприятиями; концентрация научно-технического и промышленного потенциала в области авиастроения; наличие в модельном ряду сертифицированного вертолета Ми-171, востребованного на российском и зарубежном рынках; возможность организовать производство новых типов вертолетной техники параллельно с серийным производством существующего модельного ряда; нали-

Основными механизмами стимулирования инновационной деятельности в промышленно ориентированных предприятиях продолжают быть актуальными: поддержка кооперации промышленных предприятий и научно-образовательных организаций, реализующих совместные высокотехнологичные проекты (льготный режим для инновационной дея-

тельности); технологическая модернизация (меры поддержки в рамках реализации государственных программ по развитию промышленности); создание новых производств совместно с российскими и иностранными инвесторами, чей технологический уровень отвечает международному.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Переход к инновационной экономике – условие будущего развития России / Инновации. 2012. № 3, с. 46-51.
2. Доржиева, В.В. Современные тенденции экономического развития Республики Бурятия / Фундаментальные исследования. 2016. №12, С.1076-1080.
3. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической зависимости / отв. ред. Е.Б. Ленчук, СПб.: Алетейя, 2016, с. 336.
4. Инновационное развитие регионов России: теория, практика, управление / под ред. А.И. Татаркина, Москва: Изд-во "Экономика", 2010, с.240.

References

1. Glaz'ev S.YU. Perekhod k Innovacionnoj ehkonomike – uslovie budushchego razvitiya Rossii / Innovacii. 2012. № 3, s. 46-51.
2. Dorzhieva, V.V. Sovremennye tendencii ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Buryatiya / Fundamental'nye issledovaniya. 2016. №12, S.1076-1080.
3. Novaya promyshlennaya politika Rossii v kontekste obespecheniya tehnologicheskoy zavisimosti / отв. red. E.B. Lenchuk, SPb.: Aletejya, 2016, s. 336.
4. Innovacionnoe razvitie regionov Rossii: teoriya, praktika, upravlenie / pod red. A.I. Tatarkina, Moskva: Izd-vo "Ehkonomika", 2010, s.240.

ТЕХНОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА ДЕТАЛЕЙ ПРИ ИСПЫТАНИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ АКУСТИЧЕСКОЙ ЭМИССИИ

Евсеев Д.Г., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Медведев Ф.Б., аспирант, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Самошкин С.Л., д.т.н., профессор, Тверской институт вагоностроения

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы внедрения и использования мониторинга акустической эмиссии в испытательных центрах при контроле качества деталей на примере боковых рам грузовых вагонов. Приведено сравнение метода АЭ-мониторинга с методом керосиновой пробы для обнаружения трещин при испытаниях на усталость и при отбраковке деталей со скрытыми производственными дефектами.

Ключевые слова: мониторинг акустической эмиссии, контроль качества деталей, боковые рамы тележки грузового вагона, программно-аппаратный комплекс, статические и динамические испытания.

Abstract: the article considers the issues of implementation and use of monitoring acoustic emission test centres for the quality control of details on the example of side frames of freight cars. The comparison of the method of AE monitoring method of the oil samples for the detection of cracks in the fatigue and the rejection of parts with hidden manufacturing defects.

Keywords: acoustic emission monitoring, quality control of parts, side frame trucks freight cars, software and hardware, static and dynamic tests.

Безопасность на железных дорогах во многом зависит от прочностных свойств наиболее ответственных литых деталей подвижного состава и в первую очередь это относится к боковой раме тележки грузового вагона, из-за поломки которой случается наибольшее количество аварий. Контроль качества литых деталей для вагоностроения осуществляется последовательно на всех этапах их жизненного цикла: при проектировании и организации производства, на разных этапах производства, при приемке деталей от производителя, при плановых видах ремонта, также осуществляется регулярный визуальный осмотр в пути следования подвижного состава осмотрщиками пунктов технического обслуживания (ПТО). И все-таки ежегодно осмотрщиками вагонов на ПТО выявляется и подтверждается средствами дефектоскопии более 12 тысяч дефектных боковых рам.

В этой связи становится актуальной задача более тщательного контроля качества боковой рамы непосредственно после ее изготовления.

В настоящее время широко распространены следующие методы испытаний боковых рам после производства: Боковую раму помещают на нагрузочный стенд, работа которого имитирует реальные нагрузки на деталь при дальнейшей эксплуатации. Работник регулярно проверяет наличие трещин так называемым методом керосиновой пробы, заключающимся в обработке детали керосином, ее протирки «насухо», покрытия мелом, и, через несколько минут, визуальном контроле детали (в местах трещин мел темнеет). Чаще всего такой контроль осуществляемый на предприятии-изготовителе дает возможность определить только поверхностные трещины, шириной не менее 0,05 мм и не гарантирует обнаружение скрытых дефектов или зарождающихся трещин.

Полный цикл испытания одной детали (при отсутствии дефектов) длится около 14 суток (1000000 циклов нагружения). Появившуюся трещину методом керосиновой пробы обычно можно обнаружить через 5-7 суток.

Альтернативой метода керосиновой пробы является применение акустико-эмиссионного (АЭ) мониторинга. Метод акустико-эмиссионной диагностики применяется для оценки качества литых деталей подвижного состава при механических испытаниях [1, 2]. Проведенные испытания показали высокий

потенциал метода для раннего обнаружения усталостных повреждений. Реализация АЭ-мониторинга осуществлялась с помощью специального программно-аппаратного комплекса (рис.1).

Применение данного комплекса позволяет:

- Выявить скрытые дефекты деталей на ранних стадиях при динамических испытаниях, сократив время испытаний до 3-4 суток. Таким образом затраченное на испытание одного образца рабочее время сотрудников предприятия сокращается с 21 до 9 смен.
 - Выполнять статические испытания, время проведения которых не превышает двух минут и выявить скрытые дефекты до проведения длительных динамических испытаний, описанных ранее. Суммарное время к подготовке и проведению такого испытания не превышает 10 минут, а при выявлении дефекта позволяет сэкономить до 21 смены на один образец.
 - Осуществлять удаленный контроль за ходом испытания (необходим только компьютер, подключенный к сети интернет), что позволяет инженеру, принимающему решение, не присутствовать в испытательной зоне (в испытательном цехе) предприятия-изготовителя. Это позволяет снизить командировочные расходы инженера со стороны предприятия заказчика.
 - Мобильность и простота исполнения комплекса не требуют от работников испытательной зоны специальных навыков для его монтажа. Датчики оснащены магнитными креплениями для быстрой установки на испытуемую деталь, а блоку регистрации необходим только доступ к сети питания с напряжением 220В.
 - Сводит к минимуму возможность ошибки в принятии решения, т.к. обнаружение дефекта осуществляется не человеком, а программно-аппаратным комплексом, при работе которого используется временная, пространственная и спектральная селекция сигналов и в расчет энергии идут только те сигналы, которые попадают в область заданных критериев [3-4], в отличие от метода керосиновой пробы, основанном на визуальном осмотре, без использования специальной техники.
- Может быть использован не только на испытаниях боковых рам, описанных выше, но и на испытаниях практически любых транспортных и промышленных деталей.

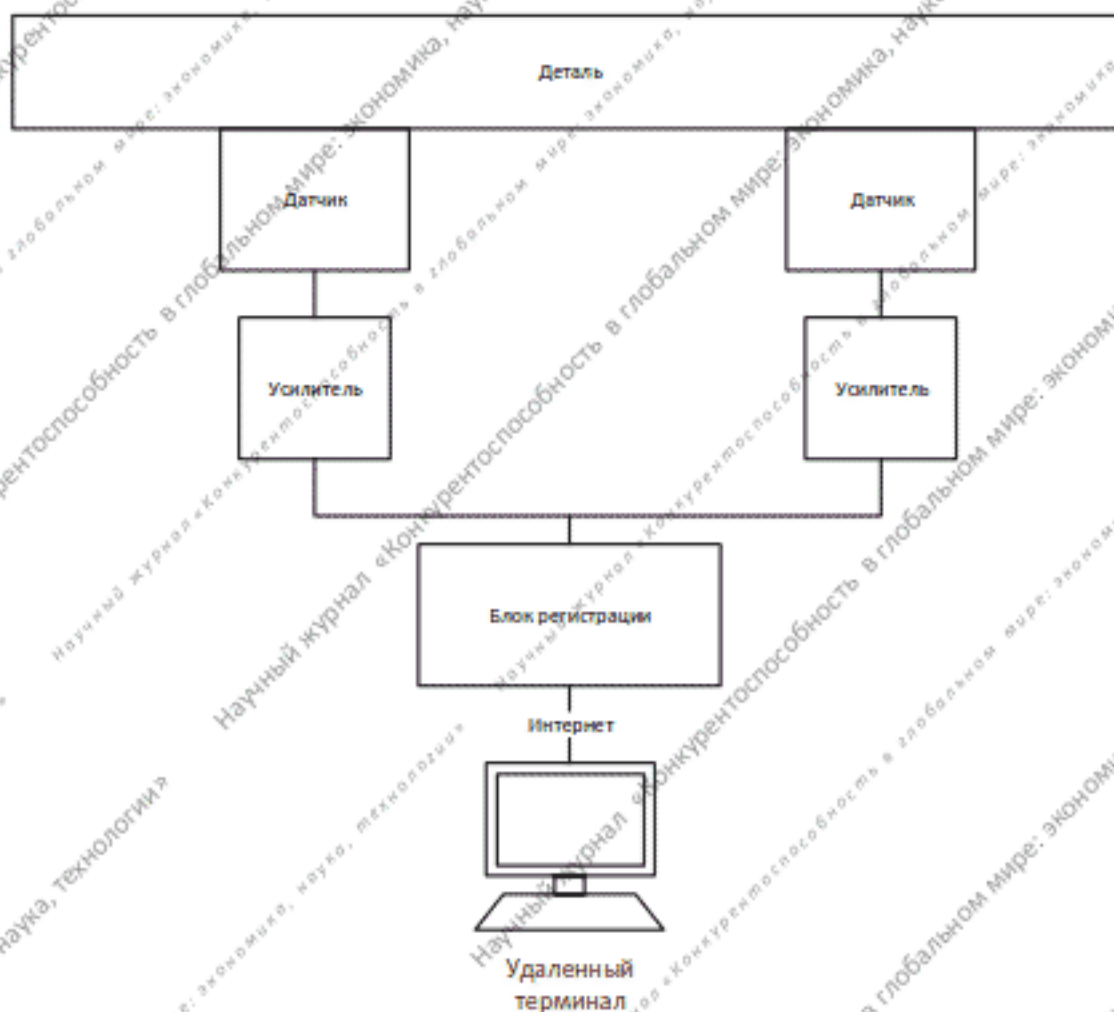

Рисунок 1 – схема программно-аппаратного комплекса АЗ-мониторинга

Библиографический список

1. Никулин С.А., Ханжин В.Г., Огуенко В.Н., Никитин А.В., Рожнов А.Б., Турилина В.Ю., Рогачев С.О. Кинетика и механизмы статического разрушения фрагментов литых боковых рам тележек грузовых вагонов. – Деформация и разрушение материалов. 2016. № 3. С. 31-35.
2. Брагинский А.П., Евсеев Д.Г., Зданьски А.К., Курбатов А.И., Медведев Б.М., Лебедев И.В., Терещенко А.А. Распознавание дефектов по спектральным характеристикам акустической эмиссии. – Дефектоскопия, 1984, №1, С. 47-54.
3. Evseev D.G., Medvedev B.M., Grigoryan G.G., Ermolin O.A., Description of the rolling friction process by acoustic modeling. – Wear, 1993, 167(1):33-40.
4. Муравьев В. В. Сравнительная достоверность акустико-эмиссионного контроля боковых рам и наддресорных балок тележек грузовых вагонов. – В мире неразрушающего контроля, 2014, №3, С.30-33.

References

1. Nikulin S.A., Hanzhin V.G., Oguenko V.N., Nikitin A.V., Rozhnov A.B., Turilina V.YU., Rogachev S.O. Kinetika i mekhanizmy staticheskogo razrusheniya fragmentov lityh bokovyh ram telezhek gruzovyh vagonov. – Deformatsiya i razrushenie materialov. 2016. № 3. S. 31-35.
2. Braginskij A.P., Evseev D.G., Zdan'ski A.K., Kurbatov A.I., Medvedev B.M., Lebedev I.V., Tereshchenko A.A. Raspoznavañie defektov po spektral'nym harakteristikam akusticheskoj ehmissii. – Defektoskopiya, 1984, №1, S. 47-54.
3. Evseev D.G., Medvedev B.M., Grigoryan G.G., Ermolin O.A., Description of the rolling friction process by acoustic modeling. – Wear, 1993, 167(1):33-40.
4. Murav'ev V. V. Sravnitel'naya dostovernost' akustiko-ehmissionnogo kontrolya bokovyh ram i nadressornyh balok telezhek gruzovyh vagonov. – V mire nerazrushayushchego kontrolya, 2014, №3, S.30-33.

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ЕВРО

Емельянова В.Л., МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье анализируются плюсы и минусы от введения единой европейской валюты, структура Европейского рынка и структура внутреннего товарооборота стран-членов ЕС в условиях экономической нестабильности, миграционного кризиса и увеличивающейся волатильности евро.

Ключевые слова: Европейский союз, интеграция, экономическая нестабильность, волатильность, единая валюта, внутренний товарооборот.

Abstract: In this article were analyzed pros and cons of enter of the common European currency, the structure of the European market and the structure of the internal trade turnover of the EU states in the context of economic instability, the migration crisis and the increasing volatility of the euro.

Keywords: European Union, integration, economic instability, volatility, common currency, internal turnover.

Наиболее высокой степенью экономической интеграции является общий рынок. Этот этап развития интеграции воплощен на примере Европейского союза, который на данный момент выступает в качестве одного из самых активных субъектов на международной арене. Не обладая нужным количеством ресурсов, страны Европейского союза компенсируют это за счет укрепления внутренних торгово-экономических связей и подписания различных торговых соглашений с другими странами и объединениями (5).

Формирование «действительно общего» рынка предполагает под собой необходимость согласования широкого ряда норм и законодательства, которые охватывают всю сферу предполагаемой совместной деятельности. Как показывает опыт, регулирование большого количества вопросов достаточно сложный процесс и достичь консенсуса не всегда удается. Для достижения наилучшего результата необходимы новые подходы в управлении и значительное усиление наднационального начала.

Введение единой наднациональной валюты и создание единого эмиссионного центра позволило Европейскому союзу решить ряд существовавших ранее проблем, которые препятствовали дальнейшей интеграции.

- снятие внутренних барьеров между странами, привело к увеличению взаимного товарооборота между государствами Европейского союза;
- устранение транзакционных издержек, которые были связаны с конвертацией валюты и с бюрократическими процедурами при пересечении национальных границ, способствовало развитию бизнеса;
- создание единого правового поля валютного и денежно-кредитного регулирования повлекло за собой снижение расходов и сроков на обслуживание операций;
- с формированием валютного союза был создан второй по величине финансовый рынок в мире, который мог предоставить более широкие возможности для инвестиций и финансирования.

Вышеперечисленные преимущества введения единой европейской валюты — устранение валютных рынков, снижение транзакционных издержек, привлекательные процентные ставки, снижение инфляции — увеличили конкурентоспособность всех агентств европейского финансового рынка [1].

Введение евро способствовало формированию единого рынка капитала, более ликвидному, чем совокупность всех национальных рынков ЕС. Так как евро был не так сильно подвержен негативным воздействиям колебания американской валюты, инвесторы сочли инвестирование в страны еврозоны более привлекательным.

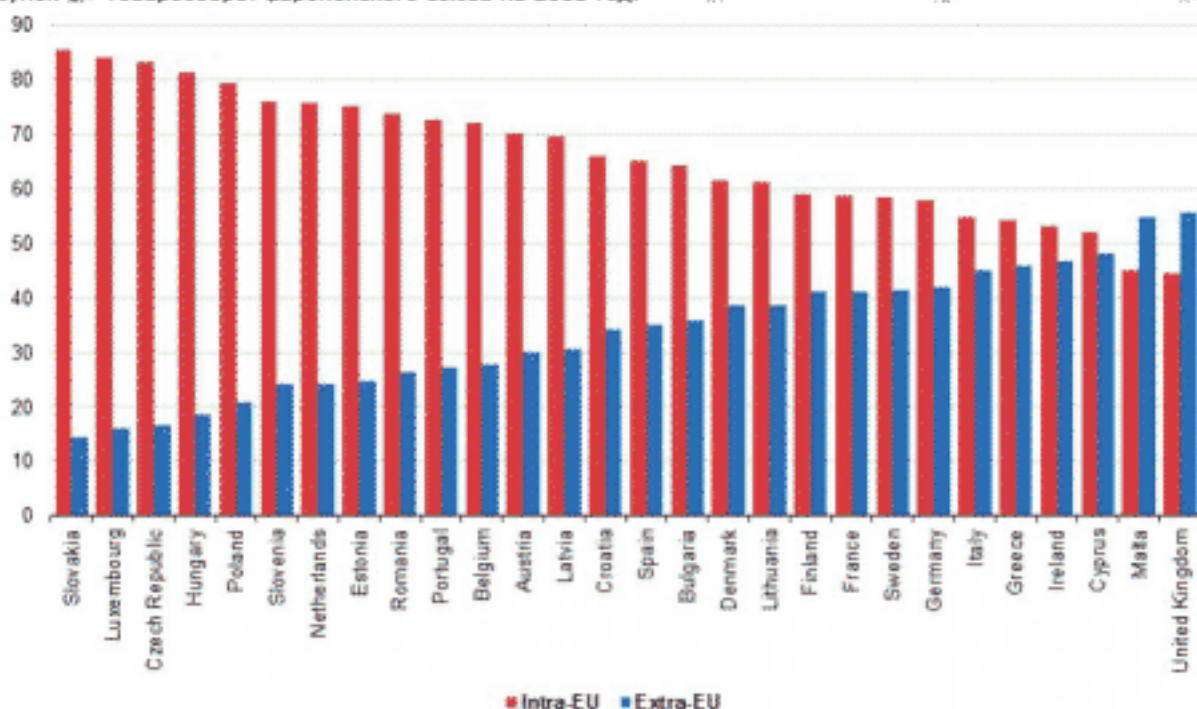
Основными плюсами для потребителей стало уменьшение дифференциации цен на потребительские товары и услуги, расширение ассортимента товаров и улучшение их качества из-за возросшей конкуренции среди производителей.

Важной особенностью торговых отношений стран Евросоюза является то, что наибольшая часть (около 2/3) товарооборота стран Евросоюза приходится на взаимную торговлю (у всех государств Европейского союза этот показатель составляет более 50%), около 10% приходится на товарооборот с другими государствами Европы, около 4% составляет товарооборот с Японией, 7% приходится на торговлю с США и около 12% на торговлю с развивающимися странами [8].

Примечательно, что уже в 2015 году Великобритания не была преимущественно ориентирована на торговые отношения с Европейским союзом. Основным торговым партнером Великобритании в ЕС была Германия, в то время как остальные страны она обходила стороной. Сельское хозяйство Великобритании очень развито и механизировано. Таким образом, Великобритания обеспечивает около 60% потребностей всего населения страны в продовольствии, так же стоит учесть, что трудовая занятость в этом секторе составляет не более 2%. За счет механизации труда в сельскохозяйственном секторе Великобритании избавила себя от тесных торговых связей с «аграрными» странами Европейского союза. Более 50% товарооборота Великобритании составляли контакты со странами не являющимися членами Европейского союза. Среди них США, Япония, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, такие как Южная Корея, Сингапур и Сянган — особый административный район Китая.

В отдельных странах ЕС большая часть валового внутреннего продукта приходится на следующие сектора услуг: банковское дело, туристические, транспортные и страховые услуги. Сектор услуг уже на протяжении долгого времени сохраняет лидирующую позицию в ВВП европейских стран, опережая промышленность и сельское хозяйство [7].

Рисунок 1. Товарооборот Европейского союза на 2015 год.

Источник: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Intra_EU_exports_of_goods_compared_with_Extra_EU_exports_of_goods_by_Member_State,_2015.png

Специализация ключевых стран Европейского союза сводится к следующему: Германия- обрабатывающая промышленность, машиностроение, электротехника, автомобильная промышленность, химическое производство, фармацевтическая промышленность, нефтепереработка, развитие энергосберегающих технологий; Франция- туризм, инжиниринг, обрабатывающая промышленность, машиностроение, сельское хозяйство (производство молочных продуктов, животноводство), химическое производство, авиакосмическая промышленность, нефтепереработка, гидроэлектроэнергия, атомная энергия; Италия-инжиниринг, туризм, дизайнерские услуги (одежда, обувь, мебель), виноделие, машиностроение, фармацевтические услуги, нефтепереработка, пищевая промышленность, сельское хозяйство; Испания- туризм, нефтепереработка, сельское хозяйство, машиностроение, текстиль, электроника; Нидерланды- финансовые (банковские) услуги и транспортные коммерческие услуги, животноводство, нефтепереработка, металлообработка, химическая промышленность, электроника; Бельгия- транспортные услуги распределения, финансовые (банковские и страхование) услуги, животноводство, молочное производство, производство продовольственных товаров, производство шерсти и хлопка, производство изделий из стекла; Австрия- туризм, фармацевтика, химикаты, молочное производство, животноводство, машиностроение; Швеция- деловые услуги (консалтинг, проектирование), машиностроение, обрабатывающая промышленность, животноводство, рыболовство; Дания- торговые и транспортные услуги, машинное оборудование, медицинское оборудование, фармацевтика, рыболовство; Финляндия-консалтинговые услуги и проектирование, туризм, телекоммуникационные услуги, бумажная промышленность, животноводство, рыболовство; Португалия- туризм, текстильная промышленность, производство обуви, виноделие, переработка древесины и производство бумаги, животноводство; Греция- туризм, судоходство, трикотажная промышленность, производство ценен-

та, виноделие, животноводство, рыболовство; Ирландия -банковские услуги, коммерческие услуги, животноводство, рыболовство, производство офисной техники, телекоммуникационные услуги, медицинское и хирургическое оборудование; Люксембург- финансовые услуги (банковский сектор, страхование), производство различного оборудования.

Стоит обратить внимание на то, что ни одна из стран не меняет своей специализации даже в условиях макроэкономической нестабильности и не обладает развитым энергетическим сектором, ввиду своего географического положения. Отсутствие богатых месторождений, полезных ископаемых сделало Европу полностью энергозависимой от государств, обладающих данными ресурсами. Нефть – не только продукт для производства топлива, но и один из составных компонентов пластмассы, полимера, каучука, полиэтилена, синтетических тканей, красок, лака, растворителей и ядохимикатов- всех продуктов, которые в большом масштабе производятся в ЕС. Спад цен на нефть положительно сказался на экономике ЕС, в то время как рост цен, наоборот, мог бы негативно отразиться на цене продукции внутри ЕС.

На макроэкономическом теоретическом уровне единая валюта и объединение финансовых рынков государств Европейского союза под руководством наднациональных финансовых институтов позволяют эффективнее снижать процентные ставки и налоговые платежи, бороться с инфляцией, что объективно способствует росту занятости, производства и стабильности государственных финансов [2]. Однако, реальная экономическая жизнь зачастую расходится с теоретическими положениями, которые зафиксированы в учебниках по макроэкономике. Главная причина -невозможность учета всех геополитических и макроэкономических факторов, которые имеют разнонаправленный характер.

В настоящее время, стабильность валютной и финансовой сферы подрывается миграционным законодательством, потоками мигрантов, хлынувшими

в ЕС, сложностями внешнего торгового оборота, которые были вызваны введением санкций против РФ и ее ответными мерами, экономическими проблемами Греции, результатами прошедшего референдума в Великобритании по членству страны в Европейском союзе и конфликтом на Украине.

К недостаткам Европейской валютной системы можно отнести исчезновение рынка срочных валютных контрактов (при фиксированном курсе опционы, свопы и форварды стали невозможны), однако для европейских государств, не являющихся членами Евросоюза, это не стало существенным препятствием, так как при подписании внешнеэкономических контрактов они зачастую используют хеджирование для страхования от возможных валютных потерь. Поэтому, учитывая неизбежное сокращение объемов резервов долларов США и коммерческого оборота в европейских государствах после введения евро, государства СНГ, Центральной и Восточной Европы, перевели часть своих торговых расчетов в евро.

Для банковских систем стран Европейского союза введение единой валюты имело особое значение, так как они оказывались в принципиально новой для себя ситуации. Введение евро повлекло за собой резкий рост межбанковской конкуренции в еврозоне, исчезновение валютных операций с валютами государств ЕВС, унификацию банковской деятельности и рационализацию банковских структур, изменение функций корреспондентских отношений, рост значения операций в евро и доступа к платежным системам других государств. Замена национальных валют на единую европейскую валюту заставила банки адаптировать старые и ввести новые, более сложные системы обработки информации и платежей.

Волатильность валют играет важную роль в торговле. Современная экономика представляет собой сложную систему рынков, где продаются и покупаются различные товары от сырья до ценных бумаг и различных валют. Таким образом, говоря о волатильности евро, имеется в виду — статистический финансовый показатель, который характеризует изменение цены единой европейской валюты по отношению к доллару, его валютной паре. Волатильность — один из наиболее важных финансовых показателей в сфере управления финансовыми рисками. Волатильность представляет собой степень риска от использования финансового инструмента за определенный период времени. Для ее расчета используется статистический показатель выборочного стандартного отклонения, позволяющий инвесторам определять риск от приобретения данного финансового инструмента.

Низкий уровень волатильности, несущественные колебания цен на протяжении определенного отрезка времени, говорят об экономической стабильности. В то время как высокий уровень волатильности связан с определенными кризисными явлениями и свидетельствует о неуверенности покупателей и продавцов в текущем уровне цен [6].

На момент 2016 года волатильность евро достигла высшей отметки с 2008г., что позволяет сделать вывод, что количественные смягчения (Quantitative easing, QE), действия, предпринимаемые ЕЦБ для стимулирования экономики, оказались не эффективны. Действия, предпринимаемые ЕЦБ, заключались в покупке финансовых активов. Эти активы представляли собой банковские, государственные и бизнес-облигации. Когда ЕЦБ запускал QE, рынок еврозоны стремился к локальным максимумам. Однако, через два года произошли события, которые поставили под сомнение эффективность QE: Греция пригрозила выходом из Европейского союза и воз-

вращением к своей национальной валюте, скандал с Volkswagen и масштабная распродажа, связанная с Deutsche Bank. По оценкам Bank of America, только за 4 недели до 2 марта инвесторы вывели из европейских акций \$7,8 млрд.

Основной целью создания Экономического и валютного союза было создание зоны экономической и политической стабильности. Однако, из-за усиливающейся волатильности евро и ряда причин, Европа не может стать зоной валютной стабильности, в краткосрочной и среднесрочной перспективе. На данный момент, можно сказать, что Европа в 2002 году была намного ближе к этой цели, чем в 2016 г. Причинами этого являются:

- рост макроэкономической нестабильности;
- рост геополитической нестабильности;
- проблема присоединения Украины к ЕС;
- введение санкций против РФ и ее ответные меры;
- глобальная миграция;
- усиление волатильности евро.

Государства — члены Европейского союза на протяжении долгого времени предпочитали рынки «с низким ростом» (страны СНГ, Восточной Европы и развивающиеся страны) и в недостаточной мере развивали свой связи с рынками, обладающими «высоким ростом» (НИС Юго-Восточной Азии) [9].

Подводя итог сказанному, во-первых, следует отметить, что на данном этапе развития, Европейский союз продолжает отставать от своих конкурентов (США, Японии и Китая) во многих высокотехнологичных областях, так как расходы на НИОКР не приносят желаемого результата из-за нехватки финансовых средств, которые выделяются из национальных бюджетов. Торговый баланс Европейского союза в торговле высокими технологиями характеризуется отрицательным сальдо, в то время как в США отмечают уверенный рост сальдо торгового баланса в этой области.

Во-вторых, государства Европы в значительной степени вовлечены в международное разделение труда. Взаимозависимость государств ЕС обусловлена географическими, экономическими и политическими причинами. Показатель открытости государств-членов Европейского союза (без учета внутри региональной торговли) колеблется от 18,5% в Испании до 77% в Бельгии и 80% в Люксембурге. Это обусловлено историческими и экономическими причинами. Многие страны-участницы ЕС имеют небольшие по мировым меркам территории и не могут производить все необходимые им товары. С помощью развития международного сотрудничества и сотрудничества в рамках объединения странам ЕС удалось решить эту задачу.

В-третьих, рост волатильности евро негативно сказывается на всех отраслях экономики Европейского союза. Интеграция в рамках Евросоюза способствовала формированию единого рынка капитала, более ликвидному, чем совокупность всех национальных рынков ЕС, привлечению инвестиций в экономику ЕС, устранению валютных рынков, снижению транзакционных издержек, снижению инфляции внутри еврозоны. Однако, в условиях экономической стабильности проблемы одной небольшой страны, такой как Греция, препятствуют стабильности внутри ЕС. Выход Великобритании из Европейского союза поставил под вопрос будущее Европейского союза, создав прецедент выхода из интеграционного объединения, таким образом став катализатором усиления центробежных тенденций, которые в условиях растущей волатильности, миграционного кризиса и санкций против России набирают оборот.

Библиографический список

1. Бабин Э.П., Исаченко Т.М. Внешнеэкономическая политика. М.: Экономика, 2006. -463 с.
2. Исаченко Т. М. Торговая политика Европейского Союза. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. -395с.
3. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.
4. Науменко Т.В., Вишнеvская Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 87-90.
5. Науменко Т.В. Деятельностный подход как объяснительный принцип для институциональной экономики / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 2. С. 4-6.
6. Lorenzo Bernaldo de Quirós, Jordi Sevilla. ¿Mercado o estado?. -2011.-140 p.
7. Marcel van Marjón. International Trade Policy and European Industry- 2013.-454 p.
8. Martin Wolf. La gran crisis: cambios y consecuencias: Lo que hemos aprendido y lo que todavía nos queda por aprender de la crisis financiera.- 2015.-560 p.
9. Richard S. Grossman. Error: Nueve grandes desastres en políticas económicas y qué podemos aprender de ellos.- 2015.-549 p.
10. http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Intra_EU_exports_of_goods_compared_with_Extra_EU_exports_of_goods_by_Member_State_2015.png

References

1. Babin E.H.P., Isachenko T.M. Vneshneekonomicheskaya politika. M.: Ekonomika, 2006. -463 s.
2. Isachenko T. M. Torgovaya politika Evropejskogo Soyuzá. M.: GU-VSHEH, 2010. -395s.
3. Naumenko T.V. Paradigmálny krtzís sovremennoj ehkonomicheskoj teorii i puti ego preodoleniya / Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T.2. №9. S. 37-40.
4. Naumenko T.V., Vishnevskaya E.L. Informacionnoe vliyanie na potrebitel'skij vybor v uslovtiyah sovremennogo obshchestva / Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2015. №2(54). S. 87-90.
5. Naumenko T.V. Deyatel'nostnyj podhod kak ob'yasnitel'nyj princip dlya institucional'noj ehkonomiki / Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T. 2. № 2. S. 4-6.
6. Lorenzo Bernaldo de Quirós, Jordi Sevilla. ¿Mercado o estado?. -2011.-140 p.
7. Marcel van Marjón. International Trade Policy and European Industry- 2013.-454 p.
8. Martin Wolf. La gran crisis: cambios y consecuencias: Lo que hemos aprendido y lo que todavía nos queda por aprender de la crisis financiera.- 2015.-560 p.
9. Richard S. Grossman. Error: Nueve grandes desastres en políticas económicas y qué podemos aprender de ellos.- 2015.-549 p.
10. http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Intra_EU_exports_of_goods_compared_with_Extra_EU_exports_of_goods_by_Member_State_2015.png

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ерохин В.Л., к.э.н., доцент, Харбинский инженерный университет, КНР

Аннотация: Развитие интеграционных процессов в Центральной Азии и стремление стран региона к интеграции трансформируют рыночную среду и влияют на конкурентоспособность национальных экономик. В статье рассматриваются основные проблемы сотрудничества между Россией и Китаем в регионе Центральной Азии, анализируются возможности эффективного сопряжения Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) и китайского проекта «Один пояс, один путь» (ОБОР), а также предлагаются структурные меры, необходимые для обеспечения конкурентоспособности России и стран ЕврАзЭС на рынке региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, Евразийский экономический союз, международная торговля, проект «Один пояс, один путь», Россия.

Abstract: Development of integration processes in the region of Central Asia and striving of countries in the area for integration transform market patterns and affect competitiveness of national economies. The paper addresses the major challenges of collaboration between Russia and China in the region of Central Asia, analyses how Russia and other countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) may be effectively involved into the One Belt One Road (OBOR) initiative declared by China, and discusses what structural changes are needed for Russia and the EAEU to ensure their competitiveness on the regional market.

Keywords: Central Asia, China, Eurasian Economic Union, International Trade, One Belt One Road Initiative, Russia.

Введение

В условиях глобализации конкурентоспособность стран и устойчивость экономического развития все в большей степени зависят от внешней среды. Характер такого влияния разнится по регионам мира. Развитие интеграционных процессов и экономического партнерства в тех частях мира, которые до недавнего времени были не столь активно вовлечены в систему мирового хозяйства, формирует новые вызовы для международного сотрудничества. Распад СССР и одновременное экономическое развитие Китая в 1980-1990-х гг. привели к открытию прежде закрытых границ и сформировали новую природу экономического пространства между Европой на западе и странами Азии на востоке [11]. Данные процессы ознаменовали новую фазу развития стран Евразии посредством их интеграции между собой и с другими странами мира. Недавнее создание Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС) с участием пяти пост-советских стран (Россия, Казахстана, Кыргызстана, Беларуси и Армении) стало совместной заявкой этих государств на свое место в мировой экономике в качестве единого игрока с общими интересами. Для России данное интеграционное объединение имеет особое значение в виду противодействия экспансии Китая в регионе Центральной Азии, а также ослабления сотрудничества в прежнем формате Содружества Независимых Государств (СНГ) [18]. Однако, эффективная интеграция стран ЕврАзЭС в систему мирового рынка требует создания общей экономической основы сотрудничества, устойчивой к внешним экономическим и геополитическим возмущениям. Последние годы стали непростыми для всех стран ЕврАзЭС: рецессия мировой экономики, падение цен на нефть, девальвация национальных валют, экономические санкции против России, конфликты в регионе СНГ. Все вышечисленные факторы значительно снизили активность торговых отношений между странами региона.

В то время как ЕврАзЭС представляет собой механизм интеграции в форме регионального блока с доминированием в нем России, недавняя глобальная инициатива Китая «Один пояс, один путь» (ОБОР) нацелена на развитие экономического сотрудничества между Азией и Европой. Китай планирует использовать свою финансовую силу, а не только геополитическое влияние, чтобы физически, финансово и экономически связать в единое целое страны Евразии с Китаем во главе [4]. Суть проекта – разработка, развитие и продвижение новой моде-

ли международного сотрудничества посредством усиления существующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества с участием Китая.

Евразийская экономическая интеграция несет в себе потенциальные экономические выгоды для развития обмена между странами региона и повышения их конкурентоспособности [6]. По мнению Президента РФ В. Путина, ЕврАзЭС может стать одним из центров усиления интеграционной активности в регионе, и России следует прилагать усилия для углубления сотрудничества со странами ЕврАзЭС и Китаем [15]. Однако, как для Китая, так и для стран Центральной Азии такое углубление несет в себе не только возможности, но и серьезные риски. Каким образом избежать экономических потрясений при открытии внутренних рынков для межрегиональной конкуренции, сохранить имеющиеся конкурентные преимущества, предотвратить «перегрев» и возникновение «пузырей» в условиях стремительно растущего внешнеторгового оборота и при этом максимизировать полезный эффект роста торговли и экономического сотрудничества для конкурентоспособности отдельных стран?

До начала сопряжения проектов ЕврАзЭС и ОБОР необходимо первоочередное решение многих проблем. Очевидно, что не все страны Центральной Азии одинаково положительно относятся к российской и китайской экспансии и не хотят быть поглощенными ни одним из интеграционных блоков [4]. С одной стороны, страны ЕврАзЭС желают повысить внешнеторговый оборот и свое благосостояние посредством развития сотрудничества с двумя сильнейшими экономиками региона, с другой стороны, они не хотят терять свою независимость. Вследствие этого, страны Центральной Азии даже могут приветствовать конкуренцию между Россией и Китаем, т.е. между ЕврАзЭС и ОБОР, как залог своего собственного экономического и политического выживания между двумя довлеющими силами.

Взгляды на природу экономической интеграции в регионе Центральной Азии

Идея углубления региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве не нова. Она была выдвинута еще в начале 1990-х гг. вскоре после распада СССР. Создание Евразийского экономического сообщества было впервые предложено Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в 1994 г. [6]. Концепция континентальной евразийской интеграции и ее современные особенности обсуждаются в работах Е. Винокурова и А. Либмана,

по мнению которых развитие сотрудничества на постсоветском пространстве объективно сталкивается со множеством проблем в плане его совмещения с азиатскими интеграционными процессами [17]. Т. Ханна и К.Г. Палепу изучали специфику развития растущих рынков, в том числе Китая и России, и возможности сопряжения такого развития [10], в то время как другие исследователи рассматривали национальную специфику интеграционных процессов. Так, Ю. Ву изучал особенности трансформационных процессов в экономике Китая в условиях глобализации [19]; Дж. Бугайски [3], Дж. Йенсен, Т. Рутерфорд и Д. Тарр [8] анализировали участие России в интеграционных процессах 2000-х гг. и влияние на геополитическую и экономическую картину Евразии; Ю. Кукушкин и Е. Островская исследовали перспективы сотрудничества между Таможенным союзом России, Беларуси и Казахстана и Европейским Союзом [1].

В. Федоренко изучал механизмы межправительственного сотрудничества в регионе Центральной Азии и эффекты евразийской интеграции для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана [7]. Он пришел к выводу, что региональная экономическая интеграция и торговля представляют собой важные факторы устойчивого роста стран Центральной Азии, но при этом существование соперничества между Россией и Китаем за политическое и экономическое доминирование в данном регионе [7]. Аналогичная точка зрения высказывается М. Дюшателем, Ф. Годеме, К. Лийком, Дж. Шапиро и другими экспертами, которые уверены, что продвижение проекта OBOR среди стран Центральной Азии и действительных членов ЕвразЭС позволяет Китаю «обогреть» Россию экономически, политически и географически [4]. В то время как Россия зачастую применяет довольно агрессивное и настойчивое политическое давление, присутствие Китая в регионе посредством OBOR обещает стать более прагматичным, бизнес-ориентированным и подчеркнуто аполитичным, что может стать положительным фактором при сопряжении OBOR и ЕвразЭС. А. Обьеденкова также уверена, что посредством различных региональных соглашений, действующих в регионе Центральной Азии, страны ЕвразЭС смогут найти новые совместные решения существующих проблем [13].

М. Молчанов изучал проекты региональной интеграции в рамках ЕвразЭС с точки зрения лидерства в них России [12]. По его мнению, российское влияние в регионе Центральной Азии оспаривается Китаем, чей стратегический интерес к этому региону существенно возрос с началом реализации инициативы OBOR. Он заключает, что страны ЕвразЭС и другие государства Центральной Азии стремятся использовать региональную интеграцию в качестве инструмента балансирования интересов России и Китая.

В. Козырев подчеркивает двойственность политики как России, так и Китая относительно стран ЕвразЭС [5]. Россия заявляет, что не стремится к гегемонии в регионе, однако постепенно усиливает свое влияние с помощью различных инструментов, таких, например, как поддержка стран в период финансовых затруднений в обмен на их политическую лояльность. Китай, в свою очередь, собирается использовать страны ЕвразЭС в качестве торгового коридора в Европу и посредством них усилить свои позиции на континенте, однако действует очень осторожно, чтобы такие шаги не показались государствам Центральной Азии угрожающими их независимости.

Очевидно, что понимание важности развития интеграционных процессов в регионе Центральной

Азии растет. Как Россия, так и Китай рассматривают данный регион в целом и страны ЕвразЭС в частности в качестве пространства для сотрудничества между собой и связующего звена между Европой и Азией. Каждая из двух стран стремится выстроить доверительные отношения с государствами Центральной Азии и получить определенное влияние на данный регион. Поэтому интеграционные процессы в регионе должны совмещать европейский тип интеграции в формате ЕвразЭС и азиатскую инициативу OBOR, а также учитывать экономические интересы всех вовлекаемых стран Евразии [17].

Проект «Один пояс, один путь»

Проект «Один пояс, один путь» представляет собой стратегию развития, заявленную Правительством КНР в 2013 г. OBOR нацелен на улучшение взаимосвязей и сотрудничества между странами Евразии посредством повышения роли Китая на мировой арене. Имея межрегиональный характер, OBOR потенциально вовлекает более 50 стран Азии, Европы и Ближнего Востока, которые обеспечивают 55% мирового ВВП и сосредотачивают 70% населения и 75% энергетических ресурсов мира [2]. Китай развивает такое межконтинентальное сотрудничество в пяти сферах: государственное регулирование, транспортная инфраструктура, снижение барьеров для международной торговли, облегчение циркуляции капитала и межкультурное сотрудничество.

OBOR воспроизводит исторический Шелковый путь посредством развития и обновления региональных инфраструктурных проектов [14]. Он включает в себя два пути: сухопутный Экономический пояс Шелкового пути, идущий из Китая в Европу через страны Центральной Азии и Ближнего Востока в Россию, а затем в Восточную, Центральную и Западную Европу. Второй путь, Морской Шелковый путь, соединяет Китай с Европой посредством государств Юго-Восточной Азии, Африки и Персидского залива.

Планируется сформировать шесть коридоров международного экономического сотрудничества. Экономический пояс Шелкового пути объединит в себе Новый Евразийский сухопутный мост, Экономический коридор «Китай – Монголия – Россия», Экономический коридор «Китай – Центральная Азия – Западная Азия» и Экономический коридор «Китай – Пакистан». Два оставшихся коридора, Экономический коридор «Китай – Индостан» и Экономический коридор «Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма» сформируют Морской Шелковый путь. В данной статье применительно к России и странам Центральной Азии мы рассматриваем два коридора: Новый Евразийский сухопутный мост и Экономический коридор «Китай – Монголия – Россия». Технически, OBOR соединит Китай со странами Азии, Африки и Европы посредством сети железных дорог, морских портов, трубопроводов и других инфраструктурных проектов и обеспечит китайским товарам более легкий доступ на рынки более 50 участвующих стран.

Экономическое и торговое сотрудничество в рамках ЕвразЭС

По оценке Ж. Жанга, многие производственные секторы экономики Китая в течение последнего десятилетия испытывают перепроизводство [20]. П посредством OBOR Китай, во-первых, стремится к открытию новых рынков страны Евразии и обеспечению устойчиво растущего спроса на свои товары, во-вторых, имеет цель придать импульс для экономического развития районов вдоль своих границ с Россией, Монголией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, в-третьих, получить возможности инвестировать капитал, накопленный в стране в период экономического роста 1990-2000-х гг.

Рынки стран, в настоящее время составляющих ЕвразЭС, являются крайне привлекательными для Китая. За последние два десятилетия совокупный импорт стран ЕвразЭС увеличился до \$560 млрд. в 2014 г. с всего лишь \$90 млрд. в 1995 г. Доля России в импорте стран ЕвразЭС превышает 53%. Однако, в 2015 г. из-за падения мировых цен на энер-

гоносители и введения против России финансово-экономических санкций со стороны ряда западных стран, Россия испытала девальвацию национальной валюты и снижение покупательной способности населения, что предопределило сокращение внешнеторгового оборота всего блока ЕвразЭС (Рисунок 1).

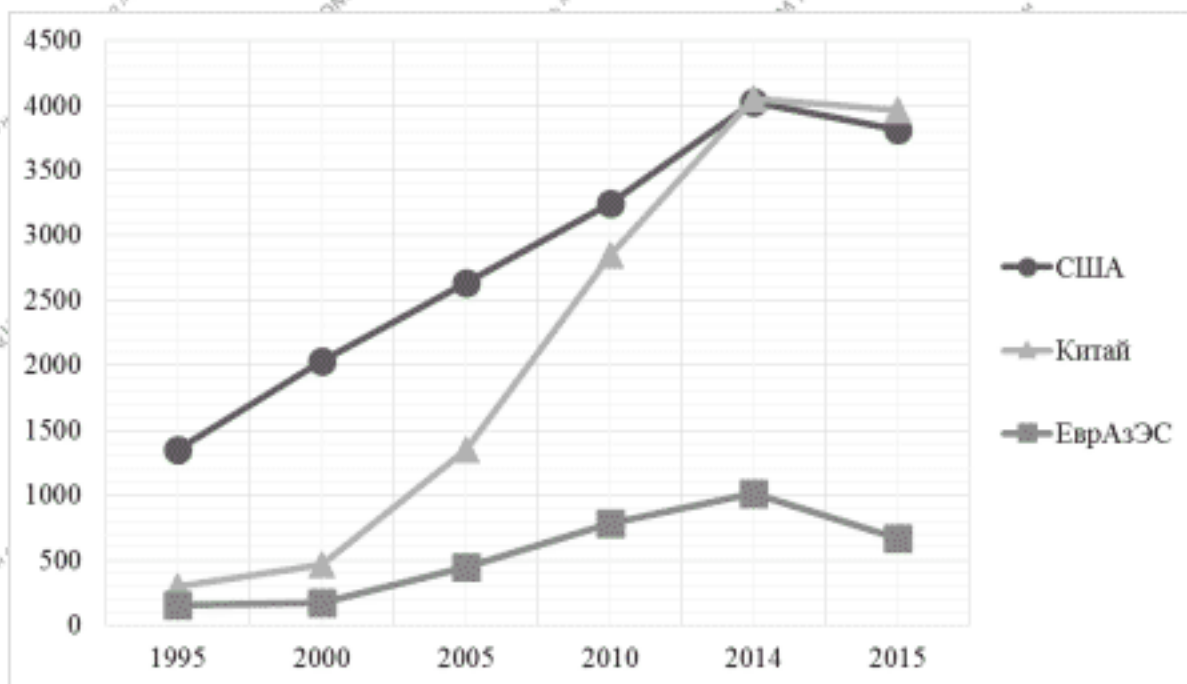

Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот Китая и стран ЕвразЭС в сравнении с США в 1995-2015, \$ млрд. Source: составлено автором на основе [16]

Темпы роста ВВП стран ЕвразЭС также колебались в течение рассматриваемого периода в результате высокой зависимости экономик от конъюнктуры мировых рынков природных ресурсов и товаров низкой степени обработки. Экономики стран Центральной Азии имеют низкую степень диверсификации и не в состоянии безболезненно распределять риски падения мировых цен на определенные това-

ры на всю национальную экономику. Совокупный ВВП стран ЕвразЭС упал с \$2,2 трлн. в 2014 г. до \$1,6 трлн. в 2015 г., в то время как Китай достиг очередной вершины в \$11,2 трлн., тогда как в 1991 г. его ВВП был ниже совокупного ВВП тех пяти стран, которые в настоящее время составляют ЕвразЭС (Рисунок 2).

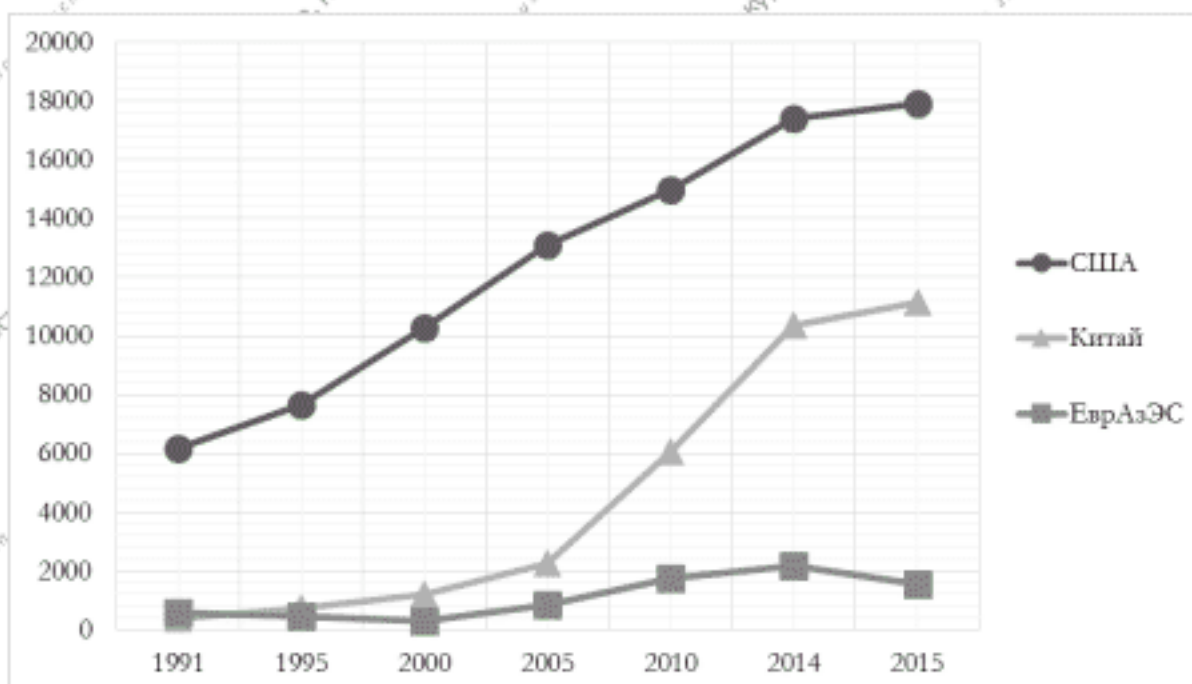

Рисунок 2 – ВВП Китая и стран ЕвразЭС в сравнении с США в 1991-2015, \$ млрд. Source: составлено автором на основе [16]

Доля России в совокупном ВВП ЕвразЭС составляет 86%, на втором месте Казахстан с 10%, что означает полный контроль двух стран над всем блоком. Россия стремится расширить этот рынок, превратить ЕвразЭС в альтернативу инертному СНГ и придать ему нерегиональный характер. Преследую эту цель, Россия активно ищет новых партнеров. В 2015 г. к зоне свободной торговли ЕвразЭС присоединился Вьетнам, аналогичное намерение высказано Таиландом и рядом других стран. Союз также открыт для стран Центральной Азии, которые пока не являются его членами – для Таджикистана и Узбекистана. Однако, за эти страны России предстоит поспорить с китайским OBOR. Страны Центральной Азии видят в сотрудничестве с Китаем в формате OBOR возможность доступа к финансовым ресурсам, а также новым рабочим местам [9]. Они предпочитают подписывать отдельные двусторонние соглашения с Китаем, а не использовать ЕвразЭС в качестве платформы для ведения коллективных переговоров. OBOR является более привлекательным для большинства стран региона, поскольку дает им надежду на расширение торгового сотрудничества. В настоящее время страны ЕвразЭС в меньшей степени торгуют между собой, чем с внешними партнерами, а замедление роста российской экономики в 2014-2016 гг. вызвало дальнейшее снижение внутреннего товарооборота [4]. Ожидается, что OBOR придаст импульс торговле между Китаем и странами Центральной Азии и позволит товарам легко перемещаться с востока на запад, даже минуя Россию. Китай является крупнейшим импортером сырья из стран ЕвразЭС, а торговля этих стран с Китаем растет гораздо быстрее, чем с Россией [9].

Несмотря на определенные успехи в экономическом развитии и перспективы роста, страны Центральной Азии в настоящее время активно ищут стратегических партнеров – как между собой, так и среди сильнейших мировых игроков, посредством которых они стремятся повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке. Очевидно, что OBOR для них является проектом такого сорта. Даже Россия в период охлаждения отношений со странами Запада обратилась на восток в поисках нового союзника и стала рассматривать OBOR как привлекательный вариант трансконтинентального стратегического партнерства. Такой разворот России и, следовательно, всего блока ЕвразЭС, для Китая является крайне выгодным. Китай переходит от модели экономического роста за счет инвестиций к модели роста за счет потребления, поэтому активно ищет как рынки для своих товаров, так и возможности для вложения средств в развитие инфраструктуры в регионе.

Перспективы конвергенции ЕвразЭС и OBOR

Чтобы быть конкурентоспособными на современном мировом рынке, России и странам ЕвразЭС нужно отвечать на новые глобальные вызовы. Никакая страна, даже такие лидеры современного мира, как Китай, не способны в одиночку реализовывать имеющиеся конкурентные преимущества и, главное, приобретать новые. Поэтому необходимо исследовать возможности объединения усилий в сфере экономического и торгового сотрудничества как между собой, так и с другими странами мира. Очевидно, что у такого рода объединения имеются как потенциальные выгоды, так и существенные риски. В настоящее время у всех сторон процесса (Китай, Россия, другие страны ЕвразЭС и не входящие в союз страны Центральной Азии) имеются

преимущества, располагающие к интеграции, а также слабые стороны и недостатки, в значительной степени ей препятствующие (Таблица 1).

Безусловными сильными сторонами стран ЕвразЭС являются богатые природные и трудовые ресурсы, сельскохозяйственный потенциал, традиционные тесные экономические, торговые и социальные связи между странами, инициативы межрегиональной интеграции, общий язык. Общие слабые стороны, характерные для всех стран региона: низкая диверсификация производства и экспорта, зависимость от экспорта энергетических ресурсов, низкая доля товаров с высокой добавленной стоимостью в экспорте, слабая инфраструктура, низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке, бедность, высокая степень вмешательства государства в экономику, коррупция, а также в случае России – неопределенность внутренней деловой среды и внешней политики.

Китай в плане эффективной реализации OBOR в регионе Центральной Азии обладает существенными преимуществами, включая высокую конкурентоспособность в сфере производства, диверсификацию производства и экспорта, развитие инфраструктуры, последовательные рыночные реформы, и природные ресурсы. Однако, для реализации имеющихся преимуществ как Китаю, так и России и странам ЕвразЭС необходимо трансформировать факторы экономического роста от экстенсивных к интенсивным, снизить зависимость от экспорта природных ресурсов, модернизировать инфраструктуру и диверсифицировать экономику. Основным вызовом для сопряжения ЕвразЭС и OBOR будет разработка и реализация динамичных стратегий сотрудничества, включающих в себя внедрение современных технологий, новых финансовых механизмов, многосторонних партнерств и эффективного трансграничного сотрудничества.

Выводы

Несмотря на все разногласия и имеющееся соперничество в Центральной Азии, России и Китаю необходимо выстраивать долгосрочные отношения в данном регионе как между собой, так и с другими странами. Среди важнейших направлений сотрудничества нами видятся:

- Развитие сотрудничества в сфере инвестиций и торговли, оптимизация структуры торгового оборота и поиск новых точек роста.
- Инициирование инвестиционных проектов и совместное создание индустриальных парков и приграничных зон экономического сотрудничества.
- Повышение уровня взаимосвязи экономик в сфере логистики и транспорта, а также сотрудничество в области строительства инфраструктуры.
- Создание благоприятной среды для средних и малых предприятий, которые могут сыграть значительную роль в развитии регионального экономического сотрудничества.
- Развитие финансового сотрудничества посредством Фонда Шелкового пути и Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка.
- Развитие регионального и международного многостороннего сотрудничества и рост объемов международной торговли.

Современная евразийская интеграция основывается на сетевой модели, строящейся с учетом межрегиональных, междивизиональных и трансграничных взаимодействий. Китай и Россия в Центральной Азии должны проводить гибкие сетевые отношения и включить тематику евразийской интеграции в двустороннее стратегическое взаимодействие.

Таблица 1 – Основные преимущества и слабые стороны стран при конвергенции ЕвразЭС и ОВОР

Страны / группы стран	Преимущества	Слабые стороны
ЕвразЭС	<ul style="list-style-type: none"> • Богатые природные и трудовые ресурсы. • Сельскохозяйственный потенциал. • Традиционные тесные экономические, торговые и социальные связи между странами. • Инициативы межрегиональной интеграции. • Общий язык. 	<ul style="list-style-type: none"> • Низкая диверсификация производства и экспорта, зависимость от экспорта энергетических ресурсов. • Низкая доля товаров с высокой добавленной стоимостью в экспорте. • Слабая инфраструктура. • Низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке, бедность. • Высокая степень вмешательства государства в экономику. • Коррупция.
Россия	<ul style="list-style-type: none"> • Природные ресурсы. • Квалифицированная рабочая сила. • Статус региональной державы, энергетической и военной силы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Растущая зависимость от экспорта энергетических ресурсов. • Падение объема инвестиций (ограниченный доступ к западным рынкам капитала, снижение валютной выручки от экспорта). • Низкий инновационная составляющая в экономике. • Слабая инфраструктура. • Негативная демография (старение населения, утечка мозгов). • Неопределенность внутренней деловой среды и внешней политики.
Другие страны Центральной Азии в сфере взаимного притяжения ЕвразЭС и ОВОР	<ul style="list-style-type: none"> • Богатые природные и трудовые ресурсы. • Диверсификация внутреннего производства и экспорта. • Сельскохозяйственный потенциал. • Низкая стоимость рабочей силы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Низкий уровень развития инфраструктуры. • Высокий уровень бедности. • Незавершенность экономических и социальных реформ.
Китай	<ul style="list-style-type: none"> • Высокая конкурентоспособность в сфере производства. • Диверсификация производства и экспорта. • Развитие инфраструктуры. • Последовательные рыночные реформы. • Природные ресурсы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Низкая доля потребления в ВВП. • Растущее расслоение населения. • Постепенное исчерпание резерва дешевой рабочей силы. • Экологические проблемы.

Источник: составлено автором

Библиографический список

1. Кукушкина Ю.М., Островская Е.Я. Актуальные проблемы и перспективы сопряжения процессов евразийской и западноевропейской экономической интеграции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. № 4 (8), с. 214–228.
2. Bondaz A., Cohen D., Godement F., Kratz A., Pantucci R. "One Belt, One Road": China's Great Leap Outward. European Council on Foreign Relations, London, 2015.
3. Bugajski J. Expanding Eurasia: Russia's European Ambitions. CSIS, Washington, 2008.
4. Duchatel M., Godement F., Lilk K., Shapiro J., Slavkova L., Stanzel A., Tcherneva V. Eurasian Integration: Caught between Russia and China. Available from: http://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian.
5. East-West Center. Russian-Chinese Integration Strategies for Eurasia: Forming a New Condominium? Available from: <http://www.eastwestcenter.org/events/russian-chinese-integration-strategies-eurasia-forming-new-condominium>.
6. European Bank for Reconstruction and Development. Transition Report 2012. Integration across Borders. European Bank for Reconstruction and Development, London, 2012.
7. Fedorenko V. Eurasian Integration: Effects on Central Asia. Rethink Institute, Washington, 2015.
8. Jensen J., Rutherford T., Turr D. The Impact of Liberalizing Barriers to Foreign Direct Investment in Services: The Case of Russian Accession to the World Trade Organization / Review of Development Economics. 2007, № 3 (11), pp. 482–506.
9. Kaczmarek M. China and Russia: Two Approaches to Integration. Available from: <http://thediplomat.com/2015/03/china-and-russia-two-approaches-to-integration/>.
10. Khanna T., Paley K.G. Winning in Emerging Markets: A Road Map for Strategy and Execution. Harvard Business Press, Boston, 2010.
11. Linn J.F., Tigonkin D. The New Impetus towards Economic Integration between Europe and Asia / Asia Europe Journal. 2006, pp. 1–11.
12. Molchanov M. Russia's Leadership of Regional Integration in Eurasia. In S. Kingah & C. Quiliconi (Eds.), Global and Regional Leadership of BRICS Countries (pp. 113–133). Springer International Publishing, 2016.
13. Obyedkova A. (2011): Comparative Regionalism: Eurasian Cooperation and European Integration. The Case for Neofunctionalism? / Journal of Eurasian Studies. 2011. № 2, pp. 87–102.

14. Shah A. Building a Sustainable "Belt and Road" / Horizons. 2016. № 7. Available from: <http://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-spring-2016--issue-no-7/building-a-sustainable-%E2%80%98belt-and-road->. [9 March 2017].
15. Sputnik. How Russia, China are Creating Unified Eurasian Trade Space. Available from: <http://sputniknews.com/politics/20160623/1041806882/russia-china-trade-eurasia-integrity.html>.
16. United Nations Conference on Trade and Development. Statistics Database [Data file]. Available from: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>.
17. Vinokurov E., Libman A. Eurasia and Eurasian Integration: Beyond the Post-Soviet Borders. EDB Eurasian Integration Yearbook, 2012.
18. Wisniewska I. Eurasian Integration: Russia's Attempt at the Economic Unification of the Post-Soviet Area. Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2013.
19. Wu Y. Economic Growth, Transition and Globalization In China. Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, 2006.
20. Zhang J. What's Driving China's One Belt, One Road Initiative?. Available from: <http://www.eastasiaforum.org/2016/09/02/whats-driving-chinas-one-belt-one-road-initiative/>.

References

1. Kukushkina YU.M., Ostrovskaya E.YA. Aktual'nye problemy i perspektivy sopryazheniya processov evrazijskoj i zapadnoevropejskoj ehkonomicheskoj integracii / Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ehkonomika. 2013. № 4 (8), s. 214-228.
2. Bondaz A., Cohen D., Godement F., Kratz A., Pantucci R. "One Belt, One Road": China's Great Leap Outward. European Council on Foreign Relations, London, 2015.
3. Bugajskij J. Expanding Eurasia: Russia's European Ambitions. CSIS, Washington, 2008.
4. Duchatel M., Godement F., Lilk K., Shapiro J., Slavkova L., Stanzel A., Tcherneva V. Eurasian Integration: Caught between Russia and China. Available from: http://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian.
5. East-West Center. Russian-Chinese Integration Strategies for Eurasia: Forming a New Condominium? Available from: <http://www.eastwestcenter.org/events/russian-chinese-integration-strategies-eurasia-forming-new-condominium>.
6. European Bank for Reconstruction and Development. Transition Report 2012. Integration across Borders. European Bank for Reconstruction and Development, London, 2012.
7. Fedorenko V. Eurasian Integration: Effects on Central Asia. Rethink Institute, Washington, 2015.
8. Jensen J., Rutherford T., Tarr D. The Impact of Liberalizing Barriers to Foreign Direct Investment In Services: The Case of Russian Accession to the World Trade Organization / Review of Development Economics. 2007, № 3 (11), pp. 482-506.
9. Kaczmarek M. China and Russia: Two Approaches to Integration. Available from: <http://thediplomat.com/2015/03/china-and-russia-two-approaches-to-integration/>.
10. Khanna T., Palepu K.G. Winning In Emerging Markets: A Road Map for Strategy and Execution. Harvard Business Press, Boston, 2010.
11. Linn J.F., Tiomkin D. The New Impetus towards Economic Integration between Europe and Asia / Asia Europe Journal. 2006, pp. 1-11.
12. Molchanov M. Russia's Leadership of Regional Integration in Eurasia. In S. Kingah & C. Quiliconi (Eds.), Global and Regional Leadership of BRICS Countries (pp. 113-133). Springer International Publishing, 2016.
13. Obyednkova A. (2011): Comparative Regionalism: Eurasian Cooperation and European Integration. The Case for Neofunctionalism? / Journal of Eurasian Studies. 2011. № 2, pp. 87-102.
14. Shah A. Building a Sustainable "Belt and Road" / Horizons. 2016. № 7. Available from: <http://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-spring-2016--issue-no-7/building-a-sustainable-%E2%80%98belt-and-road->. [9 March 2017].
15. Sputnik. How Russia, China are Creating Unified Eurasian Trade Space. Available from: <http://sputniknews.com/politics/20160623/1041806882/russia-china-trade-eurasia-integrity.html>.
16. United Nations Conference on Trade and Development. Statistics Database [Data file]. Available from: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>.
17. Vinokurov E., Libman A. Eurasia and Eurasian Integration: Beyond the Post-Soviet Borders. EDB Eurasian Integration Yearbook, 2012.
18. Wisniewska I. Eurasian Integration: Russia's Attempt at the Economic Unification of the Post-Soviet Area. Centre for Eastern Studies, Warsaw, 2013.
19. Wu Y. Economic Growth, Transition and Globalization In China. Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, 2006.
20. Zhang J. What's Driving China's One Belt, One Road Initiative?. Available from: <http://www.eastasiaforum.org/2016/09/02/whats-driving-chinas-one-belt-one-road-initiative/>.

ОСНОВНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГОРОДАХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Илаева З.М., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет
Алихаджиева Д.Ш., старший преподаватель, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. Миллионщикова

Аннотация: На современном этапе развития рыночных отношений все большее значение приобретает экологические проблемы окружающей среды в городах. Потребности человека в соприкосновении с природой растут, а ресурсы, которые необходимы ему уменьшаются в разы быстрее, чем пополняются. Из-за этого необходимо урегулировать вмешательство человека в природу, внести в образование граждан большее количество информации о способах сохранения окружающей среды, призвать людей к охране и обереганию природы.

В статье проводится исследование связанные с экологической политикой и охраной окружающей среды и выявление проблем в сфере управления качеством в области охраны окружающей среды в Чеченской Республике.

Ключевые слова: Региональное управление, климатические условия, охрана окружающей среды, экологический контроль.

Abstract: At the present stage of development of market relations is becoming increasingly important ecological environmental problems in cities. Human needs in contact with nature, grow, and the resources that it needs are reduced much faster than replenished. Because of this, it is necessary to regulate human intervention in nature, add to the formation of citizens more information about how to preserve the environment, to encourage people to protect and obereganii nature.

In the article the research related to the environmental policy and environmental protection and the identification of problems in the field of quality management in the field of environmental protection in the Chechen Republic.

Keywords: Regional management, climate, environment, environmental control.

Климатические условия Чеченской Республики, неравнозначные по степени благоприятности для строительства и хозяйственного освоения территории, во многом предопределили территориальное размещение и организацию производства.

Гидрографическая сеть республики принадлежит бассейну Каспийского моря. Главной рекой республики, пересекающей ее с запада на восток, является река Терек.

Распределение гидрографической сети по территории республики отличается крайней неравномерностью. Коэффициент густоты речной сети наибольшей величины достигает на юге территории в горных районах северного склона Главного Кавказского хребта (0,5-0,6 км/км²). При продвижении на север (до линии Грозный-Гудермес) густота речной сети уменьшается до 0,2-0,3 км/км².

На сегодняшний день, угрозу для окружающей среды Чеченской Республики представляют образующиеся и накопленные отходы производства и потребления. В Чеченской Республике ежегодно образуется более 280 тыс. тонн муниципальных отходов. Также наблюдается острый дефицит полигонов твердых бытовых отходов, соответствующих требованиям санитарных правил и строительных норм. Осуществляется прямое захоронение всей массы бытовых отходов в карьерных выработках.

Промышленная переработка бытовых, промышленных, биологических и медицинских отходов на территории Чеченской Республики практически не осуществляется. Ежегодно, вся масса образующихся отходов накапливается вокруг населенных пунктов в виде стихийных свалок.

В республике имеется передвижная лаборатория «Экрос-атмосфера», единственная на Северном Кавказе и шестая по России, которая в режиме онлайн проводит исследования атмосферного воздуха.

На базе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики функционирует стационарная лаборатория, которая проводит мониторинг не только атмосферного воздуха, но и почвы и воды. Это оборудование позволяет выявить наличие загряз-

няющих веществ в атмосферном воздухе, воде, почве, а также во всех объектах окружающей среды, как в количественном, так и в качественном отношении.

За период с 11 января по 25 декабря 2016 г. специалистами экологической лаборатории были проведены исследования питьевой и поверхностной воды, почвы и атмосферного воздуха по следующим районам: Ленинский район г. Грозный: исследований атмосферного воздуха – 29, воды – 24, почвы – 20. В пробах воды, взятых по адресам: ул. Маяковского, пр. Путина, ул. Чукотская в ходе предварительного исследования выявлено заниженное содержание растворенного кислорода. В пробе воды, взятой по адресу г. Грозный, р. Сунжа у консервного завода, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды и завышенное содержание железа; Октябрьский район г. Грозный: исследований атмосферного воздуха – 21, воды – 20, почвы – 23. В пробе воды, взятой с водотока по адресу: ул. Ханкальская, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное содержание аммиака, выявлено также заниженное содержание растворенного кислорода. В пробе воды, взятой по адресу Чернореченский лес, родник, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды; Заводской район г. Грозный: исследований атмосферного воздуха – 24, воды – 21, почвы – 29. В пробе воды, взятой по адресу г. Грозный, Заводской район, 3-й пер. Брянский, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды.; Старопромысловский район г. Грозный: исследований атмосферного воздуха – 23, воды – 23, почвы – 20; г. Аргун: исследований атмосферного воздуха – 17, воды – 20, почвы – 20. В пробе воды, взятой по адресу г. Аргун, у моста через р. Аргун, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды; Урус-Мартановский район ЧР: исследований атмосферного воздуха – 25, воды – 35, почвы – 31. В пробах воды, взятых по адресу: Урус-Мартановский район, с. Гехи-Чу, ул. Гакаева, с. Танги-Чу, ул. Ба-

талова, р. Гойтинка у с. Гойты, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды, выявлено также заниженное содержание растворенного кислорода. В пробе воды, взятой по адресу: Урус-Мартановский район, с. Гехи-Чу, ул. Кадырова, в ходе предварительного исследования выявлено заниженное содержание растворенного кислорода; Грозненский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 36, воды – 45, почвы – 38.

В пробах воды, взятых по населенным пунктам: с. Беркат-Юрт, ул. Гагаева; р. Сунжа у с. Алхан-Юрт; с. Чечен-Аул, скважина, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды, выявлено также заниженное содержание растворенного кислорода. В пробе воды, взятой по адресу ст. Первомайская, ул. Молодёжная, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды; Гудермесский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 30, воды – 40, почвы – 34. В пробе воды, взятой по адресу с. Джалка, родник, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды; Шалинский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 30, воды – 37, почвы – 33. В пробе воды, взятой из рек Ахк и Джалка, в ходе предварительного исследования выявлено заниженное содержание растворенного кислорода. В пробе воды, взятой по адресу: р. Аргун у с. Новые Атаги, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды; Шелковской район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 21, воды – 24, почвы – 25; Надтеречный район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 16, воды – 20, почвы – 21; Ножай-Юртовский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 15, воды – 23, почвы – 23; Наурский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 17, воды – 29, почвы

– 23. В пробе воды, взятой по адресу: р. Терек у с. Чернокозово, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды; Курчалоевский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 25, воды – 27, почвы – 28. В пробе воды, взятой из р. Гумс у с. Эникали, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды, выявлено также заниженное содержание растворенного кислорода; Веденский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 19, воды – 27, почвы – 28.

В пробе воды, взятой по адресу с. Элистанжи, родник Гулукбай, в ходе предварительного исследования обнаружено завышенное значение общей жесткости воды; Ачхой-Мартановский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 21, воды – 23, почвы – 23; Шатойский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 14, воды – 24, почвы – 23; Сунженский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 15, воды – 19, почвы – 16; Итум-Калинский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 4, воды – 5, почвы – 6; Шаройский район ЧР: исследованный атмосферного воздуха – 2, воды – 2, почвы – 4. Всего: исследованный атмосферного воздуха – 404, воды – 488, почвы – 468 [1].

По качеству атмосферный воздух города Грозный, станиц Первомайская, Мекенская и селений Ачхой-Мартан, Курчалой, Верхний Наур и Дуба-Юрт в соответствии расчетов комплексного индекса загрязнения (ИЗА) по концентрациям пяти компонентов загрязняющих веществ оценивается как «низкий» уровень загрязнения, что соответствует благоприятной среде проживания (рис. 1). Соответственно, комплексный показатель ИЗА меньше 5.

В настоящее время основными факторами загрязнения атмосферы во всех населенных пунктах республики, включая город Грозный, продолжают оставаться выбросы от автотранспорта и состояние погодных условий.

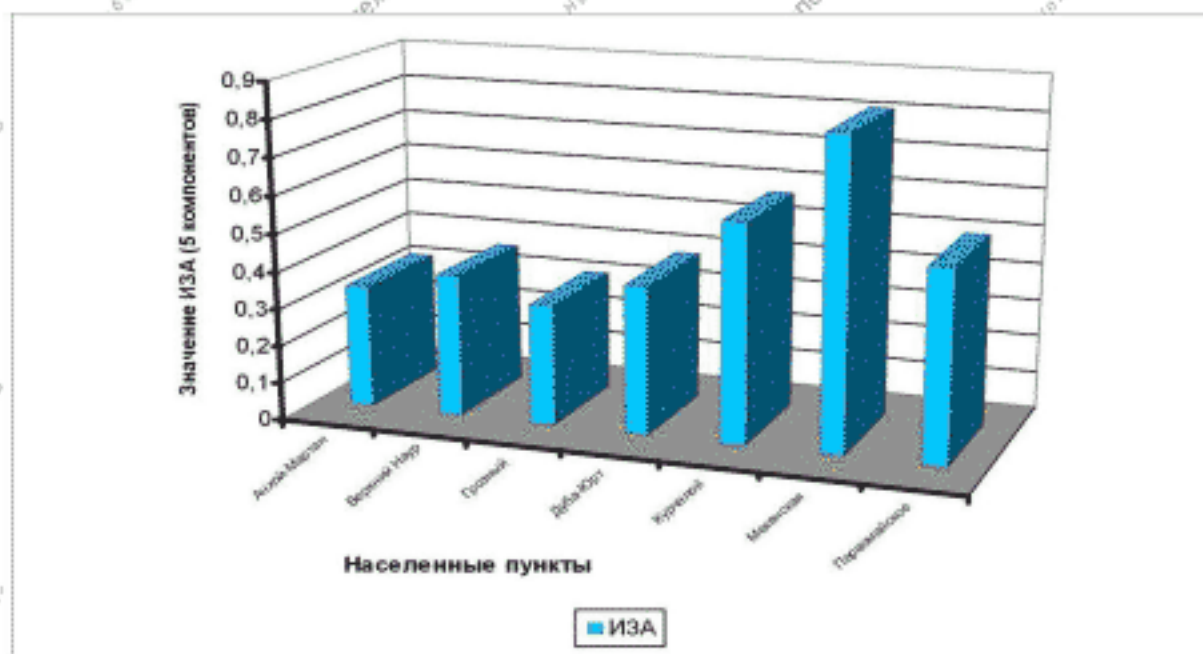

Рисунок 1 – Исследование населенных пунктов

При исследовании селитебных (45 населенных пунктов) почвенных покровов Чеченской Республики в марте 2016 года (данные ГБУ «Лаборатории экологического контроля» МПР Чеченской Респуб-

лики) по показателям максимально разовых концентраций загрязняющих веществ, превышений ПДК не выявлено.

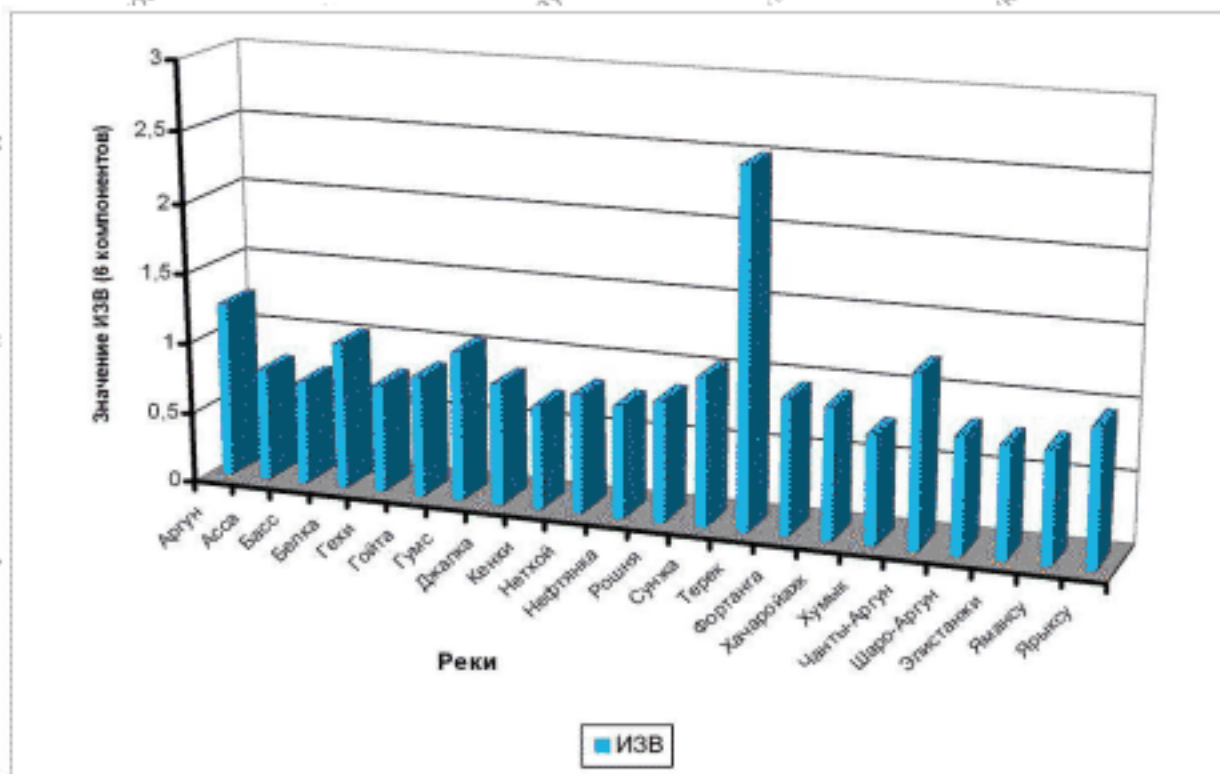

Рисунок 2 – Исследование рек в населенных пунктах

Суммарный показатель коэффициентов концентрации химических элементов-загрязнителей (Z_c), по всем населенным пунктам, составляет менее 16. Соответственно, уровень химического загрязнения селитебных почв, как индикатора неблагоприятного воздействия на здоровье населения, во всех

исследованных населенных пунктах относится к «допустимой» категории загрязнения (рис.3).

В целом экологическая ситуация исследованных районов Чеченской Республики в марте 2016 года характеризуется как благополучная, аварий и катастроф с экологическими последствиями не было [2].

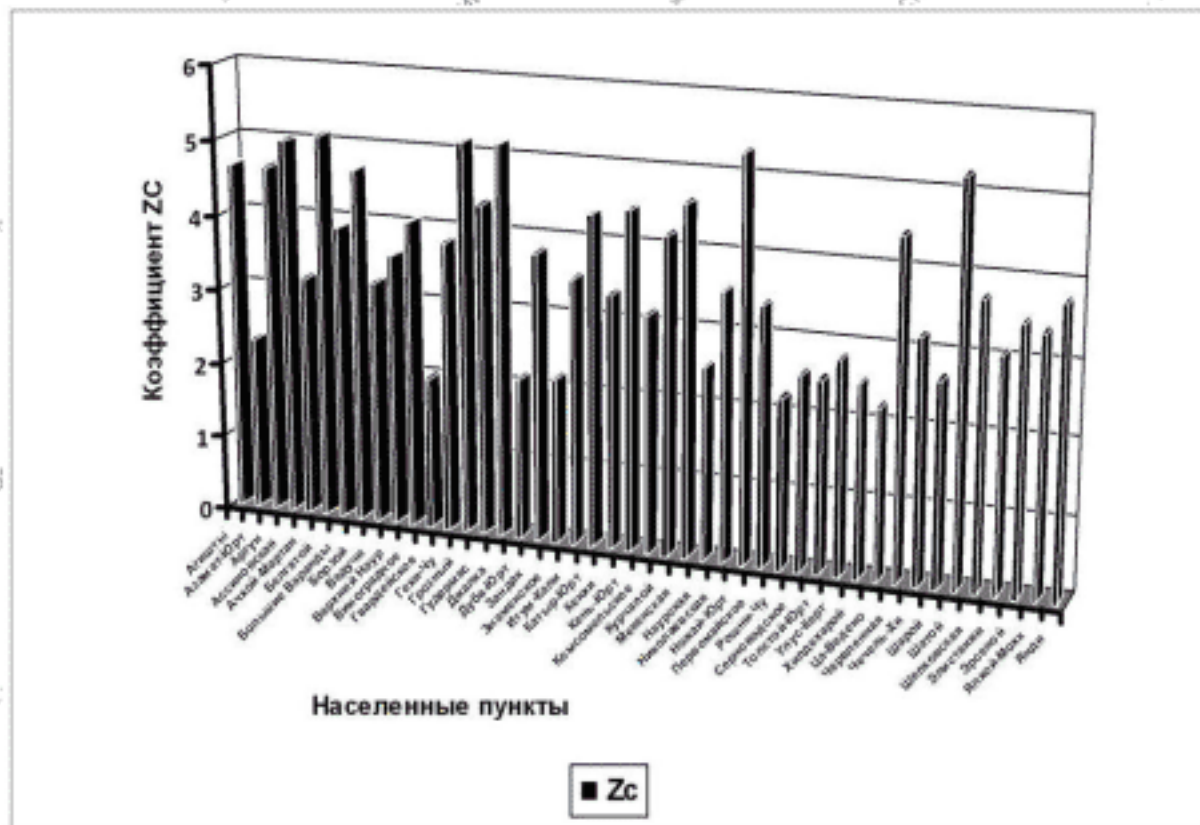

Рисунок 3 – Качество атмосферного воздуха в населенных пунктах

Качество атмосферного воздуха в исследованных населенных пунктах: город Грозный, Станиц Первомайская, Мекенская и селений Ачхой-Мартан, Курчалой, Верхний Наур и Дуба-Юрт имеет оценку с «низким» уровнем загрязнения, что соответствует благоприятной среде проживания. Основными факторами загрязнения атмосферы во

всех населенных пунктах продолжают оставаться выбросы от автотранспорта и состояние погодных условий. По всем станциям исследованных 22 рек в марте 2016 года, превышений ПДК по максимально разовым концентрациям химических загрязнителей не выявлено.

Библиографический список

1. Официальный сайт министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Чеченской Республики mpr-chr.ru.
2. Информация о проделанной работе Управлением Росприроднадзора по ЧР за пять месяцев 2016 г.

References

1. Oficialnyj sajt ministerstva prirodnyh resursov i ohrany okruzhayushchej sredy Chechenskoj Respubliki mpr-chr.ru.
2. Informaciya o prodelanoj rabote Upravleniem Rosprirodnadzora po CHR za pyat' mesyacev 2016 g.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УФСИН РОССИИ ПО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Калашников Г.М., к.э.н., Академия ФСИН России
Гришина О.Ю., преподаватель, Академия ФСИН России
Попков А.С., Академия ФСИН России

Аннотация: В статье представлены материалы аналитического исследования экономической и социальной эффективности производственной деятельности одного из исправительных учреждений Брянской области. В частности подробно рассмотрены объемы производства, себестоимость, прибыль от реализации продукции. Рассчитаны и проанализированы относительные показатели экономической эффективности. Приведена динамика показателей за три года.

Ключевые слова: экономическая эффективность трудовой адаптации, рентабельность, объем производства, себестоимость, прибыль.

Abstract: The article presents materials of analytical research of economic and social efficiency of the production activities of one of the correctional institutions of the Bryansk region. Particularly considered in detail the volumes of production, cost, profit from sales of products. Calculated and analyzed the relative indicators of economic efficiency. Given the dynamics for three years.

Keywords: economic efficiency of labour adaptability, profitability, production volume, cost, profit.

Одним из ключевых направлений деятельности любого исправительного учреждения на территории Российской Федерации является организация трудовой адаптации осужденных. Однако далеко не всегда привлечение осужденных к труду является экономически целесообразным. В целях исследова-

ния эффективности трудовой адаптации проведем анализ основных показателей, характеризующих эффективность производственно-хозяйственной деятельности ФКУ КП-3 УФСИН России по Брянской области за 2013-2015 год (табл.1)

Таблица 1 - Анализ основных экономических показателей производственной деятельности ФКУ КП-3 УФСИН России по Брянской области за 2013-2015 год

№ п/п	Показатели	Годы			Отклонение 2015/2013	
		2013	2014	2015	Абс. (+/-)	%
1	2	3	4	5	6	7
1	Объем произведенной продукции, тыс.руб.	58821,1	47260,2	37121,5	-21699,60	-36,89
2	Объем реализованной продукции, тыс. руб.	69437,2	49783,4	40696,1	-28741,10	-41,39
3	Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	74216,1	45203,3	35909,3	-38306,80	-51,62
4	Затраты на 1 р. реализованной продукции, коп.	106,88	90,80	88,24	-18,64	-17,44
5	Превышение доходов над расходами, тыс. руб.	-4778,90	4580,10	4786,80	9565,70	-200,17
6	Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	14842,60	15006,70	15143,90	301,30	2,03
7	Фондоотдача основных средств, руб./руб.	3,96	3,15	2,45	-1,51	-38,15
8	Оборотные средства, тыс. руб.	9665,60	9230,20	9637,90	-27,70	-0,29
9	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, обороты	7,18	5,39	4,22	-2,96	-41,22
10	Рентабельность, %	6,44	10,13	13,33	19,77	-
11	Среднесписочная численность осужденных, чел.	493	330	172	-321,00	-65,11
12	Среднесписочная численность осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, чел.	256	324	170	-86,00	-33,59
13	Вывод на оплачиваемые работы, чел.	256	248	146	-110,00	-42,97
14	Средняя заработная плата за один отработанный человеко-день, руб.	338,97	319,32	325,66	-13,31	-3,93
15	Средний процент выполнения норм выработки сельщиками, %	91,8	77,3	72,1	-19,70	-21,46

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что объем произведенной продукции на протяжении всего исследуемого периода снижается и достигает к 2015 году уровня 37121,5 тыс. руб., что на 21699,6 тыс. руб. или 36,89 % меньше, чем в 2013 году, в котором рассматриваемый показатель составлял 58821,1 тыс. руб.

Объем реализованной продукции снижается аналогично предыдущему показателю и достигает к 2015 году 40696,1 тыс. руб., что на 28741,1 тыс.

руб. или 41,39 % меньше, чем в 2013 году, в котором значение рассматриваемого показателя составляло 69437,2 тыс. руб.

Необходимо отметить, что объемы реализации на протяжении всего исследуемого периода превышают объемы производства продукции. Особенно сильное превышение отмечается в 2013 году, в дальнейшем разница не столь значительна. Детальный анализ показал, что на складах учреждения ежегодно остаются остатки готовой продукции, ко-

которые реализуются в следующем периоде и таким образом увеличивают объемы реализации. Вместе с тем необходимо отметить, что начиная с 2014 года

объемы остатков готовой продукции на складах учреждения сократились и оставались стабильными на протяжении всего исследуемого периода.

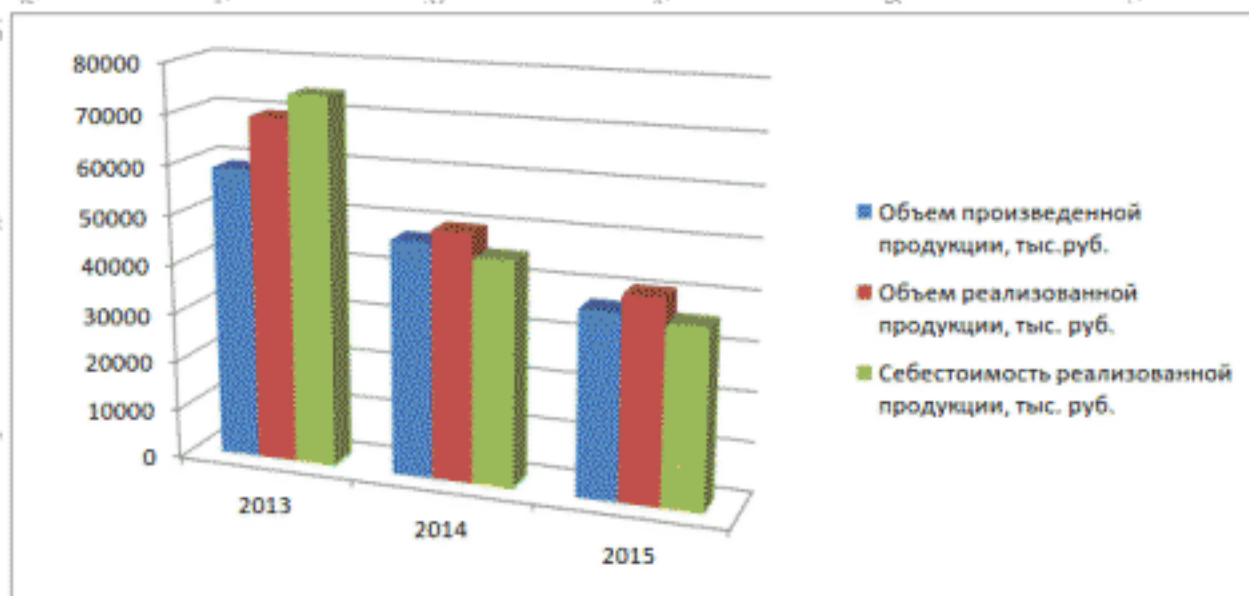

Рисунок 1 - Динамика основных производственных показателей ФКУ КП-3 за 2013-2015 год

Себестоимость реализованной продукции в 2013 году значительно превысила объемы реализации (рис. 1), что привело к образованию убытков. К 2015 году наблюдается снижение данного показателя до уровня 35909,3 тыс. руб., что на 38306,8 или 51,62% меньше, чем в 2013 году, в котором значение рассматриваемого показателя составляло 74216,1 тыс. руб.

Необходимо отметить, что темпы снижения себестоимости существенно опережают темпы снижения объемов производства и реализации продукции, что указывает на повышение экономической эффективности деятельности производственного подразделения.

Затраты на рубль реализованной продукции в 2013 году были больше 100 копеек, что обусловлено превышением себестоимости над объемами реализации продукции. К 2015 году затраты на рубль реализованной продукции сократились и составили 88,24 копейки, что само по себе является очень хорошим значением для производственных подразделений исправительных учреждений. В сравнении с 2013 годом отмечается снижение затрат на рубль на 18,64 копейки или 17,44%.

В 2013 году учреждением был получен убыток от производственной деятельности, что связано с превышением себестоимости над объемами реализации продукции. В 2015 году учреждение получило прибыль от реализации в размере 4786,8 тыс. руб., что на 9565,7 тыс. руб. или 200,17% больше, чем в 2013 году, в котором был получен убыток в размере 4778,9 тыс. руб.

Фондоотдача основных средств за исследуемый период сократилась и составила к 2015 году 2,45, что на 1,51 или 38,15% меньше, чем в 2013 году, в котором рассматриваемый показатель составлял 3,96. Данное снижение обусловлено тем, что на протяжении всего исследуемого периода наблюдается снижение объемов производимой продукции, при этом стоимость основных средств остается практически неизменной.

Коэффициент оборачиваемости на протяжении всего исследуемого периода также снижается, что обусловлено снижением объемов производственной деятельности и одновременно с этим ростом объе-

мов незавершенного производства на складах. К 2015 году коэффициент оборачиваемости составил 4,22 оборота, что на 2,96 или 41,22% меньше, чем в 2013 году, в котором рассматриваемый показатель составлял 7,18 оборотов.

Показатель рентабельности в 2013 году был ниже 0, что связано с тем, что учреждение получило в этот период убыток. В дальнейшем ситуация нормализовалась и к 2015 году показатель рентабельности составил 13,33%, что можно оценивать как достаточно высокое значение для производственных подразделений исправительных учреждений [3, с. 149].

Среднесписочная численность осужденных, содержащихся в КП-3, снижается на протяжении всего исследуемого периода и достигает к 2015 году своего минимального значения 172 чел., что на 321 чел. или 65,11% меньше, чем в 2013 году, в котором рассматриваемый показатель составлял 493 человека.

Численность осужденных, подлежащих обязательному привлечению к труду, возрастала в 2014 году до 324 человек, однако к 2015 году наблюдается снижение до уровня 170 человек, что на 86 человек или 33,59% меньше, чем в 2013 году. При этом необходимо отметить, что в 2015 году в учреждении фактически остались только те осужденные, которые подлежат обязательному привлечению к труду.

Вывод осужденных на оплачиваемые работы снижается на протяжении всего исследуемого периода и к 2015 году достигает уровня 146 человек, что на 110 человек или 42,97% меньше, чем в 2013 году, в котором рассматриваемый показатель составлял 256 человек. Особое внимание стоит уделить тому факту, что в 2013 году были привлечены к оплачиваемому труду все трудоспособные осужденные, а в 2015 году часть осужденных осталась без работы.

Средняя заработная плата одного осужденного за один отработанный человеко-день за исследуемый период снижалась и к 2015 году составила 325,66 руб., что на 13,31 руб. или 3,93% меньше, чем в 2013 году, в котором рассматриваемый показатель составлял 338,97 руб.

Средний процент выполнения норм выработки сдельщиками за исследуемый период снизился и составил к 2015 году 72,1%, что само по себе является достаточно высоким значением, однако в 2013 году данный показатель достигал уровня 91,8%, что является крайне редким для исправительных учреждений и одновременно близким к идеальному значению рассматриваемого показателя [1, с. 1224].

Таким образом, в результате анализа мы можем сделать вывод о том, что за исследуемый период в КП-3 происходит ухудшение практически всех ключевых показателей, характеризующих производственную деятельность. Исключение составляет только себестоимость, которая сократилась, что позволило получить достаточно высокую прибыль при снижающихся объемах реализации. Особое

беспокойство вызывает увеличение числа осужденных, непривлеченных к труду, поскольку это оказывает негативное влияние не только на экономические показатели, но и на оперативную обстановку, на воспитательный процесс и в целом на функционирование всего учреждения [2, с. 121]. Но вместе с тем, положительным моментом является то, что в данном учреждении отсутствуют осужденные, которые не привлечены к труду из-за непредоставления работы. Однако в целом можно констатировать, что исследуемое производственное подразделение находится в состоянии, близком к кризисному, и при дальнейшем снижении объемов производства может полностью остановить свою деятельность.

Библиографический список

1. Федоров А.В., Баян Э.В., Королев В.А. Трудовой потенциал, как фактор развития предприятия / Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75-1). – С: 1223-1225.
2. Калашников Г.М. К вопросу о справедливой оплате труда осужденных / Научное обозрение. – 2016. – №18. – С.120-122.
3. Гришина О.Ю. Модель мониторинга производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы / Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – №3. – С. 148-153.

References

1. Fedorov A.V., Balyan E.V., Korolev V.A. Trudovoj potencial, kak faktor razvitiya predpriyatiya / Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 10-1 (75-1). – S. 1223-1225.
2. Kalashnikov G.M. K voprosu o spravedlivoj oplate truda osuzhdennyh / Nauchnoe obozrenie. – 2016. – №18. – S.120-122.
3. Grishina O.Yu. Model' monitoringa proizvodstvenno-hozyajstvennoj deyatel'nosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. – 2015. – №3. – S. 148-153.

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Калашников Г.М., к.э.н., Академия ФСИН России

Гришина О.Ю., преподаватель, Академия ФСИН России

Азизов А.В., Академия ФСИН России

Аннотация: В статье представлена часть результатов аналитического исследования проблем производственной деятельности одного из исправительных учреждений Калининградской области. В частности подробно рассмотрена структура выпускаемой продукции, и ее динамика за три года. Выводы по результатам анализа позволяют предположить, что рассматриваемое производственное подразделение постепенно утрачивает свои позиции, и несмотря на видимость роста объемов производства, переходит на осуществление примитивных операций. **Ключевые слова:** структура производимой продукции, удельный вес, объем производства, труд осужденных.

Abstract: The article presents part of the results of an analytical study of problems of industrial activity of one of the correctional institutions of the Kaliningrad region. Particularly considered in detail the structure of production, and its dynamics over three years. The findings of the analysis suggest that the production unit is gradually losing its position, and despite appearances to the growth of production shifts to the implementation of primitive operations. **Keywords:** the structure of products, the weight, the volume of production, the labour of convicts.

ФКУ ИК-8 является колонией общего режима, обеспечивающее исполнение наказаний осужденных с обязательным привлечением к труду [2, с. 219]. Максимальное количество спецконтингента, способное принять учреждение, составляет 1300 человек. Численность административного персонала колонии составляет 250 человек.

На территории производственной зоны ФКУ ИК-8 оборудованы следующие цеха и участки: участок

заготовки дров, заготовительный участок, кузница, участок товаров народного потребления (ТНП), ремонтно-механический участок, участок обучения сварщиков (ПТУ), хлебопекарня, котельная промзоны, котельная жилой зоны, гараж.

Рассмотрим структуру товарной продукции, выпускаемой ЦТАО ФКУ ИК-8 УФСИН России по Калининградской области (табл.2.1)

Таблица 2.1 - Структура товарной продукции ЦТАО ФКУ ИК-8 УФСИН России по Калининградской области за 2013-2015 год

№ п/п	Вид продукции	2013		2014		2015	
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
1	Переработка одежды в ветошь обтирочную	2316,2	29,1	2256,1	25,7	2087,3	23,0
2	Пошив вещевого имущества	1624,5	20,4	1835,7	20,9	2235,4	24,7
	Изготовление антенн	239,1	3,0	212,0	2,4	186,2	2,1
3	Изготовление метизов и мебельной фурнитуры	616,4	7,7	834,2	9,5	854,3	9,4
4	Выпечка хлеба	179,5	2,3	302,5	3,4	328,3	3,6
5	Изготовление макаронных изделий	376,3	4,7	384,2	4,4	396,2	4,4
6	Мясо свинины, баранина	1194,0	15,0	1108,6	12,6	1056,3	11,7
7	Яйцо куриное	72,0	0,9	84,0	1,0	92,0	1,0
8	Обработка янтаря	194,5	2,4	324,5	3,7	354,2	3,9
9	Изготовление сувенирной продукции	52,6	0,7	83,7	1,0	94,2	1,0
10	Производство тепловой энергии	1101,1	13,8	1350,0	15,4	1375,2	15,2
11	Итого	7966,2	100,0	8775,5	100,0	9059,6	100,0

Согласно данным, приведенным в таблице 2.1 в 2013 году одним из основных направлений производственной деятельности ФКУ ИК-8 была переработка одежды в ветошь обтирочную, удельный вес данного вида услуг составлял 29,1 % в общем объеме выпускаемой продукции.

Кроме этого явно прослеживается тот факт, что исправительное учреждение в основном направлено на производство швейных изделий. Пошив вещевого имущества в 2013 году составлял 1624,5 тыс. руб., что соответствует 20,4 % от всего объема выпущенной продукции.

Необычным для исправительных учреждений, является тот факт, что в ИК-8 на достаточно высоком уровне осуществляется разведение свиней и овец. Так в 2013 году объемы производства свинины и баранины составили 1194,0 тыс. руб., что соответствует 15% удельного веса в общем объеме выпущенной продукции.

Так же в рассматриваемом учреждении значительный удельный вес в общем объеме выпуска товарной продукции занимает производство тепло-

вой энергии, которой в 2013 году было выпущено на сумму 1101,1 тыс. руб., или 13,8 %.

Эксклюзивным видом оказываемых услуг, которые оказываются только в исправительных учреждениях Калининградской области, является обработка янтаря. Удельный вид данного вида услуг в общем объеме выпуска конечно не велик и составляет в 2013 году 2,4% от общего объема выпущенной продукции. Не необходимо отметить, что администрация учреждения находит нестандартные пути для организации трудовой занятости осужденных.

В 2014 году ситуация не изменилась значительным образом. Как и в 2013 году наибольшим удельным весом в общем объеме выпущенной товарной продукции обладают услуги по переработке одежды в ветошь обтирочную. Объем оказания данного вида услуг в 2014 году составил 2256,1 тыс. руб., что соответствует 25,7 %. Необходимо отметить, что в сравнении с 2013 годом доля этих услуг в общем объеме выпуска сократилась, что привело к перераспределению всей структуры товарной продукции. Однако эти изменения незначительны и не превышают 3-5 %.

В сравнении с 2013 годом произошло увеличение доли швейных изделий на 0,5 %, что привело к росту в денежном выражении до 1835,7 тыс. руб. Также отмечается рост производства тепловой энергии, до 15,4 % в общем объеме выпуска товарной продукции.

В 2015 году наблюдается дальнейшее снижение объемов оказания услуг по переработке одежды в ветوشь обтирочную. Так суммарный объем оказания данного вида услуг в 2015 году составил 2087,3 тыс. руб., что соответствует 23,0 %. Таким образом, за три исследуемых года доля данного вида услуг сократилась на 6,1% (рис.1).

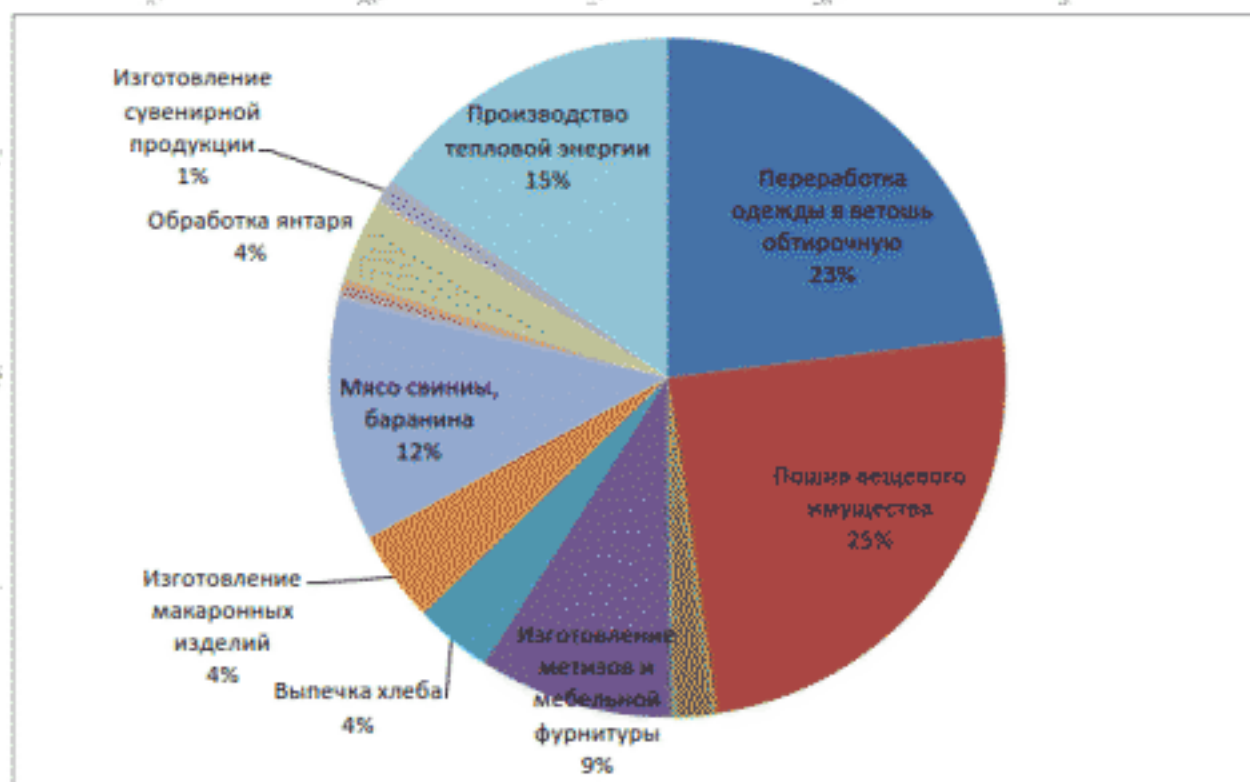

Рисунок 1 - Структура товарной продукции ФКУ ИК-8 за 2015 год

Объемы пошива вещевого имущества к 2015 году возросли и достигли уровня 2235,4 тыс. руб., что соответствует 24,7 % в общем объеме выпуска товарной продукции. Таким образом, за три года доля данного вида продукции возросла на 4,3 %. Это дает нам основания предположить, что руководство учреждения развивает именно швейное направление деятельности исправительного учреждения.

Объемы производства свинины и баранины продолжили снижаться и к 2015 году составили 1056,3 тыс. руб., что соответствует 11,7 % в общем объеме выпуска товарной продукции. За три года снижение доли производства мяса в учреждении составило 3,3 %.

Производство тепловой энергии в 2015 году осталось практически на неизменном уровне, и доля производства данной продукции составила 15,2 %.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на ежегодное повышение объемов производства продукции, развития производственного потенциала не наблюдается [1, с.134]. Более того, можно отметить, что постепенно учреждение переходит на оказание услуг по пошиву и переработке ветуши. С экономической точки зрения такой подход является неэффективным, поскольку существенно ограничивает производственное подразделение в возможностях получения прибыли [3, с. 150].

Библиографический список

1. Погодин О., Чернышов И. Производственный потенциал уголовно-исполнительной системы России: на пути к возрождению или к стагнации? / Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №2. – С. 132-139.
2. Калашников Г.М. Анализ влияния потребностей на мотивацию трудовой деятельности осужденных / Научное обозрение. – 2016. – №14. – С.218-221.
3. Гришина О.Ю. Модель мониторинга производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы / Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – №3. – С. 148-153.

References

1. Pogudin O., Chernyshov I. Proizvodstvennyj potencial ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii: na puti k vozrozhdeniyu ili k stagnacii? / Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2014. – №2. – S. 132-139.
2. Kalashnikov G.M. Analiz vliyaniya potrebnostej na motivaciyu trudovoj deyatel'nosti osuzhdennyh / Nauchnoe obozrenie. – 2016. – №14. – S.218-221.
3. Grishina O.YU. Model' monitoringa proizvodstvenno-hozyajstvennoj deyatel'nosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. – 2015. – №3. – S. 148-153.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ

Кириллова А.Г., д.т.н., начальник Департамента реализации тарифной политики в области грузовых железнодорожных перевозок, ОАО «Российские Железные Дороги»

Аннотация: На примере развития международных транспортных коридоров с участием Российской Федерации дан анализ перспектив развития транзитных перевозок и увеличения экспортного и транзитного потенциала страны.

Ключевые слова: Международные транспортные коридоры, торговля, железнодорожный транспорт, транспортная политика, тарифы, транзитные перевозки.

Abstract: The analysis of prospects of transit transport development and increase export and transit potential of the Russian Federation is given on the example of development of international transport corridors with the country.

Keywords: International transport corridors, trade, rail transport, transport policy, tariffs, transit.

Функционирование международных транспортных коридоров (МТК) как комплексный и многофакторный процесс неразрывно связано согласованностью и эффективностью работы отдельных звеньев цепи перевозки от грузоотправителя до грузополучателя.

Большое количество участников транспортно-логистической системы перевозок по МТК и специфика их деятельности требует комплексного подхода к управлению развитием и текущим осуществлением процесса перевозок. Организация и системный контроль за четким взаимодействием между участниками перевозок активно развивается на базе деятельности международных организаций. Такая форма взаимодействия применима к различным векторам деятельности:

- Взаимодействие перевозчиков в международных операциях;
- Инфраструктура и её развитие;
- Таможенный контроль и оформление грузов;
- Экспедирование грузов и логистика;
- Гармонизация права, облегчающая пересечение границ;
- Координация процесса перевозок в части формирования сквозных расписаний движения транзитных грузов, организаций работы на пограничных пунктах, взаиморасчетов;
- Гармонизация стандартов подвижного состава для международных перевозок;
- Внедрение передовых информационных технологий, интеграция информационных систем и осуществление электронного документооборота;
- Внедрение единых требований к обеспечению безопасности перевозки грузов по МТК.

Основным руководящим принципом развития международных транспортных коридоров является стремление создать максимально благоприятные условия для повышения эффективности внешнеторговых перевозок и обеспечение гарантий их осуществления на основе международных соглашений и конвенций, а также привлечения на коммуникации, входящие в МТК дополнительных пассажиро- и грузопотоков, в т.ч. транзитных, как за счет альтернативных маршрутов, так и за счет рационального их перераспределения между видами транспорта.

Ключевыми принципами формирования и развития МТК являются:

- возможность осуществления больших объемов внутренних перевозок;
- использование интермодального и мультимодального подходов;
- интеграция концепции развития «сухих портов»;
- соответствие международным стандартам и наилучшим практикам, а также требованиям эконо-

мической эффективности инвестиций в развитие транспорта;

- гармонизация транспортного законодательства на основе общих принципов и стандартов, многосторонних юридических документов и конвенций;
- требования по обеспечению безопасности движения, безопасности от актов незаконного вмешательства на железнодорожном транспорте, а также защите окружающей среды и здоровья человека, определяемые соответствующими международными нормами;
- сотрудничество на всех уровнях и между всеми странами, при решении проблем пограничных переходов;
- оперативное взаимодействие в рамках отдельных видов транспорта и между ними, а также между системами управления движением.

В данной связи, однозначно необходима выработка согласованного подхода разных стран-участниц коридоров по развитию и продвижению международных транспортных коридоров и координация усилий с международными межправительственными организациями, международными неправительственными организациями и транспортным бизнесом в целях повышения эффективности железнодорожного транспорта в сфере межрегиональных и международных пассажирских и грузовых перевозок.

При разработке концепции развития транспортных коридоров необходимо принимать во внимание результаты деятельности различных международных организаций, в первую очередь ООН и ее региональных комиссий.

В перспективах развития необходимо учитывать огромный рыночный потенциал логистики МТК, который обуславливает необходимость упреждающих действий со стороны железнодорожного сектора в сфере развития транспорта. Хотя железные дороги являются конкурентом морского транспорта, где действуют более низкие тарифы по сравнению с железной дорогой, у железнодорожного сектора все же есть ряд преимуществ, включая более быстрые сроки доставки для тех номенклатур грузов, которые чувствительны к срокам доставки.

Вместе с тем, экспертам стран-участниц МТК необходимо систематизировано обсуждать и комплексно выработать:

- 1) совместные рекомендации и предложения по развитию МТК, повышению их конкурентоспособности и эффективности;
- 2) выявление «узких мест», технических, технологических и правовых препятствий для функционирования МТК;
- 3) предложения по повышению экономической привлекательности условий перевозок по МТК;
- 4) рекомендации по интеграции национальных железнодорожных систем стран-членов МСЖД в

целях обеспечения роста грузовых и пассажирских перевозок на направлениях МТК;

5) единые требования по обеспечению безопасности перевозок грузов по МТК;

6) реестр национальных проектов и программ развития транспортно-логистической инфраструктуры МТК, а также организационно-технологических мероприятий, реализуемых в целях повышения эффективности функционирования МТК;

7) клиентоориентированная концепция взаимодействия с пользователями услуг ж.д. транспорта, логистическими и экспедиторскими компаниями в целях повышения привлекательности МТК;

8) предложения по реализации пилотных проектов по пропуску демонстрационных поездов по МТК;

9) предложения по проведению тематических круглых столов и конференций, посвященных развитию МТК на различных международных площадках.

Также необходима правовая гармонизация для облегчения процедур пересечения границ.

Для решения вопросов облегчения пересечения границ железнодорожным транспортом международными организациями уже осуществляется комплекс мер, направленных на обеспечение свободного движения товаров, формирование единых правил внешней торговли, защиту экономических интересов, стимулирование инновационных направлений экономики.

Существенным достижением в реализации таких мер можно считать то, что уже сейчас в контрольные операции осуществляются по принципу «единого окна», исходя из того, что таможенными органами переданы полномочия по осуществлению в пунктах пропуска транспортного, документального санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного и ветеринарного контроля.

Тем не менее, достигнутый уровень упрощений явно недостаточен. В настоящее время основным препятствием для дальнейшего продвижения стало отсутствие информационного взаимодействия между контролирующими ведомствами разных стран, которые выдают разрешительные документы, что не позволяет в полной мере реализовать электронное декларирование на границах и внутри стран-участниц МТК.

В решении всех вышеозначенных задач весомое участие принимает Российская Федерация, как неотъемлемый участник международных транспортных коридоров, значительная часть которых проходит по нашей территории.

Геополитическое положение России между двумя динамично развивающимися мировыми центрами деловой активности, Европой и Азией, предопределяет её особую роль в обеспечении эффективных евроазиатских торговых и транспортных связей. Международные транспортные маршруты пересекают нашу страну по кратчайшим расстояниям, с минимальным числом пересечений государственных границ, и проходят по территории с единым правовым пространством, что обеспечивает минимальные сроки доставки грузов. Россия располагает развитой сетью железнодорожных и автомобильных дорог, а также водных путей.

Подтверждение этой тенденции мы наблюдаем на железнодорожном транспорте. За последние два года объем транзитных перевозок по маршруту Китай – Европа – Китай увеличился в два раза, и потенциал направления не исчерпан.

Основу евроазиатского направления «Восток-Запад» составляет Транссибирская магистраль – важнейшая артерия по доставке продукции Дальнего Востока и Байкальского региона на российские рынки и рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и основной фактор развития экспортно-импортных грузов и международных транзитных грузов, прежде всего контейнерных, в сообщении стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы.

Развитие Байкало-Амурской магистрали позволит поддержать перспективные грузопотоки с вновь осваиваемых крупных месторождений минерального сырья и предприятий по их переработке, а также угля в Центральную Россию и на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Частными инвесторами планируются к постройке новые морские перегрузочные комплексы в этих портах.

Для привлечения грузов на Транссиб важнейшей задачей является развитие международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», и по развитию данных маршрутов уже проведены серьезные работы.

В августе 2015 г. на направлении коридора «Приморье-1» проследовал контейнерный поезд в количестве 124 контейнеров. В дальнейшем планируется осуществлять перевозки по данному маршруту на регулярной основе. ЗАО «РЖД» с 25 марта 2016 г. введена дополнительная нитка графика на перевозку контейнерных поездов по коридору «Приморье-1». По итогам совместной проработки РЖД с января текущего года в два раза снизился тариф на транзитный провоз контейнеров по коридору «Приморье-1», установив коэффициент 0,5 к ставкам тарифной политики. Запас пропускных способностей по существующей железнодорожной сети составляет до 6 пар поездов в сутки.

На направлении коридора «Приморье-2» также имеется и железнодорожное, и автомобильное сообщение. В части железной дороги сегодня есть возможность пропускать до 6 пар поездов в сутки. Для расширения номенклатуры грузов, перевозимых по данному коридору через железнодорожный пункт пропуска Махалино, требуется его оборудование и оснащение, так как в настоящее время пункт специализирован только под насыпные грузы.

В рамках развития транспортного коридора «Приморье-2» предполагается к реализации проект «Большой порт Зарубино» со значительными объемами финансирования за счет частных инвесторов.

Проект призван обеспечить интеграцию транспортного узла Восточный – Находка в международный транспортный коридор «Транссиб», что обусловит значительное повышение эффективности логистики мультимодальных перевозок экспортно-импортных и транзитных грузов, и обеспечение роста грузооборота самого порта, что также даст прирост экспортного и транзитного потенциала Российской Федерации.

Реализация проектов развития портовой инфраструктуры придаст новый импульс развитию экономических и инвестиционных отношений между Российской Федерацией и странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна, позволит расширить экономическое пространство Российской Федерации.

Развитие транзитных перевозок с использованием возможностей северо-восточных портов Китая и железнодорожной инфраструктуры России, будет также способствовать реализации идеи по сопряжению Экономического пояса шелкового пути и Евразийского экономического союза, инициированной главами государств России и Китая.

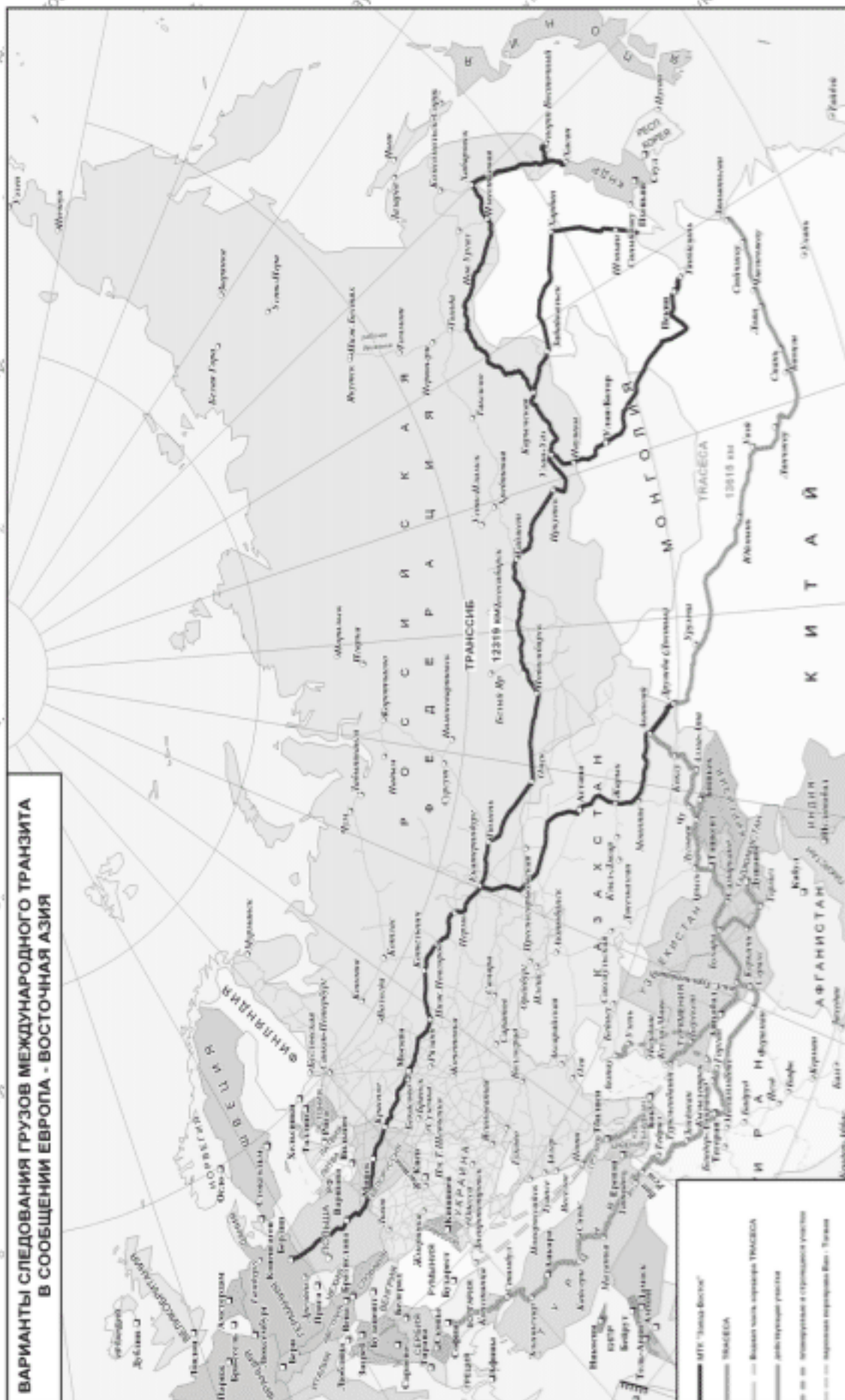

Рисунок 1 - Транзитный потенциал Евразийского экономического союза

Транзитный потенциал Евразийского экономического союза охватывает возможности транспортных коридоров Евразийского союза (рис. 1). Высшим Советом ЕАЭС утверждены Основные направления скоординированной транспортной политики стран ЕАЭС, и реализация настоящих Основных направлений будет осуществляться с учётом следующих приоритетов создания и развития евразийских транспортных коридоров посредством:

- согласованного установления государствами-членами транспортных коридоров и маршрутов; обеспечения технологической совместимости евразийских транспортных коридоров;
- координации планирования и диспетчеризации трафика;
- согласования привлекательных и гибких тарифных условий;
- упрощения процедур таможенного и иных видов контроля;
- развития прямых смешанных перевозок;
- внедрения интеллектуальных транспортных систем (в том числе информационных) и применения современных технических средств (технического оснащения), позволяющих упростить передачу информации о товарах и транспортных средствах.

Реализация и развитие транзитного потенциала в рамках Евразийского Союза, разработка и реализация мер, направленных на расширение евразийских транспортных связей, обеспечение свободы транзита с учётом договорённостей государств-членов по вопросам развития различных видов транспорта, устранение барьеров и упрощение процедур, влияющих на перемещение пассажиров и грузов позволит в полной мере использовать возможности евразийских транспортных коридоров грузоправителями наших стран и сопредельных регионов.

Реализация проекта международного транспортного коридора «Север-Юг» позволит обеспечить снижение транспортных издержек вследствие сокращения сроков доставки грузов по сравнению с традиционным морским путём и значительно увеличить рынок транзитных перевозок. (рис. 2).

Также для России откроются новые рынки сбыта в Южной Азии, ранее недоступные из-за транспортных ограничений. В перспективе будет создан транспортный коридор «Средняя Азия-Казахстан-Центральная Россия-Северо-Запад-Северная Европа».

Рисунок 2 - Международный транспортный коридор «Север-Юг»

Выгоды от поэтапной реализации проекта:

- создание совместных высокотехнологических предприятий с Ираном и Индией вдоль коридора, прежде всего в транспортных узлах (Санкт-Петербург, Петрозаводск, Казань, Астрахань);
 - создание современной высокотехнологической промышленности Северного Ирана;
 - повышение эффективности деятельности народнохозяйственных комплексов России, государств ЕАЭС, Ирана в интересах высокотехнологического развития стран данного региона и Индии, и подключение экономики Индии к российско-иранскому полюсу;
 - привлечение иранских и индийских инвесторов к инвестированию конкретных совместных проектов;
 - строительство новых объектов транспортной инфраструктуры;
 - загрузка судостроительной промышленности страны;
 - востребованность высококвалифицированных кадров в промышленности и на транспорте.
- Повышение конкурентоспособности МТК носит комплексный характер: решаются задачи по совершенствованию таможенного законодательства и

тарифной политики; упрощаются процедуры оформления транзитных грузов; разрабатываются технологические схемы взаимодействия различных видов транспорта. В этой работе нам кардинально важен обмен передовым международным практическим и научным опытом развития транспортной логистики, определение комплексных сквозных транспортных услуг и тарифных ставок, развитие рыночных отношений и бизнеса железных дорог и создание необходимых технологических и ценовых условий для привлечения грузопотоков на международные транспортные коридоры с участием наших стран.

Новые комплексные решения в сфере развития железнодорожной инфраструктуры, инновационных высокоскоростных пассажирских и грузовых сообщений, создания эффективных и оперативных логистических систем будут способствовать повышению конкурентоспособности железнодорожного транспорта на региональных и мировых транспортных рынках, повышению инвестиционной привлекательности международных транспортных проектов и активной модернизации железнодорожной инфраструктуры и логистики международных транспортных коридоров.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе – М., 2014. – 680с.
2. Материалы Интернет-сайта <http://www.ictsd.org/bridges-news/>
3. Соглашение о международном транспортном коридоре «Север-Юг». 21 мая 2002 г., Санкт-Петербург.
4. Материалы Интернет сайта www.rzd.ru.
5. Материалы Интернет-версии газеты «Аргументы и факты» от 08.08.2016г. http://www.aif.ru/dontknows/file/chto_predstavlyaet_soboy_proekt_transportnogo_koridora_sever_yug.
6. Сагидов Ю.Н. Роль и значение международного транспортного коридора «Север-Юг» в транспортном комплексе России // Вопросы структуризации экономики. – 2007. – № 2. – С. 13-17.
7. Баженов Ю.М. Международный транспортный коридор «Север-Юг» - фактор интеграции евразийского пространства // Вестник транспорта. 2012. № 11. С. 2-4.
8. Голубчик А.М. Международный транспортный коридор «Север-Юг»: состояние, проблемы, перспективы // Вестник транспорта. – 2008. – №3. – С.35-38.
9. Материалы Интернет сайта : <http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/74110/>

References

1. Dogovor o Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze – M., 2014. – 680s.
2. Materialy Internet-sajta <http://www.ictsd.org/bridges-news/>
3. Soglashenie o mezhdunarodnom transportnom koridore «Sever-YUG». 21 maya 2002 g., Sankt-Peterburg.
4. Materialy Internet-sajta www.rzd.ru.
5. Materialy Internet-versii gazety «Argumenty i fakty» ot 08.08.2016g. http://www.aif.ru/dontknows/file/chto_predstavlyaet_soboy_proekt_transportnogo_koridora_sever_yug.
6. Sagidov YU.N. Rol i znachenie mezhdunarodnogo transportnogo koridora «Sever-YUG» v transportnom komplekse Rossii // Voprosy strukturizacii ehkonomiki. – 2007. – № 2. – S. 13-17.
7. Bazhenov YU.M. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever-YUG» - faktor integracii evrazijskogo prostanstva // Vestnik transporta. 2012. № 11. S. 2-4.
8. Golubchik A.M. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever-YUG»: sostoyanie, problemy, perspektivy // Vestnik transporta. – 2008. – №3. – S.35-38.
9. Materialy Internet sajta : <http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/74110/>

ТРАНСПОРТНЫЕ СВЯЗИ ЕВРОПА-АЗИЯ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кириллова А.Г., д.т.н., начальник Департамента реализации тарифной политики в области грузовых железнодорожных перевозок, ОАО «Российские Железные Дороги»

Аннотация: В статье оценены важные преимущества евроазиатских наземных транспортных связей, проанализированы проблемы и показаны перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: Транспортные связи, торговля, железнодорожный транспорт, интермодальные перевозки, логистика, интеграция, транзит.

Abstract: The article assesses the important benefits of the Euro-Asian land transport links, the problems and the prospects for further development.

Keywords: Transport links, trade, rail transport, intermodal transport, logistics, integration, transit.

Наиболее важные преимущества евроазиатских наземных транспортных связей (ЕАТС) обуславливают серьезные перспективы их успешного развития на ближайшую и среднесрочную перспективу:

- наземные транспортные маршруты ЕАТС чрезвычайно важны для развивающихся стран региона, не имеющих выхода к морю и их доступа к международным рынкам и участия в глобальной торговле;

- вдоль ряда участков автомобильных и железнодорожных маршрутов ЕАТС как на направлении Восток-Запад, так и на направлении Север-Юг существуют резервы пропускной способности транспортной инфраструктуры;

- наземные транспортные маршруты ЕАТС часто может обеспечить более быструю доставку, чем морские маршруты для перевозки грузов между ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом;

- некоторые маршруты ЕАТС в настоящее время являются предпочтительными для некоторых стран-участниц ЕАТС при реализации их транспортно-экономических связей со своими основными партнерами. В первую очередь, речь идет о государствах Центральной Азии, Афганистане, Монголии и других странах, не имеющих выхода к морю;

- возрастает значение государственно-частных партнерств в реализации проектов и инициатив, направленных на развитие евроазиатских транспортных связей. Важную роль в развитии ЕАТС помимо ГЧП будут играть и новые институциональные формы партнерств, в частности Глобальное партнерство по устойчивому транспорту (GPST), в обеспечении сотрудничества бизнесов различных видов транспорта с ООН, ее специализированными и региональными структурами по вопросам упрощения перевозок, создания универсального транспортного права и другим важным вопросам, имеющим первостепенное значение для рынка перевозок грузов между Европой и Азией.

- с учетом того, что многие маршруты ЕАТС находятся в стадии планирования и развития, они могут быть построены, реконструированы и/или развиваться в соответствии с наилучшими имеющимися технологическими и экологическими международными стандартами и наилучшими практиками.

Стоит отметить общие недостатки, барьеры и «узкие места»:

- Стоимость перевозок грузов по наземным транспортным маршрутам ЕАТС, как правило, слишком высока по сравнению с конкурирующими маршрутами, содержащими морское «плечо» доставки через Индийский Океан и Суэцкий канал. Причиной этого является не только объективные транспортно-экономические факторы, такие как высокая конкуренция среди линейных судоходных компаний и связанные с этим низкие фрахтовые ставки, но (иногда) и необоснованно высокие транзитные тарифы, сборы и платежи, преследующие, фискальные цели, а также отсутствие во многих случаях

договоренностей о применении железнодорожными операторами сквозных тарифных ставок на доставку грузов в сообщениях между Европой и Азией;

- Качество транспортно-логистических услуг, оказываемых на многих наземных маршрутах ЕАТС является относительно низким по сравнению с морскими судоходными линиями и, как правило, не соответствует рыночным стандартам развитых стран;

- Интермодальные перевозки, как правило, слабо развиты в регионе ЕАТС, особенно в Центральной Азии. Есть относительно небольшое число интермодальных услуг на континентальном Евро-азиатском рынке; крупные интермодальные и логистические центры в большинстве остаются за пределами транспортной инфраструктуры внутренних регионов Евразии;

- Интермодальные перевозки, как правило, слабо развиты в регионе ЕАТС, особенно в Центральной Азии. Существует относительно небольшое число интермодальных сервисов на континентальном Евро-азиатском рынке; интермодальные логистические центры остаются за пределами внутренних районов Евразии;

В долгосрочной перспективе, непрерывная глобализация, как ожидается, увеличит объемы перевозок грузов между Европой и Азией. Интенсивный рост Китая, Индии и некоторых других стран Азии создает больший транспортный спрос и, таким образом, новые возможности для использования наземных маршрутов ЕАТС.

Несколько ключевых событий и тенденций, как ожидается, способствовать развитию маршрутов ЕАТС, в частности:

- Реализация Венской программы действий для стран, не имеющих выхода к морю на период 2014-2024 годы;

- Создание Евразийского экономического союза и реализация скоординированной согласованной транспортной политики в ЕАЭС, которая должна привести к созданию единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг в ЕАЭС;

- Запуск и начало реализации инициативы «Один пояс – Один путь»;

- Создание Глобального партнерства по устойчивому транспорту и начало его работу по ряду ключевых проблем развития транспорта, имеющих отношение к развитию евроазиатских транспортных связей и др.;

- Принятие в 2014-2015 гг. и начало реализации резолюций Генеральной ассамблеи ООН 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 69/213 «Роль транспортных и транзитных коридоров в обеспечении международного сотрудничества в целях устойчивого развития», 70/197 «На пути к обеспечению всестороннего взаимодействия между всеми видами транспорта в целях со-

действия «созданию устойчивых мультимодальных транзитных коридоров» [5];

Стоит отметить, что развитие контейнерных перевозок блок-поездами между странами Европы и Азии является одним из наиболее эффективных механизмов развития евроазиатских транспортных связей, что нашло практическое подтверждение в деятельности как бизнеса, так и международных организаций – ОСЖД, ОЭС, Координационного совета по транссибирским перевозкам, Международного союза железных дорог [6].

В связи с этим необходимо активизировать усилия по развитию регионального сотрудничества между странами-участницами Проекта EATC с целью успешной реализации новых возможностей по развитию евроазиатских транспортных связей.

На сегодняшний день транспортная сеть маршрутов EATC практически сформирована и доказала свою эффективность для перевозок грузов между Европой и Азией, о чем, в частности говорит успешный опыт развития контейнерных поездов. Многочисленные инициативы, программы и проекты осуществляются по улучшению инфраструктуры в регионе EATC. Представляется целесообразным сосредоточить усилия на координации и стандартизации параметров инфраструктуры и реализации наиболее эффективных проектов.

Координация программ и проектов в области инфраструктуры и реализация «системного подхода» к программам в области развития транспортной и логистической инфраструктуры в рамках регионального сотрудничества и объединения региональной экономической интеграции позволит достичь в будущем:

- создания транспортно-логистических и промышленных кластеров в целях укрепления сетей знаний и связей между компаниями, участвующими

в международной торговле и перевозках грузов между Европой и Азией;

- получения эффектов масштаба для транспортных систем за счет развития интермодальных перевозок, создания сухих портов, логистических центров и т.д.;

- обеспечение согласованного развития морских портов с развитием наземных подходов к ним и транспортных связей портов с внутренними районами;

- создание логистических центров и сухих портов как рыночно-ориентированных узлов, интегрирующих цепочки поставок и повышение конкурентоспособности всей системы маршрутов EATC;

- дальнейшее улучшение цифровой обеспеченности транспортной логистики и разработка инструментов для поддержки «умных» решений в области транспорта и цепочек поставок.

- успешного трансграничного сотрудничества администраций железнодорожной инфраструктуры для гармонизации технологий пересечения границ контейнерными поездами;

- обеспечение технической и эксплуатационной совместимости железнодорожных и автомобильных систем соседних стран.

Проводимая комплексная работа по развитию железнодорожной и логистической инфраструктуры и сухих портов, обеспечивающих эффективное развитие контейнерных перевозок и внедрение эффективных инновационных механизмов развития логистических транспортных систем и координация их взаимодействия позволит реализовать транзитный потенциал России, привлечь на российскую транспортную систему дополнительные грузопотоки, обеспечить создание новых рабочих мест и поступление дополнительных доходов в бюджет страны.

Библиографический список

1. Резер С. М. Международные транспортные коридоры: проблемы формирования и развития, Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ) РАН, – М.: 2010
2. Крохин Л.С., Джигджидияма Д. Оперативное управление международным транспортным коридором // Железнодорожный транспорт. – 2009. – № 7. – С. 34-36.
3. Прокофьева Т.Н. Логистическая инфраструктура международных транспортных коридоров. Кластерный подход к управлению функционированием и развитием. LAP Lambert Academic Publishing, 2015.
4. Материалы Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД) http://osjd.org/statico/public/ru?STRUCTURE_ID=977
5. Материалы КВТ ЕЭК ООН, интернет сайт <http://www.unece.org/ru/trans/main/itc/about.e.html>
6. Материалы Международного союза железных дорог www.uic.com
7. Щербанин Ю.А. Россия и международные транспортные коридоры // Транспорт Российской Федерации. – 2006. – № 2 (2). – С. 2-4.

References

1. Rezer S. M. Mezhdunarodnye transportnye koridory: problemy formirovaniya i razvitiya, Vserossijskij Institut nauchnoj i tekhnicheskoj informacii (VINITI) RAN, – M. 2010
2. Krohin L.S., Dzhigdzhidnyama D. Operativnoe upravlenie mezhdunarodnym transportnym koridorom // Zheleznodorozhnyj transport. – 2009. – № 7. – S. 34-36.
3. Prokofeva T.N. Logisticheskaya infrastruktura mezhdunarodnyh transportnyh koridorov. Klasternyj podhod k upravleniju funkcionirovaniem i razvitiem. LAP Lambert Academic Publishing, 2015.
4. Materialy Organizacii sotrudnichestva zheleznih dorog (OSZHD) http://osjd.org/statico/public/ru?STRUCTURE_ID=977
5. Materialy KVT EENK OON; internet sajt <http://www.unece.org/ru/trans/main/itc/about.e.html>
6. Materialy Mezhdunarodnogo soyuza zheleznih dorog www.uic.com
7. SHCHerbanin YU.A. Rossiya i mezhdunarodnye transportnye koridory // Transport Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 2 (2). – S. 2-4.

РОЛЬ АВТОТРАНСПОРТА В ИНТЕРМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ КОНТЕЙНЕРОВ. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОЗКОЙ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Кириллова А.Г., д.т.н., начальник Департамента реализации тарифной политики в области грузовых железнодорожных перевозок, ОАО «Российские Железные Дороги»

Аннотация: В статье рассмотрена задача оптимального использования автотранспорта при перевозке контейнеров. Для решения поставленной задачи предложена математическая модель, построенная с использованием целочисленного линейного программирования. Полученная в результате методика решения задачи оптимальной маршрутизации проиллюстрирована на простом демонстрационном примере, в виде графиков и гистограмм, что позволяет провести быстрый анализ полученного решения и его практическое использование.

Ключевые слова: Автомобильные перевозки, доставка контейнеров, логистика смешанных перевозок, управление перевозками, транспорт.

Abstract: In article the problem of optimum use of motor transport by transportation containers is considered. For the task in view decision the mathematical model constructed with use of integer linear programming is offered. The technique of the decision of a problem of optimum routing received as a result is illustrated on a simple demonstration example, in the form of schedules and histograms that allows to pass the fast analysis of the received decision and its practical use.

Keywords: Automobile transportations, delivery of containers, logistics of the mixed transportations, management of transportations, transport.

Автомобильный транспорт — одна из важнейших отраслей народного хозяйства, от его четкости и надежности зависит производственный ритм промышленных предприятий. Наряду с другими видами транспорта, автотранспорт обеспечивает рациональное производство и обращение продукции промышленности и сельского хозяйства, удовлетворяет потребности населения в перевозках.

Динамично развивающаяся экономика России выдвигает перед транспортной системой страны дополнительные требования не только к повышению пропускной способности инфраструктуры, но и к внедрению новых технологий, инновационных решений, повышению качества обслуживания, снижению административных барьеров и качества планирования.

Кроме того, развитие единого экономического пространства со странами Евразийского экономического союза, ускорение товародвижения, снижение удельных транспортных издержек в экономике возможны на основе создания в стране опорной транспортной сети без разрывов и «узких мест», ликвидации административных барьеров в системе товародвижения, ликвидации диспропорций в развитии транспортной системы между отдельными регионами.

Обеспечение транспортной доступности на уровне, гарантирующем социальную стабильность, развитие межрегиональных связей и национального рынка труда возможно на основе повышения надежности и доступности услуг магистрального пассажирского транспорта.

Нарастающая автомобилизация страны требует системных мер, направленных на ограничение ее негативных последствий для общества, при максимальной возможной реализации ее преимуществ и выгод.

Интеграция России в мировую экономику и диверсификация внешней торговли требуют адекватной перестройки транспортной инфраструктуры, реализации потенциала России как транзитной державы, повышения конкурентоспособности отечественных перевозчиков и развития экспорта транспортных услуг.

Изменение геополитической ситуации и позиционирования России в мировом сообществе выдвигают новые требования к транспорту как к элементу системы национальной безопасности. Традиционное преобладание важности безопасности транспортно-

го процесса дополняется требованием обеспечения антитеррористической безопасности на транспорте.

Автомобильный транспорт России представляет собой наиболее массовый вид транспорта. На его долю приходится более половины объема пассажирских перевозок и три четверти грузовых перевозок.

Основными причинами активного использования автотранспорта стали присущие ему гибкость доставки и высокая скорость междугородних перевозок. Кроме того, помощью автомобильного автотранспорта груз может доставляться «от дверей до дверей» без дополнительных затрат на перегрузку, а также с необходимой степенью срочности. Этот вид транспорта обеспечивает регулярность поставки. Здесь, по сравнению с другими видами транспортных средств, предъявляются менее жесткие условия к упаковке товара.

Большая мобильность, возможность оперативно реагировать на изменения пассажиропотоков ставят автотранспорт «вне конкуренции» при организации местных перевозок пассажиров.

Однако себестоимость перевозок на автомобильном транспорте весьма высока и в среднем превышает аналогичные показатели речного и железнодорожного транспорта. Высокий уровень себестоимости определяется небольшой грузоподъемностью и, следовательно, производительностью подвижного состава и в этой связи значительным удельным весом заработной платы в общей сумме эксплуатационных расходов. Резервами снижения себестоимости являются в основном интенсивные факторы — повышение коэффициентов использования пробега автомобилей, грузоподъемности, коммерческой скорости.

Автомобильный транспорт в России выполняет свыше 55% объемов внутренних грузовых перевозок и более 60% пассажиров, с тенденцией увеличения этой доли, являясь, таким образом, главным перевозчиком для основных секторов экономики.

В России с ее огромной территорией именно транспорт объединяет в единый комплекс буквально все отрасли экономики. Именно транспорт обеспечивает не только нормальную жизнедеятельность государства, но и его национальную безопасность и целостность. Все возрастающие масштабы общественного производства, расширение сфер промышленного использования природных ресурсов, развитие экономических и культурных связей как внутри страны, так и с зарубежными странами, требования

оборонеспособности страны не могут быть обеспечены без мощного развития всех видов транспорта, широко разветвленной сети путей сообщения, высокой мобильности и маневренности всех видов транспорта.

Особое значение в условиях активного развития контейнеризации на современном этапе имеет четкое и оперативное взаимодействие автомобильного транспорта со смежными видами транспорта – железнодорожным и морским, при осуществлении интермодальных перевозок. Координация этого взаимодействия и увязка всех логистических операций как правило, возложена на логистического оператора или экспедитора, как основное лицо, выполняющее для грузоотправителя функционал организации доставки грузов и выстраивающее оптимальную с точки зрения технологий и тарифов логистическую схему.

На практике экспедитор имеет гораздо большее влияние на график движения автотранспорта, чем на график движения железнодорожного транспорта. Причины этого очевидны: если автотранспорт или принадлежит экспедитору, или находится в его оперативном управлении, то железнодорожные перевозки осуществляются ОАО «РЖД», по отношению к которому экспедитор сам является потребителем услуг и не управляет непосредственно движением составов.

В результате представляется важным изучение описывающих подобную ситуацию математических моделей. Внося разумные упрощения, можно предполагать, что график доставки контейнеров железной дорогой заранее фиксирован и не может быть изменен экспедитором. Напротив, экспедитор осуществляет полное руководство движением автотранспорта. Разумным является предположение о том, что экспедитор обладает «своим» автопарком, но при необходимости имеет возможность привлекать и «посторонний» автотранспорт.

Терминология «свой» и «посторонний» является достаточно условной, так как с точки зрения транспортной логистики важна не имущественная принадлежность автотранспорта, а возможность управления и стоимость управления им.

Например, если экспедитор заранее нанимает у автотранспортного предприятия значительное количество автотранспорта по сравнительно низкой стоимости, и осуществляет полное управление его движением, то с точки зрения транспортной логистики этот автотранспорт можно рассматривать как «свой».

Если же в ситуации наплыва контейнеров экспедитор разово автотранспорт по сравнительно большой стоимости, то с точки зрения транспортной логистики этот автотранспорт можно рассматривать как «посторонний».

Опишем математически соответствующую модель управления автотранспортом при доставке контейнеров.

Будем предполагать для упрощения модели, что время t в модели дискретное и принимает значения $t = 1, \dots, T_{\max}$.

Пусть имеются два пункта – назовем их А и В – между которыми экспедитор организует контейнерные перевозки автотранспортом. Эта ситуация достаточно универсальна, например можно считать, что А – логистический центр, в котором осуществляется взаимодействие с железнодорожным транспортом, а В – промышленное предприятие.

Будем считать, что время движения автотранспорта от А до В и обратно всегда постоянно и равно T .

Предположим, что в пункте А по заранее известному графику возникают контейнеры, которые надо доставить в пункт В, а в пункте В по заранее известному графику возникают контейнеры, которые надо доставить в пункт А.

В упомянутом выше примере можно считать, что в пункте А контейнеры приходят по железной дороге по заранее известному расписанию, и экспедитор доставляет их на промышленное предприятие в пункте В, а в пункте В предприятие по заранее известному графику осуществляет отгрузку произведенной продукции в контейнерах, которые надо доставить в пункт А.

Таким образом, даны две функции: $P_A(t)$ равно количеству контейнеров, возникающих в момент t в пункте А, и которые надо доставить в пункт В, а $P_B(t)$ равно количеству контейнеров, возникающих в момент t в пункте В, и которые надо доставить в пункт А.

Введем также функции $s_A(t)$ и $s_B(t)$, равные количеству «своего» автотранспорта, доступного для использования в момент t в пунктах А и В, соответственно. Значения этих функций в начальный момент времени $s_A(1)$ и $s_B(1)$ заранее известны.

Введем теперь функции $w_A(t)$ и $w_B(t)$, равные количеству контейнеров, ожидающих отправления в момент t в пунктах А и В, соответственно. Значения этих функций в начальный момент времени $w_A(1)$ и $w_B(1)$ заранее известны.

Опишем теперь искомые неизвестные величины, описывающие отправление автотранспорта.

Пусть величина $g_A(t)$ обозначает количество единиц «своего» автотранспорта, которые ушли грузными (будем для простоты предполагать, что каждая единица автотранспорта перевозит на себе ровно один контейнер) в момент t из пункта А в пункт В. Аналогично, величина $g_B(t)$ обозначает количество единиц «своего» автотранспорта, которые ушли грузными в момент t из пункта В в пункт А.

Так как надо учитывать оборот «своего» автотранспорта в полной мере, введем также и величины $f_A(t)$ и $f_B(t)$, обозначающие количество единиц «своего» автотранспорта, которые ушли порожними в момент t из пункта А в пункт В и из пункта В в пункт А, соответственно.

Количество отправляемых в момент t из пункта А в пункт В грузными контейнерами единиц «постороннего» автотранспорта обозначим через $n_A(t)$, а аналогичное количество из пункта В в пункт А обозначим через $n_B(t)$.

Так как «посторонний» автотранспорт после доставки контейнера больше нас не интересует, то его оборот за пределами заказанной нами доставки мы не отслеживаем.

Между описанными величинами есть естественные соотношения, проистекающие от «закона сохранения количества контейнеров».

$$w_A(t+1) = w_A(t) + p_A(t) - g_A(t) - n_A(t),$$

где $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$,

$$w_B(t+1) = w_B(t) + p_B(t) - g_B(t) - n_B(t),$$

где также $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$,

а также естественные соотношения, проистекающие от «закона сохранения количества «своего» автотранспорта»

$$s_A(t+1) = s_A(t) - g_A(t) - f_A(t) + g_B(t-T) + f_B(t-T),$$

где $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$,

$$s_B(t+1) = s_B(t) - g_B(t) - f_B(t) + g_A(t-T) + f_A(t-T),$$

где также $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$,

примем в этих формулах по определению при $t-T < 1$ величины $g_A(t-T)$, $g_B(t-T)$, $f_A(t-T)$ и $f_B(t-T)$ равны нулю.

Также надо наложить естественные условия того, что количество выезжающего автотранспорта, как порожнего, так и груженого, не может превышать количество наличного автотранспорта, то есть

$$g_A(t) + f_A(t) \leq s_A(t), \text{ где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1,$$

$$g_B(t) + f_B(t) \leq s_B(t), \text{ где также}$$

$t = 1, \dots, T_{\max} - 1$.

В завершение надо, конечно же, упомянуть естественные условия неотрицательности и целочисленности

$$w_A(t) \geq 0, w_A(t) \text{ целое, где } t = 2, \dots, T_{\max},$$

$$w_B(t) \geq 0, w_B(t) \text{ целое, где } t = 2, \dots, T_{\max},$$

$$s_A(t) \geq 0, s_A(t) \text{ целое, где } t = 2, \dots, T_{\max},$$

$$Z = \sum_{t=2}^{T_{\max}} c_w (w_A(t) + w_B(t)) + \sum_{t=1}^{T_{\max}-1} [c_g (g_A(t) + g_B(t)) + c_f (f_A(t) + f_B(t)) + c_n (n_A(t) + n_B(t))]$$

Таким образом, изучаемая нами задача оптимального использования экспедитором автотранспорта при перевозке контейнеров в построенной модели сводится к следующей математической задаче целочисленного линейного программирования:

при данных величинах $p_A(t)$, $p_B(t)$ где

$$Z = \sum_{t=2}^{T_{\max}} c_w (w_A(t) + w_B(t)) + \sum_{t=1}^{T_{\max}-1} [c_g (g_A(t) + g_B(t)) + c_f (f_A(t) + f_B(t)) + c_n (n_A(t) + n_B(t))] \rightarrow \min$$

$$w_A(t+1) = w_A(t) + p_A(t) - g_A(t) - n_A(t),$$

где $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$,

$$w_B(t+1) = w_B(t) + p_B(t) - g_B(t) - n_B(t),$$

где $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$,

$$s_A(t+1) = s_A(t) - g_A(t) - f_A(t) + g_B(t-T) + f_B(t-T),$$

где $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$,

$$s_B(t+1) = s_B(t) - g_B(t) - f_B(t) + g_A(t-T) + f_A(t-T),$$

где $t = 2, \dots, T_{\max}$, $s_B(t)$ целое, где $t = 2, \dots, T_{\max}$,

$$g_A(t) \geq 0, g_A(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1$$

$$g_B(t) \geq 0, g_B(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1$$

$$f_A(t) \geq 0, f_A(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1,$$

$$f_B(t) \geq 0, f_B(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1,$$

$$n_A(t) \geq 0, n_A(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1,$$

$$n_B(t) \geq 0, n_B(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1.$$

Что же до минимизируемой целевой функции, то она представляет из себя суммарные затраты Z , которые складываются из потерь из-за ожидания контейнеров, затрат на транспортировку контейнеров «своим» автотранспортом, затрат на возвращение «своего» порожнего автотранспорта, а также затрат на перевозку контейнеров «посторонним» автотранспортом.

Обозначим через c_* потери из-за ожидания одним контейнером погрузки в течение одной единицы

времени. Обозначим через c_g затраты на перевозку одного контейнера «своим» автотранспортом

в течение единицы времени. Пусть c_f обозначает затраты на движение одной единицы «своего» автотранспорта порожней в течение одной единицы

времени. Наконец, пусть c_n обозначает затраты на перевозку одного контейнера «посторонним» автотранспортом в течение одной единицы времени.

Тогда можно написать формулу общих затрат

$$t = 1, \dots, T_{\max} - 1, w_A(1), w_B(1), s_A(1) \text{ и } s_B(1)$$

найти значения величин $g_A(t)$, $g_B(t)$, $f_A(t)$,

$f_B(t)$, $n_A(t)$ и $n_B(t)$, где $t = 1, \dots, T_{\max} - 1$, яв-

ляющиеся решением задачи.

$$\begin{aligned}
 w_A(t) &\geq 0, w_B(t) \text{ целое, где } t = 2, \dots, T_{\max}, \\
 s_A(t) &\geq 0, s_B(t) \text{ целое, где } t = 2, \dots, T_{\max}, \\
 g_A(t) &\geq 0, g_B(t) \text{ целое, где } t = 2, \dots, T_{\max} - 1, \\
 f_A(t) &\geq 0, f_B(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1, \\
 n_A(t) &\geq 0, n_B(t) \text{ целое, где } t = 1, \dots, T_{\max} - 1, \\
 \end{aligned}$$

Решать данную задачу в конкретном примере рациональнее всего подходящим численным методом целочисленного линейного программирования. Эти методы известны и имеется много уже сделанных программных реализаций этих методов. В качестве примера рассмотрим некоторый демонстрационный пример и решим его численно с использованием встроенного алгоритма целочисленной линейной оптимизации в электронной таблице Excel.

Пример решения задачи

Проиллюстрируем теперь описанную модель на обзорном демонстрационном примере.

Предположим, что мы изучаем ситуацию с доставкой контейнером автотранспортом на протяжении суток. Выберем час в качестве единицы времени, то есть $T_{\max} = 24$.

Предположим, что время в пути от пункта А до пункта В равно 6 часам, то есть $T = 6$.

Как уже объяснялось ранее, данные $P_A(t)$ и $P_B(t)$ о прибытии в пункты А и В контейнеров, которые надо доставить в пункты В и А, соответственно, заранее известны. Выберем некоторые модельные значения и для краткости изобразим их здесь не в виде таблицы, а в виде графика-гистограммы. см. рис. 1 и рис. 2.

Зададим также имеющиеся в начальный момент времени количество контейнеров в пункте А

$$w_A(1) = 10$$

и в пункте В

$$w_B(1) = 6$$

а также имеющиеся в начальный момент времени количество единиц «своего» автотранспорта в пункте А

$$s_A(1) = 28$$

а также имеющиеся в начальный момент времени количество единиц «своего» автотранспорта в пункте В

$$s_B(1) = 10$$

Осталось только выбрать значения затрат за единицу времени c_w, c_s, c_f и c_n . Заметим, что

целевую функцию Z можно умножать на ненулевую константу, решение при этом остается тем же. Это значит, что упомянутые затраты сами по себе не важны, важно их соотношение друг с другом. Поэтому мы одну из этих величин можем принять за 1, а остальные выразить через нее. Примем в нашем примере гипотетические значения

$$c_w = 1,5$$

$$c_s = 1,4$$

$$c_f = 1$$

$$c_n = 2,4$$

На этом описание всех исходных данных закончено, и можно переходить к решению. Решение задачи осуществляется с помощью встроенного алгоритма целочисленного линейного программирования из электронной таблицы Excel. Для удобства данные представим в виде графиков-гистограмм.

Оптимальное использование «своего» автотранспорта, задаваемое величинами $g_A(t), f_A(t), g_B(t)$ и $f_B(t)$, изображено на рис. 3 и рис. 4.

Как можно видеть на графиках, порожние перемещения «своего» автотранспорта практически отсутствуют, что является, в некотором смысле, косвенным подтверждением оптимальности решения со стороны здравого смысла.

Сведения об отправлениях «постороннего» автотранспорта, то есть разово нанятых единиц автотранспорта, принадлежащего сторонним автотранспортным предприятиям, приведены в виде графиков-гистограмм на рис. 5 и рис. 6.

Как видно из графика количества контейнеров, находящихся в ожидании отправления, приведенного на рис. 7, таковых контейнеров нет, за исключением тех контейнеров, которые находились в ожидании перед началом нашей работы.

Таким образом, оптимальное решение доставляет такой график доставки контейнеров, при котором их ожидание исключено, что является, в некотором смысле, показателем высокого качества обслуживания экспедитором заказчиков.

В качестве последних данных приведем на рис. 8 количество доступных для использования единиц «своего» автотранспорта в каждый момент времени.

Сопоставляя эти данные с данными рис. 5 и рис. 6, видно, что «свой» автотранспорт использовался весьма эффективно, то есть с малым количеством простоев.

Выводы

Для решения задачи оптимального использования экспедитором автотранспорта при перевозке контейнеров построена соответствующая математическая модель.

Решение задачи в рамках этой модели сводится к решению математической задачи целочисленного линейного программирования.

Полученная в результате методика решения задачи оптимальной маршрутизации может быть использована для решения любой задачи подбора и управления автотранспортом при организации интермодальных перевозок контейнеров в смешанных автомобильно-железнодорожных сообщениях.

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

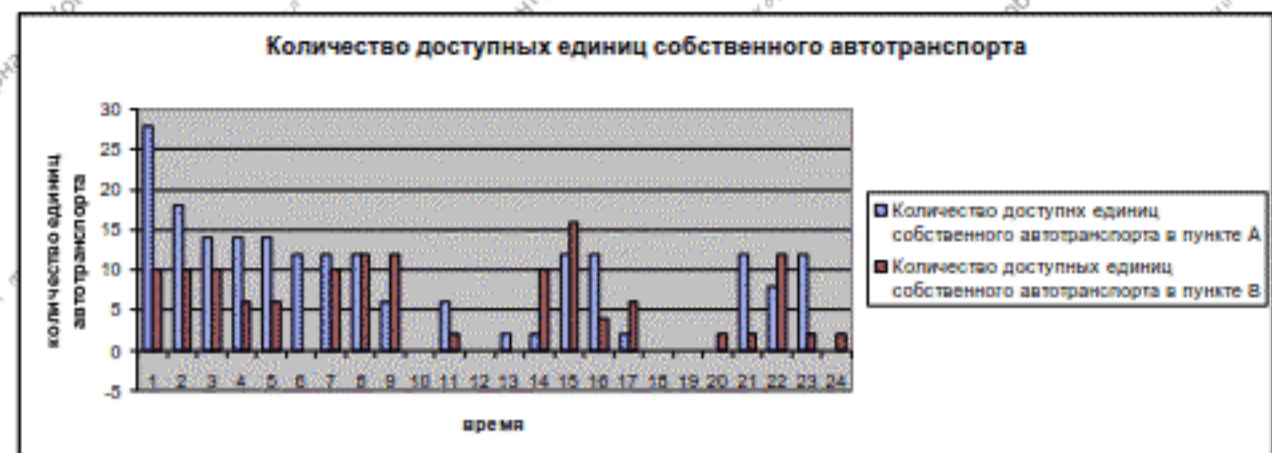

Рисунок 8

Библиографический список

1. Баламирзоев А.Г., Эвленин Р.Г. Совершенствование моделирования движения транспортных потоков // Наука и техника в дорожной отрасли. – 2009, №1.
2. Бродецкий Г.Л., Терентьев П.А. Применение метода аналитической иерархии для оптимизации места расположения регионального распределительного центра // Логистика и управление цепями поставок. – 2005. – №1.
3. Галеев Э.М. Курс лекций по вариационному исчислению и оптимальному управлению. – М.: Мехмат МГУ, 1996. – 160 с.
4. Имашева Г.М. К вопросу оценки уровня эффективности функционирования транспортно-технологической системы контейнерных перевозок // Политранспортные системы: Материалы 6 Всероссийской научно-технической конференции. Новосибирск, 21-23 апр., 2009. Ч-1. – Новосибирск СГУПС, 2009.
5. Резер С.М. Мультиmodalные перевозки на основе контейнеризации – главное направление развития логистики грузопотоков, М, ВИНТИ, Транспорт: наука, техника, управление, №2, 2009, стр.3-5.
6. Материалы Интернет-сайта <http://www.bizeducation.ru/library/>

References

1. Balamirzoev A.G., Evlenov R.G. Soвершенstvovanie modelirovaniya dvizheniya transportnyh potokov // Nauka i tekhnika v dorozhnoj otrasli. – 2009, №1.
2. Brodecckij G.L., Terent'ev P.A. Primenenie metoda analiticheskoj ierarhii dlya optimizacii mesta raspolozheniya regional'nogo raspredelitel'nogo centra // Logistika i upravlenie cepyami postavok. – 2005. – №1.
3. Gallee E.M. Kurs lekcij po variacionnomu ischisleniyu i optimal'nomu upravleniyu. – M.: Mekhmat MGU, 1996. – 160 s.
4. Imasheva G.M. K voprosu ocenki urovnya ehffektivnosti funkcionirovaniya transportno-tekhnologicheskoy sistemy kontejnernih perevozok // Politransportnye sistemy: Materialy 6 Vserossijskoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii. Novosibirsk, 21-23 apr., 2009. CH-1. – Novosibirsk SGUPS, 2009.
5. Rezer S.M. Multimodal'nye perevozki na osnove kontejnerizacii – glavnoe napravlenie razvitiya logistik gruzopotokov. M, VINITI, Transport: nauka, tekhnika, upravlenie, №2, 2009, str.3-5.
6. Materialy Internet-sajta <http://www.bizeducation.ru/library/>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАКТИКИ МЕНЕДЖМЕНТА НА РЫНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ УСЛУГ

Куцевол Н.Г., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Батыршин Г.Г., ГАУЗ Городская клиническая больница г. Казани №7

Аннотация: Управление системой предоставления социально-значимых услуг традиционно в любой стране не считается эффективной. Проблемами часто признаются объективные закономерности функционирования данного сектора экономики, упуская из поля зрения объективные законы во взаимодействии потребителей и производителей и сложившуюся практику менеджмента на рынке социально-значимых услуг. В данной статье рассматриваются закономерности практики менеджмента, которые необходимо принимать во внимание с точки зрения достижения максимальной эффективности на рынке социально-значимых услуг.
Ключевые слова: социально-значимые услуги, социальная эффективность, социальный оптимизм и пессимизм, дуальность стратегий развития.

Abstract: The management system of provision of socially important services is not good traditionally in any country. Problems are objective regularities of functioning of this sector, losing sight the objective laws in interaction between consumers and producers and the established practice of management in the market of socially significant services. This article discusses the patterns of management practice that must be taken in attention so the point of view of achieving maximum efficiency in the market of socially significant services.
Keywords: socially important services, social effect, social optimism and pessimism, duality of development strategies.

Все мы, в той или иной степени сталкиваемся в жизни с необходимостью потребления нематериальных экономических благ, по характеру оказывающих социализирующее и восстанавливающее воздействие, направленное на поддержание жизни человека. Такие услуги в классической экономике получили название социально-значимых услуг, отказаться от потребления которых человек практически не может, а производство и эффективное управление системой предоставления таких услуг вызывают многочисленные вопросы. Эти вопросы могут затрагивать решение проблем производства и потребления социально-значимых услуг, вопросы регулирования данного сектора экономики государством и эффективность мер государственного управления, а также проблемы предпочтений в потреблении социально-значимых услуг, которые существенным образом зависят от системы ценностей общества.

Вышеназванные проблемы определяют тенденции развития системы предоставления социально-значимых услуг, которые становятся объективной реальностью и объясняют, почему мы имеем то, что имеем.

Практика функционирования системы предоставления социально-значимых услуг весьма интересна. Часто поведение самого потребителя и стоящие за этим мотивы во многом задают ту систему отношений на рынке социально-значимых услуг, которая и определяется как эффективная или неэффективная. Мы настаиваем именно на том, что, как и на любом рынке, тенденции в развитии системы предоставления социально-значимых услуг задаются потребителем и его поведением, а не системой целевых программ развития тех или иных социально-значимых отраслей, разработанных государством часто в отрыве от реальности поведения самой системы и рынков. Целевые программы развития, в данном случае, должны способствовать максимальному соотношению интересов потребителей и их возможностей с интересами государства в развитии человеческого потенциала страны. Именно в этом смысл самого термина «социально-значимые» услуги. Более того, рассматривать вопрос эффективности предоставления социально-значимых услуг вне практик сложившихся традиций менеджмента прельщает вообще ее достижению.

Рассмотрим сложившиеся традиции в функционировании системы предоставления социально-значимых услуг, которые в значительной степени отражаются на возможности достижения эффективности и удовлетворения потребителя.

Первое, что попадает в поле зрения – это система ожиданий населения относительно малоэффективного характера субъектов в системе предоставления социально-значимых услуг. Чтобы не было предметом оценки – лечебные учреждения, университеты, объекты жилищно-коммунального хозяйства, общественный транспорт ит.д. – отрицательная оценка работы экономических субъектов на данном рынке становится очевидной и повседневной. Возникает вопрос: почему сложившаяся система предоставления социально-значимых услуг заведомо имеет отрицательную оценку, и как возникшие негативные ожидания влияют на дальнейшее развитие сектора экономики? Здесь применим достаточно широкий спектр ранее разработанных экономических теорий [6;4]: от теории адаптивных и рациональных ожиданий до теории психологических контрактов поведения людей. [7] Но наиболее интересной становится предположения о наличии таких явлений как социальный оптимизм и социальный пессимизм в категориях философии и социологии, которые достаточно четко определяют, почему негативные ожидания проецируют такие же отрицательные тенденции в развитии системы социально-значимых услуг.

Под социальным оптимизмом предлагается понимать позитивное восприятие индивидом, какой-либо социальной группой или их частью своих жизненных перспектив, а также перспектив общественного развития, обусловленных видоизменением социальных факторов. Социальный пессимизм, наоборот, это негативное восприятие индивидом или какой-либо социальной группы перспектив общественного развития, обусловленных новыми социальными факторами.[1] Можно говорить, что процесс формирования социального оптимизма определяется тремя факторами:

- жизненным опытом,
- системой потребностей
- конкретным состоянием среды, в которой находится субъект.

В свою очередь, жизненный опыт субъекта можно определить через такие показатели, как знания, ценностные ориентации, интересы и др. Переплетение субъективного (жизненного опыта, потребностей) и объективного (состояния среды, обстановки, положения субъекта в социально-экономической системе и др.) и определяют уровень социального оптимизма. Если жизненный опыт и неоднократное неудовлетворение потребностей человека в социально-значимых услугах сопоставить с невозмож-

ностью достижения экономической эффективности экономического субъекта на рынке социально-значимых услуг, то тенденции развития позитивными просто быть не могут.

При этом остановится на рассмотрении самого понятия эффективности в системе предоставления социально-значимых услуг. Так, говоря об эффективности лечебного учреждения, речь может только идти о степени достижения конкретных результатов. При этом понятие эффективности в здравоохранении не может быть отождествлено с общеэкономической категорией эффективности. В здравоохранении даже при применении самого высококвалифицированного труда и использовании современной медицинской техники может быть «нулевой» и даже «отрицательный» результат.

Эффективность лечебного учреждения не может быть определена однозначно. Целесообразно говорить о трех типах эффективности: социальной, медицинской, экономической, среди которых приоритетными являются медицинская и социальная эффективность. Медицинская эффективность - это степень достижения медицинского результата. В отношении одного конкретного больного - это выздоровление или улучшение состояния здоровья, восстановление утраченных функций отдельных органов и систем. На уровне учреждений здравоохранения и отрасли в целом медицинская эффективность может измеряться удельным весом излеченных больных, уменьшением случаев перехода заболевания в хроническую форму итд.

Социальная эффективность сопоставляется со степенью достижения социального результата. В отношении конкретного больного - это возвращение его к труду и активной жизни в обществе, удовлетворенность медицинской помощью. На уровне всей отрасли - это увеличение продолжительности предстоящей жизни населения, снижение уровня показателей смертности и инвалидности, удовлетворенность общества в целом системой оказания медицинской помощи. А это уже показатели развития человеческого потенциала страны. [5]

Расчет экономической эффективности связан с поиском наиболее экономичного использования имеющихся ресурсов. Этот показатель является необходимым в оценке функционирования системы здравоохранения в целом, отдельных ее подразделений и структур, а также экономического обоснованием мероприятий в деятельности лечебного учреждения. Особенность, однако, заключается в том, что нередко медицинские мероприятия лечебного и профилактического характера могут быть экономически невыгодны, однако медицинский и социальный эффект требует их проведения. Так например, при организации медицинского обслуживания пожилых людей с хроническими заболеваниями, при явной медицинской и социальной эффективности экономического эффекта будет отрицательным. При использовании современных медицинских препаратов, интенсивной терапии и реанимации достигается медицинский и социальный эффект - сохраняется жизнь человека, однако он может стать инвалидом и лишиться возможности заниматься работой. Кроме того, затраты на оказание медицинской помощи могут превысить ожидаемый экономический результат.

Экономическая эффективность, таким образом, зачастую в социальном секторе не может являться определяющей. Тем не менее, в настоящее время нормативно-правовые документы не содержат точных указаний, на основании которых выбираются индикаторы эффективности субъектов, предоставляющих социально-значимые услуги. Каждый их секторов рынка (образование, здравоохранение,

ЖКХ ит.д.) сталкиваются с собственным выбором в рамках достижения показателей эффективности. Однако ни одному из секторов не удастся избежать проблемы выбора и оптимального соотношения: экономическая - социальная - профессиональная эффективность субъекта на рынке социально-значимых услуг. А это уже приоритет государства: сделать ставку на развитие человеческого потенциала и, как следствие, в перспективе обеспечить долгосрочный экономический рост, либо говорить о краткосрочных экономических показателях эффективности.

Кроме того, говоря о тенденциях развития организаций, работающих на рынке социально-значимых услуг, стоит выделить зависимость между тем, на что ориентирована организация в достижении эффективности и практики менеджмента, которая организация реализует в соответствии с этим. Так, в случае, если показатели экономической эффективности становятся основными в деятельности субъекта на рынке социально-значимых услуг, то рыночная организационная культура, дистанция власти, жесткая внутренняя конкуренция, стандартизация результатов труда станут неотъемлемыми атрибутами практики менеджмента. Подобная практика менеджмента для потребителей социально-значимых услуг не является значимой и не приводит к ожидаемой результативности, более того, многое из практики менеджмента просто препятствует выполнению работы в социально-значимых организациях.

В результате мы можем говорить о так называемой дуальности стратегий в развитии организаций на рынке социально-значимых услуг, разрушающая профессионализм этих организаций. Это очевидная реальность, которая сегодня происходит в секторах социально-значимых услуг.

Понимание эффективности поведения в профессиональной деятельности может, и будет, определяться критериями эффективности, разработанными на разных уровнях экономических систем. В понимании сотрудника - это должны быть одни показатели, в понимании более высокого уровня иерархии в организации - это будут другие показатели, в понимании соответствующего министерства - это будут третьи, четвертые итд. Парадоксальным становится то, что при формировании стратегии поведения всех этих уровней чаще всего будет идти речь «об общей программе (концепции) развития...» в рамках профессионального вида деятельности. Значит, мы можем сказать, что каждый ниже следующий уровень в организационной системе будет просто «соглашаться» с требованиями «свыше», разрабатывая «щадящую» стратегию собственного поведения и развития, которую и будет реализовывать.

Дуальность стратегий, о которых мы уже говорили, это так называемый «собственный мир» в структуре. А во-вторых, происходит подчинение самой структуры потребностям самоопределения отдельно взятых людей, а не профессионального интереса. В нашем сознании, «собственный мир» в структуре и подчинение структуры - это крайние формы одного и того же явления. Но определяющим здесь становится категория «власти» и источников власти в организации.

Классический набор источников власти часто достаточно неинтересен в простом перечислении. Но при невозможности самоопределения себя через профессионализм в деятельности в организации, такой источник власти как компетенция перестает оставаться актуальным. Формальная должность и доступ к ресурсам организации остаются доминирующим интересом у сотрудников. Сама организация

в данном случае имеет все шансы быть профессионально разрушенной. Она может существовать во времени как определенная данность, но ее основные профессиональные функции, оставляя желать лучшего, делают ее невидимой для потенциального клиента. Именно поэтому сектор социально-значимых услуг априорно неэффективен в глазах потребителей услуг. И в этом они абсолютно правы.

Таким образом, можно предположить, что формируется системная ошибка в практике менеджмента организаций, представляющих социально-значимые услуги. Сама система предоставления социально – значимых услуг развивается исходя не из профессиональной и социальной эффективности, которая обеспечит развитие организации и экономическую целесообразность существования субъекта на рынке социально-значимых услуг, а из краткосрочных экономических выгод, разрушающих организацию профессионально.

Существенной проблемой становится определение эффективности социально-значимых услуг в глазах потребителей. Тенденции в определении ценности услуги в глазах потребителей в большей степени зависят от воздействующего эффекта на потребителя: с одной стороны, это диверсификация спроса на социально-значимые услуги, то есть определение потребностей, удовлетворение которых возможно при потреблении социально-значимых услуг. Интересным становится не столько их детальное определение, сколько понимание насколько неоднозначным может быть значение удовлетворения этих потребностей для каждого человека. Для некоторых становится важным функциональная составляющая услуги, то есть ее основное содержание и качество, для кого-то – субъективно-психологическое восприятие и атмосфера оказания услуг, для третьих – культурно-этнические традиции и их соблюдение, для многих – ценовая составляющая услуги ит.д. Естественно, что далеко не полный перечень потребностей, предъявляет серьезные требования к сектору социально-значимых услуг в условиях ограниченных ресурсов. Поэтому появление частного сектора и варианта государственно-частного партнерства становится определенным выходом из сложившейся ситуации. Но в случае, если подойти к предостав-

лению услуг как субъектно-субъектным отношениям, то проблема продолжает напоминать о себе. Чем больше уровень эффективности оказания услуг затрагивает интерперсональное взаимодействие и тяготеет к субъектно-субъектным отношениям, тем в меньшей степени эффективность предоставления услуг зависит от технических характеристик организации, а в большей степени – профессионализма и заинтересованности персонала организации. Если подобное в взаимоотношения потребителя и производителя услуг не происходит (как показано выше), то уровень эффективности в глазах потребителя не достигается.

Рассматривая поведение потребителя социально-значимых услуг можно выделить дополнительный ряд закономерностей, необходимых к реализации в практике менеджмента экономических агентов, реализующих подобные услуги. С точки зрения управления, потребители социально-значимых услуг не случайны, и это, как правило, категория людей, которая редко меняется по своим потребительским характеристикам и предпочтениям. Это утверждение приводит к динамике понятия постоянный клиент. Клиент понятен по своим характеристикам и возможному поведению, но классическое определение «постоянный клиент» отнюдь не желательно, например, в организациях здравоохранения и социального обеспечения. Поэтому политика экономической целесообразности в закреплении клиентуры за организацией в данном случае неприемлема.

Таким образом, сектор социально-значимых услуг представляет собой совершенно иную практику менеджмента с точки зрения эффективности его функционирования. Подход с точки зрения исключительно необходимости государственного регулирования данного сектора часто оставляет без ответа те вопросы, с которыми сталкиваются потребители социально значимых услуг. Программы целевого развития настойчиво выстраивают политику реформирования отраслей без реального влияния на этот процесс ключевых потребителей услуг. Но такое одностороннее рассмотрение проблематики функционирования социально-значимого сектора не приведет к эффективности решения возникающих проблем в реальности.

Библиографический список

1. Боташева Ш.Х.. Социальный оптимизм и пессимизм как философская антропология / Автореферат диссертации. Ставрополь.: 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnyi-optimizm-i-pessimizm-kak-filosofskaya-antropogema#1xzz342ufx5De>
2. Дарр А., Коль С., Асперс П. Экономико-социологический взгляд на экономическую антропологию / Экономическая социология, Т.12(2), с.126-137. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2011-12-2/index.html>
3. Спейтер Д. Забирая рынок у экономистов / Экономическая социология, Т.9(2), с.29-45. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2008-9-2/index.html>
4. Buiter W. The Role of Economic Policy After the New Classical Macroeconomics (Macroeconomic Analysis: essays in macroeconomics and econometrics) / Ed. by D. Currie, R. Nobay, D. Peel. C., 1981. P. 269.
5. Desjardins S., Halsey G., Leblanc P. Services, Social Cohesion, and Social Capital: A Literature Review // New Rural Economy Project, 2002. URL: <http://web.unbc.ca/geography/faculty/greg/publications/NRE%20Services%20Lit%20Review.pdf>
6. Lucas R.E., Sargent T.T. After Keynesian Macroeconomics. In: Rational Expectations and Econometric Practice. L., 1991. P. 301.
7. McInnis, K. J., & Meyer, J. P. Psychological contracts and organizational commitment profiles: An examination of the employer-employee relationship. Poster presented at the annual convention of Canadian Psychology Association (CPA), Halifax, Nova Scotia, 2008.
8. Trawick, P. (2001), Successfully Governing the Commons: Principles of Social Organization In an Andean Irrigation System, Human Ecology, 2001, 1-26.

References

1. Botashëva SH.H.. Social'nyj optimizm i pessimizm kak filosofskaya antropogema / Avtoreferat dissertacii. Stavropol'.: 2002. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnyi-optimizm-i-pessimizm-kak-filosofskaya-antropogema#1xzz342ufx5De>
2. Darr A., Kol' S., Aspërs P. Èkonomiko-sociologicheskij vzglyad na èkonomicheskuyu antropologiyu / Èkonomicheskaya sociologiya, T.12(2), s.126-137. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2011-12-2/index.html>

3. Slejter D. Zbirayya ryнок u ehkonomistov /EHkonomicheskaya sociologiya, T.9(2), s.29-45. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2008-9-2/index.html>
4. Buiter W. The Role of Economic Policy After the New Classical Macroeconomics (Macroeconomic Analysis: essays in macroeconomics and econometrics) / Ed. by D. Currie, R. Nobay, D. Peel. L., 1981. P. 269.
5. Desjardins S., Halseth G., Leblanc P. Services, Social Cohesion, and Social Capital: A Literature Review // New Rural Economy Project, 2002. URL: <http://web.unbc.ca/geography/faculty/greg/publications/NRE%20Services%20Lit%20Review.pdf>
6. Lucas R.E., Sargent T.T. After Keynesian Macroeconomics. In: Rational Expectations and Econometric Practice. L., 1991. P. 301.
7. McInnis, K. J., & Meyer, J. P. Psychological contracts and organizational commitment profiles: An examination of the employer-employee relationship. Poster presented at the annual convention of Canadian Psychology Association (CPA), Halifax, Nova Scotia. 2008.
8. Trawick, P. (2001), 'Successfully Governing the Commons: Principles of Social Organization In an Andean Irrigation System', Human Ecology, 2001, 1-26.

МОДЕЛИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Лихтнер Э.В., Новосибирский государственный аграрный университет
Исаева Г.В., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный университет

Аннотация: Уровень финансовой несостоятельности (банкротства) любой организации, в том числе сельскохозяйственной, подвержен постоянному воздействию внешней и внутренней среды. В данной статье рассмотрены сущность и уровень несостоятельности сельскохозяйственных организаций на примере ЗАО «Красная Славянка» Коченевского района Новосибирской области с помощью различных зарубежных и отечественных многофакторных моделей оценки. Для прогнозирования финансовой несостоятельности (банкротства) было предложено использовать расчет индикатора вероятности кризисного состояния сельскохозяйственных организаций не только с учетом известных факторов, но и с учетом показателя рентабельности производства и коэффициента тяжести просроченных обязательств, что позволит предпринимать своевременные меры по улучшению финансового состояния.

Ключевые слова: финансовая несостоятельность (банкротство), финансовое состояние, прогнозирование, модели банкротства, балльная оценка, общий индикатор вероятности кризисного состояния.

Abstract: the Level of financial insolvency (bankruptcy) any organization, including agricultural, are subject to constant influence of external and internal environment. This article considers the nature and level of insolvency of agricultural organizations on the example of JSC "Krasnaya Slavyanka" in Kochenevsky district of the Novosibirsk region with the help of various foreign and domestic multifactor pricing models. To predict financial insolvency (bankruptcy) were invited to use the indicator calculation of the probability of the crisis state of the agricultural organizations taking into account not only the known factors, but also taking into account the profitability of production and severity rate, overdue obligations, that will allow to take timely measures to improve the financial condition.

Keywords: insolvency (bankruptcy), financial condition, forecasting, models, bankruptcy scoring, the overall indicator of the probability of the crisis state.

В современных условиях, изучение и анализ перспективы развития сельскохозяйственных организаций является основополагающим принципом, позволяющим принимать эффективные управленческие решения.

Неустойчивое положение аграрной отрасли вынуждает постоянно контролировать и отслеживать процесс финансово-хозяйственной деятельности организации, а также применять различные методики прогнозирования финансового состояния ее деятельности.

Под финансовым состоянием принято понимать способность организации финансировать свою деятельность.

Финансовое состояние организации зависит от наличия достаточного количества финансовых ресурсов, которые необходимы для нормального функционирования, а также их наиболее эффективного использования и как следствие, поддержание финансовой устойчивости и платежеспособности.

В данной статье рассмотрим некоторые методики прогнозирования финансового состояния сельскохозяйственной организации, которые возможно

применить также к группе организаций или области в целом.

Можно выделить следующие наиболее распространенные зарубежные методики прогнозирования вероятности банкротства: Z-модель Альтмана, Z²-модель Таффлера, Z-модель Лиса. Данные методики недостаточно учитывают внешние факторы, следовательно, необходимо применить отечественные методики [3].

Рассмотрим вышеперечисленные методики на примере ЗАО «Красная Славянка» Коченевского района Новосибирской области. Основной вид ее деятельности – производство и реализация сельскохозяйственной продукции (разведение молочно-крупного рогатого скота, производство сырого молока и выращивание зерновых и зернообовых культур).

Информационной базой для проведения анализа вероятности банкротства служит финансовая отчетность ЗАО «Красная Славянка» за 2013-2015 гг.

В таблице 1 представлены результаты анализа, на основе зарубежных многофакторных моделей.

Таблица 1 – Результаты на основе зарубежных многофакторных моделей [2]

Модель	Оценка показателей		
	01.01.2013 г.	01.01.2014 г.	01.01.2015 г.
Пятифакторная Z-модель Альтмана $Z = -0,717X_1 + 0,874X_2 + 3,0X_3 + 0,42X_4 + 0,995X_5$			
Значение	2,4	2,5	3,7
Вероятность банкротства ($Z > 1,23$ – вероятность банкротства мала; $Z < 1,23$ – вероятность банкротства высока)	Вероятность банкротства невелика, $Z > 1,23$	Вероятность банкротства невелика, $Z > 1,23$	Вероятность банкротства невелика, $Z > 1,23$
Четырехфакторная Z-модель Таффлера $Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + 0,16X_4$			
Значение	0,334	0,42	0,42
Вероятность банкротства ($Z < 0,2$ – очень высокая вероятность банкротства; $Z > 0,3$ – вероятность банкротства невелика)	Вероятность банкротства невелика, $Z > 0,3$	Вероятность банкротства невелика, $Z > 0,3$	Вероятность банкротства невелика, $Z > 0,3$
Четырехфакторная Z-модель Лиса $Z = 0,063X_1 + 0,092X_2 + 0,057X_3 + 0,001X_4$			
Значение	0,051	0,082	0,058
Вероятность банкротства ($Z < 0,037$ – высокая вероятность банкротства; $Z > 0,037$ – вероятность банкротства невелика)	Вероятность банкротства невелика, $Z > 0,037$	Вероятность банкротства невелика, $Z > 0,037$	Вероятность банкротства невелика, $Z > 0,037$

В таблице 2 представлены результаты анализа, на основе отечественных многофакторных моделей.

Таблица 2 – Результаты на основе отечественных многофакторных моделей [2]

Модель	Оценка показателей		
	01.01.2013 г.	01.01.2014 г.	01.01.2015 г.
Двухфакторная Z-модель прогнозирования банкротства $Z=0,3872+0,2614 \cdot \text{Ктл}+1,0595 \cdot \text{Кфн}$			
Значение	2,21	2,13	2,08
$< 1,3257$ – вероятность банкротства очень высокая $1,3257 \leq Z < 1,5457$ – вероятность банкротства высокая $1,5457 \leq Z < 1,7693$ – вероятность банкротства средняя $1,7693 \leq Z < 1,9911$ – вероятность банкротства низкая $Z > 1,9911$ – вероятность банкротства очень низкая	Вероятность банкротства очень низкая, $Z > 1,9911$	Вероятность банкротства очень низкая, $Z > 1,9911$	Вероятность банкротства очень низкая, $Z > 1,9911$
Четырехфакторная Z-модель прогнозирования банкротства $Z=8,38X1+X2+0,054 \cdot X3+0,63X4$			
Значение	2,861	2,769	3,012
< 0 – вероятность банкротства максимальная (90–100 %) $0 \leq Z < 0,18$ – вероятность банкротства высокая (60–80 %) $0,18 \leq Z < 0,32$ – вероятность банкротства средняя (35–50 %) $0,32 \leq Z < 0,42$ – вероятность банкротства низкая (15–20 %) $Z > 0,42$ – вероятность банкротства минимальная (до 10 %)	Вероятность банкротства минимальная (до 10 %)	Вероятность банкротства минимальная (до 10 %)	Вероятность банкротства минимальная (до 10 %)

На основании проведенного анализа, при помощи зарубежных и отечественных методик, вероятность банкротства можно оценить как незначительное. Следовательно, можно сказать, что для прогнозирования финансового состояния сельскохозяйственных организаций, данные методики подходят и дают одинаковые результаты.

Для совершенствования прогнозирования финансового состояния можно применить расчет общего индикатора вероятности кризисного состояния ЗАО «Красная Славянка», предложенного в статье

«Использование Z-моделей для прогнозирования финансового состояния и оценки бизнеса малых предприятий» [1].

Данных, рассмотренного индикатора, недостаточно для рассматриваемой организации. Необходимо также учесть показатель рентабельности производства и коэффициент тяжести просроченных обязательств.

В таблице 3 рассмотрен скорректированный общий индикатор вероятности кризисного состояния.

Таблица 3 – Общий индикатор вероятности кризисного состояния ЗАО «Красная Славянка» за 2013–2015 гг. [2]

№ п/п	Показатель	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
		значение	сравнение с нормативом	значение	сравнение с нормативом	значение	сравнение с нормативом
1	Кал	0,03	>0,70	0,005	>0,70	0,006	>0,70
2	Ксл	0,21	>1,00	0,13	>1,00	0,23	>1,00
3	Ктл	4,03	>2,00	3,64	>2,00	3,32	>2,00
4	Доля _{об}	0,42	>0,50	0,43	>0,50	0,49	>0,50
5	Косс	0,35	>0,10	0,44	>0,10	0,56	>0,10
6	Кв	2,1	>1,00	1,7	>1,00	1,6	>1,00
7	Кк	0,12	<1,50	0,12	<1,50	0,07	<1,50
8	Кфн	0,73	>0,40	0,76	>0,40	0,78	>0,40
9	Кфу	0,89	>0,60	0,88	>0,60	0,85	>0,60
10	Рз	0,04	>0,06	0,05	>0,06	0,07	>0,06
11	Рп	2,4	≥0,30	4,6	≥0,30	2,7	≥0,30
12	Оп	0	<1,00	0	<1,00	0	<1,00
13	Кб	1,7	<0,40	2,09	<0,40	2,5	<0,40
14	Фл	0,27	>0,37	0,24	>0,37	0,22	>0,37
	Вывод	Почти половина показателей не соответствуют нормативным значениям		Почти половина показателей не соответствуют нормативным значениям		Четыре показателя не соответствуют нормативным значениям	

В процессе анализа были рассчитаны значения следующих коэффициентов:

- Кал – коэффициент абсолютной ликвидности;
- Ксл – коэффициент срочной ликвидности;
- Ктл – коэффициент текущей ликвидности;
- Доля_{об} – доля оборотных средств в активах;
- Косс – коэффициент обеспеченности собственными средствами;

Кв – коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности;

- Кк – коэффициент капитализации;
- Кфн – коэффициент финансовой независимости;
- Кфу – коэффициент финансовой устойчивости;
- Рз – экономическая рентабельность;
- Рп – рентабельность производства;
- Оп – общая платежеспособность;
- Кб – коэффициент Бивера;

Фл – финансовый леверидж.

В результате диагностики финансового состояния ЗАО «Красная Славянка» за 2013-2015 гг. с применением общего индикатора вероятности кризисного состояния можно сделать вывод, что наблюдается неустойчивое финансовое положение.

Наравне с вышерассмотренными методиками можно выделить модель комплексной балльной оценки финансового состояния организации (табл. 4).

Таблица 4 – Границы классов организаций согласно критериям оценки финансового состояния

Показатель финансового состояния	Условия снижения критерия	Границы классов согласно критериям				
		1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс
Коэффициент абсолютной ликвидности, Кал	0,01п. – 0,3 балла	>=0,7 (14 баллов)	0,69-0,5 (13,8-10 баллов)	0,49-0,3 (9,8-6 баллов)	0,29-0,1 (5,8-2 балла)	<0,1 (1,8-0 баллов)
Коэффициент срочной ликвидности, Ксл	0,01п. – 0,2 балла	>=1 (11 баллов)	0,99-0,8 (10,8-7 баллов)	0,79-0,7 (6,8-5 баллов)	0,69-0,6 (4,8-3 балла)	<0,59 (2,8-0 баллов)
Коэффициент текущей ликвидности, Ктл	0,01п. – 0,3 балла	>=2 (20 баллов)	1,69-1,5 (18,7-13 баллов)	1,49-1,3 (12,7-7 баллов)	1,29-1 (6,7-1 балл)	<0,99 (0,7-0 баллов)
Доля оборотных средств в активах, Доля _{ак}		>=0,5 (10 баллов)	0,49-0,4 (9-7 баллов)	0,39-0,3 (6,5-4 балла)	0,29-0,2 (3,5-1 балл)	<0,2 (0,5-0 баллов)
Коэффициент обеспеченности собственными средствами, Косс	0,01п. – 0,3 балла	>=0,5 (12,5 балла)	0,49-0,4 (12,2-9,5 балла)	1,23-1,44 (10,4-4,1 балла)	0,19-0,1 (3,2-0,5 балла)	<0,1 (0,2 балла)
Коэффициент задолженности, Кз	0,01п. – 0,3 балла	>=0,7-1 (17,5 балла)	1,01-1,22 (17-10,7 балла)	1,23-1,44 (10,4-4,1 балла)	1,45-1,56 (3,8-0,5 балла)	<1,57 (0,2-0 баллов)
Коэффициент финансовой независимости, Кфн	0,01п. – 0,4 балла	>=0,5-0,6 (9-10 баллов)	0,49-0,45 (8-6,4 балла)	0,44-0,4 (6-4,4 балла)	0,39-0,31 (4-0,8 балла)	<0,3 (0,4-0 баллов)
Коэффициент финансовой устойчивости, Кфу	0,01п. – 1 балл	>=0,8 (5 баллов)	0,79-0,7 (4 балла)	0,69-0,6 (3 балла)	0,59-0,5 (2 балла)	<0,49 (1-0 баллов)
Границы классов (баллы)		100-97,6	93,5-67,6	64,4-37	33,8-10,8	7,6-0

Данная модель представляет собой определение класса финансового состояния, а также оценить негативные последствия рисков ситуации на основе соответствующих факторов-признаков. В качестве факторов применяются финансовые коэффициенты: ликвидности и устойчивости организации.

Приведенные классы финансового состояния означают следующее [1]:

1 класс – это предприятия (организации) с абсолютной финансовой устойчивостью и абсолютной платежеспособностью;

2 класс – это предприятия (организации) нормального финансового состояния;

3 класс – это предприятия (организации), финансовое состояние которых можно оценить как среднее;

4 класс – это предприятия (организации) с неустойчивым финансовым состоянием;

5 класс – это предприятия (организации) с кризисным финансовым состоянием.

На основании рассмотренной модели необходимо провести комплексную оценку риска финансового состояния ЗАО «Красная Славянка» и определить соответствующий класс (табл. 5).

Таблица 5 – Классификация уровня финансового состояния ЗАО «Красная Славянка» [2]

Показатель	Значение на 31.12.2015 г.	Количество баллов
Коэффициент абсолютной ликвидности (Кал)	0,006	0
Коэффициент срочной ликвидности (Ксл)	0,23	1,0
Коэффициент текущей ликвидности (Ктл)	3,32	20
Доля оборотных средств в активах (Доля _{ак})	0,49	9
Коэффициент обеспеченности собственными средствами (Косс)	0,56	12,5
Коэффициент задолженности (Кз)	0,28	17,5
Коэффициент финансовой независимости (Кфн)	0,78	10
Коэффициент финансовой устойчивости (Кфу)	0,85	5
Всего баллов	x	75

На основании проведенных расчетов, можно сказать, что ЗАО «Красная Славянка» находится во 2 классе, что соответствует нормальному финансовому состоянию.

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что данные методики необходимы в целях определения финансового состояния органи-

зации на текущий момент, а также спрогнозировать возможные результаты деятельности в будущем.

На основании рассмотренных методик выявлено, что коэффициенты абсолютной и срочной ликвидности не соответствуют нормативным значениям. В большей степени на это оказало влияние незначительное количество денежных наличности у органи-

зации, что негативным образом сказывается на платежеспособности организации. Следовательно, необходимо уравновесить доходы и расходы денежных средств по объему и срокам.

Также одной из проблем является то, что наибольшую долю ликвидных средств организации (коэффициент срочной ликвидности) составляет дебиторская задолженность. Данный факт свидетельствует о риске неплатежеспособности организации, т.к. происходит отвлечение оборотных средств из оборота.

Необходимо выстроить процесс работы с дебиторами и управление дебиторской задолженностью, а также осуществлять следующие мероприятия по ее снижению:

- предоставлять скидки, при условии оплаты покупателем в определенный срок, что позволит сократить потери от инфляции;

- установить лимит на стоимость отгруженной продукции покупателям.

В целях сохранения нормального финансового состояния (2 класс) ЗАО «Красная Славянка» необходимо устранить отставание, в большей степени, по следующим показателям: коэффициент абсолютной и срочной ликвидности, а также осуществлять их мониторинг,

Таким образом, рассмотренные методики, могут быть использованы как для оценки финансового состояния организации, так для возможного предотвращения вероятности банкротства. Однако для наиболее детализированного анализа необходимо проводить более комплексные и качественные исследования.

Библиографический список

1. Архипова Д.В. Модели оценки и прогнозирования риска финансовой несостоятельности предприятия / Д.В. Архипова // Science Time. – 2014. – №12. – С. 16-23.
2. Отчетность о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса за 2013-2015 гг. ЗАО «Красная Славянка»
3. Роговская Л.Ж. Использование Z-моделей для прогнозирования финансового состояния и оценки бизнеса малых предприятий / Л.Ж. Роговская // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2009. – №28. – С. 204-213.

References

1. Arhipova D.V. Modeli ocenki i prognozirovaniya riska finansovoj nesostoyatel'nosti predpriyatiya / D.V. Arhipova // Science Time. – 2014. – №12. – S. 16-23.
2. Otchetnost' o finansovo-ehkonomicheskom sostoyanii tovaroproizvoditelej agropromyshlennogo kompleksa za 2013-2015 gg. ZAO «Krasnaya Slavyanka»
3. Rogovskaya L.ZH. Ispol'zovanie Z-modelej dlya prognozirovaniya finansovogo sostoyaniya i ocenki biznesa malyh predpriyatij / L.ZH. Rogovskaya // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo univertsiteta. – 2009. – №28. – S. 204-213.

БЮДЖЕТНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Макейкина С.М., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
Бусалова С.Г., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассматривается финансовая устойчивость и бюджетная самостоятельности муниципального образования как ключевые характеристики, позволяющие дать оценку уровня финансового состояния местного бюджета. Авторами исследуется инструментарий оценки уровня бюджетной самостоятельности и финансовой устойчивости муниципального бюджета на примере конкретного муниципального района. Отмечается возрастающая роль бюджетной самостоятельности и финансовой устойчивости муниципальных образований в практике бюджетной работы в условиях нестабильной экономики.

Ключевые слова: бюджет, бюджетная самостоятельность и финансовая устойчивость, дефицит бюджета, собственные доходы, муниципальное образование, сбалансированность.

Abstract: The article discusses financial stability and fiscal autonomy of the municipality as the key characteristics allowing to assess the financial status of the local budget. The authors investigated the tools for evaluating the level of fiscal autonomy and financial stability of the municipal budget for the example of a particular municipal district. It is noted the increasing role of budgetary autonomy and financial sustainability of municipalities in the budgetary work in an unstable economy.

Keywords: budget, fiscal autonomy and fiscal sustainability, the deficit of the budget, own revenues, municipality, balance.

Муниципальные образования, являющиеся частью бюджетной системы РФ и наделены определёнными функциями, выполнение которых требует наличия финансовых ресурсов. Обеспеченность бюджета ресурсами, определяет финансовую устойчивость и бюджетную самостоятельность муниципального образования. В основе самостоятельности местного бюджета лежит финансовая устойчивость бюджета – наличие необходимых финансовых ресурсов для обеспечения выполнения расходных обязательств бюджета муниципального образования. Уровень самостоятельности бюджета зависит от количественных показателей собственных доходов и межбюджетных трансфертов в доходах бюджета муниципального образования. Для осуществления комплексной оценки самостоятельности и финансовой устойчивости необходимо четкое определение категории «собственные доходы».

При устойчивом состоянии бюджета обеспечивается эффективное функционирование субъекта публичной власти, реализация всех закреплённых за ним полномочий на основе полного и своевременного финансирования предусмотренных расходов, включая погашение и обслуживание внутреннего и внешнего долга [1,2]. Устойчивость бюджета муниципального образования позволяет делать выводы о прочности финансовой основы деятельности местного самоуправления. Категория устойчивость бюджета имеет сходство с понятием «финансовая устойчивость организации», поскольку обе категории базируются на единых принципах, таких как полное покрытие текущих расходов, эффективность и экономность расходования средств, обязательность осуществления инвестиционных вложений, страхование непредвиденных расходов и рисков. Однако следует отметить, что данные категории различаются по характеру, наполнению одноимённых принципов, факторам, влияющим на величину устойчивости и др.

Устойчивость бюджета характеризуют такие показатели, как бюджетная самостоятельность, сбалансированность бюджета, платежеспособность субъекта публичной власти, денежный характер расчетов, экономическая эффективность расходования бюджетных средств, размер и структура внутреннего и внешнего долга, качество бюджетного менеджмента и др. Бюджетная самостоятельность

характеризуется способностью местного самоуправления самостоятельно мобилизовать финансовые ресурсы в бюджет, не прибегая к финансовой помощи. При этом для оценки бюджетной самостоятельности применяется соотношение собственных доходов бюджета (налоговых и неналоговых) и к его расходам [3,13]. Оценка влияния сбалансированности бюджета на его устойчивость обеспечивается балансом между доходами и расходами муниципального бюджета, формируемым за отчетный год и в течение года. Потребность проведения внутригодового анализа сбалансированности бюджета обусловлена тем, что даже минимальная величина внутригодовых кассовых разрывов приводит к невыполнению или несвоевременному выполнению бюджетных обязательств.

В условиях нестабильной экономики сбалансированность бюджета не предоставляет информации о возможностях мобилизации муниципальными образованиями дополнительных доходов в прогнозном периоде, особенно, когда в расходной части бюджета значительный удельный вес занимают расходы по обслуживанию внешнего и внутреннего долга [12]. Поэтому в новых экономических условиях необходимо оценивать устойчивость муниципального бюджета, как за бюджетный год, так на плановый период. Бюджетная самостоятельность и финансовая устойчивость бюджета муниципального образования являются ключевыми характеристиками, позволяющими дать оценку уровню финансового состояния местного бюджета (таблица 1).

Качество оценки во многом зависит от подхода при оценке ключевых показателей. Так при оценке финансовой самостоятельности важно учитывать подход к определению категории «собственные доходы», что во многом определяет результаты оценки [6,7,8]. Уровень финансовой самостоятельности оценивается с помощью показателей финансовой независимости, которые рассчитываются как соотношения различных составляющих расходной части бюджета к общей их величине. Уровень финансовой устойчивости позволяет выявить насколько бюджет способен покрывать свои расходные обязательства имеющимися ресурсами. Данная группа показателей дает возможность оценить насколько эффективно могут развиваться инвестиционные программы в муниципальном образовании.

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости бюджета муниципального образования [4,5]

Показатель	Формула расчета
Коэффициент общей финансовой устойчивости, $K_{ф.у.}$	$K_{ф.у.} = \frac{НД_{м}}{P_{т}}$ где $P_{т}$ – текущие расходы бюджета
Коэффициент совокупной финансовой устойчивости, $K_{с.ф.у.}$	$K_{с.ф.у.} = \frac{A}{P_{т}}$
Коэффициент собственной (чистой) налоговой устойчивости, $K_{с.н.у.}$	$K_{с.н.у.} = \frac{НД_{м}}{P_{т}}$ где $НД_{м}$ – налоговые доходы местного бюджета, поступившие от местных налогов

Показатели финансовой устойчивости бюджета муниципального образования основаны на сопоставлении доходов с расходами (таблица 2). Это особенно актуально при планировании инвести-

онных расходов, а также имеет значение при определении региональными органами власти необходимых объемов финансовой помощи муниципалитету.

Таблица 2 – Показатели финансовой устойчивости бюджета Торбеевского муниципального района РМ

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент общей финансовой устойчивости	0,244	0,294	0,287	0,227	0,259
Коэффициент совокупной финансовой устойчивости	1,147	1,072	1,157	1,271	1,289
Коэффициент собственной (чистой) налоговой устойчивости	0,019	0,025	0,027	0,024	0,027

Коэффициент общей финансовой устойчивости местного бюджета должен быть равен 1, так как предполагается, что в идеально устойчивом бюджете все текущие расходы должны покрываться за счет налоговых и неналоговых доходов. За рассматриваемый период нормативное значение не достигается, так как бюджет высоко зависимый и большая доля расходов являются текущими. Так значение данного показателя в 2011 г. – 0,244, тогда как в 2012 г. значение возрастает до – 0,294 что связа-

но с ростом налоговых и неналоговых доходов, по причине роста поступлений от ЕСХН за счет платежей от ЛПХ, роста объемов доходов от ЕНВД, а также роста поступлений от погашения задолженности по арендной плате за пользование имуществом. В последующие годы значение данного показателя снижается до 0,227 – в 2014 г. и возрастает до 0,259 – в 2015 г. за счет роста объемов поступления от ЕСХН (рисунок 1).

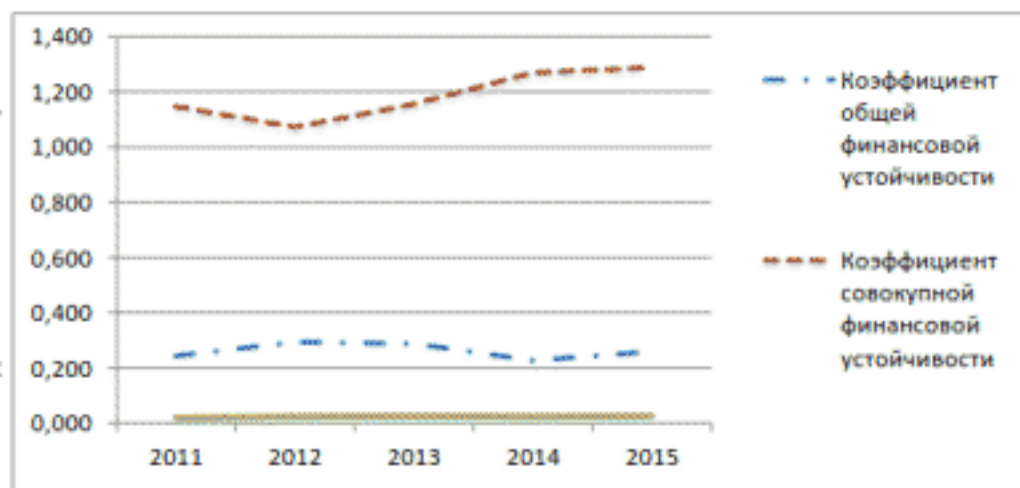

Рисунок 1 – Динамика показателей финансовой устойчивости бюджета Торбеевского муниципального района РМ

Поскольку большинство местных бюджетов не способно покрывать текущие расходы наиболее актуальным является показатель совокупной финансовой устойчивости бюджета [8,9]. Значение данного показателя больше 1. Следовательно, все текущие расходы местного бюджета покрываются за счет доходов бюджета, и часть доходов может использоваться на покрытие инвестиционных расходов местного бюджета. На графике можно наблюдать тенденцию увеличения значения данного показателя, что положительно характеризует бюджетную политику муниципального района. Поэтому, значитель-

ная часть ресурсов муниципального бюджета направляется на осуществление инвестиционных расходов [10]. Значение коэффициента возрастает с 1,147 – в 2011 г. до 1,289 – в 2015 г., что связано с опережающим ростом доходов над объемами текущих расходов.

Коэффициент собственной (чистой) налоговой устойчивости имеет очень низкое значение во всех муниципальных образованиях, что связано с тем, что местных налогов, поступающих в бюджеты муниципальных образований не достаточно [8,9].

Таблица 3 – Оценка финансовой устойчивости бюджета Торбеевского муниципального района РМ

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы бюджета, тыс. р. (Р)	290964,8	279256,8	285104,9	418427,4	413395,4
Собственные доходы, (Дс)	216483,6	153721,7	180129,7	241965,9	243758,5
Дополнительные источники, тыс. р. (Ис)	100851,1	101981,9	120372	161921,3	153067,1
Доходы бюджета с учетом дополнительных источников привлечения средств, тыс. р. (Дс + Ис)	317334,7	255703,6	300501,7	403887,2	396825,6
Условия отнесения	$P < Dс + Ис, P > Dс$	$P > Dс + Ис$	$P < Dс + Ис, P > Dс$	$P > Dс + Ис$	$P > Dс + Ис$
Тип финансовой устойчивости	неустойчивое	кризисное	неустойчивое	кризисное	кризисное

Согласно данным таблицы 3 можем наблюдать, что тип финансовой устойчивости бюджета Торбеевского муниципального района за рассматриваемый период характеризовался двумя состояниями: кризисное и неустойчивое состояние, при этом кризисное состояние бюджета наблюдалось в периоды образования дефицита бюджета в условиях нестабильной экономики. Неустойчивое состояние муниципального бюджета наблюдалось в периоды образования профицита бюджета, что было обусловлено в основном неполным финансированием расходных обязательств, возложенных на муниципальное образование.

Таким образом, бюджетная самостоятельность и финансовая устойчивость муниципальных образований в условиях нестабильной экономики имеют огромное значение для бюджетной сферы. В новых экономических условиях необходимо правильно оценивать финансово-экономическое (в т. ч. бюджетное) положение конкретных муниципальных образований и на этой основе строить эффективную бюджетную политику. Анализ устойчивости бюджета муниципального образования необходим также инвесторам в новых экономических условиях, чтобы реально оценивать риск вложений капитала в те или иные муниципальные образования.

Библиографический список

1. Артемьева С.С., Макейкина С.М. Бюджетное выравнивание в условиях развития российского бюджетного федерализма, Саранск, 2010. -100с.
2. Бюджетная система РФ / Артемьева С.С., Барашков О.А., Вусалова С. Г., Митрохин В.В. , Чугунов В.И. учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению Экономика (степень бакалавр) и специальности/профилю «Финансы и кредит»/ Под редакцией С.С. Артемьевой, Саранск, 2012.Серия Учебники Мордовского университета
3. Еремينا О. И., Новикова Т.В. Укрепление доходной базы бюджетов муниципальных образований в условиях их несбалансированности // Контентус. – 2015. – № 12 (41) . – С. 197-204.
4. Коротина Н.Ю. Методика анализа финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 20 (206). – С. 36–47.
5. Коротина Н.Ю. Инструментарий оценки финансового состояния бюджетов муниципальных образований / Н.Ю. Коротина // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1 (71). – С. 158-163.
6. Казакова Н. А. Современные парадигмы и методы анализа и контроля бюджетной эффективности: Монография / Н.А. Казакова, Е.А. Федченко, Л.Б. Трофимова. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 270 с.
7. Ермакова Е. А., Болякина О. В. Подходы к определению финансовой самостоятельности местных бюджетов России // Финансы и кредит. –2012. –№12(492). – С. 2-8.
8. Левина В. В. Финансовое положение муниципальных образований в условиях изменений бюджетно-налогового законодательства // Практика муниципального управления. – 2015. – № 1. – С. 24–30.
9. Никиткова У. О. К вопросу о финансовой самостоятельности муниципальных образований / У. О. Никиткова // Финансы. 2012. – № 7. – С. 26–29.
10. Рещин Н. Л. Новые тенденции муниципальной реформы: уровень городских округов и муниципальных районов // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 1. – С. 57–61.
11. Семенова Н.Н., Сундикова И.В. Бюджет как инструмент стимулирования инвестиционной активности // Приоритетные направления науки и образования. –2016. – №1(8). – С. 388-393.
12. Чупейкина Н. П., Филичкина Ю. Ю. Проблемы формирования доходов местных бюджетов // Системное управление. – 2012. – №1. – С.13
13. Яшина Н.И., Ясенов А.В., Ясенов В.Н. Совершенствование методов оценки бюджетной устойчивости муниципальных образований и субъектов РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1. – С. 253-259.

References

1. Artem'eva S.S., Makejkina S.M. Byudzhethnoe vyravnivanie v uslovyah razvitiya rossijskogo byudzhethno federalizma, Saransk, 2010. -100s.
2. Byudzhethnaya sistema RF / Artem'eva S.S., Barashkov O.A., Busalova S. G., Mitrohin V.V. , Chugunov V.I. uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchih'sya po napravleniyu Ekonomika (stepen' bakalavr) i special'nosti/profil'yu «Finansy i kredit»/ Pod redakciej S.S. Artem'evoj, Saransk, 2012.Seriya Uchebniki Mor'dov'skogo universiteta
3. Eremina O. I., Novikova T.V. Ukreplenie dohodnoj bazy byudzhetov municipal'nyh obrazovanij v uslovyah ih nesbalansirovannosti // Kontentus. – 2015. – № 12 (41) . – S. 197-204.
4. Korotina N.YU. Metodika analiza finansovogo sostoyaniya byudzhetov municipal'nyh obrazovanij // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2014. – № 20 (206). – S. 36–47.

5. Korotina N.YU. Instrumentarniy ocenki finansovogo sostoyaniya byudzhetrov municipal'nyh obrazovaniy / N.YU. Korotina // Vestnik Omskogo universiteta. – 2014. – № 1 (71). – S. 158–163.
6. Kazakova N. A. Sovremennye paradigmy i metody analiza i kontrolya byudzhethnoy effektivnosti: Monografiya / N.A. Kazakova, E.A. Fedchenko, L.B. Trofimova. – M.: NIC INFRA-M, 2014. – 270 s.
7. Ermakova E. A., Bolyakina O. V. Podhody k opredeleniyu finansovoy samostoyatel'nosti mestnyh byudzhetrov Rossii // Fjansy i kredit. – 2012. – №12(492). – S. 2–8.
8. Levina V. V. Finansovoe polozhenie municipal'nyh obrazovaniy v usloviyah izmeneniy byudzhethno-nalogovogo zakonodatel'stva // Praktika municipal'nogo upravleniya. – 2015. – № 1. – S. 24–30.
9. Nikitkova U. O. K voprosu o finansovoy samostoyatel'nosti municipal'nyh obrazovaniy / U. O. Nikitkova // Fjansy. 2012. – № 7. – S. 26–29.
10. Peshin N. L. Novyye tendentsii municipal'noy reformy: uroven' gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2015. – № 1. – S. 57–61.
11. Semenova N.N., Sundikova I.V. Byudzheth kak instrument stimulirovaniya investitsionnoy aktivnosti // Prioritetnyye napravleniya nauki i obrazovaniya. – 2016. – №1(8). – S. 388–393.
12. Chupejkina N. P., Filichkina YU. YU. Problemy formirovaniya dohodov mestnyh byudzhetrov // Sistemnoe upravlenie. – 2012. – №1. – S.13
13. Yashina N.I., YAsenev A.V., YAsenev V.N. Soyershnenstvovanie metodov ocenki byudzhethnoy ustojchivosti municipal'nyh obrazovaniy i sub"ektov RF // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2012. – № 1. – S. 253–259.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ УСЛУГ

Наролина Т.С., к.э.н., доцент, Воронежский государственный технический университет
Пахомова Ю.В., к.э.н., доцент, Воронежский государственный технический университет

Аннотация: Особо актуальным направлением в системе управления развитием регионального рынка услуг является применение инновационного подхода, который включает применение стратегии управления эффективностью деятельности и управления издержками.

Расширенное применение менеджмента в развитии регионального рынка услуг обеспечивает конкурентные преимущества производства товаров и услуг. В статье дана оценка конкурентоспособности рынка услуг, определен экономический потенциал регионального рынка услуг, представлен алгоритм разработки концепции инновационного развития предприятия.

Ключевые слова: инновации, управление, рынок услуг, алгоритм, концепция, предприятие, стратегия.

Abstract: Especially urgent direction in a management system development of the regional market of services is application of innovative approach which includes application of strategy of performance management and cost management.

Expanded application of management in development of the regional market of services provides competitive advantages of production of goods and services. In article an assessment of competitiveness of the market of services is given, the economic potential of the regional market of services is determined, the algorithm of development of the concept of innovative development of the entity is provided.

Keywords: innovations, management, market of services, algorithm, concept, entity, strategy of the entity.

Введение

Применение инновационного подхода дает возможность получить конкретные результаты деятельности предприятий, такие как предложение товаров и услуг высокого качества, конкурентоспособные преимущества, позволяющие более гибко реагировать на изменения внутренней и внешней среды.

Важным в контексте управления развитием регионального рынка услуг являются определение и анализ инвестиционной привлекательности отрасли услуг. Чем она выше, тем больше вероятность притока финансовых ресурсов в экономику отрасли. В связи с этим большое значение приобретает взаимосвязь понятий «инвестиционная привлекательность отрасли» и «конкурентоспособность отрасли».

Основная часть

1. Инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность рынка услуг

Основными факторами, определяющими отраслевую конкурентоспособность, являются [1,2]:

- природные ресурсы;
- издержки производства;
- качество товаров и услуг.

На уровень конкурентоспособности отрасли и отдельных хозяйствующих субъектов воздействуют макроэкономические факторы, такие как государственная политика, финансовая система, институциональная среда.

Отраслевой сегмент услуг мобильной связи характеризуется:

- полезностью, или потребностью в данной отрасли в регионе;
- внешней привлекательностью отрасли, то есть превышением реальной стоимости акций предприятий, работающих в сфере услуг, над их номинальной стоимостью. Инвестор ожидает получить доход от продажи проинвестированного проекта (предприятия).

Инвестиционную привлекательность отраслевого сегмента – рынка услуг можно оценить величиной объема привлеченных инвестиций; уровнем цен на предоставляемые товары и услуги; объемом «производства» услуг; уровнем издержек предприятий; динамикой финансовых ресурсов, привлекаемых предприятиями; уровнем применения инновационного подхода.

Информационную инфраструктуру рынка услуг можно представить в виде системы информационно – коммуникационного обеспечения взаимосвязей между сферами деятельности, организационными структурами, институтами, обеспечивающими функционирование рыночного механизма и непрерывность производственного процесса.

Для достижения конкурентного преимущества предприятия предоставляют услуги, предлагают товары, приобретают новое оборудование, внедряют новые технические средства, снижают цены по сравнению с конкурентами.

Инвесторы акцентированы на организационно – экономические показатели в работе предприятия услуг, такие как:

- организация и управление бизнесом, определение путей развития;
- успех деятельности предприятий услуг на рынке, эффективность взаимоотношений с потребителями, определение вектора развития;
- мобилизация внутренних резервов предприятия услуг;
- стоимость бизнеса, возможность выхода на внешний рынок, компетентность топ-менеджмента в ситуациях, связанных с принадлежащей ему ответственностью.

Для оценки инвестиционной привлекательности рынка услуг необходимо проанализировать следующие показатели:

- выход на рынок новых предприятий, предлагающих товары и услуги;
- воздействие внутриотраслевой конкуренции;
- влияние со стороны покупателей, а также со стороны макросреды.

Эффективность системы управления развитием регионального рынка услуг детерминирована развитием инфраструктуры. Доминантным условием развития и эффективного функционирования данного рынка является опережающее развитие его инфраструктуры, состоящей из комплекса отраслей и служб, позволяющих обеспечить надежную связь между «производителями товаров и услуг» и потребителями.

2. Социально – экономический потенциал регионального рынка услуг

Социально – экономический потенциал региона охватывает все ресурсы (средства, запасы, источ-

ники) – материальные, человеческие, природные, уже вовлеченные в процессы производства и социального развития, а также ресурсы, используемые для роста экономической эффективности, позволяющие укрепить социально – политическую стабильность, повысить уровень и качество жизни населения региона [4,5;6].

Предложенный подход к оценке социально – экономического потенциала региона включает следующие этапы [8,9,10]:

I этап. Применение функционально – целевого подхода и возможность оценки отдельных задач.

II этап. Анализ потенциала региона. Позволяет оценить пропорциональность, сбалансированность ресурсов региона.

III этап. Разработка концепции менеджмента оценки потенциала, представленной алгоритмом (рис. 1):

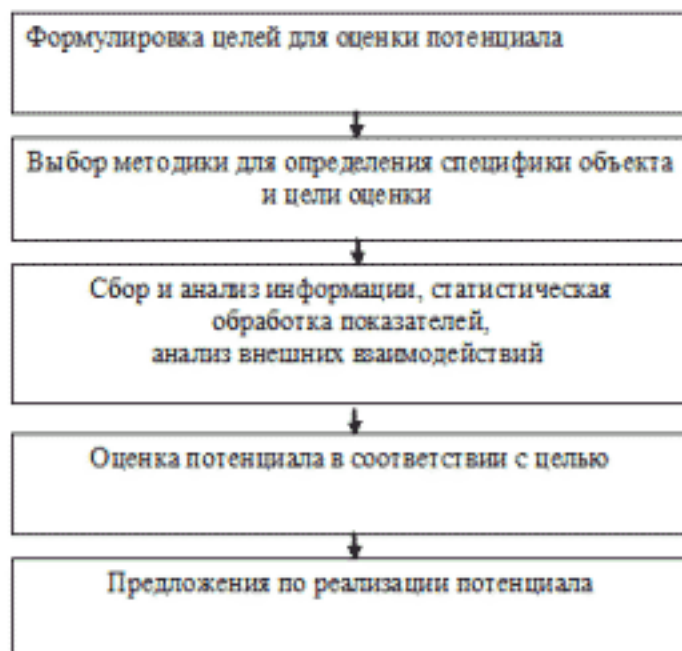

Рисунок 1 - Алгоритм разработки концепции менеджмента

IV этап. Реализация подхода, позволяющего определить сумму отдельных (локальных) потенциалов и отразить их взаимосвязь. Применяется для оценки потенциала и инновационной стратегии развития регионального рынка услуг.

Экономический потенциал регионального рынка услуг можно оценить путем определения пяти коэффициентов [3,7].

Экономический потенциал региона определяется по формуле:

$$K_{\text{ЭП}} = \frac{ВВП}{\text{ЭП}} \quad (1)$$

где ВВП – валовой внутренний продукт региона в текущем году;

ЭП – экономический потенциал территории в годовом измерении.

Активная часть экономического потенциала региона определяется по следующей формуле:

$$K_{\text{ЭП}} = \frac{ВВП}{\text{ЭП}_a} \quad (2)$$

где ЭП_a – экономический потенциал региона (активная часть).

Экономические ресурсы региона оцениваются коэффициентом:

$$K_{\text{а}} = \frac{\text{ЭП}_a}{\text{ЭП}} \quad (3)$$

Эффективность экономических ресурсов региона определяется в виде следующего коэффициента:

$$K_{\text{ЭП}} = \frac{\text{ЭП}}{P} \quad (4)$$

где P – стоимостное выражение экономических ресурсов, имеющихся в наличии на данной территории.

Локальный потенциал i-го вида представлен коэффициентом:

$$K_{\text{ЭП}} = \frac{D_i}{\text{ЭП}_i} \quad (5)$$

где D_i – фактический годовой доход, приходящийся на i-й вид экономического ресурса;

ЭП_i – экономическая оценка локального потенциала i-го вида в годовом измерении.

Суммарный экономический потенциал региона детерминирован как сумма локальных потенциалов.

3. Управление конкурентоспособностью предприятия услуг на основе инновационного подхода.

Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность регионального рынка услуг являются существенными факторами развития региона. Повышение их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности даёт возможность региону конкурировать на межрегиональном и межгосударственном рынках.

Однако, конкурентоспособность отрасли не всегда характеризуется конкурентоспособностью предлагаемых в данном сегменте товаров и услуг, а также спросом на них.

Конкурентоспособным является то предприятие, которое предоставляет услуги на рынке, характеризующимся технико-функциональными, экономиче-

скими, организационными и другими характеристиками, адекватными ожиданиям потребителя, определяющим его рыночную долю и препятствующим распределению в пользу другого субъекта рынка услуг.

Конкурентоспособность предприятия идентифицируется комплексом показателей функционирования на рынке услуг. Потребители выбирают предприятие, способное в полной мере удовлетворить их потребности. Факторы, определяющие успех предприятия, обусловлены новыми технологиями и инструментами в управлении, низкой ценой товаров и услуг, высоким качеством предоставляемых дополнительных услуг, индивидуальным подходом к потребителям. Данные факторы позволяют оценить конкурентную позицию и конкурентные преимуще-

ства предприятия услуг, и свидетельствуют об увеличении количества конкурентов. Так как на деятельность предприятия большое влияние оказывает макросреда (внешняя среда), большое значение приобретает применение эффективных методов управления, включающих способы и действия, позволяющие предприятию адаптироваться к внешним воздействиям и усилить конкурентную позицию. Эффективным в данном контексте является управление на основе инновационного подхода (рис. 2), позволяющее разработать миссию, ключевые цели, стратегию развития и способы её реализации, обеспечивающие функционирование предприятия с учетом воздействий макросреды, приводящих к изменениям внутренней среды самого предприятия.

Рисно 2 - Инновационный подход к управлению предприятием услуг

Управление на основе инновационного подхода предполагает использование повторяющихся процедур, фаз, функций. Результатом реализации таких функций управления как анализ является оценка конкурентоспособности предприятия; прогнозирования — прогноз возможных состояний; планирования — разработка плана и стратегии развития; организации и мотивации — функционирование, мотивация, финансирование, организационное и инвестиционное проектирование; контроля и регулирования — корректировка и разработка программы, механизма деятельности.

Управление предприятием услуг на основе инновационного подхода состоит из подготовительного этапа, обеспечивающего разработку стратегии; основного этапа - реализации стратегии; заключительного этапа, в формате которого осуществляется корректировка и обратная связь.

Каждый этап включает реализацию определенных функций управления: первый этап - анализа и прогнозирования микросреды и макросреды; второй — планирования; третий — организации и мотивации, контроля и регулирования.

Макроокружение и рыночная среда подвергаются постоянному анализу.

Предприятие услуг — это элемент макросреды. Соответствие деятельности предприятия услу условиям макросреды является необходимым требованием. Многие субъекты хозяйствования используют из макросреды ограниченные ресурсы, необходимые для того, чтобы поддержать продуктивную деятельность, а также внутренний потенциал на адекватном уровне. При разработке стратегий управления развитием предприятий услуг следует учитывать тенденции развития внешней среды и позицию, занимаемую предприятием в макросреде, что позволяет осуществить прогноз угроз и возможностей предприятия услуг на рынке.

Микросреда предприятия услуг характеризуется ресурсной возможностью, а также потенциалом, позволяющими выиграть конкурентную борьбу. Основные составляющие микросреды предприятия услуг — это производственные, финансовые, инвестиционные, маркетинговые, организационные компоненты. Эффективное управление позволяет поддерживать и расширить деятельность предприятия,

обеспечить конкурентные преимущества в перспективе.

Заключение

Как и во всем мире, развитие отрасли услуг России определяется научно-техническим прогрессом. Постоянный рост потребности общества в товарах и

услугах активизирует развитие спроса, что в свою очередь стимулирует появление новых технологий. Создаваемая таким путем деятельность предприятий услуг стабилизирует социально-экономические отношения.

Библиографический список

1. Беркович М.И., Рубцова А.А. / Инвестиционная привлекательность отраслей промышленности // Проблемы экономики, финансов и управления производством, Сборник научных трудов.- Вып. 17. - Иваново, 2005. - С.64-66.
2. Наруканикова А.В. / Проблемы развития информационной инфраструктуры // Проблемы экономики, финансов и управления производством, Сборник научных трудов.- Вып. 20. - Иваново, 2006. - С. 343-348.
3. Глушков Н.А. // Математическое моделирование экономического потенциала государства. - М.: Типография «Новости», 2003. - 192 с.
4. Ашимбаев Т.А. // Экономический потенциал и эффективность его использования. - Алма-аты: Наука, 1990. - 360 с.
5. Социально - экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления // под ред. А.И. Татаркина. - Екатеринбург: УРОРАН, 1997. - 379 с.
6. Дорошенко Ю.А. // Экономический потенциал территории. - СПб.: Химия, 1997. - 237 с.
7. Глухов В.В., Медников М.Д., Коробко С.Б. // Математические методы и модели для менеджмента. 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Издательство «Лань», 2005. - 528 с.
8. Пантелеев, А.Ю. Формирование финансовой основы местного самоуправления [Текст] / А.Ю. Пантелеев // Финансы. - 2005. - № 11.
9. Скопина, И.В. Развитие региональных потребительских рынков [Текст] / И.В. Скопина - Киров: Издательство ВятГУ. - 2004. - 385 с.
10. Курнышев, В. В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебник для вузов [Текст] / В. В. Курнышев, В. Г. Глушкова. - М.: КноРус, 2012. - 254 с.

References

1. Berkovich M.I., Rubcova A.A. / Investicionnaya privlekatel'nost' otraslej pro-myshlennosti // Problemy ehkonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom, Sbornik nauchnyh trudov.- Vyp. 17. - Ivanovo, 2005. - S.64-66.
2. Narukavnikova A.V. / Problemy razvitiya informacionnoj infrastruktury // Problemy ehkonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom, Sbornik nauchnyh trudov.- Vyp. 20. - Ivanovo, 2006. - S. 343-348.
3. Glushkov N.A. // Matematicheskoe modelirovanie ehkonomicheskogo potenciala gosudarstva. - M.: Tipografiya Novosti, 2003. - 192 s.
4. Ashimbaev T.A. // EHkonomicheskij potencial i ehfektivnost' ego ispol'zovaniya. - Alma-aty: Nauka, 1990. - 360 s.
5. Social'no - ehkonomicheskij potencial regiona: problemy ocenki, ispol'zovaniya i upravleniya // pod. red. A.I. Tatarkina. - Ekaterinburg: UrORAN, 1997. - 379 s.
6. Doroshenko YU.A. // EHkonomicheskij potencial territorii. - SPb.: Himiya, 1997. - 237 s.
7. Gluhov V.V., Mednikov M.D., Korobko S.B. // Matematicheskie metody i modeli dlya menedzhmenta. 2-e izd., Ispr. i dop. - SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2005. - 528 s.
8. Panteleev, A.YU. Formirovanie finansovoj osnovy mestnogo samoupravleniya [Tekst] / A.YU. Panteleev // Finansy. - 2005. - № 11.
9. Skopina, I.V. Razvitiye regional'nyh potrebitel'skih rynkov [Tekst] / I.V. Skopina - Kirov: Izdatel'stvo VyatGU. - 2004. - 385 s.
10. Kurnyshev, V. V. Regional'naya ehkonomika. Osnovy teorii i metody issledovaniya: uchebnik dlya vuzov [Tekst] / V. V. Kurnyshev, V. G. Glushkova. - M.: KnoRus, 2012. - 254 s.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ЯИЦ И ЯЙЦЕПРОДУКТОВ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Никонорова А. А., к.э.н., доцент, Смоленский филиал Российского университета кооперации

Свиридова Ю.А., старший преподаватель, Смоленский филиал Российского университета кооперации

Аннотация: В настоящее время рынок продукции птицеводства, являясь частью продовольственного отраслевого рынка, характеризуется тесной взаимосвязью с уровнем жизни населения, яйцо и мясо являются незаменимыми и жизненно необходимыми продуктами питания. Производство яиц как сектор агропромышленного комплекса имеет огромное значение в продовольственной безопасности страны. Цель статьи, заключается в оценке современного состояния рынка яиц и яйцепродуктов и тенденций его развития. В статье проанализирован мировой опыт развития производства и промышленной переработки яиц на яйцепродукты; выявлены факторы, сдерживающие спрос и предложение яиц и яичной продукции, снижающие экономическую активность субъектов рынка яиц. Для анализа тенденций развития российского рынка яичного производства привлечена официальная статистика по объемам производства и потребления яиц на душу населения, ввозу и вывозу продукции. В ходе исследования выявлено, что на сегодняшний день птицеводческая отрасль России обладает высоким уровнем производства, приоритетным направлением дальнейшего развития птицеводства в России следует считать развитие экспортного потенциала.

Ключевые слова: птицеводство, рынок яйцепродуктов, динамика производства и потребления.

Abstract: Currently, the market of poultry products, as part of the food industry market, is characterized by a close interrelation with the level of living of the population, eggs and meat are indispensable and vital food. The egg production sector the agricultural sector is of great importance in the country's food security and the provision of a complete protein of animal origin. In modern conditions of managing the poultry industry is the only successful functioning sector, which in the short term to stabilize and improve the situation on the food market of the country. The purpose of this article is to assess the current state of the market of eggs and egg products and development of trends. The article analyses the world experience of development of production and industrial processing of eggs into egg products; the factors constraining the supply and demand of eggs and egg products, reducing economic activity of market entities of eggs. To analyze trends of development of Russian regional markets of egg production brought the official statistics of retail prices, producers' prices, volumes of production and consumption of eggs per capita, the import and export of products. The study revealed that today, the poultry industry has a high level of production, the priority direction of further development of poultry in Russia should be the development of export potential. In order to increase the efficiency of the industry, it is important to consider the experience of countries with well developed poultry farming.

Keywords: poultry, market egg, the dynamics of production and consumption.

На сегодняшний день исследование современного состояния рынка яиц и яйцепродуктов является особенно актуальным, что вызвано особой ролью данного вида рынка в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Научные труды многих российских ученых затрагивают различные аспекты формирования и развития рынка яиц, а также функционирования отрасли яичного птицеводства. В качестве авторов, работы которых посвящены исследованию данного вопроса, можно назвать: В.П. Агафоновичева, Г.А. Бобылеву, В.В. Гущина, В.И. Фисинина, Т.Х. Тогузаева, В.И. Нецаева и др. Также следует отметить постоянных авторов отраслевого научно-производственного журнала «Птица и яйцепродукты» И.А. Егорова, Т.М. Околелову, И.П. Салееву, В.П. Лысенко, И.И. Качиша, А.В. Дубровина, Г.М. Бондаренко.

Рынок яиц и яйцепродуктов является частью продовольственного рынка и представляет собой систему экономических отношений субъектов хозяйствования, участвующих в производстве, хранении, переработке, реализации и потреблении яиц и яичной продукции. В современных условиях хозяйствования птицеводство является единственной успешной функционирующей отраслью, которая в короткий срок способна стабилизировать и улучшить ситуацию на продовольственном рынке страны.

В последнее десятилетие мировое птицеводство развивалось очень интенсивно. Ежегодный прирост потребления яиц в мире составил 3 %. Различия в интенсивности роста яичного производства привели к значительному перераспределению долей регионов в этом секторе промышленности. Доля Европы с 1990 г. снизилась почти вдвое - до 16,5%.

В 2014 г. было произведено около 69,7 млн. тонн яиц, из которых 41 млн. тонн (около 59%) приходится на долю Азиатско-Тихоокеанского региона. Рейтинг крупнейших стран-производителей представлен в таблице 1.

Доля перечисленных в таблице двадцати стран составляет 77,5% мирового производства яиц, а доля пяти первых стран — около 56%. Азия занимает лидирующие позиции в мировом производстве яиц, ее вклад в общий объем производства достигает почти 60%, а поголовье несушек составляет 2230 млн., в то время как в том же ЕС их всего 609 млн. гол. Страны ЕС производят в настоящее время около 6,7 млн. тонн яиц в год. Крупнейшими производителями яиц в ЕС являются Франция, Испания, Италия, Германия и Польша. Вместе они обеспечивают 3,86 млн. тонн яиц в год, или 58% от общего производства в Европейском союзе.

По прогнозам экономистов, к 2020 г. мировой рынок яиц вырастет на 20% по сравнению с 2011. А для некоторых стран рост будет еще выше: например, для Китая он составит около 40%.

Таблица 1 – Крупнейшие 20 стран-производителей яиц в 2014 г., тыс. тонн

Ранг	Страна	Тыс. тонн	Ранг	Страна	Тыс. тонн
1	Китай	28761	11	Франция	908
2	США	5636	12	Германия	789
3	Индия	3835	13	Испания	722
4	Япония	2522	14	Таиланд	656
5	Мексика	2516	15	Италия	654
6	Россия	2284	16	Малайзия	642
7	Бразилия	2171	17	Нигерия	640
8	Индонезия	1224	18	Колумбия	636
9	Украина	1121	19	Нидерланды	633
10	Турция	1031	20	Великобритания	624

Ключами к росту производства яиц в мире и отдельных странах являются такие факторы, как постоянное селекционное улучшение прародительского поголовья, а также совершенствование кормления и содержания молодых и несушек. По данным Всемирной научной ассоциации по птицеводству «в настоящее время целью селекционеров является получение от несушек 500 яиц к недельному возрасту в течение одного периода яйцекладки. В отношении содержания несушек наибольшей является проблема благополучия, решаемая в ЕС за счет отказа от традиционных клеточных батарей. Альтернативные системы содержания обеспечивают несушек большей площадью на 1 гол. и большей свободой движения».

Основными проблемами, требующими решения, являются более грязные яйца, более высокая подверженность инфекционным и паразитарным заболеваниям, повышение уровня расклева и каннибализма. Значимость последней проблемы еще более возрастает в связи с требованием запретить дебикирование.

Яйцеперерабатывающая промышленность обслуживает быстро растущий мировой рынок. Глобальное потребление яиц за последние 40 лет утроилось, причем так же быстро растут и требования потребителей к качеству продукции.

По данным Американского союза по яйцу «мы находимся в начале эры положительного и долгосрочного потребления яиц, в том числе и в США. Интерес к потреблению яиц подогревается научными исследованиями, доказывающими, что белковые продукты быстро вызывают ощущение сытости и снижают общее потребление калорий, а это ключ к профилактике ожирения и диабета».

В развитых европейских странах и США потребление близко к рекомендованной норме. В то время как в России среднедушевое потребление достигает порядка 278 штук яиц в год, при этом среднегодовой рост потребления составляет 2%, что в свою очередь обусловлено быстрым развитием современного сектора розничной торговли, растущей покупательской способностью населения и удорожанием большинства видов мяса.

Если в странах с развитой экономикой имеет место тенденция к росту потребления яйцепродуктов, то в развивающихся странах по мере роста доходов населения возрастает в основном потребление яиц в скорлупе.

Международная торговля яйцами в скорлупе довольно трудна, и сейчас на мировом рынке реализуется менее 3% от общего объема производства яиц. Это значит, что на международный рынок поступают около 2 млн. тонн яиц из производимых 68 млн. тонн. При этом рынок яйцепродуктов постоянно растет ввиду большей безопасности яйцепродуктов по сравнению с яйцами в скорлупе и, конечно, большего удобства при транспортировке. Все больше уделяется внимания расширению ассортимента

яичных продуктов и реализации их в переработанном виде.

Яйцеперерабатывающая промышленность обслуживает быстро растущий мировой рынок. Больше всего перерабатывают яиц в Северной Америке - 32% от общего производства, а на предприятиях, использующих In-line технологию, этот показатель дошел до 50%. В Европе он составляет 27%, в то время как в России - только 10-12%.

Мировая торговля жидкими и сухими яйцепродуктами быстро развивается. Эти продукты нужны не только для экономии труда дома и в кулинарии. Быстрый рост потребления яиц и мировой торговли этим продуктом означает, что контроль качества производимой продукции еще никогда не был так важен. Проблемы пищевой безопасности играют сегодня очень важную роль. Яйцепродукты производят в промышленных условиях при строжайшем соблюдении санитарно-гигиенических правил. На всех предприятиях внедрены системы ISO и HACCP.

В настоящее время Россия по доле перерабатываемых яиц уступает развитым странам. Так, в Евросоюзе на переработку направляется более 25% произведенных яиц, в США - около 35%, в Японии - более 40%, в то время как в России - только 10-12%.

Проведенный нами анализ показывает, что сектор отечественного рынка яйцепродуктов, предназначенных для домашнего хозяйства и общественного питания, пока практически свободен. Российским производителям яйцепродуктов следует предпринять усилия для его заполнения. Поэтому в современных условиях глобализации торговли продуктами питания целью отечественных производителей должно стать повышение конкурентоспособности яиц и яйцепродуктов, расширение их ассортимента и присутствия на рынке. В то же время анализ мирового опыта показывает, что высокого уровня развития яичной промышленности достигают только те страны, в которых государственные структуры и производители продукции поддерживают современный уровень научных исследований процессов производства и переработки яиц, выполняемых в рамках специальных комплексных программ государственного и межгосударственного уровня.

Мировой рынок постоянно проводит мониторинг изменения вкусов потребителей. Уровень доверия довольно низкий, а обеспокоенность находится на высоком уровне. Из-за этого рынок переживает взлеты и падения.

Следует отметить, что в развитых странах уделяют большое внимание рекламным кампаниям, разработкам новых продуктов на основе яиц, выявлением их многих полезных свойств, исследованием в отношении яиц по поводу пищевого холестерина. В этом видна взаимная заинтересованность всех сторон - производителей, продавцов и потребителей. Отечественная информация по данным вопросам крайне малочисленна.

Главными факторами, обеспечивающими успех яичной продукции на российском рынке, уверенно становятся качество продукции и стабильность поставок. Поэтому продукция, произведенная на предприятиях с более высоким техническим уровнем, постепенно вытесняет дешевую, но менее качественную. Эта тенденция подтверждает перспективность осуществления инвестиций в организацию в России промышленных яйцеперерабатывающих производств на базе современных технологических процессов.

Важнейшее значение при анализе рынка яиц и яйцепродуктов отводится эффективности производства. Существенное влияние на эффективность производства продукции птицеводства оказывают такие факторы, как спрос, предложение и цена реализации.

Отечественный рынок яиц в 2014-2015 гг. характеризуется устойчивым ростом объемов внутреннего производства, потребления яиц. За рассматриваемый период прирост производства составил 1,6%, за последние 5 лет - 4,7%, за 10 лет - 14,5%. В 2016 году наблюдается дальнейший рост объемов производства, так в январе-июне 2016 года было произведено яиц на 2,6% больше, чем за аналогичный период 2015 года [6]. Повышение объемов предложения яиц на рынке в первую очередь обусловлено существенным ростом цен на большинство видов мяса.

Ежегодный рост цен на сырьевые ресурсы, является одной из основных проблем производства данного продукта, которые в себестоимости яиц составляют более 42 %. Также существенное влияние на себестоимость яиц оказывает цена электроэнергии, используемой при работе производственных линий и инкубаторов, стоимости оборудования и комплектующих.

В 2015 году средние потребительские цены на яйца выросли на 19%, в то время как рост цен производителей куриных яиц составил 22%.

Не только подорожавшие корма и энергоносители являются причиной роста цен на яйца. Несмотря на то, что яйца принадлежат к продуктам повседневного спроса, их продажа во многом зависит и от сезонного фактора. В сложившихся условиях решением проблемы сезонного перепроизводства должно стать создание предприятия по переработке

яиц и значительное увеличение сроков хранения продукции.

Рынок яиц и яйцепродуктов в РФ формируется на 98% за счет отечественного производства и на 2% - за счет импорта в натуральном выражении [6].

Приоритетным направлением дальнейшего развития птицеводства в России следует считать развитие экспортного потенциала. Это обусловлено тем, что внутреннее производство практически обеспечивает спрос, а рубль претерпел значительную девальвацию, что явилось причиной снижения покупательской способности населения.

Личное и производственное потребление является основными направлениями использования яиц и яйцепродуктов, объем которых ежегодно увеличивается.

В 2015 году завершилась отраслевая программа «Развитие птицеводства в России на 2013-2015 годы» [7]. По данным Росптицесоюза «за три года отраслевой программы прирост производства мяса птицы составил 800 тыс. тонн убойной массы при запланированном показателе в 375 тыс. тонн. Таким образом, запланированные показатели были перевыполнены птицеводами в 2,1 раза. Следует отметить, что определенную роль в развитии внутреннего производства сыграли принятые ответные санкции. Так, в режиме санкций прирост производства мяса птицы составил 479 тыс. тонн».

По итогам 2015 года значительный прирост мяса птицы (85%) обеспечили предприятия 10 субъектов РФ. В пяти федеральных округах РФ производство куриных яиц превышает объем потребления - это округа-доноры. К ним относятся Северо-Западный ФО, Южный ФО, Приволжский ФО, Уральский ФО и Сибирский ФО [9].

Структура производства яиц по федеральным округам в 2015 году представлена на рисунке 1.

В настоящее время крупнейшим производителем куриных яиц является ЗАО «Птицефабрика Сиявинская» (Ленинградская область), его доля в общем объеме производства яиц в России составляет порядка 4%. Далее следуют ЗАО «Птицефабрика «Боровская» (Тюменская обл.), ОАО «Птицефабрика «Свердловская» (Екатеринбург) и ЗАО «Птицефабрика «Роскар» (Ленинградская обл.), имеющие доли по 3% и объемы производства порядка 1,3 млрд. штук.

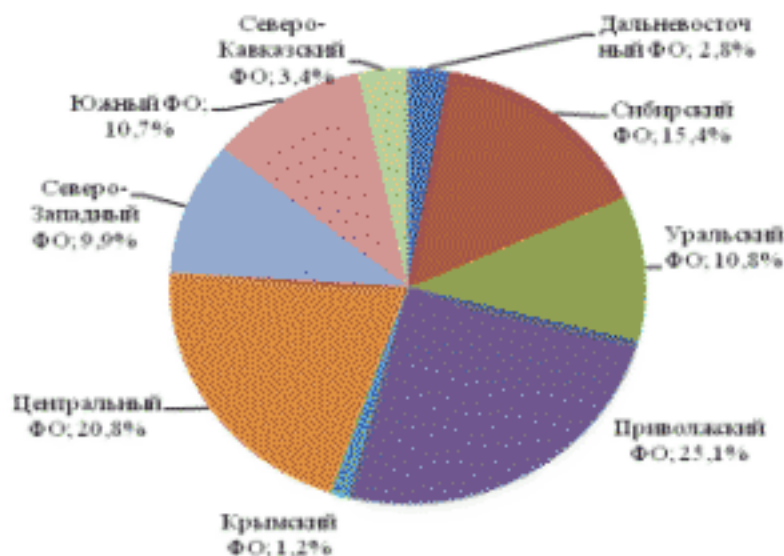

Рисунок 1 - Структура производства яиц в России в 2015 году по федеральным округам, %

В целом, производство яиц в России достаточно развито, птицеводством в стране занимается свыше 1 тыс. предприятий и организаций, и это без учета КФХ и личных подсобных хозяйств.

Таким образом, на основе результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день отечественный рынок яиц и яйцепродуктов характеризуется устойчивым ростом объемов внутреннего производства и потребления яиц. Он, в целом сложился, а по душевым показателям потребления Россия незначительно отстает от развитых стран. Мировое яйцо производство в настоящее время характеризуется заметным сдвигом от потребления яиц в скорлупе к про-

изводству и потреблению разнообразных яйцепродуктов, обладающих более длительным сроком хранения, высокой степенью сепарации, отсутствием микрофлоры и высоким уровнем качества. Поэтому рациональное функционирование рынка яиц невозможно без развития отечественной базы переработки. Дальнейшее наращивание объемов внутреннего спроса должно быть связано с сегментом переработки, что в свою очередь позволит регулировать спрос и предложение при изменениях рыночной ситуации. Кроме того приоритетным направлением дальнейшего развития птицеводства в России следует считать развитие экспортного потенциала.

Библиографический список

1. Агафоновичев В.П. Производство яичных продуктов: основные тенденции / В. П. Агафоновичев, С.С. Кругалев, Т. И. Петрова // Мясные технологии. - 2007. - N 2. - С. 48-49.
2. Бобылева Г.А. Состояние птицеводческого комплекса России и перспективы его развития // Птица и яйцепродукты. - 2014. - №6. - С. 18-225.
3. Гушин В.В. Выход отечественной яйцепродукции на международные рынки: задача и пути её решения / В.В. Гушин // Птица и яйцепродукты, 2011. - №2. - с. 31-34
4. Нечаев В.И. Современное состояние и тенденции развития птицеводства в России / В.И. Нечаев, Ю.И. Бершицкий, С.Д. Фетисов, Т.Н. Слепнева // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. - 2014. - №4. - С. 102-111.
5. Николаев Ю. Мексика признана мировым лидером в потреблении яиц [Электронный ресурс] / Ю. Николаев // РИА Новости - Режим доступа: <http://www.rian.ru/society/20091009/188084346.html>
6. О торговле куриным яйцом по регионам России [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://absent.ru/news/o-torgovle-kurinyum-yaycom-po-regionam-rossii/>
7. Отраслевая программа «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2013 – 2015 годы» [Электронный ресурс] - режим доступа: Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/22112.133.htm
8. Фисинин В.И. Состояние и перспективы развития российского рынка птицеводческой продукции [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://tsenovik.ru/bizness/articles/man /sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rossijskogo-rynka-ptitsevodcheskoy-produktsii/>
9. Центральная База Статистических Данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
10. Электронная база данных FAOSTAT [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://faostat.fao.org/default.aspx>
11. Simon M. Shane Recent research relevant to egg production [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://egg-cite.com/articles/default.aspx>
12. Windhorst H.-W. The Global Egg Industry Is Shifting towards a New Pattern / H.-W. Windhorst // World Poultry, 2011, № 5.

References

1. Agafonychev V.P. Proizvodstvo yaichnyh produktov: osnovnye tendencii / V. P. Agafonychev, S.S. Krugalev, T. I. Petrova // Myasnye tekhnologii. - 2007. - N 2. - S. 48-49.
2. Bobyleva G.A. Sostoyanie ptitsevodcheskogo kompleksa Rossii i perspektivy ego razvitiya // Ptica i pticeprodukty. - 2014. - №6. - S. 18-225.
3. Gushchin V.V. Vyhod otechestvennoj pticeproduktsii na mezhdunarodnye rynki: zadacha i puti eyo resheniya / V.V. Gushchin // Ptica i pticeprodukty, 2011. - №2. - с. 31-34
4. Nechaev V.I. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya pticevodstva v Rossii / V.I. Nechaev, YU.I. Ber-shickiy, S.D. Fetisov, T.N. Slepneva // Izvestiya Timiryazevskoy sel'skohozyajstvennoj akademii. - 2014. - №4. - S. 102-111.
5. Nikolaev YU. Meksika priznana mirovym liderom v potreblenii yajc [EHlektronnyj resurs] / YU. Nikolaev // РИА Новости - Rezhim dostupa: <http://www.rian.ru/society/20091009/188084346.html>
6. O trgovle kurinyum yajcom po regionam Rossii [EHlektronnyj resurs] - rezhim dostupa: <http://absent.ru/news/o-torgovle-kurinyum-yajcom-po-regionam-rossii/>
7. Otrasleyaya programma «Razvitie pticevodstva v Rossijskoj Federacii na 2013 – 2015 gody» [EHlektronnyj resurs] - rezhim dostupa: Rezhim dostupa: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/22112.133.htm
8. Fisinin V.I. Sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijskogo rynka ptitsevodcheskoy produkcii [EHlektronnyj resurs] - rezhim dostupa: <http://tsenovik.ru/bizness/articles/man /sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rossijskogo-rynka-ptitsevodcheskoy-produktsii/>
9. Central'naya Baza Statisticheskikh Dannieh Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
10. EHlektronnaya baza dannieh FAOSTAT [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://faostat.fao.org/default.aspx>
11. Simon M. Shane Recent research relevant to egg production [EHlektronnyj resurs] - rezhim dostupa: <http://egg-cite.com/articles/default.aspx>
12. Windhorst H.-W. The Global Egg Industry Is Shifting towards a New Pattern / H.-W. Windhorst // World Poultry, 2011, № 5.

КОМПЛЕКСНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НАДЕЖНОСТИ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

Поляков Л.Г., к.т.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Полякова Т.Д., старший преподаватель, Пензенский государственный университет

Аннотация: В данной статье приведен один из путей количественной оценки качества подготовки специалистов с точки зрения надежности полученных знаний, умений и навыков. Уровень полученных знаний, умений и навыков предлагается оценивать на основе комплексных показателей. К таким показателям относятся коэффициенты использования, готовности и оперативной готовности полученных знаний, умений и навыков. Определение численных значений этих коэффициентов основано на теории надежности с использованием статистических методов обработки данных.

Ключевые слова: надежность; комплексные показатели; элемент; система; знание; умение; навык.

Abstract: In this article, one of the ways of quantitative assessment of the quality of training of specialists from the point of view of the reliability of the acquired knowledge, skills and habits is given. The level of knowledge, skills and habits obtained is proposed to be assessed on the basis of complex indicators. These indicators include the coefficients of use, readiness and operational readiness of the acquired knowledge of skills. The determination of the numerical values of these coefficients is based on the reliability theory using statistical methods of data processing.

Keywords: reliability; Complex indicators; element; system; knowledge; skill; skill.

Подготовка специалистов неразрывно связана с системой обучения. Поэтому возникает необходимость количественной оценки качества усвоения, сохранения и применения уровня знаний, умений и навыков. Для этой цели, одним из подходов, является использование численных значений комплексных показателей надежности усвоения, сохранения и применения знаний, умений и навыков. Суть использования заключается в следующем.

Решение любой задачи, сводится к выполнению отдельных шагов (операций) [1, 2]. Если принять во внимание, что отдельная операция — это отдельный элемент решения тогда, тогда решение задачи в целом есть система взаимосвязанных элементов.

Используя понятия шаг решения и решения задачи в целом комплексные показатели надежности можно подразделять на показатели шагов (элементов) и показатели задач в целом (систем) знаний, умений и навыков. Кроме того, следует отметить, что могут существовать комплексные показатели комплексов. Под комплексом следует понимать получение результата на основе решения нескольких задач.

Для шагов решения задач (элемент знания, умения и навыка) предлагается устанавливать следующие комплексные показатели надежности [3, 4, 5].

Коэффициент использования знаний, умений и навыков элементов

$$K_{\text{ис}}(t_p) = \frac{t_{\text{ис}}}{t_{\text{ис}} + t_{\text{в}} + t_{\text{вн}}} \quad (1)$$

где $K_{\text{ис}}(t_p)$ - коэффициент использования знаний, умений и навыков i -го элемента за время t_p ;

$t_{\text{ис}}$ - суммарное время нахождения уровня знаний, умений и навыков в состоянии успешно решать поставленные задачи за время t_p ;

$t_{\text{в}}$ - суммарное время отводимое на плановые восстановления и поддержания необходимого уровня знаний, умений и навыков для успешного решения поставленных задач за время t_p ;

$t_{\text{вн}}$ - суммарное время внеплановых восстановлений (устранение внезапных отказов) уровня знаний, умений и навыков чтобы успешно решать поставленные задачи за время t_p .

Коэффициент готовности знаний, умений и навыков элементов [3]

$$K_{\text{г}}(t_c) = \frac{t_{\text{г}}}{t_{\text{г}} + t_{\text{в}}} \quad (2)$$

где $K_{\text{г}}(t_c)$ - коэффициент готовности знаний, умений и навыков i -го элемента за время t_c ;

$t_{\text{г}}$ - суммарное время нахождения уровня знаний, умений и навыков в состоянии успешно решать поставленные задачи за время t_c ;

$t_{\text{в}}$ - суммарное время неплановых восстановлений (устранение внезапных отказов) уровня знаний, умений и навыков чтобы успешно решать поставленные задачи за время t_c .

Коэффициент оперативной готовности элементов знаний, умений и навыков

$$K_{\text{ог}}(t, t + t_s) = K_{\text{г}}(t) \cdot P_i(t, t + t_s) \quad (3)$$

где $K_{\text{ог}}(t, t + t_s)$ - коэффициент оперативной готовности знаний, умений и навыков i -го элемента за время $t + t_s$;

$K_{\text{г}}(t)$ - коэффициент готовности знаний, умений и навыков i -го элемента, находящегося в режиме ожидания (перерывы в использовании, частичного использования, хранения) до момента t_s ;

$P_i(t, t + t_s)$ - вероятность безотказности уровня знаний, умений и навыков в период его применения в интервале времени от t до $t + t_s$.

Учитывая, что комплексные показатели для элементов является вероятностными величинами, то для систем знаний, умений и навыков они определяются в зависимости от схемы соединения элементов системе.

Используя теорию вероятностей и виды соединений элементов в системах знаний, умений и навыков были получены расчетные формулы по определению численных значений комплексных показателей надежности, которые приведены в табл. 1.

В формулах табл. верхний индекс означает номер элемента в системе их соединения. При этом в последовательно-параллельном соединении 1-й элемент соединен последовательно с параллельным соединением элементов 2 и 3, а для параллельно-последовательного соединения 2-й элемент соединен параллельно с последовательным соединением элементов 1 и 2.

Если система имеет наиболее сложную схему соединений элементов, то в этом случае схему постепенно упрощают, расчлняя ее на элементарные подсистемы и используя расчетные зависимости (табл.) приводят промежуточные и окончательный расчеты численных значений показателей использования.

Таблица 1 - Расчетные формулы комплексных показателей систем знаний, умений и навыков

Схема соединения элементов	Коэффициент использования $K_n^z(t_p)$	Коэффициент готовности $K_n^g(t_p)$	Коэффициент оперативной готовности $K_{op}^z(t, t + t_2)$
Последовательной	$K_n^z(t_p) = \prod_{i=1}^n K_{zi}^z(t_p)$	$K_n^g(t_p) = \prod_{i=1}^n K_{zi}^g(t_p)$	$K_{op}^z(t, t + t_2) = \prod_{i=1}^n K_{zi}^z(t, t + t_2)$
Параллельное	$K_n^z(t_p) = 1 - \prod_{i=1}^n [1 - K_{zi}^z(t_p)]$	$K_n^g(t_p) = 1 - \prod_{i=1}^n [1 - K_{zi}^g(t_p)]$	$K_{op}^z(t, t + t_2) = 1 - \prod_{i=1}^n [1 - K_{zi}^z(t, t + t_2)]$
Последовательно-параллельное	$K_n^z(t_p) = K_{zi}^z(t_p) \cdot K_{zj}^{2z}(t_p)$	$K_n^g(t_p) = K_{zi}^g(t_p) \cdot K_{zj}^{2g}(t_p)$	$K_{op}^z(t, t + t_2) = K_{zi}^z(t, t + t_2) \cdot K_{zj}^{2z}(t, t + t_2)$
Параллельно-последовательное	$K_n^z(t_p) = 1 - [(1 - K_{zi}^{2z}(t_p)) \cdot (1 - K_{zj}^z(t_p))]$	$K_n^g(t_p) = 1 - [(1 - K_{zi}^{2g}(t_p)) \cdot (1 - K_{zj}^g(t_p))]$	$K_{op}^z(t, t + t_2) = 1 - [(1 - K_{zi}^{2z}(t, t + t_2)) \cdot (1 - K_{zj}^z(t, t + t_2))]$

Рассмотрим пример использования численного значения коэффициента использования при определении вероятности правильности решения конкретной задачи через год после изучения курса «Начертательная геометрия» (хотя эта методика применима к любой дисциплине). Говоря другими словами, необходимо определить вероятность правильности решения задачи при условии, что в течении года после изучения курса плановых и внеплановых восстановлений знаний, умений и навыков не проводились.

Задача начертательной геометрии. По координатам точек А и В построить отрезок АВ и определить его натуральную величину. Данная задача решается двумя действиями. Вначале по координатам точек А и В строится отрезок АВ, а затем используя один из способов преобразования чертежа (способ прямоугольного треугольника, способ замены плоскости проекций, способ вращения вокруг проецирующей прямой) определяется его натуральная величина.

Определение численного значения коэффициента использования.

1. Расчленим последовательность решения задачи начертательной геометрии на элементы решения. АВ. Построение точек А и В (1-й элемент). Построение отрезка (2-й элемент). Далее определяется натуральная величина отрезка либо способом прямоугольного треугольника (3-й элемент), либо способ замены плоскости проекций (4-й элемент), либо способ вращения вокруг проецирующей прямой (5-й элемент).

2. Ход решения представляет собой последовательно параллельное соединение: 1-й элемент и 2-й элемент последовательно соединены с параллельным соединением элементов 3, 4 и 5.

3. Используя данные табл. 1 и рекомендации по применению формульных зависимостей окончательно расчетная формула будет иметь следующий вид

Таблица 2 - Численные значения вероятностей безотказности решения элементов ($t_p=1$ год)

№ п/п	Наименование элемента решения	Вероятность безотказности полученных знаний, умений и навыков Р
1	Точка на эюре Монжа	0,92
2	Прямая на эюре Монжа	0,90
3	Определение натуральной величины отрезка способом прямоугольного треугольника	0,64
4	Определение натуральной величины отрезка способом замены плоскостей проекций	0,69
5	Определение натуральной величины отрезка способом вращения вокруг проецирующей прямой	0,59

$$K_n^z(t_{max}) = K_{zi}^z(t_{max}) \cdot K_{zj}^{2z}(t_{max}) \cdot K_{zj}^{2z}(t_{max}), \quad (4)$$

где $K_{zi}^z(t_{max})$ - коэффициент использования знаний, умений и навыков при решении данной задачи (вероятность правильности решения) через год (t_{max}) после изучения курса «Начертательная геометрия»;

$K_{zi}^g(t_{max})$ - коэффициент использования знаний, умений и навыков при решении 1-го элемента задачи (вероятность правильности решения) через год (t_{max}) после изучения курса «Начертательная геометрия»;

$K_{zj}^z(t_{max})$ - коэффициент использования знаний, умений и навыков при решении 2-го элемента задачи (вероятность правильности решения) через год (t_{max}) после изучения курса «Начертательная геометрия»;

$K_{zj}^{2z}(t_{max})$ - коэффициент использования знаний, умений и навыков при решении второго этапа задачи (вероятность правильности решения) через год (t_{max}) после изучения курса «Начертательная геометрия»;

$$K_{zj}^{2z}(t_{max}) = 1 - \prod_{i=3}^5 [1 - K_{zi}^z(t_{max})];$$

здесь $K_{zi}^z(t_{max})$ - коэффициент использования знаний, умений и навыков при решении i-го элемента задачи (вероятность правильности решения) через год (t_{max}) после изучения курса «Начертательная геометрия».

4. Определение численного значения коэффициента использования решения задачи. Учитывая, что в течении года после изучения курса плановых и внеплановых восстановлений знаний, умений и навыков не проводились, следовательно, численные значения коэффициентов элементов решения будут равны вероятностям безотказности решения элементов $K_{zi}^z = P_i$. Численные значения вероятностей безотказности решения приведены в табл. 2.

Подставив численные значения табл. 2 в зависимости (4) и (5) имеем, что $K_1 = 0,92 \cdot 0,90 \cdot [1 - (1 - 0,64) \cdot (1 - 0,69) \cdot (1 - 0,59)] = 0,79$.

Таким образом правильность решения задачи по определению натуральной величины отрезка составляет 79%.

Исходя из вышеуказанного следует что, используя зависимость (1) – (3) и данные табл. 1 можно количественно оценивать уровень знаний. Кроме

того, используя статистические данные по получению, сохранению и применению знаний, умений и навыков, появляется возможность значений показателей управлять качеством образования: выбором изучаемых тем, распределением объема часов по тема, целесообразности выбора форм проведения занятий, тем курсовых проектов (работ), количества контрольных, графически и расчетно-графических работ.

Библиографический список

1. Л.Г. Поляков, Е.М. Тишина К вопросу элемент, система и комплекс процесса обучения. Журнал научных публикаций «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук»: Периодическое издание. - М.: издательство «Литера» «Институт Стратегических Исследований», 2015. - № 2-5. с. 117-120.
2. Л.Г. Поляков, Т.Д. Полякова, В.В. Бурлов, Л.В. Ремонтова. Составляющие надежности в обучении. Научно-методический журнал. «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс». Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2015. - №01(23). – с.100-103.
3. Л.Г. Поляков, В.В. Бурлов, Л.В. Ремонтова. Коэффициент использования знаний, умений и навыков. Научно-методический журнал. «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс»: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2014. - №04(20). – 464с. с.238-242.
4. Л.Г. Поляков, Е.М. Тишина, Т.Д. Полякова. Коэффициент оперативной готовности обучения. Журнал «Конкурентоспособность в глобальном мире: Экономика, наука, технологии» 2016. № 8-2(21). С. 138-140.
5. Л.Г. Поляков, Е.М. Тишина. К вопросу формирования требований по контролю уровня знаний, умений и навыков. Периодический журнал «Символ науки». 2015. № 6. С.284-286.

References

1. L.G. Polyakov, E.M. Tishina K voprosu element, sistema i kompleks processa obucheniya. Zhurnal nauchnykh publikacij «Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennykh nauk»: Periodicheskoe izdanie. - M.: Izdatel'stvo «Litera» «Institut Strategicheskikh Issledovaniy», 2015. - № 2-5. s. 117-120.
2. L.G. Polyakov, T.D. Polyakova, V.V. Burlov, L.V. Remontova. Sostavlyayushchie nadezhnosti v obuchenii. Nauchno-metodicheskij zhurnal. «XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plus»: Periodicheskoe nauchnoe izdanie. – Penza: Izd-vo Penz. gos. tekhnol. un-ta, 2015. - №01(23). – s.100-103.
3. L.G. Polyakov, V.V. Burlov, L.V. Remontova. Koefitsient ispol'zovaniya znanij, ume-nij i navykov. Nauchno-metodicheskij zhurnal. «XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plus»: Periodicheskoe nauchnoe izdanie. – Penza: Izd-vo Penz. gos. tekhnol. un-ta, 2014. - №04(20). – 464s. s.238-242.
4. L.G. Polyakov, E.M. Tishina, T.D. Polyakova. Koefitsient operativnoj gotovnosti obucheniya. Zhurnal «Konkurentosposobnost' v global'nom mire: Ekonomika, nauka, tekhnologii» 2016. № 8-2(21). S. 138-140.
5. L.G. Polyakov, E.M. Tishina. K voprosu formirovaniya trebovaniy po kontrolyu urovnya znanij, ume-nij i navykov. Periodicheskij zhurnal «Simvol nauki». 2015. № 6. S.284-286.

СПОРТИВНОЕ СПОНСОРСТВО: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Починкин А.В., д.п.н., профессор, Московская государственная академия физической культуры

Димитров И.Л., к.э.н., доцент, Московская государственная академия физической культуры

Вишейко С.В., старший преподаватель, Московская государственная академия физической культуры

Аннотация: В статье проанализирована эволюция спортивного спонсорства в России. Показаны характерные особенности и отличия спортивного спонсорства в современной России от спонсорства в зарубежных странах. **Ключевые слова:** спортивное спонсорство, меценатство, особенности спортивного российского спонсорства.

Abstract: The article analyzes the evolution of sports sponsorship in Russia. Shows the characteristic features and differences of sports sponsorship in modern Russia from sponsorship in foreign countries.

Keywords: sports sponsorship, sponsorship, especially sports sponsorship Russian.

В современной России невозможно представить спорт, особенно профессиональный без финансовой поддержки государства и спонсоров. Вопреки сложным экономическим условиям, сложившимся вследствие кризисных явлений в экономике и санкций, введенных западными странами и США против России, в отечественном спортивном движении продолжает иметь место, спортивное спонсорство.

За примерами далеко ходить не надо. В последние годы появились специализированные агентства, которые занимаются поиском спонсоров для спортивных организаций и оказывают содействие в юридическом оформлении спонсорских договоров. А в штатном расписании многих коммерческих спортивных организаций появились должности *фандрайзеров*, занимающихся поиском спонсоров и инвестиций для спортивных проектов. Несмотря на то, что спортивное спонсорство часто упоминается в СМИ, это явление до сих пор мало изучено [4].

Истоки спортивного спонсорства связаны с благотворительностью и меценатством, которые были популярны в России до октябрьского переворота 1917 года. В Древней Руси благотворительность приветствовалась церковью, которая, пользуясь поддержкой правящих кругов и Народных масс, сама активно занималась ею. Участие государства в благотворительной деятельности сформировалось во времена царствования Екатерины II и окрепло с развитием капитализма и увеличением числа богатых людей.

Начиная с XIX в. благотворительность получила форму пожертвований. Широкую известность в России и за ее пределами приобрели купцы и промышленники-меценаты П.М. Третьяков, П.И. Щукин, С.Т. Морозов, Д.П. Бахрушин, С.И. Мамонтов и другие. Позднее и спорт стал объектом интереса со стороны обеспеченных покровителей.

Благотворительность и меценатство способствовали не только развитию российского спорта, но и его выходу на международную спортивную арену. На деньги меценатов были созданы первые спортивные клубы. Так, в 1883 г. в Москве на средства братьев Морозовых было основано «Русское гимнастическое общество», которое, начиная с XX в., культивировало конькобежный, лыжный спорт, легкую атлетику, русский хоккей. С. Морозов создал на своих предприятиях «Общество трезвости», в деятельности которого большое внимание уделялось спорту [1].

Вошел в историю российского спорта граф Г. Рибоьер, прославившийся меценатством. Основанное им в 1906 г. «Санкт-петербургское атлетическое общество» занималось развитием тяжелой атлетики, борьбы, бокса, гимнастики, фехтования. Участие

иногородних спортсменов в соревнованиях, являвшихся по сути дела чемпионатами России, оплачивало общество, а точнее его президент Г. Рибоьер, благодаря финансовой поддержке которого российские атлеты приняли участие в играх IV Олимпиады (1908 г.). К началу XX века только в Москве насчитывалось более 20 спортивных организаций, учредителями которых являлись крупные промышленники [5].

Спортивное меценатство и благотворительность прекратили свое существование после событий 1917 года: другим стал спорт, а богатых людей, радеющих за процветание России, не стало. Но уже в конце 60-х гг. прошлого века ростки этого явления начинают пробиваться вновь, доказывая объективную нужность спорта успешному бизнесу.

Дело в том, что спортивное спонсорство к тому времени стало привычным явлением в развитых зарубежных странах. И хотя оно по своей природе является коммерческим проектом, что было неприемлемо для СССР, зарубежные фирмы, которые изредка появлялись на советском рынке, использовали апробированные маркетинговые инструменты для продвижения продукции, хотя в СССР такой необходимости практически не существовало. Всеобщий дефицит делал любые иностранные товары чрезвычайно востребованными.

Первыми спортивными спонсорами в СССР стали иностранные фирмы (например, японская фирма «Asics»). Несколько позднее аналогичной деятельностью стала заниматься парфюмерная прибалтийская фирма «Дзинтарс».

Трансформация экономических отношений в обществе, наступившая с распадом СССР, объективно способствовала развитию спортивного спонсорства по двум основным причинам. С одной стороны, российский спорт столкнулся с проблемой финансирования, на решение которой насплавались распад экономических связей, инфляция, нарушение или утрата привычных для спортивных организаций источников финансирования. С другой стороны, спортивное спонсорство открывало коммерческим структурам, стремящимся к завоеванию российского рынка, широкий спектр возможностей в области связей с общественностью.

Не случайно, что спонсорами отечественного спорта в 1990 гг. стали иностранные компании, которые в то время фактически господствовали на российском рынке и были хорошо знакомы с практикой спортивного спонсорства. Они использовали особенности спортивного спонсорства, заключающиеся в том, что в глазах людей оно способствует как повышению, так и смене имиджа организации,

создавая образ богатой, социально-ориентированной, успешной в бизнесе компании.

В начале 1990 гг. фирма «Reebok» заключила спонсорские договоры не только с Олимпийским комитетом России, но и с целым рядом федераций: футбола, гандбола, гребли и плавания, баскетбола, парусного спорта и др. Спонсорскую поддержку РФС оказали и другие иностранные фирмы: «Stimorol», «Canon», «Fujji», «Sun Brewing», «Gillette», «Kenwood», «Comstan», «Pepsi» и др.

Спортивное спонсорство активно использовали зарубежные изготовители спортивной экипировки: «Адидас», «Диadora», «Умбро», «Лотто» и др. Многие профессиональные клубы по разным видам спорта сумели заключить спонсорские контракты с иными фирмами: московское «Торпедо» с немецким концерном «Хольстен», футбольный «Спартак» с японской фирмой «Акай».

С середины 1990-х гг. проявляется специфика спортивного спонсорства в России. Она, в первую очередь, была выражена в том, что спонсорскую поддержку профессиональным клубам стали оказывать российские крупные предприятия с государственным участием. Складывавшаяся в те годы структура спортивного спонсорства отчасти сохранила с привычной для СССР систему финансирования спорта.

Первой такой организацией стал «Газпром» (спонсор футбольного клуба «Зенит»). Самарский футбольный клуб «Крылья Советов» начала спонсировать компания «Сибирский алюминий», а «Российские железные дороги» взяли под свое крыло ПФК «Локомотив». ПФК «Спартак» нашел спонсора в лице «ЛУКОЙЛа» - одной из крупнейших нефтегазовых компаний в мире, на долю которой приходится более 2% мировой добычи нефти. Перечисленных выше организаций объединяло то, что развитие рыночных отношений в России превратило их по сути дела в монополистов на своем рынке. По роду своей деятельности спортивными спонсорами в основном были предприятия нефтегазовой промышленности, транспортные компании, банки, крупные производственные компании.

Спортивное спонсорство к началу 2000 гг. стало в России настолько распространенным, что само по себе превратилось в определенную форму бизнеса: между спортом и предпринимателями появились посредники - специальные агентства. Первоначально такая роль отводилась Национальному фонду спорта. Позднее появились такие организации, как «Инфобанк спорт-маркетинг», «Спорт маркетинг» и др.

Исследование эволюции спортивного спонсорства позволяет сделать вывод о том, что развитие спортивного спонсорства напрямую связано с развитием экономики той или иной страны. Поэтому финансовые кризисы самым серьезным образом влияют на российский профессиональные клубы, которые финансово зависят от спонсорства.

В развитых зарубежных странах спортивное спонсорство имеет не только более высокий уровень развития, но и иное содержание, чем в России. Чтобы там не говорилось, но спортивное спонсорство при всем его положительном значении для развития спорта, свидетельствует о финансовой слабости национальных спортивных организаций (а значит и самого экономического базиса спорта). Есть и другая особенность спортивного спонсорства, о которой практически не говорят: зависимость спортивной организации от спонсора, который получает возможность диктовать различные свои условия.

В тех странах, где спорт имеет прочную экономическую основу, там спортивное спонсорство иг-

рает менее заметную роль. Пример тому - США, где спонсорство в основном связано с олимпийским и студенческим спортом, но не с профессиональным, как это происходит в России. В развитых странах Европы, где финансовое положение профессиональных клубов в большинстве случаев прочно, доля спонсорских средств в их финансировании меньше, чем в России.

Чтобы не быть голословными приведем конкретные факты. Спонсорские средства, например, в бюджетах немецких профессиональных футбольных клубов еще в середине 1990-х гг. не превышали 10%. Один из сильнейших немецких клубов «Бавария» (Мюнхен) в 1996 г. получила 6 млн. марок от своего главного спонсора - фирмы «Опель». Но эти средства составили всего 5% бюджета клуба. К 2017 году «Бавария» (Мюнхен), имела в списке главных спонсоров такие компании как «Adidas», «Audi», «Volkswagen» и «Deutsche Telekom». Но при этом у клуба было 120 тыс. акционеров, каждый из которых, не получая дивидендов, вносил ежегодно по 60 евро на развитие клуба.

За рубежом богатые коммерческие структуры активно используют спонсорство, преследуя цель формирования и поддержание долгосрочного положительного имиджа, базирующегося на позитивном общественном мнении. Спортивное спонсорство за рубежом эволюционировало в прагматичном направлении, ориентированном на максимизацию прибыли.

Примером сказанного могут служить действия на мексиканском спортивном рынке пивоваренной компании «Cofopa», которая предпочла спонсировать не команду, федерацию, НОК страны или чемпионат, а фанатов футбольных клубов и получить, таким образом, имидж «официального спонсора фанатов». Это позволило ей стать популярной у любителей пива и значительно поднять уровень продаж своей продукции.

За рубежом социальные и благотворительные факторы, которые играют роль в России, относятся, как правило, на второй план. Коммерческий фактор является основополагающим при принятии решения о спонсорском участии в сфере спорта. Поэтому спонсоры чаще поддерживают не конкретные виды спорта, а наиболее зрелищные спортивные события и наиболее известных спортсменов.

Анализируя спортивное спонсорство, нельзя упускать из виду и большое психологическое воздействие на широкую аудиторию людей, конкурентов, деловых партнеров решения о спонсорстве. Выделяя деньги (а иногда это многомиллионные суммы) на спонсорство, организация открыто и публично демонстрирует, что она финансово устойчива и может себе позволить использовать спорт для продвижения. Этот шаг внушает доверие обществу, клиентам, инвесторам, кредиторам, в отдельных случаях способствует росту акций компании и, в конечном итоге, способствует решению коммерческих задач.

Нельзя упускать из виду, что спортивное спонсорство является инструментом снятия социального напряжения в обществе: красочные спортивные мероприятия, организуемые на деньги спонсоров, способны на какое-то время уменьшить силу общественных конфликтов. Спонсируя крупное спортивное соревнование, спонсор стремится также добиться расположения большого количества людей не только к себе, но и к существующему политическому режиму, рассчитывая на поддержку своей деятельности со стороны властей.

В чем же главные отличия российского спортивного спонсорства от зарубежного? О некоторых из них речь шла выше. К другим особенностям россий-

ского спортивного спонсорства следует отнести то, что среди российских спонсоров практически нет организаций, которые по роду своей деятельности имеют отношение к спорту. Но главное отличие – это слабый учет коммерческой составляющей спонсорства и большая ориентированность на решение социальных задач.

Российское спортивное спонсорство носит в большей мере не коммерческий, а благотворительно-социальный характер. В нем активно участвуют такие компании, как «Мосэнерго», «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Рособоронэкспорт». Но какие коммерческие цели могут преследовать эти организации и им подобные, вкладывая деньги в спортивное спонсорство? И какая может быть связь между стоимостью спонсорского контракта и потреблением нефтепродуктов, электроэнергии, газа или товаров «Рособоронэкспорта»? Другими словами коммерческие цели чужды монополистам на рынке, но спортивное спонсорство им не чуждо. Российские спонсоры руководствуются в большей степени государственной политикой по развитию физической культуры и спорта.

И хотя в стране существует понимание того, что финансирование профессионального спорта из бюджетных денег противоречит самой его сущности, наследие советской системы финансирования команд мастеров по видам спорта, с одной стороны, и низкие доходы от спортивной деятельности субъектов профессионального спорта, объективно способствуют сохранению сложившейся системы финансирования профессиональных спортивных клубов.

Но государственная политика – это не догма, она может меняться. И перемены, касаемые существующей системы спортивного спонсорства в России могут быть не столь далеки. В октябре 2016 года на Совете при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта В.В. Путин прямо указал на то, что финансирование массового спорта необходимо увеличивать за счёт снижения затрат регионов и компаний с государственным участием на профес-

сиональный спорт. По его мнению, профессиональные спортивные организации должны зарабатывать сами. А предложения по данному вопросу должны быть подготовлены правительством России до конца 2017 года.

К российским отличиям спортивного спонсорства следует отнести и неразработанность оценки экономической эффективности и целесообразности спортивного спонсорства. Российских методик оценки коммерческой эффективности спортивного спонсорства не существует. За рубежом используют различные методы. Их суть их заключается в количественной оценке упоминаний бренда организации-спонсора в привязке к спонсируемому объекту во всех возможных источниках.

Главный показатель – это телевизионные трансляции спортивного мероприятия или мероприятий с участием спонсируемой организации². Высчитывается количество времени, которое бренд или логотип находился на экране в течение трансляции, а также последующие упоминания в прессе и интернете. Полученные результаты переводят в стоимость рекламного времени, которое компания получила бы, купив рекламные места и время на ТВ, в СМИ. Полученные цифры сопоставляются с реальной стоимостью спонсорского контракта. Разница и определяет коммерческую эффективность спонсорской деятельности. Учитывается и то, что публикации в СМИ, в которых размещается информация о спонсорах, делаются до начала спортивного мероприятия, иногда и за несколько лет, и после, как это бывает со спонсорами Олимпийских игр или чемпионатов мира по наиболее популярным видам спорта.

Перспективы спортивного спонсорства в России во многом зависят от его правдого регулирования и, в частности решения вопроса со льготным налогообложением спонсоров. Региональное законодательство субъектов России по-разному трактует этот вопрос. Но в целом предоставляемые льготы отдельными субъектами страны настолько малы, что этот правовой механизм практически не работает.

¹ С 2007 года «Газпром» спонсирует немецкий футбольный клуб «Шальке».

² Насколько развито и популярно спортивное спонсорство за рубежом можно судить по следующему факту. Зимой 2017 года португальский футболист мадридского «Реала» К. Роналду заключил пожизненный контракт с американской компанией-производителем спортивной одежды и обуви «Nike». По условиям соглашения, футболист ежегодно будет получать 24 млн. долларов США. Он стал третьим спортсменом в истории, который заключил подобный контракт. До него такие соглашения были подписаны американскими баскетболистами М. Джорданом и Л. Джеймсом.

³ В России рейтинги спортивных передач имеют тенденцию к падению, что не может не отражаться на спортивном спонсорстве. В декабре 2016 года во время хоккейного Кубка Первого канала случилось небывалое. Рейтинг хоккейного матча Россия - Швеция, который транслировался в прямом эфире в прайм-тайм, оказался настолько низким, что две другие игры сборной России Первый канал, который был организатором этого турнира, показывать отказался. Для сравнения: рейтинг хоккейного матча Россия - Швеция составил 6,3%, а популярной передачи «Поле чудес», которая вышла в эфир взамен следующего матча сборной России 15%.

Библиографический список

1. Гориневский, В.В. Физическое образование / В.В. Гориневский. – СПб., 1913. – 312 с.
2. Димитров, И.Л. Инновационный этап развития спортивного менеджмента // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма: Материалы II-ой Всероссийской научно-практической конференции., Казань, 06 июня 2016 г. // Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма; под редакцией Г.Н. Голубевой. – Казань: Издательство Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2016. – 322 с.
3. Починкин, А.В. Профессиональный коммерческий спорт в России: история и современность // А.В. Починкин. – Теория и практика физической культуры. – 2005. – №5. – С.14-18.
4. Починкин, А.В. Становление и развитие профессионального спорта в России // А.В. Починкин. – М.: Советский спорт, 2006. – 216 с.
5. Починкин, А.В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта / А.В. Починкин. – М.: Спорт, 2017. – 384 с.
6. Финогенова, Л.А. К истории олимпийского движения России / Л.А. Финогенова // Олимпийское движение и социальные процессы: материалы X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Советский спорт, 2001. – С. 177 – 181.

References

1. Gorinevskij, V.V. Fizicheskoe obrazovanie / V.V. Gorinevskij. – SPb., 1913. – 312 s.
2. Dimitrov, I.L. Innovacionnyj ehtap razvitiya sportivnogo menedzhmenta / Problemy i innovacii sportivnogo menedzhmenta, rekreacii i sportivno-ozdorovitel'nogo turizma: Materialy II-oj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii., Kazan', 06 iyunya 2016 g. // Povolzhskaya gosudarstvennaya akademiya fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma; pod redakciej G.N. Golubevoj. – Kazan': Izdatel'stvo Povolzhskaya gosudarstvennaya akademiya fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma, 2016. – 322 s.
3. Pochinkin, A.V. Professional'nyj kommercheskij sport v Rossii: Istorija i sovremennost' // A.V. Pochinkin. – Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2005. – №5. – S.14-18.
4. Pochinkin, A.V. Stanovlenie i razvitie professional'nogo sporta v Rossii // A.V. Pochinkin. – M.: Sovetskij sport, 2006. – 216 s.
5. Pochinkin, A.V. Menedzhment v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta / A.V. Pochinkin. – M.: Sport, 2017. – 384 s.
6. Finogenova, L.A. K istorii olimpijskogo dvizheniya Rossii / L.A. Finogenova // Olimpijskoe dvizhenie i social'nye processy: materialy k jubilejnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – M.: Sovetskij sport, 2001. – S. 177 – 181.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Сегерткишева А.А., Новосибирский государственный университет
Исаева Г.В., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный университет

Аннотация: В настоящее время уровень финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации сложно поддается оценке. Статья посвящена изучению факторов, влияющих на величину финансовой устойчивости. В статье авторами используется метод корреляционно-регрессионного анализа для определения тесноты связи между показателями-факторами финансовой устойчивости. Предлагается рассмотреть в качестве фактора, который может оказать существенное влияние на финансовую устойчивость размеры государственной поддержки, предоставляемой сельскохозяйственным организациям на примере Усть-Коксинского района Республики Алтай. **Ключевые слова:** финансовая устойчивость, коэффициент финансовой устойчивости, чистая прибыль, денежные средства, кредиторская задолженность, государственная поддержка, корреляционно-регрессионный анализ, факторы, уравнение регрессии.

Abstract: currently, the level of financial stability of agricultural organizations is difficult to estimate. The article is devoted to studying factors affecting the value of financial stability. The authors used the method of correlation and regression analysis to determine the closeness of the connection between output factors of financial stability. It is proposed to consider as a factor that may have a significant impact on the financial stability of state support to agricultural organizations on the example of Ust-Koksinsky district of the Altai Republic. **Keywords:** financial stability, financial stability ratio, net income, cash, payables, government support, correlation and regression analysis, the factors of the regression equation.

Финансовая устойчивость организации представляет собой качественную характеристику ее финансового состояния, поскольку отображает тенденции изменения финансовых отношений под влиянием факторов внутренней и внешней среды, а также эффективное (или неэффективное) формирование, распределение и использование финансовых ресурсов [2].

Финансовая устойчивость организации постоянно находится под воздействием внешних и внутренних факторов. Если к внешним факторам, например, можно отнести возможность привлечения инвесторов, отраслевые условия функционирования, конкурентоспособность, то к внутренним факторам – постоянный выбор между оплатой кредиторской задолженности, выплатой доходов начисленных и создание собственных источников для дальнейшего

развития и экономического роста, техническое обеспечение и уровень инновационной деятельности и т.п. [1].

Степень влияния факторов в зависимости от территории, экономической ситуации абсолютно разная.

На наш взгляд, наиболее существенное влияние на показатель финансовой устойчивости оказывают такие факторы как прибыль, основные средства, денежные средства и т.д.

Для проверки данного предположения воспользуемся основными финансово-экономическими показателями деятельности сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района Республики Алтай [4], основные из которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ динамики основных финансово-экономических показателей деятельности сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района

Показатели	Ед. измерения	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Основные средства	тыс. руб.	606389	614702	683030	554517	578256
Денежные средства	тыс. руб.	25011	24725	19582	42087	94704
Собственный капитал	тыс. руб.	757493	770670	755012	675391	805773
Долгосрочные обязательства	тыс. руб.	87454	102295	112615	114639	90186
Кредиторская задолженность	тыс. руб.	166481	66134	199883	286174	252939
Валюта баланса	тыс. руб.	1092310	998751	1260088	1115496	1171917
Выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг	тыс. руб.	242074	259265	286827	318912	505822
Чистая прибыль	тыс. руб.	50643	11516	25493	46163	142017
Рентабельность производства	%	8,5	1,1	0,5	18,6	28,5
Рентабельность продаж	%	8,0	0,6	0,1	18,1	28,2

Проанализировав финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района, можно сказать, что в целом по организации уровень рентабельности производства и продажи в 2015 г. составил порядка 28,3%. Следует отметить, что в 2015 г. по сравнению с 2011 г. величина данных показателей увеличилась в разы, т.е. руководители организаций существенно повысили эффективность управления, но следует уделить большее внимание изучению факторов, влияющих на финансовую устойчивость для максимального повышения показателя.

Для нахождения наиболее важных факторов, влияющих на коэффициент финансовой устойчивости применим корреляционный и регрессионный анализы [3].

Множественный корреляционно-регрессионный анализ финансовой устойчивости был проведен по данным сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района Республики Алтай за 2011-2015 гг.

В качестве результативного показателя Y был принят коэффициент финансовой устойчивости.

В качестве показателей-факторов, влияющих на значение коэффициента финансовой устойчивости, использованы ключевые финансовые величины. Среди них нами выделены общие факторы:

- X₁ – чистая прибыль, тыс. руб.;
- X₂ – основные средства, тыс. руб.;
- X₃ – денежные средства, тыс. руб.;
- X₄ – кредиторская задолженность, тыс. руб.

Коэффициент финансовой устойчивости показывает долю собственных и долгосрочных заемных средств в общем капитале.

В качестве влияющих факторов для данного коэффициента выберем 4 общих, описанных выше и 3 коэффициентных:

- X₅ – собственный капитал, тыс. руб.;
- X₆ – долгосрочные обязательства, тыс. руб.;
- X₇ – валюта баланса, тыс. руб.

На основе сводных данных бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района за 5 лет [4] и данных таблицы 1 был сформирован исходный массив для проведения корреляционно-регрессионного анализа (табл. 2).

Таблица 2 – Исходные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа коэффициента финансовой устойчивости, тыс. руб.

Годы	Y	Общие факторы				Факторы, определяющие финансовую устойчивость		
		X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇
2011	0,7735	50643	606389	25011	168481	757493	87454	1092310
2012	0,8741	11516	614702	24725	66134	770670	102295	998751
2013	0,6885	25493	683030	19582	199883	755012	112615	1260088
2014	0,7082	46163	554517	42087	286174	675391	114639	1115496
2015	0,7645	142017	578256	94704	252939	805773	90186	1171917

Наиболее простой формой зависимости и достаточно строго обоснованной является линейная зависимость вида [3].

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n \quad (1)$$

Следует определить, все ли переменные нужно включать в уравнение, или есть переменные, которые существенно не влияют на величину Y и их целесообразно включать в уравнение (1).

Для этого была рассчитана таблица, составленная из коэффициентов парной корреляции для всех 7 факторов (табл. 3).

Таблица 3 – Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇
Y	1							
X ₁	-0,1393	1						
X ₂	-0,1408	-0,4654	1					
X ₃	-0,0397	0,9565	-0,5544	1				
X ₄	-0,8046	0,5636	-0,4259	0,5337	1			
X ₅	0,4469	0,4537	0,3063	0,3949	-0,3931	1		
X ₆	-0,4497	-0,5504	0,2047	-0,3997	0,2102	-0,6891	1	
X ₇	-0,8489	0,2938	0,4502	0,1819	0,5968	0,0599	0,2495	1

Судя по матрице парных коэффициентов корреляции наиболее тесная связь наблюдается между Y и X₇.

Отобразим эту взаимосвязь графически в виде поля корреляции, отображенного на рисунке 1.

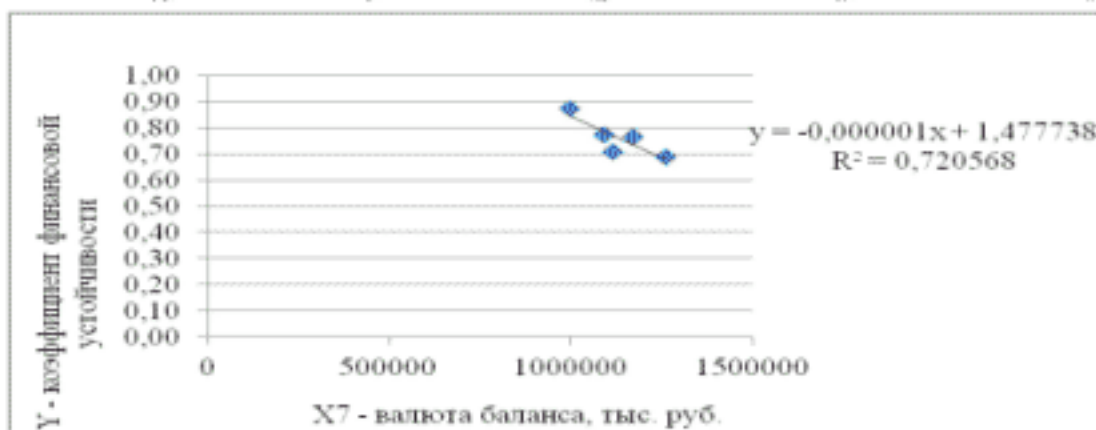

Рисунок 1 – Корреляционное поле зависимости коэффициента финансовой устойчивости от валюты баланса

Как видно из матрицы, информативными являются факторы X₄ – кредиторская задолженность (связь обратная, высокая); X₅ – собственный капитал (связь прямая, умеренная); X₆ – долгосрочные обязательства (связь обратная, умеренная); X₇ – валюта баланса (связь обратная, высокая).

Значение парного коэффициента корреляции Y и X₄ выше, чем значение парного коэффициента корреляции Y и X₆. Следовательно, исключаем фактор X₆.

Таким образом, уравнение регрессии приобрело вид:

$$y = a_0 + a_1X_4 + a_2X_5 + a_3X_7 \quad (2)$$

После предварительного отбора факторов на основе парных коэффициентов корреляции, используя инструмент пакета «Анализ данных» (Регрессия), было получено уравнение множественной регрессии с учетом значимых факторов X_4 , X_5 , X_7 .

Уравнение регрессии приобрело вид:

$$y = 0,9573118 - 0,0000002X_4 + 0,0000006X_5 - 0,0000006X_7 \quad (3)$$

Для определения тесноты связи между фактором Y и совокупностью факторов X_4 , X_5 , X_7 был применен коэффициент множественной корреляции R . Коэффициент изменяется в интервале от 0 до 1. Если $R = 0$, то нет линейной корреляционной связи между Y и X_4 , X_5 , X_7 . Если $R = 1$, то существует функциональная связь. В нашем случае $R = 0,9921679$, что говорит о наличии функциональной связи. Обычно интерпретируется не сам коэффициент корреляции R ,

а его квадрат R^2 , который называется коэффициентом множественной детерминации. Он показывает, какая часть общей дисперсии объясняется за счет вариации линейной комбинации аргументов X_4 , X_5 , X_7 при данных значениях коэффициентов регрессии. В нашем случае $R^2 = 0,9843972$, то есть 98% вариации результирующего признака объясняется факторами, включенными в уравнение регрессии, а 1,56028% – прочими факторами, которые мы не включили в модель.

Под влиянием факторов X_4 , X_5 , X_7 наблюдается снижение коэффициента финансовой устойчивости (табл. 4). Так как одним из факторов, влияющих на результирующий показатель (Y) является кредиторская задолженность (X_4), то можем предположить, что увеличение доли заемных средств свидетельствует о снижении финансовой устойчивости и повышении риска. Следовательно, это говорит о степени зависимости сельскохозяйственных организаций от внешних источников финансирования.

Таблица 4 – Показатели влияния факторов X_4 , X_5 , X_7 на коэффициент финансовой устойчивости

Годы	Y - коэффициент финансовой устойчивости	X_4 - кредиторская задолженность	X_5 - собственный капитал	X_7 - валюта баланса	Уравнение регрессии
2011	0,7735	166481	757493	1092310	0,7231
2012	0,8741	66134	770670	998751	0,8072
2013	0,6885	199883	755012	1260088	0,6143
2014	0,7082	286174	675391	1115496	0,6360
2015	0,7645	252939	805773	1171917	0,6870

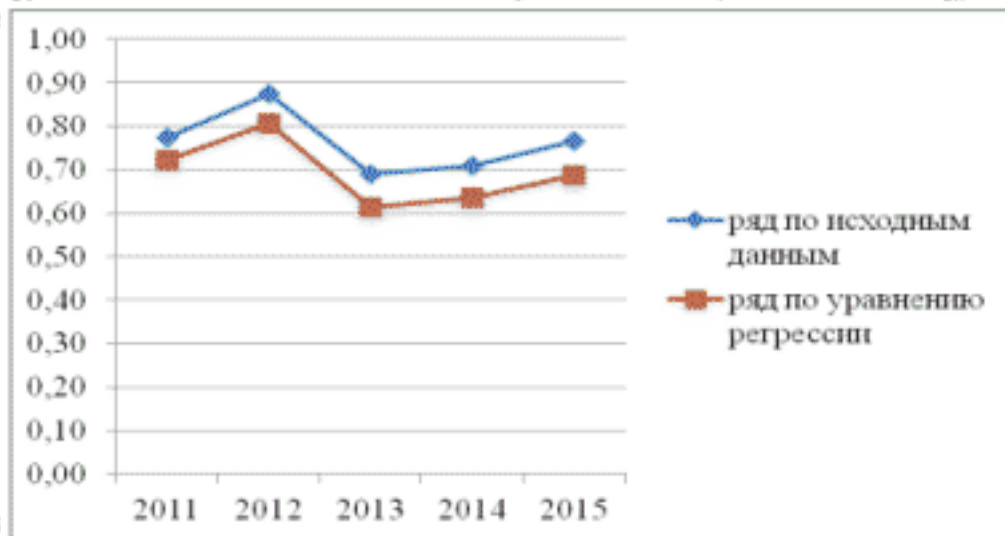

Рисунок 2 – Динамика изменения коэффициента финансовой устойчивости по уравнению регрессии

На основе проведенного анализа нами было выявлено, что помимо ранее исключенного из модели фактора X_6 (долгосрочные обязательства) значение доли заемного капитала имеет большую величину, что негативно сказывается на показателе финансовой устойчивости. Для улучшения финансового состояния и повышения финансовой устойчивости необходимо вводить в оборот собственные основные средства и снижать долю заемных средств.

В настоящее время большую роль в улучшении финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций играет господдержка, которая оказывает на развитие всех отраслей агропромышленного комплекса. Поэтому предлагаем вместо фактора X_4 (кредиторская задолженность) ввести фактор X (господдержка).

После введения нового фактора X уравнение регрессии приобрело вид:

$$y = 0,6991066 - 0,0000025X + 0,000001X_5 - 0,0000005X_7 \quad (4)$$

Коэффициент множественной детерминации $R^2 = 0,99$, то есть 99% вариации результирующего признака объясняется факторами X , X_5 , X_7 , включенными в уравнение регрессии, а 1% – прочими факторами, которые мы не включили в модель.

Под влиянием факторов X , X_5 , X_7 наблюдается сглаживание коэффициента финансовой устойчивости (табл. 5). Господдержка может существенно менять сложившиеся народнохозяйственные пропорции. Через финансирование можно изменять деятельность хозяйствующих субъектов, направив

ее на быстрое обновление производства, рост рентабельности и т.д. Таким образом, государственная

поддержка организаций АПК является безусловно положительно влияющим фактором.

Таблица 5 – Показатели влияния факторов X_1, X_2, X_3 на коэффициент финансовой устойчивости

Годы	Y_1 - коэффициент финансовой устойчивости	X_1 - господдержка	X_2 - собственный капитал	X_3 - валюта баланса	Уравнение регрессии
2011	0,7735	59986	757493	1092310	0,7605
2012	0,8741	43901	770670	998751	0,8606
2013	0,6885	59826	755012	1260088	0,6745
2014	0,7082	48617	625391	1115496	0,6952
2015	0,7645	67705	805773	1171917	0,7497

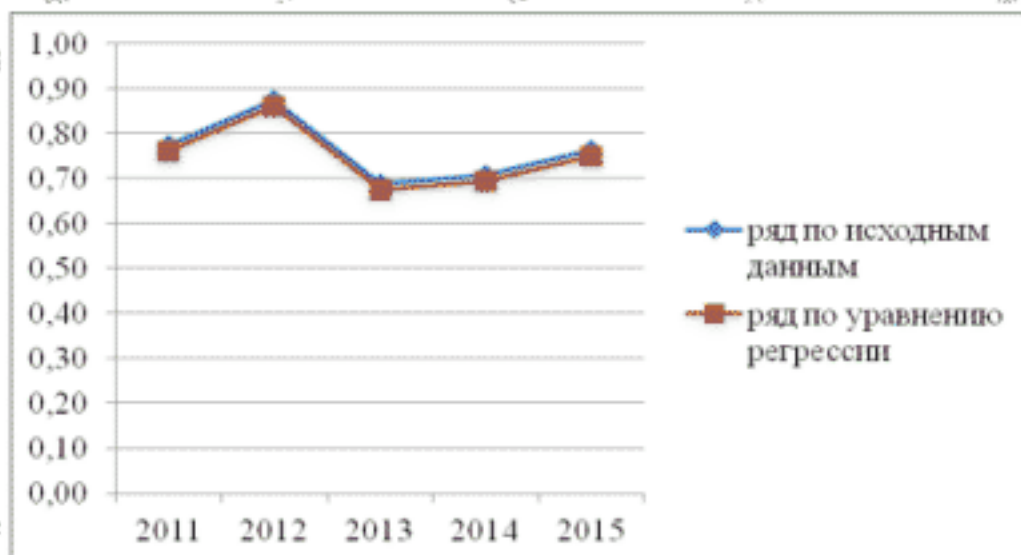

Рисунок 3 – Динамика изменения коэффициента финансовой устойчивости по уравнению регрессии (с учетом господдержки)

Коэффициент множественной детерминации показывает, что 99% вариации результативного признака объясняется включенными в модель факторами. Таким образом, руководству сельскохозяйственных организаций Усть-Коксинского района необходимо

обратить внимание на данные факторные признаки, поскольку управление ими способно оказать значительное влияние на величину коэффициента финансовой устойчивости.

Библиографический список

1. Вохмянин С.С. Формирование системы управления финансовой устойчивостью предприятия Тенденции развития экономики и менеджмента: сборник научных трудов по итогам междунар. научн.-практ. конф. – ИЦРОН. – Казань, 2015. – С. 141-144.
2. Елецких С.Я. Анализ теоретических подходов к трактовке сущности понятия «финансовая устойчивость предприятия» / Экономика промышленности. – 2012. – № 1. – С. 188-196.
3. Елисеева И. И. Эконометрика: учеб. / под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Проспект, 2009. – 288 с.
4. Формы отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса Усть-Коксинского района Республики Алтай за 2011-2015 гг.

References

1. Vohmyanin S.S. Formirovanie sistemy upravleniya finansovoy ustojchivost'yu predpriyatiya Tendencii razvitiya ehkonomikj i menedzhmenta: sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. – ICROH. – Kazan', 2015. – S. 141-144.
2. Eleckikh S.YA. Analiz teoreticheskikh podhodov k traktovke sushchnosti ponyatiya «finansovaya ustojchivost' predpriyatiya» / EHkonomika promyshlennosti. – 2012. – № 1. – S. 188-196.
3. Eliseeva I. I. EHkonometrika: ucheb. / pod red. I. I. Eliseevoj. – M. : Prospekt, 2009. – 288 s.
4. Formy otchetnosti o finansovo-ehkonomicheskom sostoyanii tovaroproizvoditelej agropromyshlennogo kompleksa Ust'-Koksin'skogo rajona Respubliki Altaj za 2011-2015 gg.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

Сильченкова С.В., к.п.н., доцент, Смоленский государственный университет

Аннотация: Актуальность данной статьи обусловлена особенностями современного развития полиграфии в Российской Федерации – это противоречия, связанные с ростом инвестиций в отрасль, с одной стороны, и снижением показателей деятельности полиграфических предприятий, с другой стороны. Предметом исследования, представленного в данной статье, является полиграфическая отрасль России. Целью исследования является определение значения полиграфии в промышленности нашей страны, проведение анализа показателей деятельности полиграфической отрасли в России, выявление основных проблем отрасли и определение путей их решения. Для достижения данной цели использованы теоретические и статистические методы исследования. В результате определены значение полиграфической промышленности в экономике России, проблемы отрасли и предложены пути их решения. Областью применения результатов, описанных в статье, является система управления полиграфическим сектором региона.

Ключевые слова: полиграфическая промышленность, полиграфическая продукция, средства массовой информации, целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность.

Abstract: The relevance of this article due to the peculiarities of the modern development of the printing industry in the Russian Federation - a controversy related to the growth of investment in the industry, on the one hand, and a decrease in performance printing companies, on the other hand. The subject of the research presented in this paper is the printing industry in Russia. The aim of the study is to determine the values in the printing industry of our country, an analysis of indicators of the printing industry in Russia, the identification of the main problems of the industry and identify ways to solve them. To achieve this use the theoretical and statistical research methods. As a result, it determines the value of the printing industry in the Russian economy, the industry's problems and ways to solve them. The scope of application of the results described in the article, is the control system of the printing sector in the region.

Keywords: printing industry, printing products, media, pulp and paper production, publishing activities.

Полиграфия представляет собой современную отрасль промышленности, играющую важную роль в жизни общества. Она является материально-технической базой издательского дела и инфраструктурным (вспомогательным) звеном для других видов бизнеса – пищевой промышленности, рекламы, торговли и др. Отрасль отличается относительно небольшой нормой прибыли (5-15%) и высокой инерционностью.

Цель исследования данной статьи является выявление основных тенденций развития полиграфической отрасли в России и определения направлений их улучшений.

Методологической и теоретической базой исследования являются:

- теоретические положения, рассматривающие развитие полиграфической отрасли в России: М. Деменина [1], В.А. Кутузов [5], Л.Л. Степченко [7], Г.А. Княбе, [4], А.Н. Воропаев [2], О. Грекова, О.О. Иванова [3], В.А. Богомолова, О.В. Скогорова;
- официальные статистические данные Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям [9], сайтов: «Медиа» [10], Mediadigger [6].

Рынок печатных изделий – один из самых динамично развивающихся в России, что вызвано, прежде всего, развитием рекламы. Полиграфию отличает высокий уровень отечественных и зарубежных инвестиций. Современные российские типографии оснащены новейшим оборудованием и выпускают конкурентоспособный продукт. Если в конце XX века многие российские глянцевые и деловые журналы и газеты издавались за рубежом (в основном в Финляндии), то в настоящее время более 40% журналов производится в России. Свыше 30% общероссийских и региональных газет выпускается в многоцветном исполнении. Бурно развивается и корпоративная печать, многие журналы издаются тиражами в несколько млн экземпляров. Полиграфия сегодня имеет хорошие перспективы, особенно производство упаковки, этикетки и рекламной продукции.

Рынок российской полиграфической продукции выходит за рамки границ внутреннего рынка. Это обусловлено тем, что более 50% всех изданий на русском языке для бывших союзных республик издавалось у нас в стране, на территории которой были сосредоточены самые крупные издательства и

полиграфические предприятия. Поэтому спрос на русскоязычную литературу даже тогда лишь наполовину удовлетворялся усилиями республик [5].

Роль полиграфической продукции в современной жизни очевидна. Книги, газеты, брошюры, журналы, офсетная и полиграфическая печать – это всё разные направления отрасли. Кроме того, широкоформатная печать и наружная реклама, сувенирная продукция, этикетки и упаковка, POS-материалы, пластиковые карты выполняют немаловажную функцию в продвижении информационных продуктов и других товаров на рынке.

Отдельный и наиболее динамично развивающийся сектор полиграфического рынка – печать рекламной продукции (различных буклетов, этикеток, плакатов, афиш и др.). Сегмент этот молодой, но уже достаточно сложившийся. В нём работает более 4,5 тыс. компаний, большая часть из которых – частные. Оценить обороты данного рынка можно лишь примерно. Так оборот рынка контекстной рекламы в 2015 году увеличился на 20% по сравнению с 2014 годом и достиг 78,3 млрд руб. Из всех сегментов рекламного рынка только контекст показал рост. Оборот всего рекламного рынка России в 2015 году сократился на 10% – до 307,5 млрд рублей. Больше остальных снизилась реклама в прессе, потеряв 29% оборота [1].

Таким образом, значение полиграфической промышленности в экономике России в следующем:

- полиграфическая продукция играет существенную роль в продвижении информации и товара;

- полиграфическая продукция (деловая полиграфия) используется для создания имиджа компаний;

- полиграфический бизнес является материально-технической базой издательского дела и вспомогательным для других видов бизнеса (финансовых и нефинансовых корпораций);

- полиграфическая продукция используется в государственном секторе, домашних хозяйствах и нефинансовых организациях, обслуживающих домашние хозяйства.

Чтобы представить масштабы развития полиграфической отрасли в России, проведем анализ пока-

зателей динамики ее развития и структуры по различным категориям продукции.

Базой данного исследования послужили материалы платформы MediaDigger, которая провела первое исследование всех действующих и официально зарегистрированных в России СМИ за последние 25 лет, а это более 83 тыс. средств массовой информации (СМИ). Также использованы данные статистики современной печатной продукции в стране, данные Роскомнадзора на начало 2016 года [6].

Анализ проводится с целью лучше понять, где и каким образом распространяется информационная продукция, кто основные учредители, какие основные типы СМИ в стране, самые популярные языки и территории, распространяется информационной продукции.

Анализ проведем по показателям объема СМИ, а именно книг и журналов в России и показателям выручки от продажи печатной продукции.

В России на начало 2016 года функционировало около 8 тысяч издательств (в т.ч. 15 международ-

ных), четыре национальных дистрибутора, восемь федеральных оптовиков и около 100 региональных, а также 550 розничных распространителей печатной продукции. Всего в регионах РФ осуществляют реализацию прессы 41 тыс. объектов розничной торговли.

По итогам 2015 года зафиксирован рост СМИ на 11%, прекратив спад, наблюдавшийся с 2013 года.

В среднем на каждое СМИ приходится по 1,2 учредителя. В списке крупнейших учредителей, создавших от 100 СМИ и больше, числятся 16 организаций. На их долю приходится 2465 различных СМИ. Самым крупным из них является «Издательский дом «Бурда», который зарегистрировал 275 СМИ.

Количество языков, на которых издается полиграфическая продукция в России – 102 [6].

По данным Росстата количество инвестиций, вкладываемых в полиграфическую отрасль, растет (табл. 1)

Таблица 1 - Инвестиции в целлюлозно-бумажное производство, издательскую и полиграфическую деятельность в России

Показатель	2000г.	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Сумма инвестиций, млрд. руб.	9,2	26,9	43,0	54,1	58,7	57,1	49,8	55,3
Абсолютный прирост цепной, млрд. руб.	-	17,6	16,1	11,1	4,6	-1,6	-7,3	5,5
Темп роста цепной, %	-	291,4	160,1	125,8	108,5	97,3	87,2	111,0
Инвестиции в промышленность всего, млрд. руб.	1165,2	3611,1	9152,4	11035,7	12586,1	13450,2	13902,6	14555,9
Доля инвестиций ЦБП, ИИПД, %	0,79	0,74	0,47	0,49	0,47	0,42	0,36	0,38

Из таблицы в целом прослеживается тенденция роста суммы инвестиций в целлюлозно-бумажное производство, издательскую и полиграфическую деятельность. Два периода из рассмотренных показали спад инвестиций: в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 2,7% и в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 12,8%. По сравнению с 2005 г. сумма инвестиций в отрасль выросла более чем в 2 раза. Если рассматривать данный показатель в сопоставимых

ценах, то начиная с 2010 г. наблюдается снижение количества инвестиций в среднем на 5% ежегодно.

Однако следует отметить снижение доли инвестиций в полиграфическую отрасль в анализируемом периоде, данный показатель уменьшился почти в 2 раза.

Выпуск продукции полиграфической отрасли растет в периоде с 2010 по 2015 гг. (табл. 2), при производстве основной продукции имеется некоторая вариация выпуска на протяжении с 2010 г.

Таблица 2 - Отгруженная продукция в целлюлозно-бумажное производство, издательской и полиграфической деятельности

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Объем отгруженных товаров в обрабатывающем производстве, млрд. руб.	18881	22813	25111	27133	30118	31964
Объем отгруженных товаров в целлюлозно-бумажное производство, издательской и полиграфической деятельности, млрд. руб.	636	680	743	766	824	899
Доля ЦБП, ИИПД, %	3,4	3,0	3,0	2,8	2,7	2,8

Данные таблицы демонстрируют наряду с ростом объема отгруженной продукции отрасли и сокращении ее доли в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающего производства (с 3,4% в 2010 г. до 2,8% в 2015г.).

В России согласно данным Роскомнадзора по состоянию на 1 февраля 2016 года официально зарегистрировано 83352 средства массовой информации. Доминирующие позиции, на которые приходятся две трети всех СМИ, занимают печатные издания

– журналы и газеты. Их доля в общем количестве СМИ составляет 37% и 28%, соответственно.

Более детально рассмотрим структуру выпуска книг и брошюр в 2015 году (рис. 1).

Из рисунка видно, что наибольшая доля приходится на книги, их выпуск составил 94164 названий или 83,6% от количества названий книг и брошюр, по отношению к тиражу – это также больший процент. Большинство изданий – новые – 96583 названия или 85,7% от общего количества.

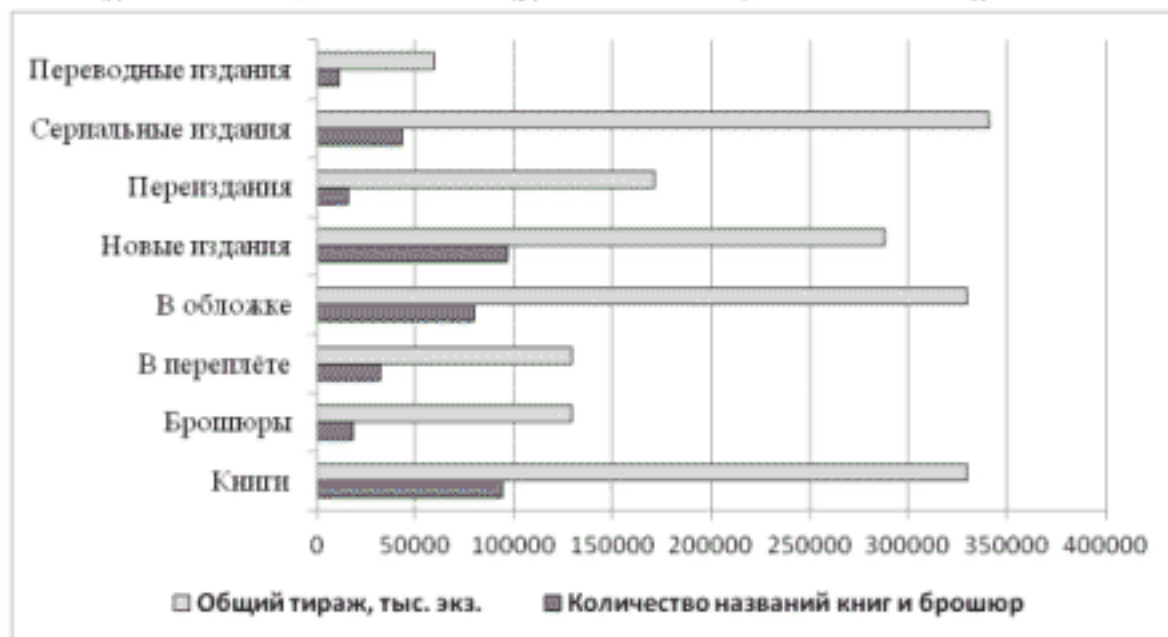

Рисунок 1 - Структура выпуска книг и брошюр в 2015 г.

Большинство книг и брошюр издается в обложке (71,1% от общего количества названий) и является серийными изданиями (74,2% от общего тиража).

Наибольшее количество названий книг и брошюр в России выпускается небольшим тиражом – до 500 экз., что составляет почти 46% всех названий печатной продукции. В структуре тиража данная цифра составляет небольшую долю – всего 2,8%.

Анализ динамики распространения печатной продукции негативный. Так за 2015 год количество киосков в России сократилось примерно на 3% и приблизилось к отметке в 28 тысяч штук. Таким образом, на конец 2015 года один специализированный объект с печатной продукцией приходится на 5,2 тыс. чел. населения страны, что серьезно ограничивает возможности доступа населения к каналам приобретения информации.

Большой спад, чем в области реализации прессы дело обстоит с книгораспространением. За два года в России закрылось более 1 млн. книжных магазинов. В результате по всей стране их осталось не более 1,5 млн, то есть примерно 1 магазин на 100 тыс. человек. Сегодня многие города и районные центры, не говоря о селах, не имеют книжных магазинов.

Печатные СМИ являются важной формой получения информации, а глобальные тенденции говорят как об имеющихся проблемах, так и об определенной перспективности этого продукта. Специалисты агентства Navas Media проанализировали сегмент и обнаружили 6 господствующих тенденций, определяющих развитие рынка печатной продукции в нашей стране:

1. Инфляция и сокращение оборудования издательских домов как ответ на кризис.
2. Адаптация издательских домов к требованиям нового законодательства.
3. Движение к прозрачности полиграфической промышленности и издательского бизнеса.
4. Расширение аудитории печатных брендов.
5. Наиболее активные и обеспеченные социально-демографические группы читателей показывают позитивную динамику потребления прессы.
6. Рынок полиграфии развивается неравномерно - инвестиции люксового сегмента стабильны, рекламодатели предпочитают ключевые издания.

Эксперты Navas Media отмечают, что падение спроса по люксовому сегменту значительно меньше, чем в целом по рынку, так как пресса для данного сегмента была и остается ключевым медиа [10].

Рынок печатной прессы имеет некоторые проблемы, которые объективно связаны с развитием современной экономики, изменением ее структуры, что отражается и на показателях устойчивого развития полиграфических предприятий.

Бумажные СМИ начали терять бюджеты, потеряв в рублях за последние 5 лет более половины объема. Во времена экономической нестабильности эта тенденция только усилилась – пресса потеряла до трети объема в 2015 году. Объем розничных продаж периодической печати в 2015 году снизился на 2,3% по сравнению с 2014 годом, суммарный тираж уменьшился до 1,36 млрд экземпляров (на 15%).

Одной из причин, вызвавших такое сокращение розничных продаж периодических изданий, не последнее место занимает снижение числа специализированных точек продаж прессы по экономическим и административным причинам.

Снижение курса рубля, начиная с конца 2014 года внесло существенные поправки в бизнес-модели издательств и распространителей периодической печатной продукции. Возросли издательские затраты на покупку и ввоз мелованной бумаги, качественного аналога, которой не производят в России, наблюдается удорожание печати газет и журналов за рубежом. Общее подорожание прессы за 2015 год составило 14%.

Данные факторы привели к финансовой нестабильности издателей и распространителей и определили угрозу информационной безопасности России.

Для решения накопившихся в отрасли проблем необходимо добиваться решения следующих инициатив:

- наделить Минкомсвязи России полномочиями по выработке государственной политики и координации исполнительной власти в сфере поддержки организаций, занимающихся распространением прессы;
- вывести из ведения региональных торговых департаментов точки по продаже прессы и книжной продукции. Перевести их в подчинение департаментов информации и СМИ;

- разработать в регионах единую вертикаль по управлению информацией и СМИ без участия торговых департаментов;
- ввести патентную систему налогообложения в системе распространения прессы;
- выделить субсидии из федерального и регионального бюджетов на развитие системы распространения прессы в регионах и на проведение мероприятий по популяризации чтения;
- разработать систему субсидий на подписку печатной продукции (газет и журналов);

- оказать поддержку распространителям прессы в виде льготных условий аренды, льготных налоговых ставок на имущество, по земельному налогу;
- осуществить либерализацию отечественного рынка рекламы; в некоторых СМИ вернуть рекламу качественного алкоголя, табака, медицинских препаратов.

Представленные предложения должны содержаться в проекте «Концепции развития системы распространения прессы региона до 2020 года», подготовленных и направленных в региональные администрации.

Библиографический список

1. Деменина, М. Оборот рынка контекстной рекламы в 2015 году вырос на 20%. 02.03.2016 / М. Деменина // URL: http://blog.elama.ru/post.php?id=18112056&verify_authentication=false
2. Воропаев, А.Н. Российское книгоиздание после Года литературы: «отложенный эффект» (итоги I полугодия 2016 г.) / А.Н. Воропаев // Университетская книга 15.09.2016. // URL: <http://www.unkniga.ru/bookkrinok/knigniy-rinok/6250-rossijskoe-knigoizdanie-posle-goda-literatury-otlozhennyj-effekt.html>
3. Иванова, О.О. Оценка экономической устойчивости полиграфической организации / О.О. Иванова // Полиграфист. – 2012. – №2(56). – С. 4–14.
4. Кнабе Г.А. Энциклопедия дизайнера печатной продукции / Г.А. Кнабе [и др.]. – М.: Диалектика, 2006. – 726 с.
5. Кутузов, В.А. Развитие полиграфической промышленности региона в современных условиях (На примере Республики Мордовия): Дис. ... канд. экон. наук / В.А. Кутузов. Саранск, 2000. – 222 с.
6. СМИ в России в 2016 году. Анализ данных за 25 лет / Mediadigger // URL: <http://www.mediadigger.ru/smi-rossii-v-2016-analiz-dannyh-za-25-let/>
7. Степченков, Л.Л. Полиграфия Смоленщины, 1795-1915 гг. / Л.Л. Степченков. – Смоленск: Коллекция, 2008. – 334 с.
8. Тухтарова, Ф.К. Сравнительный тактический анализ экономического развития организаций. Монография. / Ф.К. Тухтарова. Пенза, 2008. – 188 с.
9. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям // URL: <http://www.fapmc.ru/mobile/activities/reports.html>
10. Шесть главных трендов рынка прессы в России / Сайт Медиа пресса // URL: <http://www.sostav.ru/publication/6-glavnykh-trendov-rynka-reklamy-v-presse-20353.html>

References

1. Demenina, M. Oborot rynka kontekstnoj reklamy v 2015 godu vyros na 20%. 02.03.2016 / M. Demenina // URL: http://blog.elama.ru/post.php?id=18112056&verify_authentication=false
2. Voropaev, A.N. Rossijskoe knigoizdanie posle Goda literatury: «otlozhennyj ehffekt» (Itogi I polugodiya 2016 g.) / A.N. Voropaev // Universitetskaya kniga 15.09.2016. // URL: <http://www.unkniga.ru/bookkrinok/knigniy-rinok/6250-rossijskoe-knigoizdanie-posle-goda-literatury-otlozhennyj-effekt.html>
3. Ivanova, O.O. Ocenka ehkonomicheskoj ustojchivosti poligraficheskoj organizacii / O.O. Ivanova // Poligrafist. – 2012. – №2(56). – С. 4–14.
4. Knabe G.A. Ehnciklopediya dizajnera pechatnoj produkcii / G.A. Knabe [i dr.]. – M.: Dialektika, 2006. – 726 s.
5. Kutuzov, V.A. Razvitie poligraficheskoj promyshlennosti regiona v sovremennyh usloviyah (Na primere Respubliki Mordoviya): Dis. ... kand. ehkon. nauk / V.A. Kutuzov. Saransk, 2000. – 222 s.
6. SMI v Rossii v 2016 godu. Analiz dannyh za 25 let / Mediadigger // URL: <http://www.mediadigger.ru/smi-rossii-v-2016-analiz-dannyh-za-25-let/>
7. Stepchenkov, L.L. Poligrafiya Smolenshchiny, 1795-1915 gg. / L.L. Stepchenkov. – Smolensk: Kollekcija, 2008. – 334 s.
8. Tuxtarova, F.K. Sravnitel'nyj takticheskij analiz ehkonomicheskogo razvitiya organizacij. Monografiya. / F.K. Tuxtarova. Penza. 2008. – 188 s.
9. Federal'noe agentstvo po pečati i massovym kommunikacijam // URL: <http://www.fapmc.ru/mobile/activities/reports.html>
10. Shest' glavnyh trendov rynka pressy v Rossii / Sajt Media – pressa // URL: <http://www.sostav.ru/publication/6-glavnykh-trendov-rynka-reklamy-v-presse-20353.html>

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Тачкова И.А., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты продовольственной безопасности страны, условия ее достижения в рамках проводимой политики импортозамещения; дана оценка современного состояния продовольственного обеспечения России, динамики потребления основных продуктов питания, средней энергетической ценности суточного пищевого рациона питания; проведен анализ структуры питания современного россиянина в соответствии с принципами здорового питания и возможностями профилактики алиментарных заболеваний. **Ключевые слова:** продовольственная безопасность, импортозамещение, угрозы продовольственной безопасности, энергетическая ценность пищевого рациона, принципы здорового питания.

Abstract: In article the main aspects of food security of the country, a condition of its achievement within the pursued import substitution policy are considered; an assessment of the current state of food supply of Russia, dynamics of consumption of main products of food, average energy value of a daily diet of food is given; the analysis of structure of food of the modern Russian according to the principles of healthy food and opportunities of prevention of alimentary diseases is carried out.

Keywords: food security, import substitution, threats of food security, energy value of a diet, principles of healthy food.

Одной из актуальных мировых проблем в современных условиях хозяйствования выступает обеспечение продовольственной безопасности. В обозначенной проблеме традиционно выделяют три аспекта – достижение продовольственной самообеспеченности страны, ее регионов, создание благоприятных условий для продовольственной независимости в мировой масштабе, обеспечение безопасности потребляемых продуктов питания для жизни и здоровья населения, а также окружающей среды. Решающее значение в развитии продовольственной безопасности России в сложившихся экономических условиях играет внешнеэкономическая политика.

Продовольственную проблему в целом следует рассматривать как отсутствие необходимых возможностей для обеспечения населения территории жизненно важным продовольствием в соответствии с установленными физиологическими нормами потребления при условии наличия достаточного ресурсного и производственного потенциалов, современных наукоемких и энергосберегающих технологий.

Под продовольственной безопасностью, прежде всего, следует понимать способность страны (региона) обеспечивать продуктами питания потребности населения за счет собственных ресурсов. Обеспечение продовольственной безопасности страны предполагает поддержание снабжения населения продуктами питания на уровне, достаточном для обеспечения здорового питания, а также устранение зависимости от импорта, то есть достижение возможного уровня самообеспеченности за счет внутренних ресурсов.

Под угрозой продовольственной безопасности следует понимать совокупность условий и факторов, приводящих к неблагоприятным для конечных потребителей изменениям ситуации на продовольственном рынке. Неблагоприятные изменения рыночной конъюнктуры в аспекте продовольственной безопасности – это изменения, приводящие к уменьшению достаточности предложения продовольствия на потребительском рынке и снижению его доступности, то есть способности конечных потребителей физически и экономически получить его. Необходимо выделить внутренние и внешние

угрозы продовольственной безопасности. Внутренние угрозы появляются под воздействием внутренних факторов, то есть факторов изменения массового спроса и массового предложения, возникающих в пределах экономики страны или региона. Внешние же факторы являются следствием открытости экономики, степенью ее интеграции в экономическое пространство [1, с.272].

Уровень достижения продовольственной безопасности можно оценить по ряду показателей: объем производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в расчете на душу населения, обеспечение потребления продовольствия в соответствии с установленными физиологическими нормами, величина суточной энергетической ценности рациона питания среднестатистического россиянина, достаточность потребления продовольствия по отдельным товарным группам; удельный вес импортных продуктов питания в общей структуре потребления; величина гарантийных и стратегических запасов продовольствия в стране; динамика цен на продовольственные товары первой необходимости и их импортные аналоги.

Рассмотрим динамику потребления основных продовольственных товаров на душу населения в период 1990–2015 гг. (табл. 1).

Потребление наиболее ценных пищевых продуктов населением России в настоящее время является недостаточным. Так, по сравнению с 1990 г., потребление картофеля снизилось – на 45,3%, овощей и бахчевых – на 31,5%, молока и молочных продуктов – на 31,1%, хлебных продуктов – на 13,6% соответственно. Значительный рост потребления отмечен по яйцам и яйцепродуктам, рыбе и рыбопродуктам, мясу и мясородуктам, фруктам и ягодам – 110,7; 105,0; 113,3; 191,9 процентов соответственно.

При сравнении фактического потребления основных продуктов питания с установленными физиологическими нормами целесообразно отметить, что превышена норма потребления только по мясу и мясородуктам – на 6,3% и рыбе и рыбопродуктам – на 13,5%. По всем прочим продовольственным товарам норма потребления не выдерживается. Сложившаяся ситуация подтверждает остроту продовольственной проблемы в России [5].

Таблица 1 – Показатели потребления основных продуктов питания в России (на душу населения в год, кг.), 1990–2015 гг.

Показатели	Нормы потребления	1990	1998	2000	2006	2010	2015	Относительное отклонение, %		
								2015г. к 1990г.	2015г. к 2000г.	2015 г. к норме потребления
Мясо и мясопродукты	80	75	41	44,5	57,0	79	85	113,3	191,0	106,3
Молоко и молокопродукты	360	386	215	216,0	236,3	262	266	68,9	123,1	73,9
Яйца и яйцопродукты, шт.	270	197	187	225,8	253,0	221	218	110,7	96,5	80,7
Картофель	95	106	118	116	131	66	58	54,7	50,0	61,1
Овощи и бахчевые	140	146	80	84	105	96	100	68,5	119,0	71,4
Фрукты и ягоды	80	37	28	30	33	70	71	191,9	236,7	88,8
Рыба и рыбопродукты	18,5	20	9,9	10,3	16,8	21	21	105,0	203,9	113,5
Хлебные продукты	115	110	89	105	109	101	95	86,4	90,5	82,6

Рацион питания большинства россиян не отвечает основным принципам здорового питания, так как содержит продукты с высоким содержанием жира животного происхождения, насыщен простыми углеводами. Низкое потребление фруктов, овощей, рыбы и морепродуктов ведет к росту алиментарных заболеваний, избыточной массе тела и ожирению. Распространенность заболеваний, обусловленных недостатком или избытком поступления в организм пищевых веществ, за последние десять лет возросла с 20 до 25 процентов. Вследствие этого значительно увеличивается риск развития эндокринных, сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета.

Современный ритм жизни, стремление большинства населения к высокому уровню благосостояния сказываются негативно на возможности питаться правильно, рационально и своевременно. В этой связи необходимость совершенствования системы продовольственного обеспечения населения обозначена в «Основах государственной политики Российской Федерации в области здорового питания на период до 2020 г.»

Важным критерием уровня питания населения является энергетическая ценность пищевого рациона среднестатистического россиянина (табл. 2).

Таблица 2 – Энергетическая ценность пищевого рациона населения России в 1990–2015 гг.

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2015	Относительное отклонение, %	
							2015г. к 1990г.	2015г. к 2000г.
Средняя энергетическая ценность суточного пищевого рациона на члена домохозяйства, ккал/сут.	3420	2293	2394	1630	2652	2603	76,1	108,7
в процентах от общей энергетической ценности:								
продукты животноводства	35,4	31,2	26,3	27,3	31,2	33	-2,4	6,7
продукты растениеводства	64,6	68,8	73,3	72,7	63,8	67	2,4	-6,3
Содержание белков в продуктах питания на члена домохозяйства, г/сут.	59	32	31	39	47	49	83,1	158,1

Таким образом, энергетическая ценность суточного рациона питания граждан России с 1990 г. снизилась на 23,9% и не соответствует рекомендованной FAO (продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) норме в 3000 ккал в сутки. Потребление белков также недостаточное при рекомендованной суточной норме для мужчин – 56 гр. и для женщин – 46 г. в сутки.

Состояние продовольственной безопасности требует оперативных мер решения, поскольку в современных условиях не в полной мере используется потенциал агропромышленного комплекса России.

В том случае, когда доля импорта продовольствия в общей структуре товарооборота превышает 20 процентов, начинается негативное воздействие на экономику страны, происходит подавление внутреннего производства и вытеснение отечественных продуктов с рынка, возникает стагнация.

Гарантией продовольственной безопасности страны является ситуация, когда доля отечественного продовольствия в общем объеме товарных ресурсов составляет по зерну не менее 95%, по мясу

и мясопродуктам – 85%, по молоку и молокопродуктам – 90%, сахару, растительному маслу, рыбе – 80%, пищевой соли – 85%, по картофелю – не менее 95%.

Существенным положительным сдвигом можно обозначить то, что по большинству основных продуктов питания минимальный уровень собственного производства, обозначенный в Доктрине продовольственной безопасности, удалось достигнуть. Исключение составляет молоко и молокопродукты, уровень производства которых обеспечивает только 80% потребностей населения России.

Условием обеспечения национальной продовольственной безопасности является курс на импортозамещение, введенный как ответная мера на внешнеэкономические санкции против России со стороны таких государств как США, Канада, Норвегия, Австралия и страны Евросоюза. В результате, у отечественных товаропроизводителей, в том числе в аграрном секторе, появляется стимул к наращиванию объемов производства.

Антироссийские санкции предполагают наложение эмбарго на сельскохозяйственную продукцию государств, поддерживающих политику, направленную против России, а также введение жесткого протекционизма в отношении отечественного производителя [4, с.114].

Согласно данным статистики, за счет отечественного производства возможно покрыть внутренние потребности в мясе птицы на 90%, в говядине – на 60%. К 2020 г. планируется снизить долю импортозависимости отечественной промышленности с 70-90% до уровня 50-60%. Сокращение объема импорта выступит катализатором инновационного развития экономики России, базой для открытия нового производства и увеличения потока инвестиций в технические отрасли [2, с.30].

В условиях внешнеэкономических санкций России удалось достичь определенных успехов. Так, в 2015 г. доля отечественных продовольственных товаров в суммарном объеме внутреннего рынка составила порядка 88,7%, что превышает пороговый уровень, определенный в Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной в 2010 г. За последние три года затраты Российской Федерации на закупку продовольствия за рубежом сократились в два раза. В благоприятных условиях импортозамещения отрасли и предприятия, инвестирующие средства в расширение производственных мощностей, либо имеющие мощности с неполной загрузкой, получили реальную возможность развивать производство.

За последние два года доля импорта сыров в объеме потребления сократилась с 50% до 23%. Доля импортной свинины в общей структуре товарооборота сократилась с 18 до 9%, мясо птицы – с 19 до 10%. Позитивные изменения на отечественном продовольственном рынке объясняются политикой импортозамещения, активным развитием сельскохозяйственной отрасли, снижением конкурентных преимуществ импортных товаров [3, с.82].

Таким образом, целесообразно обозначить основные направления обеспечения продовольственной безопасности страны:

наращивание объемов производства основных продуктов питания и продовольственного сырья в соответствии с основными стандартами безопасности и качества;

развитие производства обогащенных пищевых продуктов, продуктов питания, специализированного назначения – детского, диетического, лечебно-профилактического, специальных биологически активных добавок к пище;

развитие и совершенствование системы организованного питания – в организациях, учебных учреждениях и прочих коллективах;

внедрение в сельскохозяйственную отрасль, а также в пищевую промышленность инновационных технологий, в частности нанотехнологий и биотехнологий;

поддержание базовых показателей продовольственной независимости России, обозначенных в Доктрине продовольственной безопасности;

пропаганда, посредством различных образовательных программ, здорового питания среди населения;

контроль состояния питания населения в организациях и специально организованных коллективах.

осуществление мер, ориентированных на снижение уровня бедности, обеспечение поддержки социально-незащищенных слоев населения.

оперативное применение мер внешнеэкономической политики для достижения оптимального соотношения экспорта и импорта сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;

поддержание эффективной системы санитарно-ветеринарного и фитосанитарного контроля с учетом международных стандартов.

Библиографический список

1. Игнатовская, И.А. Экономическое состояние и условия повышения доступности основных продуктов питания для населения России // Проблемы современной экономики. 2011. №3-2. С.270-273
2. Савинова, Е.А., Баранова, И.А. Динамика экспорта Российской Федерации в 2012-2015 гг. // Глобальный научный потенциал. 2016. №3(60). С.29-31
3. Тачкова, И.А. Управление инструментами устойчивого развития предприятий малого бизнеса в условиях институциональных преобразований // Экономика: теория и практика. 2016. №1 (41). С.81-85
4. Тачкова, И.А., Муравьева, М.А., Назарова, О.Г. Использование теории игр в исследовании экономического механизма взаимодействия государства и бизнеса как фактора инновационного развития национального хозяйства // Экономика и предпринимательство. 2016. №8(73). С.113-116
5. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

References

1. Ignatovskaya, I.A. Ekonomicheskoe sostoyanie i usloviya povysheniya dostupnosti os-novnyh produktov pitaniya dlya naseleniya Rossii // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2011. №3-2. S.270-273
2. Savinova, E.A., Baranova, I.A. Dinamika ehksporta Rossijskoj Federacii v 2012-2015 gg. // Global'nyj nauchnyj potencial. 2016. №3(60). S.29-31
3. Tachkova, I.A. Upravlenie instrumentami ustojchivogo razvitiya predpriyatij malogo biznesa v usloviyah institucional'nyh preobrazovanij // Ehkonomika: teoriya i praktika. 2016. №1 (41). S.81-85
4. Tachkova, I.A., Murav'eva, M.A., Nazarova, O.G. Ispol'zovanie teorii igr v issledovanii ehkonomicheskogo mekhanizma vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa kak faktora inno-vacionnogo razvitiya nacional'nogo hoz'yajstva // Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. №8(73). S.113-116
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРЕДИТ И ЕГО РОЛЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Терешко З.А., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Масюкова Л.В., к.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В статье раскрывается понятие международного кредита. Актуальность данной темы заключается в том, что, во-первых, необходимо изучить принципы, опосредующие связь международного кредита с воспроизводством; во-вторых, раскрыть итоги развития международного кредитования, сопровождающиеся отдельными негативными последствиями; в-третьих, найти новые методы и формы воздействия международного кредитования на экономическую и политическую среду для обеспечения экономического роста любого государства. Основной целью данной статьи является изучение международного кредитования и его влияние на улучшение экономики различных стран. В связи с поставленной целью более детально изучено понятие международного кредита, основные принципы его функционирования, проанализированы статистические данные по этому направлению. Раскрыты отдельные проблемы, перспективы развития и внедрения новых форм и методов международного кредитования в условиях глобального мирового финансового кризиса.

Ключевые слова: международные валютно-кредитные отношения, международный кредит, мировой финансовый кризис, внешний долг государства, ссудный капитал, кругооборот капитала, товарные и кредитные ресурсы.

Abstract: The article reveals the concept of international credit. The relevance of this topic is that, first, it is necessary to examine the principles that mediate the relationship of international credit with the reproduction; secondly, to reveal the results of the development of international lending, accompanied by certain negative effects; third, to find new methods and forms of impact of international lending on economic and political environment to ensure economic growth of any state. The main purpose of this article is to study international lending and its impact on the improvement of the economy of various countries. In connection with the intended purpose explored the notion of international credit, the basic principles of its functioning, statistical data in this area. Revealed some problems, prospects of development and introduction of new forms and methods of international credit in the conditions of global financial crisis. **Keywords:** international currency and credit relations, international credit, global financial crisis, the foreign debt, loan capital, circulation of capital, commodity and credit resources.

В условиях устойчивого развития экономики поступления денежных средств в бюджет от налогоплательщиков является одним из основных источников нормального функционирования любого государства. Однако дополнительные источники инвестирования способствуют более ускоренным темпам развития экономики, а в условиях глобальных экономических кризисов даже высокоразвитые страны вынуждены привлекать необходимые средства извне. Осуществляя государственные займы, страна имеет возможность использовать дополнительные возможности, которые открываются перед ней. К источникам дополнительных поступлений в бюджет всегда были внутренние финансовые ресурсы государства: займы в различных формах от предприятий, банковских учреждений, частных инвесторов и т.п. Но развитие внешней торговли, углубление международных связей позволяют использовать валютные отношения государства, и кредиторами заимствований могут выступать правительства других стран и различные международные финансово-кредитные организации.

На сегодняшний день международные валютно-кредитные отношения являются неотъемлемым составляющим звеном мировой экономики. Их функционирование и развитие связано с обслуживанием всего комплекса экономических связей, складывающихся между отдельными странами, юридическими субъектами рынка и частными лицами. Речь идет об обслуживании внешней торговли, вывозе капитала, предоставлении займов и кредитов, научно-техническом обмене, развитии туризма, и других государственных и частных отношениях.

Исследование сущности и значения международного кредита на мировых рынках, а также его границ и последствий является одним из направлений развития кредитных отношений между странами. Важной задачей является научное осмысление сущности международного кредита и тех факторов,

которые способствовали его зарождению, определение его принципов и функций.

На наш взгляд, международный кредит - это движение ссудного капитала в области международных экономических, финансово-кредитных, торговых и других связей, связанных с предоставлением валютных, в том числе и кредитных, и товарных ресурсов на условиях возвратности, срочности, дифференцированности и платности. Субъектами (кредиторы и заемщики) выступают государственные органы и учреждения, международные и региональные валютно-кредитные и финансовые организации частные инвесторы (банки, фирмы, нацеление) [1].

К объективным причинам развития международного кредита можно отнести, в первую очередь, интернационализация при развитии производства и, как следствие, расширение национальных границ. Во-вторых, усиление межнациональных хозяйственных связей и создание международных концернов и других объединений. Интенсивное развитие мировой экономики, усиление и углубление разделения труда между государствами обусловили рост размеров, увеличение и дифференциацию сроков международного кредита.

Международным кредитом затронуты все стадии кругооборота капитала. Так, например, в производстве - это превращение денежного капитала в производственный в момент экспорта машин и оборудования, покупки топливно-сырьевых ресурсов и т.п.

Таким образом, к источникам международного кредита относятся: временно свободная часть капитала в денежной форме, находящаяся у корпоративных клиентов в процессе кругооборота; денежные накопления государства и частных лиц, аккумулируемые кредитными организациями. Межгосударственная миграция и укрупнение этих традиционных источников за счёт их привлечения нескольких государств отличает международный кредит от

внутреннего. Движение ссудного капитала при международном кредитовании является относительно самостоятельным в отношении товаров, произведенных за счёт заёмных средств, не смотря на то, что он опосредствует движение капиталов, товаров и услуг во внешнем обороте.

Принципами, опосредующими связь международного кредита с воспроизводством, являются:

- ✓ возврат средств. При этом, если ссуда не возвращается, то это безвозвратная передача денежного капитала, которая называется финансированием;

- ✓ оговоренная договором срочность. Она обеспечивается возвратом кредита в установленные сроки;

- ✓ платность в виде определённых кредитным договором ссудных процентов или уплачиваемых комиссий. В ней отображается действие закона стоимости и способ выполнения дифференцированных условий договора;

- ✓ обеспеченность международного кредита, связана с гарантиями его возврата;

- ✓ целевой характер использования ссуды. Он предусматривает конкретное направления при выдаче кредита и ее применение в основном для повышения эффективности экспортных поставок стран-кредиторов [2].

Положительные итоги развития международного кредитования сопровождаются и несколькими негативными последствиями. Во-первых, это углубление диспропорций при применении международных ссуд. Они существуют в экономике стран, которые их получают, т.к. выданные кредиты могут способствовать неравномерному расширению производства в наиболее прибыльных отраслях и углублять пропасть между ними и теми отраслями, в которых он не привлекается. Во-вторых, международные ссуды служат одним из экономических направлений оттока средств из стран-ссудозаёмщиков. Эти государства иногда теряют экономическую независимость, а значительная часть доходов в виде уплаты процентов уходит из страны. Ежегодные платежи по уплате суммы основного долга и процентов по кредиту негативно влияют на рост накоплений стран-импортеров, что ухудшает экономическое положение, в частности негативно сказывается на платёжном балансе. Экономическое положение стран-ссудозаёмщиков может ухудшаться за счёт неэффективного, либо нецелевого использования этих кредитов.

Экономически и промышленно развитые страны часто используют международные ссуды с целью создания выгодной для себя экономической и политической ситуации в странах-импортерах.

Существует досрочно большое количество причин мирового кризиса и нестабильности рынков, но основной является монополизация процессов управления мировой экономикой, и из этого отсутствие общественного контроля. На сегодня процессы управления мировой экономикой практически полностью принадлежат определенной группе мирового финансово-экономической элиты. Она создала систему монопольного получения сверхприбылей по контролю эмиссии и цен на мировые деньги, а также прав их неравномерного распределения в экономике.

По состоянию на конец 2015, согласно данным McKinsey Global Institute, мировой долг продолжал расти и к середине 2015 достиг 199 трлн долларов. С начала кризиса 2007 года он увеличился на 57 трлн долларов. То есть можно констатировать, что даже через 7 лет после того, как началась тенденция к увеличению долга, это событие вызвало худшие последствия, такие как глобальный финансо-

вый кризис, подобно которому еще не было со времен Великой Депрессии, тогда как долг продолжал расти [2]. Основной причиной этого является то, что все ведущие страны мира сегодня имеют более высокий уровень заимствований по отношению к ВВП, чем в 2007 году. Глобальный долг в эти годы вырос с 42 трлн долл. в 2000 до 99 трлн долл. в 2015, повысив соотношение долга к ВВП на 17%. Общий долг в процентах к ВВП составил: в 2000г. - 46%, в 2007г. - 69%, в 2015 - уже 86%. Это создает новые риски для финансовой стабильности и может подорвать глобальный экономический рост.

На сегодняшний день проблематично оценить государственный долг различных стран в реальном времени, так как официальная величина будет определена только на конец 2016 года. Однако, предварительные оценки, с учётом роста задолженности, которая в связи с ухудшением финансового положения многих стран продолжает увеличиваться быстрыми темпами, показывает, что на их обслуживание в 2016 году уйдет примерно на 6,3% больше средств. Причина того, что страны с развитой экономикой имеют неподъемные государственные задолженности, заключается в том, что темпы наращивания экономики не позволяют погашать и обслуживать взятые ссуды одновременно. Для большинства экономически развитых стран присущи не только нулевые, но и минусовые темпы развития экономики. Эксперты агентства McKinsey после тщательного анализа ситуации пришли к выводу, что самое время отказаться от получения кредита для рефинансирования своих задолженностей будет таким странам, как Испания и Япония, Италия, Португалия, Великобритания и Франция.

Эксперты видят решение проблемы в комплексной реструктуризации экономики, путем полной ее отвязки от государственной задолженности.

По нашему мнению, для уменьшения долга странам целесообразно рассмотреть новые подходы, такие как масштабная продажа активов, налоги на богатство, более эффективные программы по реструктуризации долга.

Итак, можно сделать предварительный вывод, что базовой причиной мирового экономического кризиса является современная международная экономическая система, которая своим фундаментом имеет кредит как способ стимулирования развития экономики. Это привело к массовым кредитным отношениям и банкротству всех субъектов хозяйственной деятельности.

В условиях повышения мобильности международных финансов и роста спроса на финансовые ресурсы в мире задачами МВФ и Всемирного банка является совершенствование финансовых и расширение информационных услуг для полного удовлетворения потребностей соответствующих стран и упрочение их отношений с международными финансово-кредитными институтами. Для достижения этой цели в ходе работы Всемирный банк применяет современные финансовые продукты и средства связи, тесно сотрудничает с МФК, МАФИ, МВФ, другими многосторонними банками развития, а также с фондами (пенсионными, страховыми), партнерами из гражданского общества (частными лицами) и странами-донорами. Всемирный банк предоставляет бедным странам помощь стратегического характера, а МВФ направляет свою деятельность на решение текущих экономических проблем: восстановление платёжных балансов стран и стабилизацию монетарной системы. Всемирный банк и МВФ фактически осуществляют перераспределение финансовых ресурсов между богатыми странами и бедными, обеспечивая экономический рост последних.

Одной из основных проблем мировой экономики является проблема недостаточности инвестиционных ресурсов и борьбы за их использование. Поэтому каждое государство вынуждено искать новые методы и формы воздействия на экономическую и политическую среду для обеспечения могущества, необходимой для реализации государственных интересов. Осуществляя межгосударственные займы, страна имеет возможность использовать дополнительные возможности, которые открываются перед ней. В условиях устойчивого развития экономики, при отсутствии чрезвычайных ситуаций, с помощью налогов государство получает достаточно средств для своего нормального функционирования. При чрезвычайных условиях налоговых средств недостаточно. Выйти из затруднительного положения государство может, заключив соглашение займа.

Таким образом, проблемы внешнего долга охватывают не только сферу экономики, но и имеют по-

литические последствия. Так, высокий внешний долг устраняет возможность проведения независимой экономической политики, внешние кредиторы начинают насаждать стран не только условия погашения долга, но и меры внутренней экономической политики. Внешний долг ограничивает свободу действий государства, выбор собственной стратегии развития.

Проблемы внешнего долга охватывают не только сферу экономики, но и имеют политические последствия. Так, высокий внешний долг устраняет возможность проведения независимой экономической политики, внешние кредиторы начинают насаждать стран не только условия погашения долга, но и меры внутренней экономической политики. Внешний долг ограничивает свободу действий государства, выбор собственной стратегии развития.

Библиографический список

1. Smirnov, A. L. International credit forms and conditions. / Smirnov A. L., Krasavina L. N., .. - М., 2015. - 192 С.
2. Savchuk V. S. the Evolution of theories of distribution of wealth and contemporary controversies / Savchuk V. S. - М: MIU, 2012. - 304 p.
3. Shah A. Third World Debt Undermines Development. / Anup Shah // Global Issues, 2012 - June 03. - P. 5-31.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРИНЦИПАХ БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ

Тишутина О.И., д.э.н., доцент, Хабаровский государственный университет экономики и права

Ланихина И.А., Хабаровский государственный университет экономики и права

Аннотация: В статье рассмотрены современные подходы к понятию бюджетного регулирования в РФ. В настоящее время сфера применения бюджетного регулирования, его понятие и содержание находятся в постоянном развитии и являются довольно дискуссионными. В статье, на основе анализа действующего законодательства, работ российских и зарубежных учёных-экономистов, посвящённых теоретическим аспектам организации бюджетных отношений, представлен авторский взгляд на принципы и содержание бюджетного регулирования в современных условиях.

Ключевые слова: бюджет, бюджетное регулирование, принципы бюджетного регулирования.

Abstract: The article considers the modern approaches to the concept of budgetary regulation in the Russian Federation. Currently, the scope of budgetary management, its concept and content are in constant development and are quite controversial. The article, based on the analysis of the current legislation, works of Russian and foreign scientists-economists on the theoretical aspects of the organisation of budgetary relations, presents the author's view on the principles and content of the budget regulation in modern conditions.

Keywords: budget, budget regulation, principles of budgetary regulation.

В бюджетной политике, тесно связанной с такими понятиями, как бюджетное регулирование и контроль, бюджетное планирование и др. через систему бюджетных отношений реализуется организационно-финансовая специфика, проявляются роль и экономическая сущность бюджета.

Понятие «бюджетное регулирование» заменило существовавшее ранее понятие «система подкрепления республиканского и местных бюджетов».

Бюджетное регулирование в широком понимании трактуется как перераспределение бюджетных средств государства в пользу его менее благополучных образований. В таком случае оно охватывает принципы и порядок распределения расходов и доходов между отдельными бюджетами для достижения сбалансированности каждого из них, структуру расходов и доходов бюджетов различных звеньев. В понятие бюджетное регулирование многими зарубежными авторами вкладывается подобный смысл.

Бюджетное регулирование в узком понимании рассматривается только как доходы конкретного уровня бюджета (федерального, территориального, местного) [1;126].

Несмотря на то, что одни авторы подчеркивают материальное содержание отношений данной сферы, то есть достаточность бюджетных доходов, другие – особый характер процесса распределения, третьи – плановый характер отношений, все они придерживаются единства во мнениях относительно главной особенности бюджетного регулирования. Подобная многозначность бюджетного регулирования не является противоречивой, так как в основе этого процесса лежит многогранность понятия «бюджет» как экономической и правовой категории.

При этом, основной элемент бюджетного регулирования, выделяемый практически всеми исследователями, – наличие непосредственной связи между бюджетным регулированием и распределением доходов в бюджетной системе государства, проявляющейся как соотношение части и целого. Следовательно, под бюджетным регулированием следует понимать не систему, а процесс перераспределения средств бюджета, то есть не статику явления, а его динамику.

Так, Зайцева С.С. трактует определение бюджетного регулирования как «процесс перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами разного уровня, возникающий вследствие недостатка на соответствующей территории собственных доходов, необходимых для осуществления своих

полномочий органами государственной власти и местного самоуправления» [2;153-156].

Поскольку понятие «бюджетное регулирование» охватывает все функции финансов, к объектам бюджетного регулирования, с нашей точки зрения, можно отнести межбюджетные трансферты, бюджетные доходы и расходы.

К сожалению, в Бюджетном кодексе (БК) РФ отсутствует понятие «бюджетное регулирование». Единственное определение бюджетного регулирования, данное в бюджетном законодательстве, приводилось в Законе РСФСР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР», где бюджетное регулирование интерпретировалось как частичное перераспределение финансовых ресурсов между бюджетами разного уровня.

БК РФ в то же время использует такие понятия как «разграничение», «распределение» и «перераспределение» доходов и расходов между различными бюджетами бюджетной системы.

Согласно Бюджетному Кодексу, «разграничение» – это закрепление расходов и доходов за бюджетами бюджетной системы РФ на постоянной основе (на долговременной основе без указания срока). «Распределение» касается распределения на временной основе межбюджетных трансфертов, когда они участвуют в бюджетном процессе (ст. 212 БК РФ и далее) [3]. «Перераспределение», в свою очередь, связано с переводом средств из одного бюджета в другой или с пересмотром направлений использования бюджетных ассигнований в пределах классификации расходов.

В БК РФ не приводится определение, а сразу даётся характеристика способов бюджетного регулирования, что не совсем правомерно.

В отношении принципиальных основ бюджетного регулирования сложилась схожая ситуация. Теоретически бюджетное регулирование базируется на тех же принципах, что и государственное регулирование в целом. Это принципы сочетания интересов, системности, разграничения функций между уровнями местного самоуправления и государственной власти, стабильности, цикличности и экономической безопасности, преемственности финансовых регуляторов, преобладания стимулирующей функции государства над фискальной. Одним из принципов бюджетного регулирования в идеале также должен быть принцип приоритета экономических целей регулирования над политическими.

Исходя из принципов эффективного государственного регулирования территориального развития, можно выделить следующие принципы системы

бюджетного регулирования территориального развития [4, 263-272]:

1. Процедурное обеспечение системы бюджетного регулирования. Данный принцип заключается в разграничении полномочий в отношениях собственности, в разработке и реализации бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, инвестиционной и структурной политики между Федерацией и её субъектами.

2. Учёт сопряженных и отдаленных результатов. Региональные системы в отличие от хозяйственных образований намного инерционнее и сложнее, а региональные воспроизводственные циклы несопоставимы с хозяйственными по времени. Исходя из особенностей протекания процессов территориального развития, нельзя рассчитывать на быстрый результат. Существенные и отдаленные изменения могут возникнуть только после прохождения перемен по всей цепи региональных связей.

3. Системная обоснованность с учётом всех видов государственной поддержки данного региона. Системная обоснованность означает, что каждый регион позиционируется как экономическая система – совокупность образующих и обеспечивающих отраслей, в отношении которых разрабатываются федеральные и региональные программы развития. В рамках данных программ осуществляется бюджетное финансирование.

4. Использование договорных отношений. Перспективным является использование договорных отношений между различными субъектами федерации.

5. Ориентация на программно-целевые методы. В настоящее время в рамках государственных целевых программ осуществляется большая часть бюджетных ассигнований. Удельный вес непрограммных мероприятий в расходах консолидированного бюджета снижается.

6. Ответственность и контроль. Контроль и режим особой ответственности необходимы, так как государственное регулирование территориального развития всегда связано с использованием общегосударственных ресурсов, а также имеет своим

предметом политически и социально значимые региональные процессы и затрагивает интересы как отдельно одного региона, так и всех регионов в совокупности. В рассматриваемой сфере ответственность за конкретные действия должны нести три стороны: органы власти и управления, получающие государственную поддержку, государственные структуры, отвечающие за принятие соответствующих решений и государственные органы, исполняющие эти решения.

С нашей точки зрения, возможно дополнить перечень указанных принципов следующими:

1. Принцип адресности. Селективная поддержка из федерального бюджета может только тогда привести к конкретному результату, если она имеет своим объектом наиболее депрессивные, нуждающиеся, стагнационные и иные территории и определенные населенные пункты.

2. Принцип адекватной реакции объектов государственной поддержки. Для эффективного распределения бюджетных средств федеральный центр должен рассчитывать на гарантированную адекватную реакцию территориальных правительств. Это может быть введение режимов экономии ресурсов, активизация использования всех собственных источников развития и т.п.

С учётом рассмотренных принципов можно сформулировать следующее авторское определение системы бюджетного регулирования. Система бюджетного регулирования – это совокупность способов регулирования расходов, доходов территориальных бюджетов и межбюджетных отношений, которая является частью государственного регулирования и осуществляется финансово-экономическими методами прямого и косвенного воздействия в целях устойчивого, конкурентоспособного и безопасного развития территориальных образований. Интегральной целью системы бюджетного регулирования территориального развития можно считать создание финансово-ресурсного базиса на определенной территории в результате формирования объема бюджетных ресурсов в достаточном количестве.

Библиографический список

1. Кучерявенко Н.П. Согласование родовых и видовых конструкций при регулировании бюджетных доходов // Финансовое право и управление. 2014. № 1, с. 126.
2. Зайцева С.С. Бюджетная политика в регулировании экономики государства // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6, с. 153-156.
3. Бюджетный кодекс РФ. Режим доступа: <http://base.garant.ru>
4. Куликова Е.И. региональная экономическая политика: состояние и проблемы // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25, с. 263-272.

References

1. Kucheryavenko N.P. Soglasovanie rodovoyh i vidovoyh konstrukcij pri regulirovanii byudzhethnyh dohodov // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 1, s. 126.
2. Zajceva S.S. Byudzhethnaya politika v regulirovanii ehkonomiki gosudarstva // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. 2014. № 6, s. 153-156.
3. Byudzhethnyj kodeks RF. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru>
4. Kulikova E.I. regional'naya ehkonomicheskaya politika: sostoyanie i problemy // Putevoditel' predprinimatel'ya. 2015. № 25, s. 263-272.

АНАЛИЗ РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ

Филичкина Ю.Ю., к.э.н. доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Еремина О.И., к.э.н. доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Аннотация: В статье представлен анализ расходов консолидированного бюджета Республики Мордовия на образование. Сделан вывод о недостаточности финансирования образования в связи с ограниченностью бюджетных ресурсов в современных условиях. Изучена возможность расширения источников финансирования образовательной деятельности за счет использования механизмов государственно-частного партнерства.
Ключевые слова: образование, консолидированный бюджет, расходы на образование, внебюджетные источники финансирования образования.

Abstract: The article presents an analysis of the expenditures of the consolidated budget of the Republic of Mordovia on education. The conclusion about the insufficient funding of education in light of limited budgetary resources in modern conditions. Explored the possibility of expanding sources of financing of educational activities through the use of mechanisms of state-private partnership.

Keywords: education, consolidated budget expenditures on education, extrabudgetary sources of funding education.

Образование является важной сферой социальной жизни, влияющей на интеллектуальное, культурное, нравственное состояние общества. Оно играет ключевую роль не только в личностном и профессиональном росте человека, но и в обеспечении экономического роста региона и страны в целом.

В Республике Мордовия серьезное внимание уделяется модернизации дошкольного, общего и профессионального образования. Ключевые рамки развития образования заданы в ФЗ от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Основные приоритеты политики государства в сфере образования сформулированы в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013-2020 гг., Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 гг., Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

Развитие образования в Мордовии обеспечивалось благодаря программно-целевому подходу [1]. В частности, министерство образования в 2015 году участвовало в 8 федеральных программах и проектах и двух ведомственных целевых программах: Государственная программа Республики Мордовия «развитие образование в Республике Мордовия на 2014-2025 годы», Республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан, проживающих на территории Мордовия» на 2012-2015 годы, подпрограмма «Организация отдыха и оздоровления детей» на 2014-2020 годы государственной программы Республики Мордовия «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы, Государственная программа Республики Мордовия «Противодействие злоупотреблению наркотиками их незаконному обороту» на 2014-2020 годы, Государственная программа Республики Мордовия «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территорий республики Мордовия на 2014-2017 годы», Государственная программа Республики Мордовия «Развитие физической культуры и спорта на 2014-2020 годы», Государственная программа Республики Мордовия «Юстиция и профилактика правонарушений на 2014-2015 годы», Государственная программа Республики Мордовия «Доступная среда на 2014-2018 годы», ведомственная целевая программа «Развитие системы оценки качества образования в Республике Мордо-

вия на 2013-2015 годы», ведомственная целевая программа «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов в Республике Мордовия на 2013-2015 годы».

Как один из важнейших приоритетов государства, образование выступает государственной функцией. Государство должно быть заинтересовано в качественной организации образовательного процесса и создании условий для его реализации. Как и любая другая социальная сфера, образование остро нуждается в финансировании. В нашей стране финансирование образования и образовательных процессов является прерогативой государства. Государственное финансирование расходов на образование является своего рода инвестицией в человека. Потраченные на сферу образования бюджетные средства возвращаются в будущем в виде подготовленных кадров, грамотных специалистов, в которых государство нуждается вне зависимости от стадии развития.

Такой важный показатель, как расходы государства на образование, позволяет сделать выводы о реальных мерах государства в области финансовой поддержки образовательной сферы в обществе, и прогнозы, касающиеся развития всего общества. Исследуем расходы бюджета на «Образование» в расходной части консолидированного бюджета Республики Мордовия (Таблица 1)

За последние годы объем государственного финансирования образования значительно возрос. В целом за анализируемый период расходы консолидированного бюджета Республики Мордовия на образование увеличились на 3928,8 млн. р. или на 61,7 %.

Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета Республики Мордовия в последние годы составляет около 20%. Стабильная тенденция роста расходов консолидированного бюджета РМ по разделу «Образование» обусловлена реализацией реформы в сфере образования на территории РМ и выполнением «майских указов» Президента РФ. В целях исполнения «майских» указов Президента Российской Федерации в Республике Мордовия был обеспечен рост средней заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы в соответствии с целевыми значениями. Целевые значения соотношения средней заработной платы работников бюджетной сферы и средней заработной платы в регионе, определенные отраслевыми «дорожными» картами, достигнуты практически по всем категориям должностей, обозначенных указами.

Таблица 1. Динамика расходов консолидированного бюджета Республики Мордовия по разделу «Образование» в 2011–2015 гг., млн. р. [3]

Год	Расходы консолидированного бюджета Республики Мордовия, всего	Расходы консолидированного бюджета Республики Мордовия на образование	
		всего, млн.руб.	В процентах к расходам консолидированного бюджета
2011	41600,5	6 369,6	15,3
2012	43810,8	7 911,6	18,1
2013	40727,5	9 058,7	22,2
2014	45626,3	9 957,5	21,8
2015	46907,2	10 298,4	22,0

Исследуем динамику фактических расходов раздела «Образование» по подразделам в консолидированном бюджете Республики Мордовия за 2011–2015 гг. (Таблица 2). Расходы консолидированного бюджета по разделу «Образование» в 2015г. в Республике Мордовия составили 10 298,4 млн. р. Темпы роста к 2011г. составляют 161,7%, произошло увеличение расходов на образование почти в 1,6 раза.

Расходы на образование консолидированного бюджета подраздела «Дошкольное образование» за анализируемый период увеличились на 1337,1 млн.

р. или на 107%. В 2015 году из федерального бюджета бюджету Республики Мордовия была предоставлена субсидия на реализацию комплекса мероприятий по модернизации региональных систем дошкольного образования в размере 131 951,5 тыс. рублей, за счет которой создавались дополнительные места в дошкольных образовательных учреждениях, приобреталось оборудование для оснащения дополнительных мест, проводились реконструкция, капитальный и текущий ремонт зданий, строительство новых дошкольных образовательных организаций.

Таблица 2 – Динамика фактических расходов на образование консолидированного бюджета Республики Мордовия за 2011 – 2015 гг. млн. р. [3]

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста 2015 г. к 2011 г., %
Образование	6 369,6	7 911,6	9 058,7	9 957,5	10 298,4	161,7
Дошкольное образование	1 243,5	1 402,8	2 212,8	2 468,3	2 580,6	207,5
Общее образование	3 638,2	4 672,7	5 072,5	5 454,5	5 808,1	159,6
Начальное профессиональное образование	184,7	132,1	77,4	0,0	0,0	0,0
Среднее профессиональное образование	345,2	786,8	676,5	907,0	834,4	241,7
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	68,7	88,1	86,6	107,4	93,4	135,1
Молодежная политика и оздоровление детей	169,9	165,9	166,9	203,1	161,3	94,9
Другие вопросы в области образования	719,4	663,1	766,0	817,1	820,6	114,1

В 2015 году направлялись субсидии в размере 6 069,4 тыс. рублей на финансовое обеспечение получения дошкольного образования в частных дошкольных организациях, имеющих государственную аккредитацию. Также направлялись средства в сумме 4 908,7 тыс. рублей бюджетам муниципальных районов на укрепление материально-технической базы муниципальных образовательных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования. В результате принятых мер доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет по итогам 2015 года составила 100%.

Расходы на образование консолидированного бюджета подраздела «Общее образование за анализируемый период увеличились на 2169,9 млн. р. или на 59,6 %. По данному подразделу в 2015 году средства направлялись на государственную поддержку для поощрения творческих и талантливых учителей, способной и талантливой молодежи, на организацию питания детей из малоимущих семей, на укрепление материально-технической базы в зданиях ОУ и т.д.

Расходы на образование консолидированного бюджета подраздела «Среднее профессиональное

образование» за рассматриваемый период увеличились на 489,2 млн. р.. В 2015 году средства направлялись для поддержки ОУ среднего профессионального образования, активно внедряющих инновационные образовательные программы. Также по данному разделу предусмотрены средства на выплату стипендий Правительства РФ для обучающихся по направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики страны.

Расходы на образование консолидированного бюджета Республики Мордовия подраздела «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации» за анализируемый период увеличились на 24,7 млн. р. или на 35,1 %. По данному подразделу осуществлялись расходы на профессиональную переподготовку и повышение квалификации служащих, специалистов в учебных заведениях и на курсах по подготовке кадров, а также на содержание учреждений дополнительного профессионального образования.

По подразделу «Молодежная политика и оздоровление детей» консолидированного бюджета Мордовии произошло снижение расходов на 5% за период 2011-2015гг. В 2015 году средства направ-

лялись на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах страны и республики.

Расходы на образование консолидированного бюджета подраздела «Другие вопросы в области образования» по данному подразделу увеличились на 101,2 млн. р. или на 14,1 %. По данному подразделу отражаются расходы на содержание аппарата Министерства образования Республики Мордовия, учреждений, обеспечивающих предоставление услуг в сфере образования, а также на реализацию других вопросов в сфере образования.

Модернизация образования происходит в условиях бюджетной реформы, где основным финансово-экономическим механизмом является нормативное подушевое финансирование. Однако дальнейший значительный рост расходов на образование в Республике Мордовия не представляется возможным в связи с ограниченностью бюджетных ресурсов. Сегодняшняя система образования характеризуется высокой степенью недофинансирования, недостаточностью бюджетных средств, неэффективным их распределением и использованием. В таких условиях проблемы, связанные с качеством, доступностью, развитием образования, его сближением с рынком труда отодвигаются на другой план. Необходимым условием повышения результатов деятельности учреждений образования, выявления и ликвидации непродуктивных расходов является построение эффективных способов и механизмов финансирования деятельности образовательных учреждений. В условиях реформирования бюджета образование испытывает дефицит средств и нуждается в значительных финансовых ресурсах с целью развития инновационных методов управления, внедрения современных технологий оказания образовательных услуг.

В Стратегии развития образования РФ ставится задача по повышению доступности качественного образования. В условиях реформирования образовательной отрасли изменяется роль и место школы в системе экономических отношений, а именно повышается финансово-хозяйственная самостоятельность образовательной организации, вводятся новые организационно-правовые формы их функционирования; происходит реорганизация системы управления школой. В этой ситуации меняются условия ресурсного обеспечения формирования устойчивого функционирования школы [2].

Для повышения качества образования, поддержания конкурентоспособности современные учебные заведения свои усилия направляют на развитие инновационных инициатив по основным направлениям образовательной деятельности. Финансовые средства бюджета, ресурсы целевого финансирования в полном объеме не решат этих актуальных задач. Важным при решении данных вопросов в условиях расширения возможностей образовательной траектории для учащихся, повышения автономии заведений образования является эффективное использование финансовых ресурсов в условиях оптимизации бюджетных расходов и расширение источников финансирования образовательной деятельности. Отсюда следует, что при планировании расходов на образование на последующие годы необходимо изыскивать новые эффективные формы и механизмы привлечения дополнительных источников финансирования.

На наш взгляд, необходимо прямое привлечение инвестиций частного сектора. Через взаимодействие государства и бизнеса с целью решения общественно значимых задач на выгодных условиях в дошкольном, общем, дополнительном, профессио-

нальном образовании может реализовываться взаимовыгодное конструктивное взаимодействие, обеспечивается повышение эффективности расходования средств бюджета и улучшается качество предоставляемых государственных услуг. Государственно-частное партнерство в области образования должно быть ориентировано на интеграцию государственных и частных ресурсов в целях повышения уровня качества образования, внедрения в сферу образования эффективных принципов управления, развития правовой и методической базы реализации законодательства. Именно ГЧП, предполагающее объединение имеющихся финансовых ресурсов, позволит обеспечить реализацию образовательных проектов на основе специальных соглашений.

Внешним источником привлечения ресурсов в образование может быть аутсорсинг как один из механизмов государственно-частного партнерства. В рамках аутсорсинга образовательное учреждение на основании гражданско-правовых договоров передает внешним исполнителям (аутсорсерам) свои хозяйственные функции, сосредоточив свои внутренние ресурсы на основных видах образовательной деятельности. Договор между учреждением образования и компанией-аутсорсером о возмездном оказании услуг в обязательном порядке должен содержать следующие условия: перечень, стоимость и качественные показатели выполняемых работ, сроки исполнения текущих этапов работ и срок итоговой их сдачи, а также все условия расторжения договора в случае непредвиденных обстоятельств. На основе заключенного договора по оказанию услуг между образовательной организацией и аутсорсером предполагаются длительные отношения.

Аутсорсерам могут передаваться функции по ведению хозяйственной деятельности, бухгалтерского учета, организации охраны и питания учащихся. Перечень хозяйственных функций, которые образовательные организации могут передавать на аутсорсинг приводится в Письме Министерства образования и науки РФ от 4 февраля 2011 г. № 03-66 «О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования» в разделе VIII «Аутсорсинг в образовании как механизм частно-государственного партнерства» [4].

Виды деятельности, передаваемые на аутсорсинг, как правило, являются вспомогательными для выполнения образовательной организацией. Компания-аутсорсер специализируется на выполнении данных видов деятельности, грамотно оптимизируя расходы на выполнение профильной для него деятельности. Исходя из этого при использовании аутсорсинга обеспечивается эффект экономии финансовых ресурсов по причине отсутствия необходимости инвестировать в основные средства (приобретение программного обеспечения, ремонт оборудования, клининговые услуги и пр.), оптимизации штатного расписания, а также повышается качество выполнения услуг (работ) при сохранении того объема затрат, когда они выполнялись собственными финансовыми ресурсами [5].

Определенный практический интерес представляет такой механизм ГЧП как концессионные соглашения. По данному соглашению концессионер за свой счет обязывается построить или реконструировать определенное недвижимое имущество, являющееся объектом концессионного соглашения. В дальнейшем концессионер в течение срока определенного заключенным соглашением может осуществлять эксплуатацию этого имущества. Концедент, выступающий противоположной стороной в договоре, является собственником имущества создаваемого и реконструируемого концессионером и

предоставляет последнему права владения и пользования этим имуществом.

Концедент – это Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство Российской Федерации или уполномоченный или федеральный орган исполнительной власти, субъект Российской Федерации, от имени которого выступает орган государственной власти Российской Федерации (Госкомимущество Республики Мордовия), либо муниципальное образование, от имени которого выступает орган местного самоуправления. Концессионером может быть индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

Отношения сторон концессионного соглашения регулируются нормативными правовыми актами федерального уровня, в первую очередь – Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [6].

Достоинство данного механизма ГЧП заключается в том, что государству не приходится тратить деньги на налогоплательщиков, на создание объектов государственной и муниципальной инфраструктуры – строительство ведется за счет концессионера. Преимущества концессионного соглашения заключается в том, что он носит длительный характер соглашений, что позволяет осуществлять стратегическое планирование. С одной стороны, концессионер обладает определенной свободой в принятии административно-хозяйственных и управленческих решений, с другой стороны, концедент имеет определенные рычаги влияния и воздействия на концес-

сионера при нарушении им условий соглашения, а также в случае необходимости защиты общественных интересов. Концессионное соглашение способно повлиять на повышение эффективности использования социально-значимых объектов, а также улучшить характеристики общественных благ, предоставляемых населению.

Использование различных механизмов и форм государственно-частного партнерства при выполнении совместных проектов будет способствовать повышению эффективности управления государственным имуществом, экономии бюджетных расходов и, в конечном счете, получению более высокого эффекта от используемых бюджетных средств. Для того чтобы государственно-частное партнерство в образовании реализовалось на практике необходима государственная политика в этом направлении и универсальное правовое регулирование. Если предложенные инновационные проекты в сфере образования будут учитывать реальные потребности рынка и стратегические цели предпринимательских структур, то это позволит бизнесу, участвующему в ГЧП, получить дополнительную прибыль. Государственно-частное партнерство для учреждений образования в условиях ограниченных бюджетных средств даст не только возможность расширить источники финансирования своей деятельности, но и позволит улучшить свои конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг за счет эффективного управления финансовыми ресурсами.

Библиографический список

1. Бусалова С.Г., Макейкина С.М., Панкова Р.И. Актуальные вопросы финансового обеспечения реализации государственной национальной политики в сфере этнокультурного развития финно-угорского социума / Финно-угорский мир. 2013. № 2 (15), С. 119-123.
2. Мусарский М.М., Дмитриев М.А. Технологии финансового менеджмента в образовательной организации: цели и задачи / Наука и школа. 2015. № 4, с.22-32
3. Официальный сайт Министерства финансов Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfinrm.ru/budget/otch-isp/> (дата обращения: 01.03.2017)
4. Письмо Министерства образования и науки РФ от 4 февраля 2011 г. № 03-66 «О применении механизмов частно-государственного партнерства в сфере образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070529/> (дата обращения: 01.03.2017)
5. Пузаткин О.В. Правовые основы аутсорсинга в образовании / Наука и школа. 2016. № 4, с.33-37
6. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12141176/> (дата обращения: 01.03.2017)

References

1. Busalova S.G., Makejkina S.M., Pankova R.I. Aktual'nye voprosy finansovogo obespecheniya realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki v sfere etnokul'turnogo razvitiya finno-ugorskogo sociuma / Finno-ugorskij mir. 2013. № 2 (15), S. 119-123.
2. Musarskij M.M., Dmitriev M.A. Tekhnologiya finansovogo menedzhmenta v obrazovatel'noj organizacii: celi i zadachi / Nauka i shkola. 2015. № 4, s.22-32
3. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Respubliki Mordoviya [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.minfinrm.ru/budget/otch-isp/> (data obrashcheniya: 01.03.2017)
4. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 4 fevralya 2011 g. № 03-66 «O primeneniі mekhanizmov chasno-gosudarstvennogo partnerstva v sfere obrazovaniya» [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070529/> (data obrashcheniya: 01.03.2017)
5. Puzatkin O.V. Pravovye osnovy autsorsinga v obrazovanii / Nauka i shkola. 2016. № 4, s.33-37
6. Federál'nyj zakon ot 21 iyulya 2005 g. N 115-FZ "O koncessionnyh soglasheniyah" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12141176/> (data obrashcheniya: 01.03.2017)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА

Фуныгина А.Г., Ульяновский государственный университет

Аннотация: В непростой экономической обстановке для государства и субъектов бизнеса большую роль играет оценка делового климата, позволяющая, с одной стороны, субъектам бизнеса принимать бизнес-решения, с другой – государству работать в направлении улучшения делового климата. На современном этапе существуют различные методики оценки, которые позволяют оценивать наиболее весомые и значимые факторы. В данной статье рассматриваются методика расчета показателей Федеральной службы государственной статистики, позволяющих оценить состояние делового климата, методология Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, составленного Агентством стратегических инициатив, методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России рейтингового Агентства «Эксперт». Для более полной картины различных оценок в статье приведено сопоставление и сравнение позиций в различных рейтингах регионов Приволжского Федерального округа.

Ключевые слова: экономическая политика, инвестиции, деловой климат, инвестиционная и предпринимательская активность, инвестиционная привлекательность, рейтинг, регионы Приволжского Федерального округа.

Abstract: In a difficult economic climate for the state and businesses is important to assess the business climate in which, on the one hand, businesses make business decisions, on the other – the state to work towards improving the business climate. At the present stage there are different methods of evaluation that allow to assess the most important and significant factors. This article discusses the method of calculating the Federal state statistics service, which enables evaluation the state of the business climate, methodology of the National rating of investment climate in subjects of the Russian Federation, compiled by the Agency for strategic initiatives, methodology of rating of investment attractiveness of regions of Russian rating Agency "Expert". For a more complete picture of the various estimates given in the article matching and comparison of positions in various rankings of the regions of the Volga Federal district.

Keywords: economic policy, investment, business climate, investment and entrepreneurial activity, investment attractiveness, rating, Volga Federal district.

В сложившейся непростой экономической ситуации учеными, предпринимателями-инвесторами, органами власти ставится вопрос об эффективности проводимой экономической политики и ее оценке.

Под результатами активной деятельности властей по реализации экономической политики, в том числе, подразумевается деловой климат определенной территории, состояние которого определяется множеством различных факторов.

Оценка делового климата может проводиться как на основании официальной статистической информации, подготавливаемой Федеральной службой государственной статистики, так и на основании различных рейтингов.

Рейтинг – это числовой либо порядковый показатель, отражающий значимость, популярность, уровень, или важность определенного объекта, рассчитанный или определяемый по определенной специальной методике. В данной ситуации под объектами рейтинга будут подразумеваться страны, федеральные округа, регионы либо муниципальные образования, в которых будет оцениваться деловой климат.

Состояние делового климата характеризуется рядом факторов, благоприятная совокупность которых обеспечивает комфортное существование и развитие бизнеса на данной территории. Такими факторами могут служить: наличие всей необходимой инфраструктуры; поддержка со стороны органов власти, транспортная доступность, доступность кредитных ресурсов, уровень коррупции, уровень жизни на данной территории и некоторые другие.

Все сказанное выше подтверждает актуальность и сложность проведения оценки состояния делового климата в регионе.

Оценку деловому климату можно дать по системе различных показателей, как количественных, так и качественных.

Для оценки лучше использовать данные, полученные в результате официального статистического учета, что позволит провести оценку наиболее объективно.

Источником официальной информации в Российской Федерации является Федеральная служба гос-

ударственной статистики (далее – Росстат). Росстат – федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет формирование базы официальной статистической информации о положении страны в различных сферах (экономической, демографической, экологической), а так же контроль и надзор в сфере статистической деятельности на территории Российской Федерации [8].

В системе показателей Федеральной службы государственной статистики для оценки состояния делового предпринимательского климата можно использовать следующие показатели:

1) инвестиции в основной капитал, позволяющий в абсолютном значении для Российской Федерации, а так же в разрезе субъектов Российской Федерации оценить и сравнить совокупность затрат направленных на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря. Данный показатель позволяет оценить насколько много бизнес готов вкладывать в свое развитие на определенной территории;

2) индекс физического объема инвестиций в основной капитал является одним из важнейших макроэкономических индикаторов, который характеризует изменение инвестиционной и предпринимательской активности. Значение показателя приводится в сопоставимых ценах и рассчитывается как соотношение объемов инвестиций в сопоставимые периоды, где исключают влияние цен;

3) инвестиции в основной капитал на душу населения помогает более основательно оценить результаты проводимой инвестиционной политики, в сравнении с другими регионами, так как учитывается фактор численности жителей;

4) инвестиции в основной капитал по источникам финансирования позволяет оценить структуру средств по видам собственности, инвестированных в экономику. Рассматривая данный показатель, можно оценить доля средств, вложенных в бизнес предпринимателями и долю бюджетных средств, а так же средств, привлеченных от банков;

5) число предприятий и организаций (на конец года). Рассматривая данный показатель в динамике, мы можем проанализировать, как менялась ситуация с численностью организаций. Данный показатель представляется в абсолютном значении. Неудобство данного показателя заключается в том, что в том виде, в котором он представлен, нам не представляется возможным оценить и сопоставить количество ликвидированных и вновь созданных предприятий и организаций, что носило бы большую информационную ёмкость;

6) число малых предприятий (на конец года) представляется так же в абсолютном значении. Динамика данного показателя позволяет оценить как менялась ситуация среди малых предприятий, какое влияние на них оказала действующая экономическая ситуация и реализация мер политики в области улучшения делового климата.

Совокупность всех показателей, позволяющих нам дать оценку деловому климату, является информационной базой данных. К сожалению, среди изданий Федеральной службы государственной статистики отсутствуют сборники с комплексной информацией, позволяющих провести оценку делового климата как по Российской Федерации, так и по отдельным ее субъектам. Необходимую информацию возможно получить благодаря проведению выборки данных из различных баз данных и информационных сборников.

Помимо официальной статистической информации состояния делового климата в регионе оценивается на основе рейтинговой оценки различных организаций и бизнес - сообществ, которые на основе сопоставления и сравнения различных показателей дают свою оценку предпринимательскому климату. Положение региона в различных рейтингах во многом зависит от системы расчета и перечня приводимых показателей.

Агентство Стратегических Инициатив с ноября 2014 года совместно с ведущими деловыми объединениями осуществляет формирование Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации на всей территории страны.

Цель рейтинга заключается в комплексной оценке тех факторов, которые формируют деловой климат и оценке усилий органов власти по созданию наиболее комфортных условий для предпринимателей в регионе [3].

В ходе составления рейтинга выявляются лучшие практики деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые позволили добиться наилучших результатов по совершенствованию предпринимательского климата. В аналитическом отчете по результатам содержит не только описание самых эффективных действий региональных властей, но и рекомендации по их масштабированию на другие регионы России.

Методология Рейтинга включает в себя 50 показателей по четырем направлениям: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства».

Основная часть показателей формируется исходя из опросов региональных предпринимателей. Охват опроса составляет более 50 тыс. предпринимателей по всей стране и до 3 тыс. экспертов, способных дать взвешенную оценку качеству деловой среды в своих регионах [5].

Далее обратимся к рейтинговому оцениванию на примере Рейтингового Агентства «Эксперт»[4].

Составление рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России осуществляется на основе официальной статистической информации и

статистической информации федеральных ведомств: Министерства финансов, Министерства внутренних дел, Министерства природы, Министерства связи и Банка России.

Инвестиционная привлекательность регионов оценивается в данном рейтинге по двум направлениям: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Инвестиционный потенциал показывает по каким из девяти направлений регион занимает лидирующие позиции: трудовом, финансовом, производственном, потребительском, институциональном, инфраструктурном, природно-ресурсном, туристическом и инновационном. Интегральный показатель риска состоит из шести факторов: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального.

Значение каждого показателя риска и потенциала и их вклад в итоговый индикатор оцениваются на основе проведенного анкетирования представителей бизнеса и экспертного сообщества. Данные для составления рейтинга используются по состоянию на 1 января анализируемого года.

Распределение позиций регионов осуществляется по 13 группам в зависимости от значения сводного показателя по параметрам потенциала и риска:

- группа (1А) максимальный потенциал – минимальный риск;
- группа (2А) средний потенциал – минимальный риск;
- группа (3А1) пониженный потенциал – минимальный риск;
- группа (3А2) незначительный потенциал – минимальный риск;
- группа (1В) высокий потенциал – умеренный риск;
- группа (2В) средний потенциал – умеренный риск;
- группа (3В1) пониженный потенциал – умеренный риск;
- группа (3В2) незначительный потенциал – умеренный риск;
- группа (1С) максимальный потенциал – высокий риск;
- группа (2С) средний потенциал – высокий риск;
- группа (3С1) пониженный потенциал – высокий риск;
- группа (3С2) незначительный потенциал – высокий риск;
- группа (3D) низкий потенциал – экстремальный риск.

Таким образом, изучая разнообразные рейтинги с различными методиками оценки инвестиционной привлекательности органам власти предоставляется возможность видеть проблемные места в проводимой политике, выявлять наиболее важные критерии привлекательности для инвесторов, сравнивать позиции своего региона и регионов-конкурентов по соответствующим показателям и на основании комплекса полученных данных искать возможные пути решения сложившихся региональных проблем в области привлечения инвестиций.

Сложные макроэкономические предпосылки ставят перед субъектами непростые задачи ограждения своих экономик от сползания в кризис, одним из вариантов решения которых является улучшение делового климата и поиск новых путей усиления конкурентоспособности на внутренних и внешних рынках.

Приволжский федеральный округ (ПФО) отличается высокой концентрацией производств машиностроения, которые критически нуждаются в полномасштабной технологической модернизации. Для реализации инновационного сценария для ПФО су-

ществуют жесткие ограничения, одно из которых – низкая инвестиционная активность.

В данной ситуации каждый из субъектов ПФО ищет свои пути стимулирования экономического развития, понимая, что без новых инвестиций перспектив у региона нет.

За рассматриваемый период с 2005 по 2014 г. лидером среди субъектов ПФО по объему инвестиций в основной капитал на душу населения остается республика Татарстан. Десять регионов улучши-

ли свои показатели по сравнению с 2005 годом, а три ухудшили. В группе регионов с позитивными изменениями находится и Ульяновская область: в период с 2005 по 2014 год она переместилась с 74 места на 45 среди 85 субъектов Федерации. Лидирующие же позиции распределились следующим образом: лидер соответственно Республика Татарстан, далее следуют Самарская и Нижегородские области, затем Оренбургская область и Пермский край со значениями:

Таблица 1 - Лидеры среди субъектов ПФО по объему инвестиций в основной капитал на душу населения в 2014 году

Регион	Место среди субъектов РФ
Республика Татарстан	9
Самарская область	24
Нижегородская область	28
Оренбургская область	34
Пермский край	36

Относительно же индекса физического объема инвестиций в основной капитал ситуация обстоит иначе (Таблица 2): первое место среди регионов ПФО занимает Самарская область, далее следуют

Саратовская область и Республика Башкортостан почти с одинаковым значением индексов, пятерку среди лидеров занимают Удмуртская Республика и Ульяновская область:

Таблица 2 - Распределение субъектов ПФО по индексу физического объема инвестиций в основной капитал на душу населения в 2014 году

Регион	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал
Самарская область	106,8
Саратовская область	104,2
Республика Башкортостан	104,1
Удмуртская Республика	103,6
Ульяновская область	103,2
Пензенская область	100,3
Республика Мордовия	100,2
Республика Марий Эл	100,1
Республика Татарстан	100,0
Нижегородская область	98,1
Оренбургская область	95,4
Кировская область	91,1
Чувашская Республика	89,5
Пермский край	81,0

Теперь перейдем к рассмотрению источников финансирования инвестиций. Данный показатель отражает привлекательность регионов и уверенность предпринимателей в стабильности их проектов.

По итогам 2005 года среди регионов, где наибольшую долю имело финансирование за счет собственных средств, были:

Таблица 3 - Лидеры среди субъектов ПФО по доле финансирования за счет собственных средств предпринимателей в 2006 году

Регион	Доля финансирования собственными средствами, %
Пермский край	63,7
Самарская область	59,7
Нижегородская область	57,3
Удмуртская Республика	51,7
Ульяновская область	51,0

В 2014 году ситуация обстоит следующим образом:

Таблица 4 - Лидеры среди субъектов ПФО по доле финансирования за счет собственных средств предпринимателей в 2014 году

Регион	Доля финансирования собственными средствами, %
Пермский край	67,0
Оренбургская область	67,0
Республика Татарстан	61,3
Республика Башкортостан	55,8
Республика Марий Эл	54,2

По этим данным можно сделать выводы, что Ульяновская область теряет свою привлекательность в плане финансирования проектов собственными средствами предпринимателей. Так же это может говорить о том, что на данной этапе у предпринимателей возникают финансовые трудности при реализации проектов. Следующее, что хотелось бы рассмотреть, это изменение численности предприятий и организаций в регионах ПФО с 2015 по 2014 годы. Регионы, где наблюдается наибольший рост числа предприятий (рассмотрим в %, используя информацию Федеральной службы государственной статистики, что позволит наиболее объективно оценить информацию) за рассматриваемый период, расположились следующим образом:

Таблица 5 - Лидеры среди субъектов ПФО по увеличению численности предприятий и организаций в % с 2005 по 2014 годы

Регион	Увеличение численности предприятий, в %
Республика Татарстан	134,3
Пермский край	125,7
Республика Чувашия	114,3
Пензенская область	113,7
Нижегородская область	112,9

Из субъектов ПФО только два региона имеют отрицательную динамику по данному показателю: Саратовская область – минус 6,8% предприятий и организаций и Оренбургская область – минус 3,5% предприятий и организаций. Остальные регионы наращивали число новых организаций, прирост со-

ставлял от 2,5% численности предприятий и организации до 34,3% в зависимости от региона. Среди малых предприятий ситуация обстоит следующим образом (так же рассмотрим в %, используя информацию Федеральной службы государственной статистики):

Таблица 6 - Лидеры среди субъектов ПФО по увеличению числа малых предприятий с 2005 по 2014 годы, в %

Регион	Прирост численности малых предприятий, %
Кировская область	398,3
Пермский край	334,9
Республика Мордовия	284
Ульяновская область	275,9

По данному показателю все субъекты ПФО имели положительную динамику за анализируемый период [7].

Из полученной информации мы видим, что увеличение численности крупных и малых предприятий среди регионов ПФО неоднородно по регионам: позиции лидера распределились между Республикой Татарстан и Кировской областью. Можно сделать вывод, что Республика Татарстан создала

наиболее комфортные условия для крупных предприятий, малые же увеличивались не так активно. А вот Кировская область, Пермский край, Республика Мордовия, и Ульяновская область создали наиболее комфортные условия для развития малых предприятий на своей территории.

Следующую градацию регионов ПФО рассмотрим на примере шкалы рейтингового агентства «Эксперт РА»:

Таблица 7 - Распределение субъектов ПФО по рейтингу инвестиционного климата в 2015 году

Регион	Группа рейтинга
Республика Татарстан	2А (средний потенциал – минимальный риск)
Республика Башкортостан	2В (средний потенциал – умеренный риск)
Пермский край	2В (средний потенциал – умеренный риск)
Нижегородская область	2В (средний потенциал – умеренный риск)
Самарская область	2В (средний потенциал – умеренный риск)
Удмуртская Республика	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)
Чувашская Республика	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)
Кировская область	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)
Оренбургская область	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)
Пензенская область	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)
Саратовская область	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)
Ульяновская область	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)
Республика Марий Эл	3В2 (незначительный потенциал – умеренный риск)
Республика Мордовия	3В2 (незначительный потенциал – умеренный риск)

Как видно из данного рейтинга, составленного рейтинговым агентством «Эксперт РА», только один регион ПФО входит в высокую группу 2А – «средний потенциал – минимальный риск» - Республика Татарстан. По истории присвоения рейтинга мы можем отметить, что данный регион в период с 2005 по 2015 год находился в группах-лидерах, таких как 2В – «средний потенциал – умеренный риск» до 2011 года, далее резко переместился в группу 1А – «высокий потенциал – минимальный риск», и в 2014-2015 годах находится в группе 2А – «средний потенциал – минимальный риск»

Следующие четыре наиболее высоко оцененные в 2015 году регионы ПФО – Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область и Самарская область – располагаются в группе 2В – «Средний потенциал – умеренный риск».

Хочется отметить, что за рассматриваемый период с 2005 по 2015 год, данные регионы стабильно располагались в данной группе, за исключением Республики Башкортостан, которая поднималась в группу 2А - «средний потенциал – минимальный риск» в 2014 году. Стабильность в удержании хороших позиций говорит о размеренной и продуман-

ной политики местных властей по совершенствованию делового климата в регионах.

За период с 2005 по 2015 годы, по методологии рейтингового агентства «Эксперт РА», наш регион занимал невысокие позиции и находился в группе ЗВ1 – «незначительный потенциал – умеренный риск». По итогам рейтинга 2015 года, наиболее высокие позиции инвестиционного потенциала Ульяновской области принадлежат инновационному рангу и трудовому рангу. Наибольшую же угрозу представляют социальный и финансовые ранги.

Таблица 8 - Распределение регионов ПФО в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2015 году

Регион	Интегральный показатель	Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка малого предпринимательства
Республика Татарстан	A	A	A	A	B
Ульяновская область	I	B	A	C	C
Чувашская Республика	II	A	C	B	B
Пензенская область	II	D	A	C	A
Республика Мордовия	II	B	B	D	B
Кировская область	II	B	C	C	B
Республика Марий Эл	II	C	A	C	D
Республика Башкортостан	III	B	D	B	D
Удмуртская Республика	III	C	B	D	B
Самарская область	III	E	B	C	B
Нижегородская область	III	D	B	D	B
Саратовская область	III	B	C	E	C
Оренбургская область	IV	C	D	B	D
Пермский край	IV	D	C	C	C

Можно заметить, что по направлению «Институты для бизнеса» наблюдается наибольшее значение группы А, что говорит об особом внимании со стороны властей к институтам для бизнеса в данных регионах.

Наихудшее же расположение в группе Е получили Самарская область по направлению «Регуляторная среда» и Саратовская область по направлению «Инфраструктура и ресурсы».

Итак, анализируя различные показатели Федеральной службы государственной статистики и разнообразные рейтинги с различными методологиями мы видим, что в одном случае регионы будут занимать лидирующие позиции, а в другом – пьедестал лидера достанется иному субъекту. Данную ситуацию мы наблюдаем на примере Республики Татарстан. По объему инвестиций в основной капитал на душу населения, по численности предприятий и организаций, а так же по комплексной рейтинговой оценке рейтингового агентства «Эксперт РА» и Агентства стратегических инициатив – это несомненный лидер в Приволжском Федеральном округе по состоянию делового климата.

При рассмотрении индекса физического объема инвестиций в основной капитал и по доле финанси-

В отличие от рейтинга «Эксперт РА», в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2015 году, составленного Агентством стратегических инициатив, Ульяновская область входит в первую группу регионов – лидеров вместе с Республикой Татарстан, уступая ей по ряду направлений, а именно: регуляторная среда, инфраструктура и ресурсы и поддержка малого предпринимательства:

рования проектов за счет собственных средств предпринимателей позиции лидеров переходят к Самарской области и Пермскому краю соответственно, что говорит о том, что в Самарской области темпы роста объемов инвестиций в основной капитал были выше, чем в других регионах, а в Пермском крае предприниматели были наиболее уверены в будущем своего бизнеса и активно финансировали проекты за счет собственных средств.

Проводя анализ состояния делового климата в различных субъектах посредством составления их рейтинга необходимо использовать различные методики и показатели для оценки. Методики рейтинговых агентств и разнообразных некоммерческих организаций могут кардинально отличаться друг от друга. В одном случае, при оценке делового климата, основное внимание будет уделено абсолютным показателям, в другом – основной вес придется на мнение представителей бизнеса либо населения.

Именно благодаря комплексному подходу становится возможным оценить деловой климат со всех сторон и выделить более весомые параметры в зависимости от назначения производимой оценки.

Библиографический список

1. Ежегодный статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели»
2. Инвестиционный портал регионов России <http://www.investinregions.ru/> - (дата обращения 21.04.16)
3. Официальный сайт АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» <http://asi.ru/> - (дата обращения 17.04.16)
4. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» <http://www1.raexpert.ru/> - (дата обращения 17.04.16)
5. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей <http://psnp.ru/> - (дата обращения 17.04.16)
6. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области <http://uln.gks.ru/> - (дата обращения 02.05.16)
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/> - (дата обращения 02.05.16)

8. Федеральный закон от 28.11.2007 №282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»

References

1. Ezhegodnyj statisticheskiy sbornik «Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie poka-zateli»
2. Investitsionnyj portal regionov Rossii <http://www.investinregions.ru/> - (data obrashche-niya 21.04.16)
3. Oficial'nyj sayt ANO «Agentstvo strategicheskikh initsiativ po prodvizheniyu novyh proektov» <http://asi.ru/> - (data obrashcheniya 17.04.16)
4. Oficial'nyj sayt rejtingovogo agentstva «EHkspert RA» <http://www1.raexpert.ru/> - (data obrashcheniya 17.04.16)
5. Oficial'nyj sayt Rossijskogo soyuza promyshlennikov i predprinimatelej <http://rspp.rf/> - (data obrashcheniya 17.04.16)
6. Oficial'nyj sayt territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Ul'yanovskoj oblasti <http://uln.gks.ru/> - (data obrashcheniya 02.05.16)
7. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki <http://www.gks.ru/> - (data obrashcheniya 02.05.16)
8. Federal'nyj zakon ot 28.11.2007 №282-FZ «Ob oficial'nom statisticheskom uchete i sisteme gosudarstvennoj statistiki v Rossijskoj Federacii»

ВЫБОРОЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Хаертдинова А.А., к.э.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: В данной статье проведен анализ социально-экономического положения экономики России на базе макроэкономических показателей и темпов их изменения. Особый акцент сделан на социальные показатели уровня жизни населения, информация по которым собирается выборочным методом наблюдения. Использование такого метода имеет наряду с явными достоинствами и некоторые недостатки, которые не могут отразиться на результирующих показателях. Однако, нельзя делать заключения о некорректности или неправомерности использования такого метода, но поиск новых интегрированных методов оценки всегда будет оставаться актуальным и поможет решить вопрос понимания показателей уровня жизни на основе комплексных характеристик. **Ключевые слова:** выборочные обследования, денежные доходы, реальные денежные доходы, макроэкономические показатели, уровень жизни.

Abstract: In this article the analysis of the socio-economic situation of the Russian economy on the basis of macroeconomic indicators and the rate at which they change. Particular emphasis is placed on the social indicators of the standard of living of the population, which is going to sample observation. This method has obvious strengths and along with some drawbacks. They affect the totals indicators. However, it is impossible to draw conclusions about the inaccuracy of using such a method. Search for new, integrated assessment methods will always remain relevant and will help solve the issue of evaluation indicators of living standards based on profiles.

Keywords: sample surveys, cash income, real income, macroeconomic indicators, standard of living.

Макроэкономические показатели характеризуют конечный этап развития экономики, позволяют оценивать состояние экономического развития страны и определять перспективы развития экономической конъюнктуры. К таким показателям относятся экономические индикаторы и экономические индексы.

Для получения макроэкономических показателей собираются и обрабатываются статистические данные от огромного количества хозяйствующих субъектов и физических лиц, отражающие их производственную деятельность, уровень развития и удовлетворения потребностей. Именно на их основе пользователи могут судить о том, улучшается или ухудшается состояние экономики. К таким показателям относятся показатели, которые характеризуют объем производства и потребления в целом по экономике, уровень благосостояния населения, темпы их экономического роста или падения, т.е. в целом жизнеспособность национальной экономики. В эко-

номической литературе, статистических сборниках, периодической печати регулярно публикуются те, которые из вышеперечисленных.

С точки зрения анализа для характеристики явления в динамике лучше использовать индексные показатели. Сводные индексы – это относительные величины, показывающие, во сколько раз изменился уровень изучаемой величины во времени. Именно поэтому по индексам лучше ориентироваться в изменениях экономической конъюнктуры.

В качестве примера рассмотрим ключевые макроэкономические показатели и индексы их изменения, характеризующие российскую экономику за последние годы.

На базе макроэкономических показателей органами государственной статистики рассчитываются различные индексы, отдельные из которых приведены в нижеследующей таблице 1:

Таблица 1 – Динамика основных макроэкономических показателей РФ, в процентах к предыдущему году [1]

	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Валовой внутренний продукт	101,3	100,7	97,2	99,8*
Индекс промышленного производства	100,4	101,7	96,6	101,1
Оборот розничной торговли	103,9	102,7	90,0	94,8
Индекс потребительских цен	106,5	111,35	112,9	105,4
Реальные располагаемые денежные доходы	104,0	99,3	96,8	101,2**
Реальная среднемесячная заработная плата	104,8	101,2	91,0	100,7*

* Предварительная оценка

** Данные за 3-й квартал 2016г.

На фоне не вполне благоприятных внешних условий, связанных с действующими экономическими санкциями в России, продолжается снижение темпов экономического роста, хотя уровень рецессии несколько снизился и, по предварительным оценкам, снижение составило в 2016 году 0,2 п.п.

Восстанавливается позиция лидирующего сектора российской экономики – промышленного производства, уровень которого приближается к уровню 2014г. Инфляция за 2016г. составила 5,4% и снизилась более чем вдвое уровня аналогичного периода 2015г. (12,9%)

Сокращение оборота розничной торговли текущего года относительно предыдущего периода составило чуть более 5% и пока еще не оправдывает надежды о стабилизации. Однако, по показателю

изменения товарооборота нельзя делать заключения о замедлении экономического роста, т.к. этот показатель относится к разряду запаздывающих показателей. Запаздывающие показатели деятельности отражают последствия ранее осуществленных действий, и в большей степени характеризуют деятельность за прошлый период, хотя, безусловно, оказывают влияние и на текущий темп изменения валового внутреннего продукта [6,7].

Изменение объема продаж имеет устойчивую тенденцию снижения ежемесячно в течение последних лет, и это является тревожным показателем, т.е. отражается на личном потреблении россиян, которое также имеет тенденцию к сокращению.

Как видно из показателей таблицы 1 темпы спада денежных доходов населения несколько сокра-

тились, но пока еще не достигли уровня предыдущих лет. Денежные доходы населения, прежде всего, зависят от размеров заработной платы лиц, ра-

ботающих по найму, которые составляют преобладающую часть экономически активного населения.

Таблица 2 – Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения [4]

	январь 2017г.	в % к		Справочно: январь 2016г. в %	
		январю 2016г.	декабрю 2016г.	январю 2015г.	декабрю 2015г.
Денежные доходы (в среднем на душу населения) ¹ , рублей	24225	112,5	52,5	103,7	46,3
Реальные располагаемые денежные доходы ²	-	108,1	52,3	93,8	45,3
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций: номинальная, рублей	35650 ³	108,3 ¹	75,0 ¹	105,8	75,0
реальная		103,1 ¹	74,6 ¹	96,4	74,3

Замедление темпов роста заработной платы в 2015 г. под влиянием сокращения объемов производства несколько сдерживало и рост денежных доходов населения (Согласно методологии, общий объем денежных доходов населения исчисляется как сумма денежных расходов и сбережений [2]).

Реально располагаемые денежные доходы населения представляют собой доходы, полученные населением за вычетом обязательных платежей и скорректированные на уровень инфляции, т.е. на индекс потребительских цен. Как видно из показателей, представленных в таблице 2, предварительная оценка этого показателя, по данным Росстата увеличилась на 8,1% в январе текущего года относительно этого же периода в 2016 году. Этот при-

рост обеспечен, главным образом, за счет единовременной выплаты денежной компенсации пенсионерам. Относительно января 2015 года такого роста не наблюдается, и даже наоборот, очевидно сокращение реально располагаемых денежных доходов. Отсутствие роста подтверждается также и показателем реальной заработной платы, темпы роста которой практически не изменились и остались на уровне 2015 года (74,6% и 74,3% соответственно).

Если обратиться к статистике денежных расходов населения в ретроспективе (табл.3), наблюдается тенденция резкого снижения темпов реальных расходов, т.е. можно сказать, что превышение доходов над расходами становится все значительнее.

Таблица 3 – Показатели денежных расходов населения

	2013г.	2014г.	2015г.
Денежные расходы (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей) [3]	16062,5	18089,9	19447,2
Реальные расходы* (в % к предыдущему периоду)	105,8	96,5	88,1

*Расчеты автора

Такая тенденция не вкладывается в рамки соответствия сбалансированности бюджета домашних хозяйств. В этой связи целесообразно обратиться к источникам данных, по которым формируются статистические показатели. В своем большинстве они очень разнообразны, порой разрозненны и не всегда сопоставимы. Основным источником получения данных это статистические наблюдения, причем не всегда сплошные.

Статистическая информация, представляющая общую картину развития экономики и общества, состоит из сведений, собранных от хозяйствующих субъектов, общегосударственных органов, физических лиц.

Базовым принципом получения исходной информации в статистике является метод массовых наблюдений, однако часто несплошных. В этом случае встает закономерный вопрос: на чем основана уверенность в надежности получаемых результатов? В идеале, хорошо бы иметь информацию, полученную методом сплошного наблюдения, но это не всегда возможно и целесообразно. Есть области исследования, где применение сплошного наблюдения является нецелесообразным и неэффективным, именно поэтому в них применяются выборочные наблюдения. Наиболее распространены такие обследования в отношении субъектов малого предпринимательства. Доминирующими они являются в области изучения статистики розничных цен, бюд-

жетов домашних хозяйств и некоторых других направлений социально-экономической статистики.

Выборочные обследования имеют ряд значительных преимуществ, которыми нельзя пренебрегать и не принимать во внимание. Выборочные обследования значительно экономят все виды затрат (материальных, денежных, трудовых), сокращают сроки проведения статистических работ, уменьшают информационную нагрузку на респондентов и позволяют получить в относительно короткие сроки по сравнению со сплошным обследованием итоговые результаты. Но, как и у любого явления, у выборочного наблюдения наряду с достоинствами есть и обратная сторона – недостатки, главным из которых, является неизбежность ошибок репрезентативности (представительности), которые способны повлиять на результирующие показатели.

Для оценки уровня и качества жизни населения в российской статистической практике используются обследования бюджетов домашних хозяйств, которые имеют большую историю, проводятся выборочным методом наблюдения на добровольной основе. Ежеквартально в обследовании принимают участие чуть более 49 тыс. домашних хозяйств, по данным которых судят затем об общих доходах и расходах населения страны, цифры которых анализировались выше.

Очевидным недостатком такого метода наблюдения за бюджетами домашних хозяйств может яв-

латься факт того, что в нем гипотетически отсутствуют представители наиболее обеспеченных слоев населения, и это приводит к смещению полученных результатов в сторону занижения доходов. Не исключено, что респонденты, принимающие участие в обследовании, могут намеренно завышать или занижать свои расходы или сбережения, тем самым затрудняя достоверную оценку своих денежных средств. Этот недостаток обследования домашних хозяйств знаком всем статистикам не только нашей страны, это проблема с которой сталкиваются статистики всего мира. Тем не менее, нельзя говорить о том, что результаты обследования не могут использоваться в экономической оценке национальной экономики. В силу того, что используемые выборки сопоставимы, и домохозяйства в ходе обследования используют одни и те же показатели, на основе данных, полученных в ходе выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, можно судить об изменениях и тенденциях поведения населения относительно их расходов и доходов.

Затруднительно объяснить, что повлияло на расхождение в данных таблицы 2 и таблицы 3 в динамике денежных доходов и расходов населения: реальные различия в сложившейся тенденции или в недостатках организации, проведения и распространения полученных в результате выборочного наблюдения данных. Более того, на динамику расходов влияют многие другие факторы: уровень инфляции, изменение курса валют, стремление населения к сбережениям и накоплениям, уровень теневой, неформальной экономики и т.д. Однако, с точ-

ки зрения характеристики изучаемого явления – оценки уровня жизни населения страны, их доходов и расходов обойтись без выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств невозможно. Хотя общепризнанным остается факт проведения комплексной характеристики на основе системы показателей уровня и качества жизни населения. Отдельный показатель, полученный на базе отдельного выборочного обследования, способен отразить лишь одну какую-либо черту, один аспект. Разработка комплексных характеристик, интегральных показателей задача чрезвычайно сложная и трудная, в силу того, что показатели эти очень индивидуальны и любая попытка использования моделей может неизбежно привести к ошибкам и искажениям.

Резюмируя проведенный в статье анализ, можно было бы предложить, например, удвоить выборку обследования, увеличить финансирование на проведение любых других выборочных обследований для получения более надежных статистических данных, характеризующих социальные показатели и оценку экономического развития страны. Однако, следует понимать, что выбор метода наблюдения определяется целями исследования. Так, при решении стратегических вопросов, которые связаны с оценкой материального благосостояния народа, качества жизни населения, условиях развития человеческого капитала, наиболее подходящими будут статистические методы, основанные на совмещении сплошных и выборочных методов наблюдения.

Библиографический список

1. Доклад «Социально-экономическое положение России» (электронный ресурс www.gks.ru),
2. Методологические положения по статистике. Вып. 5/Росстат М54 М., – 510 с.
3. Мониторинг НИУ ВШЭ "Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие" (интернет ресурс <https://isp.hse.ru/monitoring>).
4. Статистический сборник «Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2015 году» Росстат, М., 2016г. – 155с.
5. Статистический сборник «Цены в России 2016г.» Стат.сб / Росстат, М.,
6. Френкель А. Индекс деловой активности для российской экономики // ЭКО. – 1996. – № 10: С. 22 – 41
7. Хаертдинова А.А. Оценка индекса деловой активности региона (исследования на материалах Самарской области) // Экономический анализ: теория и практика – М.: 2010. – № 22 (187). – С. 51-59.

References

1. Doklad «Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Rossii» (ehlektronnyj resurs www.gks.ru),
2. Metodologicheskie polozheniya po statistike. Vyp. 5/Rosstat M54 M., – 510 s.
3. Monitoring NIU VSHEN "Naselenie Rossii v 2016 godu: dohody, raskhody i social'noe samochuvstvie" (Internet resurs <https://isp.hse.ru/monitoring>).
4. Statisticheskij sbornik «Dohody, raskhody i potreblenie domashnih hozyajstv v 2015 godu» Rosstat, M., 2016g. – 155s.
5. Statisticheskij sbornik «Ceny v Rossii 2016g.» Stat.sb / Rosstat, M.,
6. Frenkel' A. Indeks delovoj aktivnosti dlya rossijskoj ehkonomiki // ENKO. – 1996. – № 10: S. 22 – 41
7. Haertdinova A.A. Ocenka indeksa delovoj aktivnosti regiona (Issledovaniya na materialah Samarskoj oblasti) // Ehkonomicheskij analiz: teoriya i praktika – M.: 2010. – № 22 (187). – S. 51-59.

НЕСОВЕРШЕННОСТЬ МЕХАНИЗМА КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С УЧЕТОМ РЫНОЧНОЙ КОНЪЮНКТУРЫ НА ДАННЫЕ АКТИВЫ

Холодов П.П., к.э.н., доцент, Кемеровский ГСХИ

Аннотация: В настоящей статье рассмотрена проблема методических и практических подходов к проведению кадастровой оценки земельных участков в Российской Федерации. Особое внимание, с приведением практических примеров, уделено ситуации с кадастровой оценкой в Кузбассе. На фактических примере нескольких земельных участков с различным видом землепользования убедительно показано насколько устанавливаемая уполномоченными органами государственной власти субъекта РФ кадастровая стоимость не соответствует реальной рыночной цене данных земель. В заключении приведены предложения, реализация которых, по мнению автора, даст не только обязательный агрегированный эффект как в динамике ВВП РФ, так в целом будет благоприятствовать улучшению делового климата в стране.

Ключевые слова: Кадастровая оценка, земельные участки, рыночная цена, независимая экспертиза.

Abstract: In this article the problem of methodological and practical approaches to cadastral valuation of land in the Russian Federation. Special attention to bringing practical examples, given the situation of cadastral valuation in the Kuzbass. In the actual example of several land parcels with different kind of land convincingly shown how established by the authorized bodies of state power of the RF subject cadastral value does not correspond to the real market value of these lands. In conclusion the proposals that, in my opinion, will not only aggregate effect mandatory in the dynamics of Russia's GDP, so in general will favor the improvement of the business climate in the country.

Keywords: Cadastral valuation, land, market price, independent examination.

Введение

На текущий момент времени в целом по всем регионам Российской Федерации по прежнему остается актуальной проблема несоответствия данных о кадастровой стоимости земельных участков их фактической рыночной цене. Такое несоответствие вызвано применением механизма массовой кадастровой оценки при формировании данных государственного кадастра об объектах недвижимого имущества (ГКН и, далее, ЕГРП), при использовании которого почти полностью игнорируются и/или нивелируются существенные характеристики подчас расположенных рядом, но диаметрально противоположных по своим природно – экономическим потенциалам, земельных участков.

Данные обстоятельства вынуждают как предпринимательское сообщество, так и простых граждан страны, прибегать к защитным механизмам по отстаиванию своих нарушенных прав, оспариванию непонятно из чего «высосанной», причем порой астрономической, кадастровой стоимости. А это, в свою очередь, влечет за собой обращение к услугам целого сонма расплодившихся в последнее время оценщиков всех мастей, потом к юристам, специализирующихся на подобного рода спорах. Все это, кроме нецелевого расходования времени для конкретного предпринимателя, подразумевает и значительные затраты, ибо услуги подобного рода специалистов оплачиваются достаточно существенным расценкам. В конечном итоге все это ложится в себестоимость товаров (работ, услуг), реализуемых данным предпринимателем, то есть увеличивает бремя для конечного потребителя данного региона. А это и один из драйверов роста цен, увеличения темпа инфляции, возможность негативных социальных проявлений....

Приведем небольшой пример из доступной статистики по данным видам споров. Так, по сведениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, во все суды Российской Федерации только за 2014 год обратилось более 13000 недовольных собственников и других заинтересованных лиц в отношении 25000 объектов недвижимости. А в результате рассмотрений споров в рамках досудебного урегулирования комиссиями было удовлетворено 8000 заявлений, что составляет 58% от числа всех обратившихся. Масштаб проблемы налицо.

К сожалению, власти регионов и муниципальных образований в погоне за максимальным наполнени-

ем сильно «похудевших» за последнее время местных бюджетов данный факт либо учитывают в последнюю очередь, либо откровенно игнорируют. И так сказать «эталонным» примером этого может служить ситуация с кадастровой ценой земельных участков, установленная властями Кемеровской области.

Вопросы к кадастровой оценке и ее влияние на предпринимательское сообщество

Рассмотрим сложившуюся ситуацию более детально с учетом сложившейся законодательной базой, а также и с приведением практических фактов из достаточно обширной оценочной и судебной практики.

Так, согласно статье 390 Налогового кодекса РФ налоговая база по земельному налогу определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со статьей 389 настоящего Кодекса. Кадастровая стоимость земельного участка определяется в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 66 Земельного кодекса РФ для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель, за исключением случаев, определенных пунктом 3 настоящей статьи. Государственная кадастровая оценка земель проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждают средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу).

Статьей 24.12. Федерального закона РФ от 29.07.1998г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» предусмотрено, что государственная кадастровая оценка (далее – ГКО) проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законодательством субъекта Российской Федерации, по решению органа местного самоуправления не чаще чем один раз в течение трех лет (в городах федерального значения не чаще чем один раз в течение двух лет) с даты, по состоянию на которую была проведена государственная кадастровая оценка (далее – дата проведения последней государственной кадастровой оценки). На этот же орган государственной власти возложены права по формированию перечня

объектов, подлежащих оценке; отбор исполнителя работ и заключение с ним договора на проведение ГКО; приемка результатов ГКО и их официальное утверждение.

Из вышеизложенного следует, что органы государственной власти субъекта РФ наделены в данном вопросе исключительными полномочиями и прямо влияют на ход и результаты проводимой ГКО в подведомственном им регионе.

Обратимся теперь к примеру ситуации, имеющей место на практике. Для образца возьмем земельный участок общей площадью 17607 кв.м., расположенного по адресу: Кемеровская область, г. Кемерово, пр. Шахтеров, 14 с кадастровым номером 42:24:0401039:714. Данный земельный участок закреплен на праве постоянного (бессрочного) пользования за государственным образовательным учреждением, реализующим программы дополнительного профессионального образования и повышения квалификации (далее – Институт). Кадастровая стоимость указанного земельного участка определена по состоянию на 01.01.2007г. в размере 107 152 465, 49 руб. и утверждена постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 27.11.2008г. № 520 «О государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов Кемеровской области», удельный показатель кадастровой стоимости составляет 6 085, 85 руб., что подтверждается сведениями, содержащимися в кадастровой выписке о данном земельном участке от 16.03.2009г. Следует отметить, что фактически данный земельный участок используется образовательным учреждением примерно на 60%, оставшаяся его часть представляет собой зону проездов как с самому Институту, так и к иным расположенным совместно с ним (в едином имущественном комплексе, находящимся к тому же в федеральной собственности) государственными учреждениями (органы Прокуратуры и Следственного комитета, и пр.), а также площадь сквера с пешеходными дорожками и подходами к данным учреждениям. Однако попытки Института отказаться от данной территории фактически общего использования, не увенчались успехом как в виду крайней сложности и зарегулированности данной процедуры, так и в виду отсутствия у кого – либо желания принять данную территорию на свой баланс (в казну) и нести за нее ответственность.

Руководство Института, запросив экспертное мнение ряда специалистов в области недвижимости, справедливо посчитало данную кадастровую стоимость существенно завышенной и полностью не соответствующей рыночной стоимости данного земельного участка, даже с учетом его частичного общего использования. Для получения официального результата и его последующей реализации Институтом был заключен договор с независимой оценочной компанией. Согласно отчету независимого оценщика - Общества с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский институт Ресурсы развития» рыночная стоимость объекта оценки - земельного участка с кадастровым номером 42:24:0401039:714, определенная по состоянию на 31.05.2012г., составляет 19 682 000 руб., то есть меньше кадастровой почти в 5,5 раз. С правомочностью результатов данной оценки согласился и Арбитражный суд Кемеровской области, утвердив ее своим решением.

Только один этот простой пример показывает насколько кадастровая стоимость конкретного участка не соответствует его рыночной цене.

Чтобы более достоверно и реалистично проиллюстрировать картину с кадастровой стоимостью земельных участков в Кузбассе приведем еще один

маленький пример. За основу возьмем более маленький земельный участок с кадастровым номером 42:24:0101019:1370, расположенный по адресу: Кемеровская область, Кемеровский городской округ, г Кемерово, ул Таврическая, д. 139в. Площадь данного земельного участка всего 145 кв.м. (около 1,5 соток). Данный участок находится на окраине города в зоне частной застройки, каких – либо значимых коммуникаций не имеет (за исключением электрической энергии, подключить которую возможно только по воздушному кабелю от ближайшего владения). На данном участке фактически располагается межа двух соседних землепользований и часть стены, выполняющей функции забора.

Согласно данным ГКО его кадастровая стоимость на 01.01.2007г. была определена как почти 300,00 тыс. руб., при этом рыночная стоимость была оценена всеми независимыми специалистами (как оценщиками, так и риелторами) в пределах 20 – 22,00 тыс. руб. Данную оценку (22 000,00 руб.) утвердил в своем решении и арбитраж по иски правообладателя данного земельного участка. Однако по результатам прошедшей позднее следующей ГКО его стоимость по состоянию на 01.01.2016г. опять «чудесным» образом вернулась к почти прежним значениям – 219 815,65 руб.

Дополнительно хотелось бы отметить, что согласно полученного автором экспертного мнения директора Общества с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский институт Ресурсы развития», независимого оценщика с большим практическим стажем работы Д. Бардокина, кадастровая стоимость земельных участков, расположенных на территории Кемеровской области, и находящихся в собственности и/или аренде у предпринимателей, обращающихся к услугам независимых оценщиков, по результатам проведенных экспертиз как правило не соответствовала их рыночной стоимости в среднем в 5-10 раз.

Вышеприведенные примеры убедительно показывают, что в вопросе ГКО и принимаемой по ее результатам кадастровой цены земельных участков в Кузбассе, ее рыночная стоимость не коем образом не учитывается, и даже не является хотя бы ориентиром. Все это вызывает весь спектр негативных проблем для предпринимательского сообщества региона, о которых мы писали выше.

Выводы и предложения

Для исправления данной ситуации с нашей стороны видится целесообразным следующее:

- 1) на законодательном уровне закрепить механизм, который бы обязывал ответственного исполнителя данных работ привлекать для проведения ГКО консорциум специалистов, вплотную задействованных в данной сфере деятельности на территории именно этого субъекта РФ (независимых оценщиков, практикующих специалистов рынка недвижимости, членов объединений предпринимателей региона и т.п.);
- 2) обязать власти региона организовывать максимально открытые и широко доступные общественные слушания по результатам проведенной ГКО с закреплением законодательно утвержденного и эффективно действующего механизма предъявления и обсуждения замечаний к предлагаемой кадастровой стоимости уже на данной стадии обсуждения и утверждения;
- 3) максимально доработать механизм массовой ГКО, экономически обосновать, взвесить и, при необходимости, откорректировать каждый из его составных элементов и исходных параметров. По возможности жестко сформировать конкретные требования к количеству и качеству исходных данных

об объектах недвижимости, используемых при проведении ГКО;

4) установить для специалистов и их объединений, осуществляющих ГКО, правило, согласно которому ранее установленная по результатам процедур досудебного или судебного урегулирования возникших споров рыночная стоимость конкретного земельного участка является безусловным ориентиром для всех последующих процедур его кадастровой оценки.

Реализация данных, в общем то достаточно простых и не затратных для властей как региона, так и страны в целом, правил, позволит не только значительно сократить как загрузку комиссий по досудебному урегулированию, так и судов в части рассмотрения споров по данному вопросу (а это экономия бюджетных средств), но и сэкономит время и ресурсы предпринимательскому сообществу, что даст обязательный агрегированный эффект как в динамике ВВП РФ, так в целом будет благоприятствовать улучшению делового климата в стране.

Библиографический список

1. Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Картотека арбитражных дел (Система – электронное правосудие) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>
3. Ширшикова Л. А., Ефанова Д. А. К вопросу о государственной кадастровой оценке земельных участков: Недостатки и пути решения // Молодой ученый. – 2015. – №21. – С. 512-516.

References

1. Konsul'tant plus [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.consultant.ru
2. Kartoteka arbitrazhnyh del (Sistema – ehlektronnoe pravosudie) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kad.arbitr.ru>
3. Shirshikova L. A., Efanova D. A. K voprosu o gosudarstvennoj kadastronj ocnenke zemel'nyh uchastkov: nedostatki i puti resheniya // Molodoj uchenyj. – 2015. – №21. – S. 512-516.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цорина И.И., Оренбургский государственный университет
Калиева О.М., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается актуальная тема развития рынка образовательных услуг и создание конкурентоспособных российских образовательных организаций высшего образования посредством формирования конкурентных преимуществ с целью усиления конкурентной позиции на рынке образовательных услуг. Ключевые слова: рынок образовательных услуг, конкурентные преимущества, конкурентоспособность.

Abstract: the article discusses the topical issue of development of the market of educational services and the creation of competitive Russian educational institutions of higher education through the formation of competitive advantages with the aim of strengthening competitive positions in the market of educational services. Keywords: educational services market, competitive advantages, competitiveness.

На современном этапе развития сферы высшего образования усиление конкурентной позиции на рынке образовательных услуг образовательных организаций высшего образования, как самостоятельного субъекта рыночной экономики, возможно только за счет источников конкурентного преимущества.

Конкурентные преимущества образовательной организации высшего образования (ООВО) на рынке образовательных услуг характеризуются способностью обеспечить потребителей качественными образовательными услугами как в процессе, так и в результате. Это означает не только соответствие образовательного процесса стандартам, но и соответствие потребностям общества и обеспечение запросов рынка труда конкурентоспособными выпускниками [3].

Современные отношения между работодателями и специалистами с высшим образованием выстраиваются на основе удовлетворения взаимных интересов, постоянно возникающих в ходе их взаимодействия [9]. Стороны, преследуя свои интересы и цели, в конечном итоге приходят к определенному консенсусу в отношении требований друг другу [1]. Непрерывно и достаточно стремительно развиваются информационные технологии и внедряются общепризнанные мировые стандарты в профессиональную деятельность населения, изменяя требования работодателей к кандидатам на вакансии.

Молодые специалисты с высшим образованием, столкнувшись с условиями и требованиями, предъявляемыми современным рынком труда, в разной

степени способны преодолеть конкуренцию и трудоустроиться в соответствии с полученным образованием [2] и готовы, в случае необходимости, приобрести дополнительные компетенции, продолжив образовательный маршрут.

Желание получать дополнительные знания обусловлено не только собственной инициативой, в большинстве случаев эту потребность связывают с профессиональной деятельностью. Согласно мониторингу, реализованному Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» при поддержке Министерства образования России в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 г.г., проводилось исследование основных мотивов для продолжения обучения среди населения в возрасте от 25-64 лет (рис. 1): около 50% респондентов стремятся улучшить свои знания и навыки, требуемые профессиональной деятельностью; 13,6% отмечают необходимость постоянного повышения квалификации, обусловленную либо на законодательном уровне, либо производственным процессом и теми требованиями, которые выдвигает работодатель; как увлечение/хобби и для общего развития 12,5% и 34,1% ответили соответственно; 10,2% респондентов стремятся расширить спектр своих компетенций с целью получения дополнительного финансирования, такого как заработная плата на основном месте трудоустройства; 5% респондентов с целью освоения дополнительных навыков для подработки в свободное время [11].

№ п/п	Причины получения дополнительного образования	% от числа опрошенных
1	2	3
1	Совершенствование знаний и навыков в своей профессиональной деятельности	50,5
2	Из собственного интереса, для общего развития	34,1
3	Профессиональная деятельность требует постоянно повышать квалификацию	13,6
4	Для хобби, увлечений	12,5
5	Чтобы интересно провести свободное время	11,8
6	Получение знаний и навыков, необходимых в повседневной жизни	11,6
7	Повышение заработной платы	10,2
8	Получение информации для решения разовых проблем	9,2
9	Повышение своего авторитета, сложности на работе	5,4
10	Освоение навыков, позволяющих подработать в свободное время	4,8
11	Получение работы	4,5
12	Получение или смена профессии, специальности	3,4

Рисунок 1 - Мотивы населения для продолжения обучения

На основе исследования предпочтений работодателей (руководителей предприятий, руководителей кадровых служб предприятий) в выборе молодых специалистов обозначен ряд требований к соискателям на трудоустройство: профессиональных навыков и высокого уровня знаний; способности

системно мыслить; умения обрабатывать большие объемы информации и выявлять главные аспекты; умения практически применять полученные знания; иметь способность работать в команде; стремления постоянно развиваться и обучаться; нацеленности на карьерный рост; целеустремленности и способ-

ности к самооценке как к высококвалифицированному специалисту [6].

Образовательные организации высшего образования, осуществляющие подготовку высококвалифицированных специалистов, востребованных рынком труда и имеющих возможность оказывать образовательные услуги, способствующие поднять интерес к выпускникам со стороны работодателей, безусловно, имеют все признаки быть конкурентоспособными на рынке образовательных услуг как в регионе, так и по стране в целом [2].

Вектор развития в сфере высшего образования со стороны государства нацелен на улучшение качества образовательных услуг, что привело к закрытию ряда неэффективных ООВО, оказывающих некачественные образовательные услуги и не имеющих потенциал конкурировать с крупными университетами [5]. В свою очередь, сложившаяся демографическая ситуация, оказывающая влияние на сокращение числа абитуриентов, должна рассматриваться образовательными учреждениями как старт для реализации новых возможностей.

Как следствие ООВО необходимо разрабатывать специальные образовательные программы, нацеленные на обучение более взрослой социально-демографической группы населения, а именно: необходимо увеличить долю заочной, очно-заочной форм обучения, развивать имеющие привлекательность востребованные программы магистратуры, второго высшего образования, аспирантуры, курсы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки [7].

Новые современные тенденции в информационном образовательном пространстве открывают для ООВО большие перспективы более активного развития дистанционного образования, которое стоит определить как приоритетное стратегическое направление развития образования.

Не менее важно для повышения уровня конкурентоспособности ООВО использование стратегий международного маркетинга образовательных услуг. Об этом свидетельствуют тенденции роста импорта иностранных студентов, в первую очередь в страны постсоветского пространства, и экспорта высшего образования за рубеж [4].

<p>Сильные стороны (Strengths)</p> <ul style="list-style-type: none"> • качество и сервис обучения: хорошая НРП, оборудованные лаборатории, библиотека, пункт общественного питания, музей, планетарий, спортивный комплекс, бассейн, международное сотрудничество, удобные аудитории • поддержка со стороны государства • удобное место расположения • бренд с хорошей репутацией • прочные отношения с общеобразовательными учреждениями 	<p>Слабые стороны (Weaknesses)</p> <ul style="list-style-type: none"> • несвоевременное техническое обновление • старение ППС • недостаточное знание бренда со стороны потребителей • невысокий ассортимент образовательных услуг разных уровней
<p>Возможности (Opportunities)</p> <ul style="list-style-type: none"> • своя рыночная ниша • отсутствие сильных брендов на региональном рынке образовательных услуг • незначительный рост программ ДО у конкурентов • уделяя больше внимания программ ДО можно занять лидирующую позицию на конкретном сегменте рынка 	<p>Угрозы (Threats)</p> <ul style="list-style-type: none"> • утрата поддержки государства • возможность воздействия со стороны сильных конкурентов • рост рекламной активности конкурентов, развитие их взаимоотношений с лидерами рынка труда • расширение ассортимента различных курсов дополнительного образования конкурентами

Рисунок 2 - SWOT-анализ образовательной организации высшего образования

Анализ внутренней среды образовательных организаций высшего образования является одним из этапов исследования маркетинговой среды: позволяет изучить внутренние источники эффективности организации, оценить состав и взаимосвязь научной, учебной, финансовой, экономической, управленческой и маркетинговой деятельности, что предоставляет возможность комплексно оценить перспективы развития и определить слабые звенья и возможные внутренние проблемы, относительно которых можно принять своевременные меры с минимальными затратами, предотвратив тем самым негативное воздействие внешней среды [8]. На рис. 2 представлен обобщающий SWOT-анализ ООВО, позволяющей всесторонне рассмотреть внутреннюю среду с учетом влияния внешней.

Поставленной целью исследования конкурентных преимуществ Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» (ОГУ) является усиление конкурентной позиции на рынке образовательных услуг России. ОГУ является одним из крупнейших региональных вузов России. В ОГУ реализуется более двухсот образовательных программ, осуществляется обучение по тридцати пяти укрупненным группам направле-

ний подготовки и специальностей. Контигент обучающихся составляет более 25 000 человек. В штате университета состоит свыше 1000 докторов и кандидатов наук. Университет ведет активную работу, нацеленную на развитие международных отношений. Около 60 договоров о сотрудничестве с ОГУ заключено вузами стран дальнего и ближнего зарубежья. Структура университета состоит из двух институтов, пятнадцати факультетов, трех филиалов и двух колледжей.

Выпускники университета занимают ключевые руководящие посты и должности разного уровня как на предприятиях и учреждениях области, так и в других регионах страны.

В ОГУ широко развивается и реализуется обучение по программам дополнительного профессионального образования, программам профессионального обучения и программам повышения квалификации, разработанных в соответствии с целевыми аудиториями заказчиков и охватывающих различные сферы деятельности. Программы и курсы дополнительной лингвистической подготовки на базе ОГУ достаточны для поступления в учебные заведения, кратковременного выезда за рубеж, успешной реализации задач профессиональной деятельности.

Для желающих продолжить образовательный маршрут либо кардинально поменять квалификацию ОГУ предлагает более 40 направлений магистратуры, а также около 57 специальностей аспирантуры очной и заочной форм обучения.

Учитывая современные тенденции в информационном образовательном пространстве, в ОГУ функ-

ционирует факультет дистанционных образовательных технологий (ФДОТ) ОГУ ежегодно осуществляющий выпуск дипломированных специалистов (бакалавров, специалистов, магистров) (Таблица 1), реализует образовательные программы высшего образования по заочной форме обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Таблица 1 - Ежегодный выпуск ФДОТ (в период с 2003 года по 2017 год)

Год выпуска	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Кол-во, чел.	4	7	13	11	28	29	39	25	60	114	129	157	207	524	76

ФДОТ ОГУ предлагает новые формы организации образовательного процесса. Основу составляет интенсивная, целенаправленная, самостоятельная и контролируемая работа обучающихся. При этом система дистанционного обучения факультета имеет ряд преимуществ перед традиционной формой таких как: гибкость, автономичность, практичность, экономичность [10]. Таким образом, предоставляется максимальное удобство образовательного процесса - повышается профессиональная компетентность без отрыва от работы и места жительства, осуществляется индивидуальное сопровождение в учебе со стороны высококлассных специалистов и преподавателей.

В Оренбургском государственном университете сформирована система организации, обеспечения и внутреннего аудита образовательного процесса, позволяющая реализовывать все образовательные программы в соответствии с запросами потребителей.

Не остался без внимания и такой фактор конкурентоспособности ООВО, как научная и инновационная деятельность. Научно-исследовательская работа обучающихся является составной частью образовательного процесса и подготовки квалифицированных специалистов, способных самостоятельно решать профессиональные, научные и технические задачи. Привлечение обучающихся к научно-исследовательской работе позволяет использовать их потенциал для решения актуальных проблем в различных отраслях науки и техники.

В 2015 году около 30% обучающихся ОГУ очной формы обучения приняли участие в научной работе, что соответствует среднестатистическим данным вузов по России. Для участия в хоздоговорных и госбюджетных научно-исследовательских работах привлекались обучающиеся как старших, так и начальных курсов. В качестве исполнителей зарегистрированных научно-исследовательских работ приняло участие свыше 350 человек. Основными результатами научно-исследовательской деятельности молодых ученых в 2015 году стали доклады, заслушанные на международных конференциях - 145, на всероссийских - 384, на региональных и внутривузовских - 1992.

На разнообразных выставках было представлено 178 проектов и экспонатов. В центральной печати опубликовано около 600 статей молодых ученых и обучающихся. На конкурс лучших научных работ было подано 168 студенческих работ. По результа-

там участия в различных научно-технических мероприятиях было получено 729 наград (медалей, дипломов, грамот, премий и т.п.). При участии молодых ученых в 2015 году было получено 15 охраняемых документов на объекты интеллектуальной собственности (патенты, свидетельства).

В ОГУ осуществляется работа по приобщению молодых талантов к участию в научных конференциях, конкурсах, грантах, выставках международного, всероссийского и регионального уровней. Для выявления талантливой молодежи в области науки на базе университета ежегодно проводятся следующие научно-технические мероприятия: внутривузовская студенческая научная конференция, открытые университетские олимпиады по информатике, математике, физике, химии, областной открытый студенческий турнир по математике, университетская олимпиада школьников по праву, всероссийская олимпиада по маркетингу, межрегиональный творческий конкурс компьютерных работ студентов и школьников «Университетская IT-весна», молодежный фестиваль рекламы «Спектр», региональная межвузовская олимпиада по теории статистики, открытая олимпиада по теоретической и общей электротехнике и др.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что ОГУ является конкурентоспособной ООВО, имеющей потенциал развития в будущем, и при правильном управлении может стать лидером в сфере образовательной, научной и исследовательской деятельности и занять большую долю рынка, нежели сейчас.

Чтобы не утратить позиций на рынке образовательных услуг как региона, так в целом по России образовательным организациям высшего образования необходимо использовать свои конкурентные преимущества, создавая новые виды деятельности и услуг, внедряя инновации и модернизируя научно-техническую базу.

Конкурентоспособность ООВО напрямую зависит от его готовности к реформам и изменяющимся тенденциям рынка. Образовательные организации высшего образования, отвечающие требованиям современного рынка образовательных услуг, предоставляющие обществу конкурентоспособных специалистов, умеющих адаптироваться к стремительным темпам развития экономики, техники и технологии, несомненно, будут привлекательны и востребованы в современной России.

Библиографический список

1. Барыбин А. В. О мерах повышения конкурентоспособности современного вуза в условиях изменяющегося рынка образовательных услуг / А.В. Барыбин, Е.В. Рогинко // Креативная экономика, 2013. - № 12 (84) - С. 89-94.
2. Ермакова Ж. А. Магистратура как элемент профессионально-образовательного комплекса региона // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос.

- науч.-метод. конф., 29-31 янв. 2014 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Оренбург, 2014. - . - С. 71-75.
3. Ковалевский В. П. Региональный университет: приоритеты развития // Высшее образование в России, 2009. - № 3. - С. 96-103.
 4. Комарова Т. В. Конкурентоспособность российских вузов в мировом образовательном пространстве: основные тенденции и перспективы // Креативная экономика, 2016. - Том 10. - № 4. - С. 423- 432.
 5. Меликян А. В. Статистический анализ российской системы высшего образования // Вопросы статистики, 2017. - № 1. С. 26-35.
 6. Никулина Ю. Н. Оценка уровня конкурентоспособности: взгляд молодых специалистов // Экономика труда, 2015. - Т.2 № 1- С. 51-60.
 7. Подосенова И. А. Дополнительные профессиональные программы в условиях реформирования российского образования // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., 29-31 янв. 2014 г., Оренбург /М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Оренбург, 2014. - С. 3206-3210.
 8. Шевченко Д. А. Маркетинговая среда образовательной организации // Практический маркетинг, 2017.- № 1(239). - С. 3-11.
 9. Калиева О. М. Формирование конкурентоспособности выпускников университета / О. М. Калиева, И. И. Цорина // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. - № 1. - С. 21-26.
 10. Жук М. А. Система управления знаниями в дистанционном процессе подготовки кадров в сфере экономики и управления/ М.А. Жук, Ю.С. Зданевич // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. - № 13, ч. 1, декабрь. - С. 131-136.
 11. Участие взрослого населения в непрерывном образовании: мониторинг // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015 - URL: <https://memo.hse.ru/data/2015/03/02/1091223569>.

References

1. Barybin A. V. O merah povysheniya konkurentosposobnosti sovremennogo vuza v usloviyah izmenyayushchegosya rynka obrazovatel'nyh uslug / A.V. Barybin, E.V. Rogirko // Kreativnaya ekonomika, 2013. - № 12 (84). - S. 89-94.
2. Ermakova ZH. A. Magistratura kak ehlement professional'no-obrazovatel'nogo kompleksa regiona // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury : materialy Vseros. nauch.-metod. konf., 29-31 yanv. 2014 g., Orenburg / M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Feder. gos. byudzh. obrazov. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Orenburg. gos. un-t». - Orenburg, 2014. - . - S. 71-75.
3. Kovalevskij V. P. Regional'nyj universitet: priority razvitiya // Vyshee obrazovanie v Rossii, 2009. - № 3. - S. 96-103.
4. Komarova T. V. Konkurentosposobnost' rossijskih vuzov v mirovom obrazovatel'nom prostranstve: osnovnye tendencii i perspektivy // Kreativnaya ekonomika, 2016. - Tom 10. - № 4. - S. 423- 432.
5. Melikyan A. V. Statisticheskij analiz rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya // Voprosy statistiki, 2017. - № 1. S. 26-35.
6. Nikulina YU. N. Ocenka urovnya konkurentosposobnosti: vzglyad molodyh specialistov // Ekonomika truda, 2015. - T.2 № 1- S. 51-60.
7. Podosenova I. A. Dopolnitel'nye professional'nye programmy v usloviyah reformirovaniya rossijskogo obrazovaniya // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury : materialy Vseros. nauch.-metod. konf., 29-31 yanv. 2014 g., Orenburg /M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Feder. gos. byudzh. obrazov. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Orenburg. gos. un-t». - Orenburg, 2014. - S. 3206-3210.
8. Shevchenko D. A. Marketingovaya sreda obrazovatel'noj organizacii // Prakticheskij marketing, 2017.- № 1(239). - S. 3-11.
9. Kalieva O. M. Formirovanie konkurentosposobnosti vypusknikov universiteta / O. M. Kalieva, I. I. Corina // Intellekt. Innovacii. Investicii, 2016. - № 1. - S. 21-26.
10. Zhuk M. A. Sistema upravleniya znaniyami v distancionnom processe podgotovki kadrov v sfere ekonomiki i upravleniya/ M.A. Zhuk, YU.S. Zdanovich // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012. - № 13, ch. 1, dekabr. - S. 131-136.
11. Uchastie vzroslogo naseleniya v nepreryvnom obrazovanii: monitoring // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkala ekonomiki», 2015 - URL: <https://memo.hse.ru/data/2015/03/02/1091223569>.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Шилкина А.Т., к.э.н., доцент, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Варакина О.Е., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассмотрено развитие концепции риска в контексте новой версии стандарта ISO серии 9000 и ГОСТ Р ИСО 31000-2010, а также работ ученых, исследующих вопросы риск-менеджмента в отечественной и зарубежной практике, проанализированы основные этапы процесса управления рисками и определены ключевые методы и инструменты управления рисками используемые с целью обеспечения результативности и эффективности процессов мониторинга и контроля за рисками. Обоснована актуальность развития риск-менеджмента для эффективной оценки вероятности и последствий возникновения рисков в организации.

Ключевые слова: риск, ISO 9000:2015, риск-менеджмент, ГОСТ Р ИСО 31000-2010, методы управления рисками, оценка рисков.

Abstract: The article examines the development of the risk concept in the context of the new version of the standard MC ISO 9001: 2015 and GOST R ISO 31000-2010, as well as the work of scientists studying risk management issues in domestic and foreign practice, analyzed the main stages of the risk management process and identified key methods and risk management tools used to ensure the effectiveness and effectiveness of risk monitoring and control processes. The urgency of development of risk management for effective estimation of probability and consequences of occurrence of risks in the organization is grounded.

Keywords: risk, ISO 9000:2015, risk management, GOST R ISO 31000-2010, methods of risk management, risk assessment.

Риск, как и любой другой элемент производственной или иной системы, требует постоянного управления с целью минимизации опасностей и угроз, возникающих от его реализации [2]. В ГОСТ Р ИСО 9000:2015 категории «риск» уделено достаточное внимание, в отличие от предыдущих версий стандарта и определяется как влияние выраженное в отклонении от ожидаемого результата - позитивном или негативном, как неопределенность состояния организации, связанная с недостатком, даже частично, информации, понимания или знания о событии, его последствиях или вероятности.

В мировой и отечественной литературе понятие «управление риском» используется в широком и узком смыслах. В широком смысле управление риском – есть искусство и наука об обеспечении условий успешного функционирования любой производственно-хозяйственной единицы в условиях риска. В узком смысле управление риском представляет собой процесс разработки и внедрения программы уменьшения любых случайно возникающих убытков фирмы [3].

В настоящее время практика риск-менеджмента находит свое отражение не только в научной и методической литературе, но и международных и национальных стандартах. Базовыми стандартами в данной области являются стандарты ИСО серии 31000, согласно которым менеджмент-риска – это скоординированные действия по управлению организацией с учетом риска.

Национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» рекомендует организациям разрабатывать, внедрять и постоянно улучшать инфраструктуру с целью интегрирования процесса менеджмента риска в общее управление, стратегию и планирование, процессы отчетности, политику, ценности и культуру [4].

В качестве модели процесса управления рисками целесообразно использовать модель, представленную в стандарте ГОСТ Р ИСО 31000-2010 «Менеджмент риска. Принципы и руководство». Процесс управления рисками включает пять основных этапов (рисунок 1).

Рисунок 1 - Процесс управления рисками в соответствии с ГОСТ Р ИСО 31000-2010 [4]

При этом на первом этапе установления контекста происходит определение основных параметров управления рисками, а также устанавливается область и критерии для остальной части процесса. Установление контекста включает рассмотрение внутренней среды организации, внешних параметров, относящихся к организации в целом, а также контекста процесса риск-менеджмента, включающего методологию оценки степени риска, критерии, полномочия и ответственность за отдельные этапы риск-менеджмента, эффективность управленческих решений [4].

При этом оценка степени риска – это полный процесс идентификации риска, анализа степени риска и оценки риска.

«В рамках концепции устойчивого развития риски могут оцениваться на уровне организации в целом, на уровне отдельных структурных подразделений, на уровне проектов, отдельных действий, кроме того, работа может проводиться по отдельным группам и видам рисков. Оценка рисков должна обеспечивать организации понимание сущности и содержания рисков, их причин, последствий и степени вероятности их возникновения. Успешность оценки степени риска зависит от эффективности процесса коммуникации компании с заинтересованными сторонами, как во внутренней, так и во внеш-

ней среде. Данный процесс должен быть интегрирован в систему управления организацией, в том числе и с позиции взаимодействия с подсистемой стратегического планирования, подсистемой управления бизнес-изменениями, а также подсистемой управления финансами» [8].

«После завершения оценки степени рисков, предусматривается переход к процессу их обработки. Это сопровождается циклическим процессом переоценки нового уровня риска, по результатам которого принимается решение о дальнейшей его обработке. При этом средства, методы и инструменты управления рисками должны регулярно проверяться и пересматриваться с целью обеспечения результативности и эффективности процессов мониторинга и контроля за рисками» [4].

Стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» предлагает организациям к использованию широкий спектр различных инструментов и методов риск-менеджмента – в данном стандарте их содержится более 20. Целесообразным считаем упорядочение представленных в стандарте методов, разделив их по основным этапам процесса управления рисками, а также дополнив общенаучными методами управления рисками (таблица 1).

Таблица 1 - Методы управления рисками в соответствии с основными этапами процесса

Этапы процесса	Методы
Установление контекста	SWOT-анализ, PEST-анализ, SNW-анализ, анализ 5-ти сил Портера
Идентификация риска	Контрольные листы, метод мозгового штурма, метод Дельфи, FMEA-анализ, метод анализа причин и последствий, причинно-следственный анализ, метод исследования опасности и работоспособности (HAZOP)
Анализ риска	Метод исследования опасности и работоспособности (HAZOP), FMEA-анализ, структурированный анализ сценариев методом «что, если» (SWIFT), анализ сценариев, причинно-следственный анализ
Оценка риска	Структурированный анализ сценариев методом «что, если» (SWIFT), FMEA-анализ, анализ видов и последствий отказов (FMEA), составление индексов риска
Обработка риска	Методы снижения, сохранения, предотвращения, переноса риска.

Однако представленный перечень методов не является ни исчерпывающим, ни обязательным к применению. Организация должна самостоятельно выбрать, какие инструменты риск-менеджмента ей необходимо применять с учетом масштаба бизнеса, уровня устойчивости его развития, состояния внешней и внутренней среды, имеющихся в распоряжении ресурсов и поставленных целей.

Для анализа текущей ситуации, складывающейся на предприятии в отношении процесса управления рисками, целесообразным является применение метода FMEA-анализа. При количественном анализе рисков важным является оценка вероятности реализации риска и серьезность его последствий. Данную оценку предлагаем проводить по определенной шкале оценки вероятности, пример которой приведен в таблице 2.

Таблица 2 - Оценка вероятности и последствий возникновения рисков

Ранг	Оценка вероятности	Оценка последствий
1	Низкая вероятность, разовые риски	Риск приводит к значительным последствиям в меру его неопределенности
2	Риски с низкой повторяемостью	Увеличивает расходы на исполнение процесса
3	Риски, возникающие в процессах с постоянной периодичностью	Снижают эффективность процесса, увеличивают вероятность недополучения запланированных финансовых, организационных, временных и трудовых показателей

Необходимо отметить, что стандарты, содержащие требования к управлению рисками в организации и соответствующие рекомендации, базируются на подходе, основанном на концептуальных положениях менеджмента качества, который отличается от традиционного подхода к управлению рисками (таблица 3) [5].

Таким образом, современный бизнес переходит от традиционного подхода к управлению рисками к новой модели на основе концепции устойчивого

развития. Согласно подходу, основанному на положениях менеджмента качества, управление рисками – это непрерывный систематический процесс, находящийся в зоне ответственности высшего руководства, направленный на комплексную оценку всех видов рисков, имеющий свою цель – удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон, обеспечение конкурентоспособности и устойчивое развитие организации.

Таблица 3 - Основные черты традиционного и основанного на положениях менеджмента качества подходов к риск-менеджменту [5]

Традиционный подход	Подход, основанный на положениях менеджмента качества
Фрагментарное управление рисками с акцентом на достижении финансовых результатов деятельности организации	Управление рисками на системной основе с ориентацией на удовлетворение потребностей различных групп заинтересованных сторон, обеспечение конкурентоспособности и устойчивого развития организации
Управление рисками по функциональному признаку (риск-менеджмент – зона ответственности отдельного структурного подразделения)	Управление рисками как сфера ответственности высшего руководства и обязанность каждого сотрудника
Эпизодическое управление рисками на основе ситуационного подхода	Непрерывный процесс управления рисками, внедренный в ежедневную деятельность организации
Ориентация на оценку рисков и принятие решений по их минимизации	Ориентация на управление рисками на основе цикла Деминга
Реактивный подход к управлению	Проактивный подход к управлению
Акцент на управление финансовыми рисками	Выявление всех ключевых рисков и управление ими

Таким образом, риск-менеджмент организации в условиях быстро меняющейся внешней среды – важнейший процесс организационного управления, ориентированный на эффективное использование имеющихся в распоряжении организации ресурсов и возможностей и достижение устойчивых результатов с позиции потребителя, руководителей организации, персонала, партнеров, общества и других заинтересованных сторон. Стандарты в области

риск-менеджмента обеспечивают организацию методами управления рисками, необходимыми для достижения ее целей. Рассмотрение стандартов в области риск-менеджмента, позволило определить элементы эталонной модели управления рисками, на основе которой возможно построение процесса управления рисками с использованием соответствующих методов или инструментов в конкретной ситуации и организации.

Библиографический список

1. The Global Risks Report 2016 11th Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmc.com/content/dam/mmc-web/Global-Risk-Center/Files/world-economic-forum-global-risk-report-2016.pdf>
2. Бирюкова Л. И. Категория «Риск-менеджмент» в концепции устойчивого развития бизнеса // Л. И. Бирюкова, А. А. Давшина // Системное управление. – 2014. – №3 (24).
3. Доба Н. М. Риск-менеджмент: конспект лекций // Н. М. Доба. – О.: Наука и техника, 2009. – 108с.
4. Менеджмент риска. Принципы и руководство : ГОСТ Р ИСО 31000-2010. – Введ. 2010-12-21. М. : Стандартинформ, 2012. – 28 с.
5. Салимова Т. А. Стандартизация в области риск-менеджмента организации / Т. А. Салимова, А. А. Давшина, Н. В. Горбунова // Менеджмент качества. – 2016. – №2 (34). – С. 92-98.
6. Управление рисками в менеджменте на примере нового ISO 9001:2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1cert.ru/stati/upravlenie-riskami-v-menedzhmente-na-primere-novogo-iso-9001-2015>
7. Хабибуллин М. И. Риск-менеджмент / М. Хабибуллин // Менеджмент. – 2015. – №1 (33). – С. 4-12.
8. Шилкина А. Т. Управление рисками в системе менеджмента качества промышленного предприятия: региональный аспект / А. Т. Шилкина, А. Г. Савкин // Фундаментальные исследования. – № 7 (часть 4), 2015. – С. 4974-4978.

References

1. The Global Risks Report 2016 11th Edition [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mmc.com/content/dam/mmc-web/Global-Risk-Center/Files/world-economic-forum-global-risk-report-2016.pdf>
2. Biryukova L. I. Kategoriya «Risk-menedzhment» v koncepcii ustojchivogo razvitiya biznesa / L. I. Biryukova, A. A. Davshina // Sistemnoe upravlenie. – 2014. – №3 (24).
3. Doba N. M. Risk-menedzhment: konspekt lekciy / N. M. Doba. – O.: Nauka i tekhnika, 2009. – 108s.
4. Menedzhment riska. Principy i rukovodstvo : GOST R ISO 31000-2010. – Vved. 2010-12-21. M. : Standartinform, 2012. – 28 s.
5. Salimova T. A. Standartizatsiya v oblasti risk-menedzhmenta organizacii / T. A. Salimova, A. A. Davshina, N. V. Gorbunova // Menedzhment kachestva. – 2016. – №2 (34). – S. 92-98.
6. Upravlenie riskami v menedzhmente na primere novogo ISO 9001:2015 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://1cert.ru/stati/upravlenie-riskami-v-menedzhmente-na-primere-novogo-iso-9001-2015>
7. Habibulin M. I. Risk-menedzhment / M. Habibulin // Menedzhment. – 2015. – №1 (33). – S. 4-12.
8. Shilkina A. T. Upravlenie riskami v sisteme menedzhmenta kachestva promyshlennogo predpriyatiya: regional'nyj aspekt / A. T. Shilkina, A. G. Savkin // Fundamental'nye issledovaniya. – № 7 (chast' 4), 2015. – S. 4974-4978.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ялмаев Р.А., к.э.н., доцент, Чеченский Государственный Университет

Шкарупа Е.А., к.э.н., доцент, Волгоградский государственный университет

Аннотация: Рассмотрен комплекс вопросов, посвященных обеспечению экономической безопасности страны, региона. Приведены сценарии и основные мероприятия по обеспечению экономической безопасности региона. Обосновываются факторы и источники угроз, принципы и основные направления деятельности по обеспечению экономической безопасности.

Ключевые слова: безопасность, экономическая безопасность, экономическая безопасность региона.

Abstract: the complex issues of ensuring economic security of the countries of the region. The scenarios and the main activities to ensure economic security of the region. Justify the factors and sources of threats, principles and basic directions of activities on ensuring economic security.

Keywords: security, economic security, economic security of the region.

Делегирование многих управленческих и аналитических функций, предоставление расширенных возможностей относительно стимулирования и регулирования экономических отношений накладывает новые обязательства на региональную политику, особенно в части обеспечения экономической безопасности. Политика обеспечения экономической безопасности в региональном контексте имеет свою специфику. Исторически Россия унаследовала систему, которая тяготеет к централизованному управлению и регулированию экономическими процессами в регионе. Однако на данном этапе развития, когда имеют место серьезные структурные сдвиги в экономической, технологической, ресурсной, информационной, инфраструктурной, демографической и других сферах возникает потребность реформирования механизмов формирования основ безопасности.

Изменения являются следствием, как естественного эволюционного развития, так и процесса глобализации. С учетом указанных изменений, задачи обеспечения экономической безопасности государства могут быть реализованы через взвешенную политику реализации основных стратегических намерений на общегосударственном уровне и делегирование части полномочий на региональный уровень. Именно в таких условиях особое значение приобретает вопрос создания региональных механизмов обеспечения экономической безопасности территории, как важной составляющей системы связей внутри государства.

Состояние экономической среды и присущий ему уровень экономической безопасности оценивается объективной системой параметров, критериев и индикаторов, определяющих пороговые и оптимальные значения функционирования экономики. [3] В случае несоответствия определенных социально-экономических показателей этим значениям система теряет способность динамично развиваться, противодействовать угрозам, приводит к формированию негативных, разрушающих тенденций в области экономической безопасности.

Экономическая безопасность государства обеспечивается безопасностью и эффективной консолидацией социально-экономических систем более низкого уровня управления. Изучая региональный уровень экономической безопасности, в первую очередь, определяют способность региональной экономики обеспечивать расширенное воспроизводство без критической зависимости от внешних поступлений ресурсов, устойчивость финансовой системы и ее роль в общегосударственной системе финансовых отношений.

Важно при исследовании экономической безопасности не ограничиваться только изучением общегосударственных социально-экономических по-

казателей. Такой подход не дает полного представления о реальном положении дел. Необходимость учета комплексных показателей, характеризующих социально-экономическое состояние регионов, объясняется высокой степенью неравномерности развития регионов России, и их существенной дифференциацией. При проведении комплексного анализа существует риск нивелирования определенных проблемных моментов и не учёт рисков, которые свойственны проблемным территориям. [4] Дифференциация анализа позволяет адекватно оценить имеющиеся проблемные моменты и сильные стороны. И через оптимизацию региональных социально-экономических связей существует возможность снизить уровень рисков и усовершенствовать механизмы формирования экономической безопасности. Эти обстоятельства являются решающим аргументом, который определяет необходимость анализа экономической безопасности не только для государства в целом, но для регионального уровня.

Под экономической безопасностью региона понимают совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики региона, органически интегрированной в экономику государства в целом как относительно самостоятельная структура. [2] Экономическая безопасность региона традиционно рассматривается в рамках экономической безопасности государства. Действительно, если рассматривать экономическую систему региона, как составляющую государственной экономической системы, то можно прийти к выводу, что интеграция в общую структуру достигается путем согласованных действий органов государственной власти, созданием единого экономического и правового пространства. Данные составляющие элементы обладают определенной независимостью, а именно: возможностью проводить собственную экономическую политику, способностью принимать важные экономические решения.

Экономическая безопасность на региональном уровне представляет собой фактически совокупность условий и факторов, которые определяют уровень развития экономических отношений и состояние экономики в целом. От которых зависит эффективность и безопасность деятельности предприятий (как локализованных на данной территории, так и функционально с ними связанных) и качество жизни населения. Безопасность экономических связей определяется уровнем развития и качеством взаимодействий производственной, финансовой, законодательной, инфраструктурной, социальной - демографической, ресурсной и других сфер. Поэтому экономическая безопасность региона характеризует защищенность от рисков, которые порождаются в обозначенных сферах.

Возможности региона обеспечивать экономическую безопасность реализуются через создание действенной региональной политики, в основе которой лежит глубокий анализ доступного ресурсного потенциала территории. Эффективность региональной политики будет зависеть от адекватной оценки уровня ресурсного обеспечения и существующего механизма управления имеющимся ресурсным потенциалом, как основного фактора социально-экономического развития региона.

Алгоритм информационного обеспечения региональной политики должен базироваться на обоснованной системе экономических оценок и предельных значений использования имеющихся ресурсов и определения допустимого уровня, который обеспечивает жизнеспособность и эффективность.

Особенно важное значение имеет прогнозирование возможности возникновения опасных факторов, которые прямо или косвенно будут осуществлять влияние на экономическую систему, тем самым негативно влияя на экономические интересы экономических субъектов и общества. При определении степени существующих угроз экономике региона анализируется их характер и способ проявления, определяется интенсивность и динамика.

На сегодняшний день, к основным угрозам, актуальным для всех регионов России можно отнести [1]: снижение уровня жизни, безработицу и обнищание населения; негативные демографические изменения; отсталость технологической базы; вы-

сокую энергоёмкость; высокую себестоимость производства; зависимость промышленности региона от межрегиональных и внешнеэкономических связей; негативные инфраструктурные изменения; низкий уровень экологической безопасности; нерациональное использование природных ресурсов и др. Показатели, через анализ которых существует возможность определить уровень воздействия указанных угроз, должны определяться в динамике и изучаться, учитывая общую структуру. Таким образом, есть возможность определить основные тенденции развития кризисных ситуаций. Важным моментом анализа является определение путей их нейтрализации. От своевременного определения вида и степени угроз зависит результативность и адекватность принятия управленческого решения как на региональном и государственном уровнях, так и на уровне отдельно взятого предприятия.

Оценивая уровень экономической безопасности на уровне регионов, консолидируя эту информацию, анализируя ситуацию в комплексе, можно получить определенные выводы относительно уровня экономической безопасности даже государственного уровня. Для опережения возникновения негативных факторов, или для снижения степени влияния существующих, возникает потребность в принятии органами государственной власти ряда решений относительно экономического регулирования регионального развития.

Библиографический список

1. Гордиенко, Д. В. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства [Электронный ресурс]: Монография / - М.: Аргамак - медиа, 2013. - 392 с.
2. Дворядкина, Е.Б. Экономическая безопасность [Текст]: учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Н. В. Новикова; [отв. за вып. В. Е. Кучинская]; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т, Центр дистанционного образования. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. - 177 с.
3. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов [Электронный ресурс] : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Экономика" / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 351 с.
4. Кузнецова, Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства [Электронный ресурс]: монография / Е. И. Кузнецова. - ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 239 с.

References

1. Gordienko, D. V. Mirovyy finansovo-ehkonomicheskij krizis i obespechenie ehkonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [EHlektronnyj resurs]: Monografiya / - M.: Argamak - media, 2013. - 392 s.
2. Dvoryadkina, E.B. EHkonomicheskaya bezopasnost' [Tekst]: ucheb. posobie / E. B. Dvoryadkina, N. V. Novikova; [otv. za vyp. V. E. Kuchinskaya]; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Ural. gos. ehkon. un-t, Centr distantsionnogo obrazovaniya. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ehkon. un-ta, 2010. - 177 s.
3. Krivorotov, V.V. EHkonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov [EHlektronnyj resurs] : ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu "EHkonomika" / V. V. Krivorotov, A. V. Kalina, N. D. Ehriashvili. - M.: YUNITI-DANA, 2012. - 351 s.
4. Kuznetsova, E.I. EHkonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ehkonomicheskoy strategii gosudarstva [EHlektronnyj resurs]: monografiya / E. I. Kuznetsova. - YUNITI-DANA, 2012. - 239 s.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ОСНОВЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПО ИСЛАМСКИМ ПРИНЦИПАМ

Тошматов М.Н., к.э.н., Технологический университет Таджикистана
Абдулфайзов А.А., соискатель, Технологический университет Таджикистана
Каландаров И.Э., соискатель, Технологический университет Таджикистана

Аннотация: В последнее время в мире, особенно в неисламских государствах, все больше исследователей обращаются к изучению особенностей исламской экономики в целом, и исламских принципах финансирования в частности, для решения экономических проблем, банковских кризисных ситуаций. Привлечение финансовых ресурсов мусульманских стран и в общем, капитал на основе принципов Ислама, дает возможности развитию малого и среднего бизнеса, аграрного и промышленного производства и других хозяйственных отраслей Республики Таджикистан. В этом направлении исламские кредитно - финансовые организации играют ключевую роль, поскольку они непосредственно связаны с агропромышленным комплексом, производством и другими видами деятельности, сокращают уровень риска до определенных пределов (согласно методам финансирования мудараба и мушарака). Особое внимание уделяется раскрытию сущности понятия, основных форм финансирования по нормам Ислама и ее существенные отличия от традиционных форм финансирования.

Ключевые слова: исламские принципы, исламский банк, мудараба, мушарака, мурабаха.

Abstract: Recently, in the world, especially in non-Islamic countries, more and more researchers are turning to the study of the characteristics of Islamic Economics in General and Islamic principles of financing in particular to address the economic problems of banking crises. Attracting financial resources of Muslim countries and in General, the capital on the basis of the principles of Islam, gives possibilities for the development of small and medium-sized businesses, agricultural and industrial production and other economic sectors of the Republic of Tajikistan. In this regard the Islamic financial organizations play a key role, since they are directly related to the agro-industrial complex, manufacturing and other activities, reduce the risk to certain limits (according to methods of financing mudaraba and Musharaka). Particular attention is being paid to the disclosure of the entity concept, key forms of financing according to the rules of Islam and its significant differences from traditional forms of financing.

Keywords: Islamic principles, Islamic Bank, mudaraba, murabaha, Musharaka.

«О те, которые уверовали!

Если вы заключаете договор о долгах, на определенный срок то записывайте его, и пусть писарь записывает его справедливо.

Писарь не должен отказываться записать его так, как его научил Аллах. Пусть он пишет и пусть берущий в займы диктует и страшиться Аллаха, своего Господа и ни чего не убавляет из него....»

[Коран, сура 2, аят 282. 3].

Привлечение внешних заимствований является важной составляющей развития экономики Таджикистана. За счет привлекаемых средств в соответствии с национальными стратегиями осуществляется реализация государственных инвестиционных проектов в приоритетных секторах экономики страны. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своей речи на расширенном заседании Правительства Республики Таджикистан по результатам социально - экономического развития страны в 2013 году и задачам на 2014 год отметил, что «в 2013 году Правительством страны с целью привлечения зарубежных инвестиций для реализации приоритетных проектов утверждена Государственная программа инвестиций, грантов и капитального строительства на предстоящие 3 года, в рамках которой предусмотрено инвестирование 120 проектов на сумму более 75 млрд. сомони». В условиях рыночной экономики и глобализация финансового - экономического кризиса встал вопрос о реформе экономики Таджикистана путем привлечения альтернативных источников инвестирования.

Аграрный сектор является важнейшей отраслью экономики Таджикистана, и его развитие является главной экономической задачей государства, так как экономический потенциал страны в большей степени зависит от сельскохозяйственной отрасли, обеспечивающий население продовольствием и предприятия легкой и пищевой промышленности сырьем.

Продовольственная безопасность и развитие данного сектора берет приоритетное место в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и для государства является первоочередным вопросом, потому что страна вынуждена импортировать основные продовольственные товары, в том числе пшеницу, масличные семена, сахар, фрукты и овощи, бройлерное мясо и молочную продукцию. По официальной данным более 71,4 процента населения республики (в 2015 году) проживали в сельской местности. Данный сектор по многим причинам не развивается:

➤ Значительного уровня миграции, высокую часть трудоспособного сельского населения составляют женщины и старики. Таким образом, большая часть работ в сельскохозяйственном секторе осуществляется женщинами, которые в большинстве случаев не пользуются аналогичными правами, как мужчины, такими, как размер земельного пая в дехканском хозяйстве, оплата труда, доступ к финансам и кредитам. [Фрэнс Блисс Дорожная, Душанбе: ФАО, 2012];

➤ Ограниченный доступ производителей сельскохозяйственной продукции к финансовым ресурсам на данном этапе развития сектора является одним из основных. Практически все производители аграрной продукции (частные фермеры, коллективные дехканские (фермерские) хозяйства, ассоциации и кооперативы) не располагают достаточным количеством собственных финансовых ресурсов для ведения не только расширенного, но и даже простого воспроизводства;

➤ Нехватка сельхозтехники и сельскохозяйственных кредитов, т.е. значительные процентные ставки препятствуют притоку инвестиций для приобретения новой сельхозтехники. Незаразвитая банковская система, низкий уровень ликвидных средств в банках, высокие риски производства приводят к повышенным ставкам кредитов, что для сельского хозяйства неприемлемо. А также

важной проблемой является то, что практически большинство кредитов краткосрочны (до 1 года), что ограничивает возможности реализации долгосрочных инвестиционных проектов в сельском хозяйстве (закладку многолетних насаждений, строительство новых животноводческих ферм, приобретение современных тракторов и аграрной техники). Доступ к банковским кредитам ограничивается тем, что у большинства производителей аграрной продукции мало активов, которые банки готовы принять в качестве надежного залога. Спрос на банковские (кредитные) услуги ограничивается не только из-за высоких процентных ставок, но и из-за суровых требований, предъявляемых к залогам;

➤ Доступ привлечения внешних источников финансирования крайне ограничен. Слабо развитые, альтернативные институты финансирования, такие как микро-финансовые организации, инвестиционные фонды, кредитные кооперативы и лизинговые компании. Высокие кредитные риски вынуждают большинство банков проводить весьма осторожную кредитную политику. Риск непогашенных кредитов приводит к таким высоким надбавкам, применяемых к ставкам по кредитам. Сектор сельского хозяйства получает очень небольшой объем имеющихся ограниченных ресурсов кредита, поскольку банки считают сельское хозяйство как сектор высоких рисков, и потому имеется только несколько сельскохозяйственных предприятий, которые являются достаточно рентабельными для того, чтобы возмещать долги. [Газета «Азия Плюс», 27 сентября, 2013г.]

➤ Государство не обладает достаточными финансовыми средствами для субсидирования части банковского кредита или финансирования перед инвесторами или гарантирования им дефолтных кредитов.

Целью реформы финансовой системы, связанных с расширением доступа к инвестициям, заключается в повышении финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий и дехканских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей и организации. Для достижения поставленных целей, необходимо решить вопрос привлечения финансовых ресурсов из коммерческих организаций, в том числе инвестиции от индивидуальных предпринимателей и исламских кредитных организаций, в интересах тех лиц, которые осуществляют свою деятельность в отрасли первичной и последующей переработки сельскохозяйственной продукции для того, чтобы помочь им более восполнить свои текущие оборотные средства и для обновления основных фондов, а также развития первичной переработки продукции. Существующая кредитно-финансовая система поддержки субъектов аграрного сектора в Республике Таджикистан не мотивирует развитие аграрного сектора в частности, при финансировании субъектов малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе со стороны банков и других финансовых учреждений применяются высокие процентные ставки и в большинстве они имеют краткосрочный характер. Вследствии ограниченности доступа к финансовым ресурсам в республике наблюдается низкий уровень развития промышленных и сельскохозяйственных предприятий, увеличение сроков использования производственного оборудования в сельском хозяйстве. Поэтому мы считаем, что одним из направлений реформирования банковской системы РТ является организация и внедрение исламских кредитных организации. Тем самым можно расширить систему инвестирования аграрного сектора.

Необходимость создания эффективной системы финансирования в аграрном секторе или в других сферах экономики, вытекает из самого производственного процесса, обеспеченной реальными активами. Поэтому важнейшую роль играет внедрение исламских финансовых инструментов, напрямую связанных с производством и позволяющие локализовать существующие риски. В этом случае исламские финансовые организации в финансовых – кредитных рынках Таджикистана, могут выступать не только в качестве основных, но и взаимодополняющих инструментов финансирования и кредитования. В целом исламская экономика или финансовая система представляет такую систему, которая не использует фиксирование процента. Принципы исламского финансирования – осуществление исламской банковской деятельности с соблюдением стандартов, основанных на нормах исламского права, применяемых к вопросам оказания банковских услуг [Закон РТ «Об исламской банковской деятельности»]. Эти принципы основаны на доверии, порядочности, справедливости, определенности между участниками сделки. Сущность исламской кредитной организации заключается не только в его доступности, способности стабилизировать деятельность потребителей, но и в возможности достижения определенного уровня беспрепятственного развития.

В настоящее время в мире, в том числе в Таджикистане, исследователи все больше обращают внимание на изучение особенностей исламской экономики, в частности исламского кредитования, для решения назревших экономических проблем, банковских кризисных ситуаций. Исламскими учеными уделяется огромное внимание значению экономики и финансов, так как эффективный инструмент управления финансами по исламским принципам финансирования предоставляет широкий спектр возможностей для развития самых разных форм собственности и способствует повышению уровня жизни населения. Как пророк Мухаммед (пусть Аллах благословит его!) отметил: «Бедность обитает у порога неверности» (Muhammad Ghazali, 2008), то есть пророк назвал бедность для людей базовой причиной перехода к неверию и преступлению.

Опыт многих стран, в том числе Франции, Англии, Турции, Алжира, России, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана в проведении анализа в данной сфере показывает, что внедрение исламских кредитных организаций в Таджикистане, в ближайшее время смогут их превратить в основных конкурентов традиционных кредитных организаций (очень престижных по оказанию самых разнообразных банковских услуг).

Цель и задачи. Целью данной публикации заключается на основе религиозных принципов, а также научно - экономических исследований изучить и проанализировать основные теоретические и практические основы кредитования по принципам Ислама. Выявить преимущество и необходимости исламского кредитования. В данной статье раскрывается сущность и основные формы кредитования по нормам Ислама и ее основные отличия от традиционной формы. Согласно Шариату, беспроцентные кредиты предлагаются для совместной и благотворительной деятельности и не характерны для коммерческих сделок, кроме очень ограниченного диапазона. Что касается коммерческого финансирования, то исламский Шариат имеет большое количество инструментов для этой цели. Принцип (такого финансирования) заключается в том, что человек, давая деньги другому, должен решить – хочет ли он просто помочь другому или он хочет также разделить с ним прибыль. Если он хочет просто помочь заемщику, он должен отказаться от любого тре-

ования и любой дополнительной суммы. Его основной капитал будет обеспечен и гарантирован, но получение какой-либо суммы сверх основной не будет законным. Но, если он хочет пустить деньги в оборот, чтобы получить прибыль от другой стороны, он может оговорить определенный процент прибыли, который он хочет получить от другого, и должен также разделить его потери, если тот понесёт убытки. Таким образом, очевидно, что исключение процентов из финансовой деятельности не обязательно означает, что финансист (тот, кто вкладывает деньги) не может получить прибыль. Если финансирование предназначено для коммерческих целей, оно может быть основано на концепции о прибылях и убытках процесса обмена, для которых инструменты под названием *мушарака* и *мудароба* были разработаны с самого начала исламского коммерческого права. Есть, однако, некоторые секторы экономики, где финансирование на *ве мушарака* и *мудароба* не работает или невозможно по той или иной причине. Для таких секторов современные ученые предложили некоторые другие инструменты, которые могут быть использованы для целей финансирования, такие как *мурабаха*, *иджара*, *салям* и *истисна*. [Муфтий Мухаммад Таки Усманй, (https://darulfiqhr.rustory/fiqh/islamik_finance_1/)]

Для Таджикистана это важно, прежде всего, тем, что ислам или исламская экономика — это не нечто чуждое и постороннее, а часть ее истории и культуры, важнейшая сторона образа жизни нашего народа. Привлечение финансовых ресурсов на основе принципов Ислама, дает толчок развитию малого и среднего бизнеса, аграрно-промышленного сектора экономики и других важных отраслей Республики Таджикистан. Укрепление политических и экономических связей Таджикистана и стран Ближнего Востока открывает широкие перспективы для взаимовыгодного сотрудничества в области финансов и экономики. Ближний Восток имеет огромные финансовые и инвестиционные возможности, и при создании благоприятных условий, где движение этих ресурсов может быть направлено в экономику Таджикистана. Уместно также отметить, что все большее количество населения Республики Таджикистан предпочитают инвестировать и получать средства в соответствии с принципами Ислама. Участниками исламского финансового бизнеса сегодня становятся даже европейские банки. Исламские финансовые организации по всему миру пользуются популярностью, как среди мусульманских, так и немусульманских обществ. Исламские финансы будут полезны для всех, так как это позволит банковской системе в целом привлечь финансирование от большего числа разнообразных источников, тем самым снижая ставки финансирования по всем банковским продуктам. В наши дни насущно возрастает потребность населения мира, и проведенные соцопросы в Республике Таджикистан [Abduljalilov, 2016, ст. 79] показали, что потребности населения страны в услугах исламских банков в разы больше, чем в услугах традиционных банков. С учетом этой специфики Национальный банк Таджикистана и многие другие учреждения работали в течение последних лет для создания необходимой юридической инфраструктуры в стране, и 26 июля 2014 года под номером №1108 был принят Закон об «Исламской банковской деятельности» который состоит из 10 глав, 64 статей. «Банки рушди Тоҷикистон» намерен стать первым полноценным исламским банком в Таджикистане. ЗАО «Банки рушди Тоҷикистон» 21 мая 2015 в г. Алматы подписало соглашение о консультационных услугах по

конверсии банка с подразделением Islamic Development Bank (IDB) [1]. Для этого он примет специальные правила исламской банковской деятельности, которые сейчас разработает МБТ. До сих пор только механизм «мурабаха» (купли продаж) был внедрен коммерческим банком Агроинвестбанк. Следует отметить, что в этом направлении в Таджикистане уже функционируют первые микрокредитные организации, которые заявляют о готовности работать по исламскому принципу. Микрокредитная организация «Алиф Сармоя» 29 апреля 2014 года открыла свои двери и в тот же день была заключена первая сделка. По мнению учредителя «Алиф» — первая буква алфавита, означает их желание, чтобы быть первой исламской финансовой организацией в Таджикистане, а также определяет характер организации и её сотрудников — их предшественники использовали это слово для превознесения осанки человека — «стан прямой как алиф». Для них «Алиф» означает быть прямыми и неизменными в принципах. К сожалению, в данный момент «Алиф-Сармоя» не является исламским банком по тому, что в настоящее время имеет лицензию лишь на проведение микро кредитных операций, и это тот сегмент, в котором сейчас работает. Но открылись с намерением стать исламским финансовым учреждением, как только закон и инструкции Национального банка Таджикистана позволят им сделать это.

Услуги «Алиф Сармоя» были хорошо приняты населением. Им повезло с успешным запуском финансовой услуги «Бефоиз». Микро-кредитная организация работает с такими партнерами как «Hyundai Авто Таджикистан», торговые центры «Волна», «Синон» и Samsung, мебельный магазин «Killm», «Евромебел», «Эзибауд», ювелирный магазин «Тоҷи зарин» и многие другие. Клиенты могут купить товары у этих партнеров, получая частичное финансирование от них. Если финансирование будет полностью закрыто в течение 4-6 месяцев, клиент не платит никаких процентов. При покупке на такой кредит цена товара не меняется. Они финансируют в основном для приобретения активов. Учредители компании планируют структурировать это в виде сделок «мурабаха» в будущем. Факторы, которые они принимают во внимание, это финансовое положение клиента, цель финансирования и кредитная история. Но есть и несколько типов операций, которые они не финансируют. Т.е. не финансируют предприятия и проекты, которые не соблюдают этические и моральные принципы, а также те проекты, которые связаны с производством потребления алкоголя, табака, азартных игр и т.д. [«Азия Плюс», 7- февраля, 2015г.]

Финансирование играет важную роль в росте экономики любой страны: как гласит марджиналистическая теория есть четыре основных фактора производства: земля, труд, технология (предпринимательский) и капитал. Если сравнить доступность этих основных факторов производства, то, на наш взгляд, земля и труд у нас в стране более доступны, чем капитал. И если хотим быть в производстве аграрном секторе и бизнесе предоставления капитала, то должны это делать в соответствии с нашими национальными и культурными ценностями.

На встрече президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, проведенным с руководителями ряда ведущих банков в Бахрейне, банкиры бахрейнских банков выразили свою заинтересованность в готовности выйти на банковский и инвестиционный рынок Республики Таджикистан. Следует отметить, что Национальный банк Республики Таджикистан имеет хорошее сотрудничество с банками страны Бахрейна для осуществления наилучшей практики исламского банкинга в стране. Глава госу-

дарства подчеркнул, что Республика Таджикистан тратит много усилий для создания благоприятных условий по привлечению иностранных инвестиций в различных областях экономики, включая развитие агропромышленного комплекса.

Республика Таджикистан вступила в членство Исламский Банк Развития (ИБР) в декабре 1996 года, после того, как Парламентом Республики Таджикистан под №336 утвержден Устав Исламского Банка Развития, был принят членом Исламского Банка Развития и 31 октября 1997 года был утвержден. С 1997 года до сегодняшнего дня Республика Таджикистан успешно сотрудничает с Исламским Банком Развития, прежде всего, в области финансирования проектов государственного сектора, имеющих важное для страны приоритетное значение. Условия предоставления кредитов ИБР являются стандартными. Они предоставляются на 25 лет с 7 летним льготным периодом. Общая стоимость портфеля инвестиционных проектов Исламского Банка Развития составляет 124.931 тыс. долл. США. Деятельность Исламского Банка Развития по финансированию направлена на развитие следующих секторов – Транспорт (38,687 тыс. долл. США или 31,0%), Энергетика (25.225 тыс. долл. США или 22,2%), Сельское хозяйство 6.912 тыс.\$; 7,6% и т. п.

Система исламского банкинга в зависимости от некоторых видов услуг (таких как денежный пере-

вод, сейфовые услуги, консультационные услуги и т.п.) идентична с традиционной банковской системой. Единственное и кардинальное отличие между этими системами в кредитных отношениях и привлечении депозитов. Как уже отмечено выше, искусство кредитования по исламским принципам являются одним из принципов коммерческих организаций, следовательно, основная их цель получение прибыли. Из этого определения вытекает, что основная цель кредитной организации по исламским принципам это получение прибыли. Но важно отметить один существенный момент, что философская и моральная сущность традиционной банковской системы при привлечении депозитов и их возврата, выдачи кредитов и их востребовании используется единственное понятие «прибыль», т.е. кредиторы и депозиторы обязательно должны получать прибыль от процентов. Однако в системе кредитных организаций по исламским принципам обоснованы на основе исламской идеологии и морали. Так, при привлечении депозитов и их возврата, выдачи кредитов и их востребовании, здесь используется два понятия – «прибыль» и «убыток».

В отличие от традиционной банковской системы в исламских кредитных организациях основные принципы обоснованы на базе исламской идеологии и морали

Таблица 1. Сравнительные показатели исламской кредитной организации и традиционные во время возвратности долга или депозита

	Наименование операции	Исламские кредитные организации	Традиционные кредитные организации
1	Возврат депозитов клиентам	Прибыль или убыток	Только прибыль
2	Возврат клиентом банковские кредиты	Прибыль или убыток	Только прибыль
3	«Кард хасан» благой долг	Без прибыли и убытков	Не практикуется

* Традиционная система кредитования склонна только к экономическим и финансовым выгодам, тогда как искусство кредитования по исламским принципам кроме экономическим и финансовым выгодам также склонна к моральным, социальным и религиозным нормам и уведомлено о справедливости и общей равномерности.

Таблица 2. Сравнительный расчет результатов (тыс. долл. (%))

Исламский банк							
Собственный капитал фермера	Капитал банка	Прибыль или убыток	Доля фермера на основе договора 30%	Взаимное разделение результатов		Индивидуальная общая прибыль или убыток	
				фермер	Банк	фермер	Банк
120 (72,7%)	45 (27,3)	55 (100%)	16,5	27,989	10,510	44,489	10,510
Традиционный банк							
120	45 (24%)г.	55 (100%)	-	44,2	10,8 (24%)	44,2	10,8 (24%)

*Из таблицы 1 следует, что согласно договору исламского банка общий доход фермера составляет примерно 81% от общей прибыли проекта, а 19% является доходом банка, когда в традиционных банках эти показатели выглядят 80% (доля фермера) и 20% (доля банка).

Вышеуказанные данные, о доле фермера по договорам исламских и традиционных банков предоставлены в виде диаграмм.

Диаграмма 1 - Сравнительный расчет распределения результата (прибыль) проекта по договорам исламским банком

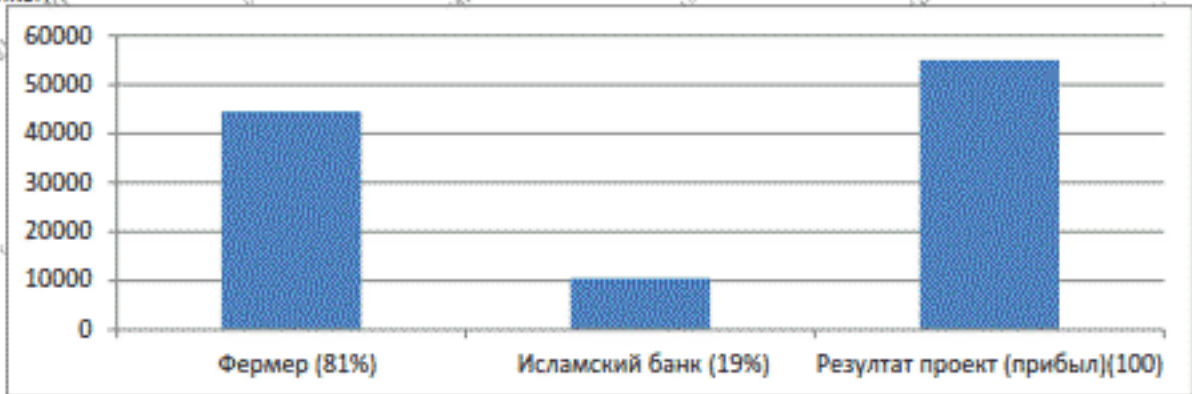
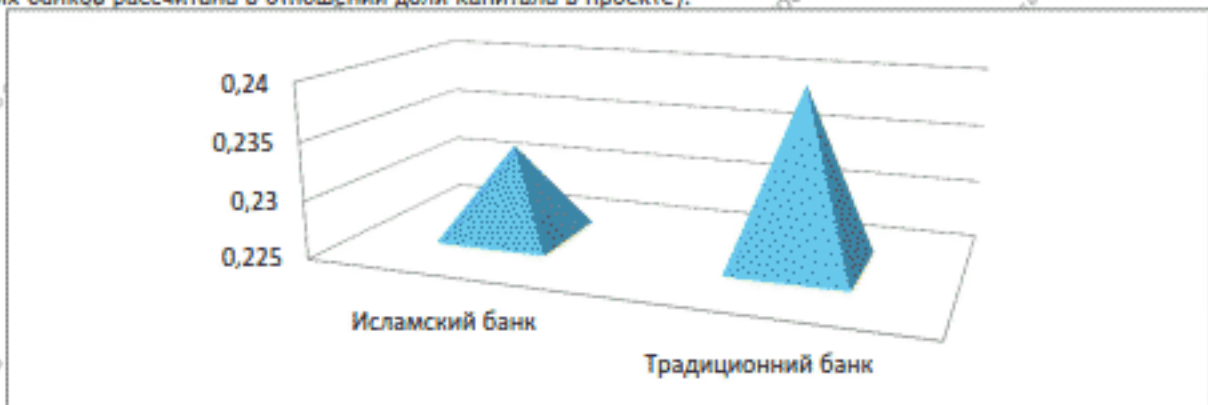

Диаграмма 2 - Сравнительный расчет распределения результата (прибыль) проекта по договорам традиционным банком

*Диаграмма 1. относительно по диаграмме 2., отражает то что, по договорам исламских банков доля фермера связанных с разделением прибыли проекта является намного значительнее по отношению с договорами традиционных банков. Если разница является не значительной, но с точки зрения менеджмента является привлекательным для развития аграрного сектора. Нужно отметить, что Республика Таджикистан обладает обусловленным климатом сельского хозяйства, по этому такое мотивирование или финансовая (инвестиционная) поддержка в развитии дехканского хозяйства и в общем для улучшения агропромышленных продуктов имеет большое значение.

Диаграмма 3 - Сравнение процентной ставки исламских и традиционных банков (процентная ставка исламских банков рассчитана в отношении доли капитала в проекте).

*Основная цель каждого экономического субъекта, в том числе коммерческой организации является получение максимальной прибыли. Поэтому каждый инвестор или финансово – кредитное учреждение, всегда старается защитить свои интересы в кредитно-инвестиционных объектах. Известно, что исламские банки не используют фиксированные проценты, но этот процент определяется при распределении результатов (прибыли) проекта, в зависимости от доли банковского капитала в проекте. Как указано выше в диаграмме стоимость обслуживания в исламских банках, ниже чем в традиционных. С точки зрения экономической теории данная процедура способствует привлечению клиентов, тем самым повлияет на конкурентоспособность банковских структур.

В исламской модели экономики участие банка в активах заемщика требует от первого постоянного наблюдения за эффективностью использования профинансированных им активов. А поскольку банк предоставляет ссуды фирмам рынка агропромышленного комплекса, опыт и теоретические закалки управляющих банковских структур позволяет ранее предвидеть ухудшения экономиче-

ской конъюнктуры, тем самым снижая риск вложения инвестиционных ресурсов.

Например, в Судане исламские банки заключают с фермерами договор на основе мушарака. По условиям договора банк предоставляет фермеру необходимую сельскохозяйственную технику, удобрения. Вкладом фермера в совместный проект выступает земля, труд и управленческие навыки.

Прибыль между сторонами делится в соответствии с договором. В соответствии с договором исламских банков фермер в распределении прибыли участвует два раза, т.е. первый раз фермер оставляет себе 30% от прибыли, а потом оставшиеся между инвестором и фермером распределяются по пропорциям. Примеры приведены в таблице 2. Среди других преимуществ исламского финансирования можно выделить разделение рисков между участниками сделки (мударара и мушарака), что обеспечивает исполнение обязательств по сделке.

Особенности метода мушарака заключается

- в:**
- определение полезности проекта для общества;
 - отсутствия общего риска капитала для одной из сторон;
 - деление прибыли и убытка между сторонами (в соответствии с долей участников);
 - участники для создания проекта имеют равные и неравные права (на основе договора муфавада и айния);
 - в зависимости от срока проекта права участников бывают постоянной и уменьшающейся (на основе договора постоянного и уменьшающегося мушарака);
 - залог отсутствует.

Важной задачей процесса привлечения и использования внешней помощи является эффективное использование кредитов, полученных Правительством Республики Таджикистан на льготных условиях от международных финансовых институтов и стран-доноров. Около 60% помощи, привлекаемой в Таджикистан, предоставляется в рамках совместных инвестиционных проектов. Инвестиционными проектами считаются крупные и долгосрочные проекты, реализуемые за счет привлечения льготных кредитов и грантов. Как правило, финансирование этих проектов предполагает вклад Правительства Республики Таджикистан.

При этом средства, инвестируемые кредитными организациями или их клиентами, должны направляться в проекты, имеющие социально-экономический характер и направления, не противоречащие шариату. Следует отметить, что исламские банки инвестируют те проекты, которые считаются непопулярными среди традиционных банков, но имеющие социальное значение, а значит и получают широкий общественный резонанс. Таким образом, банки помогают государству решать проблемы в социальной сфере и в то же время

получают политическую поддержку со стороны государственных органов. На сегодняшний день потребность в инвестициях в капиталистическом мире доказывает в её необходимости, и в связи с этим, с уверенностью можно отметить, что инвестиции могут полностью заменить коммерческие процентные кредиты.

Таким образом, проведенный анализ традиционной и исламской банковской системы позволяет нам указать на следующие преимущества финансирования особенные на исламских принципах:

1. Традиционная модель кредитования, основанная на использовании ссудного процента, изначально предполагает возможность возникновения резкой дифференциации в доходах между владельцем предоставленного капитала и его управляющим. Все зависит от разницы между рентабельностью активов и ценой заемного капитала, которая при такой модели взаимоотношений хозяйствующих субъектов может быть произвольной. В противоположность этому, исламская экономика, отказываясь от использования ссудного процента, создает условия для более равномерного распределения прибыли между различными участниками операции.
2. Экономика ссудного процента, вследствие теоретически обусловленной дифференциации доходов, потенциально ведет к индивидуализации, разобщенности ее участников.
3. При исламской модели кредитования банк вынужден постоянно следить за эффективностью использования активов, предоставленных заемщику в сфере агропромышленного комплекса. Это обстоятельство означает, что исламский банк имеет стимулы к тому, чтобы прилагать больше труда для получения причитающегося ему дохода.
4. Теоретически обусловленная экономикой ссудного процента возможность резкой дифференциации доходов участников розничного рынка агропромышленного комплекса, по-видимому, является одной из причин многочисленных кризисов в этой сфере. [Евгений Шуремо, Влияние отказа от ссудного процента]

Библиографический список

1. Закон республики Таджикистан «Об исламской банковской деятельности». г. Душанбе, 26 июля 2014 года № 1108.
2. Анализ исполнения государственного бюджета Республики Таджикистан по сектору сельского хозяйства за 2014 год, Душанбе - 2014
3. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность / Р.И. Беккин; учреждение Российской академии наук Ин-т Африки РАН. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Изд. Дом Марджани, 2010. – 352с. – Парал. Тит.л. англ. – ISBN 978-5-903715-32-9.
4. Влияние отказа от ссудного процента. Евгений Шуремов, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, (<http://www.takafol.ru/arts.php?art=52>)
5. Газета «Азия Плюс», 7- февраля, 2015г. Абдулло Курбонов, генеральный директор микро финансовой организации «Алиф Капитал» («АлифСармоя»).
6. Газета «Азия Плюс», 27- сентября, 2013г. Минсельхоз РТ: Банки пугают высокие кредитные риски в сельскохозяйственной отрасли.
7. Священный Коран(перевод Хочи Аббос). – Душанбе, 2004.
8. Фрэнс Блисс Дорожная карта по реформированию системы местного самоуправления и структур управления сельским хозяйством. Душанбе: ФАО, 2012
9. A.A. Abdulfallov, I. E. Kalandarov, M. M. Shamsidinov Zakyat and kard hasan as one of effective economic problems in republic of Tajikistan. Bulletin of the Tajik national University, Dushanbe: Publishing house "Sino" 2016. 79, 2/3(201).
10. Abulomid Muhammad Ghazoli. Chemistry of success: In 2 volumes. / Editorial by Dustmuhammadl Dust, QudratbekElchibekov. – Dushanbe: R-graph, 2008. Vol.1. – 672 pages.

11. National Report on Human Development 2012. Tajikistan: poverty on the basis of climate change. Dushanbe 2012.
12. Statistics Yearbook of the Republic of Tajikistan, year 2015.
13. Thesaurus Dictionary of Tajik Language. Vol.1. Dushanbe 2010.
14. http://Islamnews.tj/uploads/posts/2015-02/1423464654_alifsarmoya.jpg
15. <https://www.news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20130521/emomali-rakhmon-otkroet-v-dushanbe-ocherednyyu-vstrechu-soveta-upravlyayushchikh-ibr>
16. https://darulfikhr.rustory/figh/Islamik_finance_1/: Введение в исламские финансы. Предисловие. Муфтий Мухаммад Таки Усмани
17. «Саъий - ал - Бухорӣ (раъматал борӣ)», дуктор Абдураъим Ф. (таръима бо луғати форсӣ), мактаби Нур - ул - тавъид. Луъзи - 1,2.

Содержание

РЕСУРСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Бобарыкина Е.Н., Черненко Н.Г.	3
ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИЕ ИНИЦИАТИВЫ И РЕШЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Бондаренко В.А., Сулименко О.В., Ничитенко И.Д.	7
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНЦЕССИОННЫХ ОБЛИГАЦИЙ Булава И.В., Толоконникова И.М.	12
БЮДЖЕТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АУДИТА (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ) Булетова Н.Е., Ахмедова М.М., Ким Д.В.	18
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Быстрицкая А.Ю., Демченко А.А., Алябьев Р.О.	26
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ Ваганов И.В.	29
ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРАНЫ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ Восканян Р.О., Ващенко Т.В.	37
ПРОБЛЕМЫ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ Гаджиалиев Р.К.	41
ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ СЕЗОННЫХ ЗАПАСОВ ВОДЫ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ГРУППОВЫХ ВОДОСНАБЖАЮЩИХ СИСТЕМ Галкина Ю.А.	44
СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ Гладилин В.А., Карасева С.А., Орлинская О.Г.	49
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Гнездова Ю.В., Романова Ю.А.	54
ТЕРМИН «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ»: АНАЛИЗ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ Гроздева Е.А.	59
ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ Доржиева В.В., Мишенин А.С.	62
ТЕХНОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВА ДЕТАЛЕЙ ПРИ ИСПЫТАНИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ АКУСТИЧЕСКОЙ ЭМИССИИ Евсеев Д.Г., Медведев Ф.Б., Самошкин С.Л.	68
РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ЕВРО Емельянова В.Л.	70
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ Ерохин В.Л.	74
ОСНОВНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ГОРОДАХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Ийаева З.М., Алихаджиева Д.Ш.	80
АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УФСИН РОССИИ ПО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ Калашников Г.М., Гришина О.Ю., Попков А.С.	84
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Калашников Г.М., Гришина О.Ю., Азизов А.В.	87
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ Кириллова А.Г.	89
ТРАНСПОРТНЫЕ СВЯЗИ ЕВРОПА-АЗИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Кириллова А.Г.	94
РОЛЬ АВТОТРАНСПОРТА В ИНТЕРМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ КОНТЕЙНЕРОВ Кириллова А.Г.	96
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕВОЗКОЙ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ Куцевал Н.Г., Батыршин Г.Г.	103
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАКТИКИ МЕНЕДЖМЕНТА НА РЫНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ УСЛУГ Лихтнер Э.В., Исеева Г.В.	107
МОДЕЛИ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ Лихтнер Э.В., Исеева Г.В.	111
БЮДЖЕТНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Макейкина С.М., Бусалова С.Г.	111

ИНОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ УСЛУГ Наралина Т.С., Пахомов Ю.В.	115
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ЯИЦ И ЯЙЦЕПРОДУКТОВ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО РАЗВИТИЯ Никонорова А.А., Свиридова Ю.А.	119
КОМПЛЕКСНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НАДЕЖНОСТИ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ Поляков Л.Г., Полякова Т.Д.	123
СПОРТИВНОЕ СПОНСОРСТВО: ИСТОКИ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Починкин А.В., Димитров И.Л., Вишейко С.В.	126
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Сегерткишева А.А., Исаева Г.В.	130
АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ Сильченкова С.В.	134
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Тачкова И.А.	138
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРЕДИТ И ЕГО РОЛЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО ФИНАНСОВО- ГО КРИЗИСА Терешко Э.А., Масюкова Л.В.	141
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРИНЦИПАХ БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ Тишутина О.И., Ланихина И.А.	144
АНАЛИЗ РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ Филичкина Ю.Ю., Еремина Ю.И.	146
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА Фуныгина А.Г.	150
ВЫБОРОЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИКИ Хаертдинова А.А.	156
НЕСОВЕРШЕНСТВО МЕХАНИЗМА КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ С УЧЕТОМ РЫНОЧНОЙ КОНЬЮНКТУРЫ НА ДАННЫЕ АКТИВЫ Холодов П.П.	159
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Цорина И.И., Калиева О.М.	162
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ Шилкина А.Т., Воракина О.Е.	166
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Ялмаев Р.А., Шкарупа Е.А.	169
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ОСНОВЕ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПО ИСЛАМСКИМ ПРИНЦИПАМ Тошмагов М.Н., Абдулфайзов А.А., Каландаров И.Э.	171

Contents

<i>RESOURCE COMPONENT OF ECONOMIC SECURITY OF ENTERPRISE</i> Bobarykina E.N., Chernenko N.G.	3
<i>IMPORT-SUBSTITUTING INITIATIVES AND SOLUTIONS IN THE ROSTOV REGION</i> Bondarenko V.A., Sulimenko O.V., Nichitenko I.D.	7
<i>FEATURES EVALUATION KONTESSIONNYH BONDS</i> Bulava I.V., Tolokonnikova I.M.	12
<i>THE BUDGET OF THE ORGANIZATION AS AN OBJECT OF STRATEGIC AUDIT (FOR EXAMPLE, EDUCATIONAL SERVICES)</i> Buletova N.E., Ahmedova M.M., Kim D.V.	18
<i>THE MAIN ASPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF RUSSIA</i> Bystrickaya A.YU., Demchenko A.A., Alyab'ev R.O.	26
<i>ANALYSIS OF THE MAIN INDICATORS OF WORK OF MACHINE-BUILDING COMPLEX OF RUSSIA</i> Vaganov I.V.	29
<i>THE INFLUENCE OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COUNTRY FOR DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY</i> Voskanyan R.O., Vashchenko T.V.	37
<i>THE PROBLEM OF ACCOUNTING POLICIES OF THE CREDIT ORGANIZATIONS FOR TAX PURPOSES</i> Gadzhaliev R.K.	41
<i>THE ISSUES OF OPTIMIZATION OF SEASONAL WATER SUPPLIES IN THE DESIGN OF GROUP WATER SUPPLY SYSTEMS</i> Galkina YU.A.	44
<i>THE SYSTEM OF INDICATORS OF INVESTMENT AND INNOVATION</i> Gladilin V.A., Karaseva S.A., Orinskaya O.G.	49
<i>TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF STATE REGULATION OF THE TIMBER INDUSTRY COMPLEX</i> Gnezdova YU.V., Romanova YU.A.	54
<i>THE TERM "ECONOMIC INFORMATION": ANALYSIS AND DEFINITION OF</i> Grozdeva E.A.	59
<i>THE INSTRUMENTS OF REGIONAL INDUSTRIAL POLICY IN THE CONTEXT OF ENSURING TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE</i> Dorzhieva V.V., Mishenin A.S.	62
<i>TECHNOLOGY DETERMINE THE QUALITY OF PARTS WHEN TESTING USING ACOUSTIC EMISSION</i> Evseev D.G., Medvedev F.B., Samoshkin S.L.	68
<i>THE DEVELOPMENT OF THE INTERNAL TRADE OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES IN TERMS OF VOLATILITY OF THE EURO</i> Emel'yanova V.L.	70
<i>PROBLEMS AND PROSPECTS OF COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA IN CENTRAL ASIA</i> Erohin V.L.	74
<i>THE MAIN ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL QUALITY IN THE CITIES OF THE CHECHEN REPUBLIC</i> Ilaeva Z.M., Alhadzhieva D.SH.	80
<i>ANALYSIS OF PRODUCTION ACTIVITIES OF CORRECTIONAL FACILITIES UFSIN OF RUSSIA ACROSS THE BRYANSK REGION</i> Kalashnikov G.M., Grishina O.YU., Popkov A.S.	84
<i>ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF COMMERCIAL PRODUCTS OF PENAL INSTITUTIONS OF THE KALININGRAD REGION</i> Kalashnikov G.M., Grishina O.YU., Azizov A.V.	87
<i>DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF MANAGEMENT OF LOGISTICS INFRASTRUCTURE OF THE INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS</i> Kirillova A.G.	89
<i>TRANSPORT LINKS BETWEEN EUROPE AND ASIA. TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT</i> Kirillova A.G.	94
<i>THE ROLE OF ROAD TRANSPORT IN INTERMODAL TRANSPORT OF CONTAINERS.</i> Kirillova A.G.	96
<i>MATHEMATICAL MODEL OF MANAGEMENT OF TRANSPORT AND ITS PRACTICAL APPLICATION</i> Kirillova A.G.	103
<i>THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT PRACTICES IN THE MARKET OF SOCIALLY SIGNIFICANT SERVICES</i> Kucevol N.G., Batyrshin G.G.	107
<i>MODELS OF ASSESSMENT AND FORECASTING OF FINANCIAL INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF NOVOSIBIRSK REGION</i> Lihtrner E.H.V., Isaeva G.V.	111
<i>FISCAL AUTONOMY AND FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE MUNICIPALITY IN AN UNSTABLE ECONOMY</i> Makejkina S.M., Busalova S.G.	115
<i>AN INNOVATIVE APPROACH TO MANAGING THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISE SERVICES</i> Narolina T.S., Pahomova YU.V.	115

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE MARKET OF EGGS AND EGG PRODUCTS AND DEVELOPMENT TRENDS Nikolova A. A., Sviridova YU.A.	119
INTEGRATED RELIABILITY INDICATORS KNOWLEDGE AND SKILLS Polyakov L.G., Polyakova T.D.	123
SPORTS SPONSORSHIP: THE ORIGINS, EVOLUTION, STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT Pochinkin A.V., Dimitrov I.L., Vishejko S.V.	126
APPLICATION OF THE METHOD CORRELATION REGRESSION ANALYSIS IN THE STUDY OF FINANCIAL STABILITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS Segertkischeva A.A., Isaeva G.V.	130
ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE PRINTING INDUSTRY IN RUSSIA Sil'chenkova S.V.	134
ASSESSMENT OF THE STATUS AND CONDITIONS OF NATIONAL FOOD SECURITY IN TERMS OF IMPORT Tachkova I.A.	138
INTERNATIONAL CREDIT AND ITS ROLE IN THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS Tereshko Z.A., Masyukova L.V.	141
TO THE QUESTION ABOUT THE ESSENCE AND PRINCIPLES OF BUDGETARY REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION Tishutina O.I., Lanikhina I.A.	144
ANALYSIS OF EXPENDITURES OF THE CONSOLIDATED BUDGET OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA ON EDUCATION Filichkina YU.YU., Eremina O.I.	146
METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSMENT OF THE BUSINESS CLIMATE Funygina A.G.	150
SAMPLING METHODS FOR THE STUDY OF MACROECONOMIC INDICATORS OF THE ECONOMY Haertdinova A.A.	156
THE IMPERFECTION OF THE MECHANISM OF THE CADASTRAL VALUATION OF LAND SUBJECT TO MARKET CONDITIONS FOR THESE ASSETS Holodov P.P.	159
MODERN DIRECTIONS OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION Corina I.I., Kalleva O.M.	162
METHODS OF RISK MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION Shilkina A.T., Varakina O.E.	166
ECONOMIC SECURITY OF THE REGION AS A BASIC ELEMENT OF NATIONAL SECURITY Yalmaev R.A., Shkarupa E.A.	169
PROVIDING FINANCIAL RESOURCES FOR THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON THE BASIS OF INVESTMENT UNDER ISLAMIC PRINCIPLES Toshmatov M.N., Abdulfajzov A.A., Kalandarov I.E.	171

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 3 (ч.4), 2017 г.

Редактор – В. Б. Папырин
Компьютерная верстка – О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017
Подписано в печать 30.03.2017 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.
Заказ 3
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017
Signed in print 03.30.2017,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.
Order 3
Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin.